

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ

Стенограммы заседаний

Под научной редакцией
доктора философских наук, профессора
И. М. Ильинского

Москва
2000

УДК 101.1:316
ББК 87.3(2)6 Р89

**Рекомендовано Учебно-методическим советом Союза
негосударственных вузов Москвы и Московской области
для студентов гуманитарных и технических
высших учебных заведений**

Русский интеллектуальный клуб: Стенофаммы заседаний. — М.: Институт
Р 89 молодежи, 2000. - 228 с.

ISBN 5-85085-537-8

В книге представлены материалы первых четырех заседаний Русского интеллектуального клуба, посвященных обсуждению злободневных проблем настоящего и будущего России. Читатель может познакомиться с взглядами и мыслями выдающихся русских ученых Н.Н.Моисеева и А.А.Зиновьева, известных государственных деятелей Ю.Ю.Болдырева и И.Н.Родионова, исследователей и публицистов Ю.В.Данилина, И.М. Ильинского, В.Б.Ломейко, И.А.Михайлова, писателя П.Ф.Алешкина и других участников дискуссий.

Книга представляет собой стенофаммы дискуссий, которые подверглись лишь легкой литературной правке при сохранении оригинальности идей и мыслей авторов, живости и образности их выражений, легкости языка и простоты изложения сложнейших социально-экономических и политических проблем, составлявших предмет обсуждения. Она может быть полезна также для государственных и политических деятелей, исследователей, преподавателей, деловых людей и всех, кто озабочен судьбами нашей страны.

УДК 101.1:316
ББК 87.3(2)6

© Институт молодежи. 2000
© Оформление. Издательство «Димитрэйд
ISBN 5-85085-537-8 График Групп». 2000

О Русском интеллектуальном клубе и Никите Николаевиче Моисееве

История Русского интеллектуального клуба совсем коротка.

В конце мая 1999 года мы виделись в нашем Институте с Никитой Николаевичем Моисеевым. Я подарил ему мою только что вышедшую тогда брошюру «О «культуре» войны и Культуре мира». Через день он позвонил мне, говорил о написанном очень похвально, просил приехать к нему на дачу в Абрамцево. Вскоре я побывал у него в гостях, мы несколько часов беседовали о разных разностях нашей жизни, по поводу которых страдают и спорят сегодня все, кто способен мыслить и иметь свою точку зрения на происходящее. Выпили по паре рюмок его знаменитой настойки на рябине. И договорились, что создадим при Институте молодёжи, ректором которого я являюсь, Русский интеллектуальный клуб. Непременно— русский.

В ту же пору решался вопрос о возвращении в Россию из германской высылки русского ученого и писателя Александра Александровича Зиновьева. Я участвовал в этих делах. В одном из телефонных разговоров с Александром Александровичем, который в мае еще жил в Мюнхене, я рассказал ему о нашей с Никитой Николаевичем идее. Он горячо поддержал ее, согласился войти в состав клуба.

В июне, когда А.А.Зиновьев прилетел в Москву, я пригласил его и Никиту Николаевича в Институт. Было очень любопытно и трогательно наблюдать встречу двух знаменитостей мирового масштаба: будучи когда-то неплохо знакомыми, они не виделись более тридцати лет. Некоторое время они предавались воспоминаниям, но вскоре набросились на день сегодняшний. Долго и страстно мы говорили втроем о ситуации в России и в мире. Потом — о целях и задачах, составе Русского интеллектуального клуба. Первое, организационное собрание назначили на сентябрь: уже началось время летних каникул и отпусков, многих нужных нам людей не было в Москве.

Договорились о главных принципах формирования клуба: кроме того, что в его состав должны войти известные интеллектуалы и специалисты в различных областях науки и практики, это должны быть патриоты России, личности добропорядочные, высоконравственные. При вступлении в клуб по крайней мере двое его членов должны знать кандидата и поручиться за него.

Н.Н.Моисеев рекомендовал в клуб Ю.Ю.Болдырева, Ю.В.Данилина, И.А.Михайлова, Д.С.Львова. Со своей стороны я высказался в пользу П.Ф.Алешкина, В.Б.Ломейко, И.Н.Родионова. Кроме Д.С.Львова (он был в отпуске) все названные кандидаты 2 сентября присутствовали на организационном собрании Русского интеллектуального клуба и подписали

Учредительный договор о его создании. Краткие биографические справки о каждом из них приводятся в данной книге.

С интервалом в полтора-два месяца нам удалось провести всего четыре заседания, которые носили «пристрелочный» характер. Не только на заседаниях, но и частных встречах с Н.Н.Моисеевым, А.А.Зиновьевым, другими членами клуба мы нарабатывали идеи наших будущих проектов. Никита Николаевич начал готовить свой доклад клубу. Мы собрались обсудить его в январе. И тут он оказался в больнице.

Своих болезней, которые мучили его, Никита Николаевич не скрывал. Во всяком случае, рассказывал мне о том, что около десяти лет назад отечественные врачи поставили ему диагноз: рак. Верить в это, естественно, никак не хотелось, и он стал искать новых консультаций. Помог М.С.Горбачев, которому Никита Николаевич в тот момент готовил доклад по экологии для Горбачев-фонда. Прямо при нем он позвонил тогдашнему Президенту Франции Ф.Миттерану, который вспомнил встречу с Моисеевым на одной из международных конференций в Париже. Миттеран сказал, что приглашает Н.Н.Моисеева в Париж на консультации и лечение за счет французского правительства. Диагноз, к счастью, оказался ошибочным. Но болезнь была серьезной. Состоялась операция, за ней новые. Затем стала развиваться мочекаменная болезнь. Было видно, что Никита Николаевич измучен ею. Не раз в ходе наших разговоров я слышал от него: «Устал. Нет сил». К тому же, что ни говори, ему шел 84-й год.

Но как молод он был, боже мой!.. Как блестели, загорались озорством его глаза, когда он рассказывал о своем любимом «физтехе», о работе в Вычислительном центре Академии наук, и вообще — о прошлом, особенно о молодой поре жизни. Как смело, страстно и увлеченно строил планы на будущее, совершенно не думая о возрасте и болезнях! Можно было подумать, что смерть ему не суждена.

На заседаниях клуба и вообще на разного рода научных собраниях, где мне доводилось его наблюдать, он обычно сидел, приопустив голову, иногда закрывал глаза ладонью, и можно было подумать, будто он дремлет. Ничуть!

Стоило кому-то лишь уронить неточную формулировку, заинтересовавшую или, наоборот, противную взглядам Моисеева фразу, он тут же поднимал подбородок и, слегка наклонив голову влево, устремлял на оратора свой внимательный, проникновенный взгляд. Когда он говорил, мне казалось, я слышу мерное, металлическое постукивание его мыслей—так ритмично, четко, просто и понятно излагал он свои взгляды.

В общем-то это было естественно. Ведь Н.Н.Моисеев— физик и математик, основоположник многих направлений прикладной математики, руководитель знаменитого проекта, получившего название «ядерная зима». Рассчитав в 80-е годы со своими коллегами на компьютерах последствия полномасштабной ядерной войны, Моисеев представил миру такую картину, которая устрасила самых оголтелых «ястребов». Можно сказать, что с той поры началась всемирная гонка разоружений... Мне кажется, что важное значение этого проекта и той огромной пользы, которую он принес делу сохранения мира, до сих пор не оценено по достоинству.

На мой взгляд, проект «ядерная зима» — одно из величайших научных достижений планетарного масштаба, если посмотреть на него не с чисто физической, математической или военной точки зрения, а с позиций мира, гуманизма и этики. Философия Культуры мира по своему смыслу и пафосу стоит неизмеримо выше «культуры» войны. В моем представлении Моисеев стоит в одном ряду с фигурами такой величины, как Резерфорд, Бор, Эйнштейн, Оппенгеймер и Сахаров. Своими расчетами он во многом нейтрализовал отрицательные последствия, которые имело «раскрепощение» атомной энергии, сделал атом более «мирным», направил его силы на цели созидания. Огромная заслуга!

Надо особо подчеркнуть: Моисеев был из немногочисленного отряда миростроителей. Последние годы он отдавал все силы попытке синтезировать классический рационализм, русскую научно-философскую традицию, вершиной которой считал идеи В.В.Вернадского и «Тектологии» Богданова, с возможностями современной математики, язык которой позволяет сопрягать идеи и достижения различных наук. Предметом его научных изысканий была совместная эволюция человека и биосферы. «Коэволюция» — это понятие, получившее сейчас широкое распространение, принадлежит Моисееву. После знаменитой Международной конференции ООН «Окружающая среда и развитие» (1992 год, Рио-де-Жанейро), которая выдвинула новую парадигму развития человечества под названием «устойчивое развитие», Моисеев много сделал для развития этой идеи в России, для создания новой картины мира — «миропонимания», «временяпонимания», как он говорил, для нового научного мировоззрения грядущего века.

Своей жизнью Н.Н.Моисеев еще раз доказал: самые лучшие философы и гуманисты выходят из выдающихся естествоиспытателей. За последние полтора десятилетия Моисеев создал более десятка научных трудов по проблемам глобалистики, глобализации, экологии, образования, политологии.

Всем своим обликом — и внешним, и внутренним, всеми своими делами, манерами и поведением, подвижническим образом жизни Н.Н.Моисеев являл классический тип русского интеллигента. Трудяга. Скромняга. Пророк. Великий патриот. Великий гражданин.

В научной и образовательной среде Моисеев был высшим нравственным авторитетом. Он никогда и никому не продавался. У него была одна Вера — наука, одна богиня — Истина. Когда он понял, что такое Ельцин, он демонстративно оставил пост председателя Научного Совета при Президенте России. Этот человек представлял собой огромное национальное достояние. После того как из жизни ушли А.Д.Сахаров, Д.С.Лихачев, а теперь и Н.Н.Моисеев, кого еще причислить к этому разряду?..

От Моисеева исходил дух простоты и величия одновременно. Его советов и мнения искали многие. Ученые. Политики. Государственные деятели. И самые простые люди.

Однажды, когда осенью 1999 года я заскочил к нему на дачу, у него в гостях был Президент Якутии Николаев — приехал посоветоваться... А еще как-то, когда мы сидели с ним там же, в Абрамцево, за «рябинов-

кой», в дверь постучалась деревенская женщина: принесла гостинец — горячие пирожки.

29 февраля 2000 года Н.Н.Моисеев ушел из жизни.

Это, без сомнения, была потеря национального масштаба. Но общество об этом не ведало. В тот день и еще, наверное, целую неделю после едва ль не все центральные газеты, радиостанции и телеканалы страны в подробностях рассказывали о молодой актрисе одного из московских театров, которая погибла, катаясь с друзьями за городом на снегоходе. И это, конечно, тоже беда!.. Говорят, она подавала большие надежды. Но вот ушел из жизни человек, о таланте и величии которого не надо гадать — состоялся во всю мощь человеческого ума и духа. Плодами его трудов, даже не подозревая этого, пользовались и пользуются миллионы людей, будут пользоваться поколения. О Моисееве в те дни в средствах массовой информации никто не сказал ни слова. Лишь позднее появилось несколько некрологов.

Станный мир. Все — с ног на голову.

Конечно, правда свое возьмет. Придет время, и о Моисееве напишут рассказы и повести, поставят спектакли, сделают фильмы, соорудят памятники.

А пока выходит вот эта книга, в которой Никита Николаевич Моисеев, еще живой, — рассуждает, спорит, пророчит, сердится, смеется. Она, эта книга, посвящена его светлой памяти. Память — это самое дорогое, что есть у людей и что надобно человеку. Что мы обещаем над гробом? Вечную память. И нет такой души человеческой, которая втайне не надеялась бы на эту величайшую из всех наград мира.

Будем помнить!..

*Игорь Ильинский,
вице-президент
Русского интеллектуального клуба*

*Август 2000
года, Москва*



МОИСЕЕВ Никита Николаевич

(23 августа 1917 г. — 29 февраля 2000 г.)

Первый Президент Русского интеллектуального клуба.

Академик Н.Н.Моисеев— представитель блестящей плеяды ученых России XX века, благодаря которым отечественная наука на протяжении нескольких десятилетий занимала передовые позиции в мире. Выдающийся ученый-математик и мыслитель. Великий гражданин России. Последний из легендарного племени энциклопедически



образованных личностей отечественной науки XX века.

В 1941 г. окончил механико-математический факультет МГУ имени М.В.Ломоносова по специальности «функциональный анализ». В том же году с дипломами мехмата МГУ и Авиационной академии имени Н.Е.Жуковского ушел на фронт. Войну завершил в чине капитана с пятью боевыми орденами и многими медалями.

С 1948 г. возглавил группу траекторных расчетов в отделе главного конструктора реактивных авиационных торпед Диллона в НИИ-2. В это же время Моисеев прочел в МВТУ имени Н.Э.Баумана первый в СССР курс лекций «Теория движения управляемых ракет».

С 1958 по 1986 г. был заместителем директора по науке Вычислительного центра Академии наук СССР. Возглавляемый им отдел сотрудничал с КБ В.Н.Челомея, С.П.Королева, М.К.Янгеля, П.О.Су-хого,

с рядом НИИ авиационной и космической промышленности. До своего последнего дня Н.Н.Моисеев— президент Международного независимого эколого-политологического университета, президент Российского экологического движения «Зеленый крест», президент Российского национального комитета содействия Программе ООН по охране окружающей среды, главный редактор журнала «Экология и жизнь».

Кандидат технических наук. Доктор физико-математических наук. С 1964 г.— член-корреспондент, с 1984 г.— действительный член Академии наук СССР.

Крупный специалист в области механики, прикладной математики и теории управления. Его работы посвящены широкому кругу вопросов баллистики и устойчивости движения твердого тела, теории гравитационных волн, информационной теории иерархических систем, математическим моделям экономических систем, имитационному моделированию, биосферным процессам и математическим моделям климата Земли, общим вопросам теории и методам расчета систем управления космическими объектами, системному анализу, программному методу в планировании и управлении

народным хозяйством. В сферу его деятельности вошли также проблемы математического моделирования процессов, протекающих в биосфере, в том числе процессы взаимоотношения природы и общества. В начале 70-х годов им впервые в мире была выдвинута идея единственно возможного пути развития человечества— коэволюции человека и биосферы, ставшая в настоящее время общепринятой.

Мировую известность Никите Николаевичу принесли работы, выполненные в начале 80-х гг. Академик Моисеев с коллегами проверил выдвинутую американским физиком Карлом Саганом гипотезу о вероятных последствиях широкомасштабной ядерной войны. Разработанные им математические модели бесстрастно показали: случись ядерная война— на Земле возникла бы «ядерная ночь», а затем «ядерная зима». Концепция «ядерной зимы», широко известная в мире, сыграла и продолжает играть важную мировоззренческую роль, служит сдерживающим началом в международной политике.

Последние годы Н.Н.Моисеев все силы отдавал анализу причин кризиса общественно-политической системы России и поиску путей его преодоления.

Н.Н. Моисеев автор более 300 научных и научно-популярных статей и 20 монографий. Основные опубликованные научные труды: «Элементы теории оптимальных систем» (1975 г.), «Математические задачи системного анализа» (1981 г.), «Человек, среда и общество» (1983 г.), «Люди и кибернетика» (1984 г.), «Человек и ноосфера» (1990 г.), «Восхождение к разуму» (1991 г.), «Как далеко до завтрашнего дня» (1994 г.), «Есть ли у России будущее» (1996 г.), «Расставание с простотой» (1998 г.), «Быть или не быть человечеству?» (1999 г.), «Судьба цивилизации. Путь разума» (2000 г.).

За выдающиеся исследования Н.Н. Моисеев удостоен звания лауреата Государственной премии (1980 г.) и премии Совета Министров (1981 г.). Он—лауреат международной премии «Glob-500» (1994 г.). Награжден Золотой медалью П.Л.Капицы (1997 г.). В 1999 году экологической общественностью России признан «Зеленым человеком года».

ЗИНОВЬЕВ Александр Александрович

Президент Русского интеллектуального клуба.

Родился в 1922 году в Чухломском районе Костромской области. Окончил философский факультет МГУ имени М.В.Ломоносова. С 1955 по 1976 год работал в Институте философии АН СССР, в МГУ имени М.В.Ломоносова, где заведовал кафедрой логики. С 1978 года по 1999 год находился в вынужденной эмиграции в Германии. В 1999 году вернулся в Россию.

Участник Великой Отечественной войны. Награжден боевыми орденами и медалями.

Доктор философских наук, профессор. Член академий наук Финляндии и Италии, член Баварской академии искусств, член Российских академий социальных наук и российской словесности, член Международной академии наук Евразии. Награжден рядом европейских и международных премий, среди которых— премия Медици за лучшее европейское эссе (1978), премия Алексиса де Токвиля за социологические исследования (1982) и премия Тевере за лучший социологический роман (1992). В эмиграции читал лекции в университетах стран Европы и США. Опубликовал более 40 книг и около 200 статей по логике и социологии, а также литературные сочинения с изложением своих социологических идей. Романы: «Зияющие высоты» (1976 г.), «Светлое будущее» (1978 г.), «Желтый дом» (1980 г.), «Иди на Голгофу» (1985 г.), «Пара беллум» (1987 г.), «Живи» (1988 г.), «Смута» (1992 г.), «Глобальный человек» (1997 г.); повести: «Гомо советикус» (1982 г.), «Нашей юности полет» (1983 г.); памфлеты: «Евангелие для Ивана» (1984 г.) и «Ката-стройка» (1990 г.); автобиографическая повесть «Исповедь отщепенца» (1999 г.); социологическое исследование «На пути к сверхобществу» (2000 г.) и другие.

Научное творчество А.А.Зиновьева шло и продолжается по двум тесно связанным линиям: 1) логика и методология науки; 2) социология. А.А.Зиновьев разработал логико-методологическую теорию, в которой радикально переосмыслил основные разделы традиционной математической логики, ввел общую теорию знаков, теорию доказательства, эмпирическую геометрию, логическую физику и другие разделы. До изгнания из России создал логическую школу в Москве и Берлине, получившую мировую известность. Имел десятки аспирантов из стран Советского Союза и советского блока, многие стали кандидатами, докторами наук, профессорами. Имел также многочисленных последователей в капиталистических странах.

А.А.Зиновьев разработал свою социологическую теорию как приложение своих логико-методологических идей— логическую социологию. Построил научную теорию советского общества как образца общества реального коммунизма, которая была признана на Западе как первая научная работа о реальном коммунизме. Начал разработку теории западнизма в духе своих идей и методов. В настоящее время работает над проблемами постсоветской России и глобального сверхобщества. Опубликовал на эту тему несколько монографий и десятки статей. В последней книге «На пути к сверхобществу» изложил основы своей теории коммунизма, западнизма, перехода человечества в стадию сверхобщества, глобализации. Все основные работы были прогностическими. Главной темой научных исследований в социологии в настоящее время является будущее России и стратегия исторического выживания России.

В настоящее время А.А.Зиновьев— руководитель Исследовательского центра А.А.Зиновьева Института молодежи, главный научный сотрудник Института философии и Института социально-политических исследований РАН, профессор МГУ им. М.В.Ломоносова и Литературного института имени М.Горького.

ИЛЬИНСКИЙ Игорь Михайлович

Вице-президент Русского интеллектуального клуба.

Родился в 1936 году в Ленинграде. В июле 1942 года после фашистской блокады семья была эвакуирована в Новосибирскую область. Отец погиб на фронте в 1944 году.

В 1956 году закончил Новосибирский строительный техникум. Два года учился в Омском танко-техническом училище. В 1964 году (заочно) окончил Новосибирский институт инженеров железнодорожного транспорта (инженер-механик). В 1977 году— Дипломатическую академию Министерства иностранных дел СССР (специальность— дипломат).

Работал рабочим и мастером на стройке, начальником цеха на заводе, на освобожденной комсомольской работе, в том числе в ЦК комсомола, главным редактором журнала «Комсомольская жизнь». С 1977 года занимался профессиональной научно-исследовательской деятельностью. Заведовал отделом, затем работал заместителем директора и в течение 10 лет— директором Научно-исследовательского центра при Высшей комсомольской школе (с 1990 года— Институт молодежи). С февраля 1994 года по настоящее время— ректор Института молодежи.

Возглавляемый И.М.Ильинским Институт молодежи является одним из престижных высших учебных заведений России, в котором уровень обучения и воспитания студентов соответствует лучшим образовательным стандартам.

Кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор. Действительный член Академии гуманитарных наук, Российской академии естественных наук, Академии менеджмента и рынка, Международной кадровой академии.

Область научных интересов: глобалистика и глобализация, философия и социология образования, теория и социология молодежи, молодежная политика. По инициативе, под руководством и при авторском участии И.М.Ильинского в 1986 году в СССР были разработаны теоретические и правовые основы государственной молодежной политики, подготовлен и в 1991 году принят закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Идеи тех перестроечных лет по поводу молодежной политики в значительной мере используются ныне в России и странах СНГ. Под научным руководством и при активном авторском участии И.М.Ильинского подготовлены и представлены в Правительство России три доклада «Положение молодежи в РФ» (1991, 1993, 1995 гг.). И.М.Ильинский— автор Доклада «Глобальное положение молодежи мира:

тенденции и перспективы до 2000 г.» (1991 г.) для Генерального секретаря ООН.

В России и за рубежом опубликовано более 450 работ общим объемом свыше 500 печатных листов, в том числе 17 книг и 12 брошюр. Основные работы последних десяти лет: «Куда идти России» (М., 1995 г.), «О «культуре» войны и Культуре мира» (М., 1999 г.), «О молодежной политике политического центризма» (М., 1999 г.), «Молодежь России: проблемы и перспективы» (М., 1993 г.), «Молодежь: будущее России» (М., 1995 г.), «Молодежь и общество на рубеже веков» (М., 1999 г.), «Молодежь планеты» (М., 1999 г.), «Образование России (политические заметки по поводу новой реформы высшей школы)» (М., 2000 г.).

Публицист и литератор. В серии «Жизнь замечательных людей» вышла книга И.М.Ильинского «Василий Алексеев» (М., Молодая гвардия, 1986 г.), сборник очерков и стихов «Так живу, так люблю» (М., 1998 г.). Автор сценариев нескольких теле- и радиоспектаклей.

Общественный деятель. Президент Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, президент Национального института бизнеса, директор Международного института ЮНЕСКО «Молодежь за культуру мира и демократии», вице-президент Академии менеджмента и рынка.

Член Палаты по вопросам образования, науки и здравоохранения Консультативного совета при Президенте РФ. Член Совета по делам молодежи при Президенте РФ. Член Коллегии Государственного комитета РФ по молодежной политике (1995—2000 гг.). Член Научно-консультативного Совета при Совете Федерации РФ. Член редколлегии газеты «Вузовские вести». С 1989 по 1995 г. был вице-президентом Исследовательского Комитета-34 «Социология молодежи» Международной социологической ассоциации.

Лауреат премии Ленинского комсомола в области науки. Награжден орденом Дружбы (1996 г.), медалями СССР, России и зарубежных стран, знаком К.Д.Ушинского «За заслуги в области педагогической науки» Министерства просвещения РФ (1996 г.), Знаком «Почетный работник образования РФ» Министерства образования РФ, Почетными грамотами Государственной Думы РФ, Правительства Москвы (1999 г.).

МИХАЙЛОВ Игорь Алексеевич

Вице-президент Русского интеллектуального клуба.
Политолог и публицист.

Родился в 1949 году в Красноярском крае. В 1976 году окончил факультет экономики и права по специальности «международное право» Университета дружбы народов. После окончания университета работал в международном отделе ВЦСПС. С 1979 по 1990 год — специальный корреспондент международного отдела газеты «Труд». За время работы в этой газете И.А.Михайлов опубликовал материалы, посвященные многим внешнеполитическим проблемам, неоднократно награждался за свои публикации различными журналистскими премиями. В 1990 году переходит на работу первым заместителем главного редактора газеты «Россия». После избрания Секретарем Союза журналистов Москвы И.А.Михайлов много внимания уделяет защите прав журналистов.

В 1992 году с группой политологов приезжал в Кишинев и Тирасполь, где участвовал в переговорах и дискуссиях с представителями Молдавии и Приднестровья. Целью этих поездок был поиск политического диалога и предотвращение разрастания вооруженного конфликта в регионе. Этой теме он посвятил немало статей. Вскоре И.А.Михайлов вновь приезжает в Тирасполь и снимает документальный фильм, в котором показана истинная причина вооруженного конфликта в регионе. Кинофильм «Кому нужна эта война?» в 1995 году был награжден премией «Золотой витязь». В 1992 году, в разгар вооруженного конфликта, И.А.Михайлов принимает предложение руководства Приднестровской Молдавской Республики и занимает пост ее специального представителя в России. Неоднократно принимая участие в переговорах и дискуссиях, внес немалый вклад для становления государственности ПМР.

В 1994 году И.А.Михайлов приглашен на телеканал МТК в качестве политического обозревателя. Им были подготовлены серии политических передач на актуальные темы. Он также снял документальные фильмы, которые получили известность как в России, так и за ее пределами. Телефильмы: «Париж Хемингуэя» и «Кто он — барон Фальц-Фейн?» В своих публицистических передачах много внимания уделял российско-американским отношениям. Неоднократно бывал в США, публиковался в американской прессе, стремясь разрушить устоявшиеся стереотипы и представления о России.

В 1996 году И.А.Михайлов приглашается на должность советника по политическим вопросам вице-премьера правительства Рос-

сии. В своей работе в аппарате правительства он делал все возможное для быстрой выработки окончательного текста Договора между Россией и Белоруссией, участвовал в разработке концепции стратегического развития СНГ, много внимания уделял проблемам защиты прав и свобод россиян за пределами России. По причине принципиальных расхождений с позицией руководства правительства подал в отставку и возвратился в журналистику. С марта 1997 года работает политическим обозревателем Государственной радиостанции «Голос России». Во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 году подготовил серию передач из Белграда, которая была отмечена Федеральной службой телерадиовещания специальным дипломом.

В последние годы И.А. Михайлов публикует статьи и интервью в «Независимой газете», «Русской мысли», «Литературной газете», журналах «Огонек», «Новый мир». Много раз участвовал в международных конференциях и симпозиумах. Член Союза писателей РФ.

АЛЕШКИН Петр Федорович

Писатель. Секретарь Правления Союза писателей России. Председатель Совета директоров издательства «Голос». Директор издательства «Голос-Пресс». Член Президиума Литературного фонда России. Член Правления Ассоциации книгоиздателей России. Член Правления Ассоциации книгораспространителей России.

Родился в 1949 году в деревне Масловка Тамбовской области. Заочно окончил филологический факультет Тамбовского педагогического института и сценарный факультет ВГИКа. Писать литературные произведения начал еще в детстве. Приступил к профессиональной литературной деятельности в 23 года. Романы, повести и рассказы П.Ф.Алешкина печатались в журналах «Октябрь», «Наш современник», «Знамя», «Русский архив», «Нива», «Литературная учеба», «Подъем» и др. В издательствах Харькова, Киева, Москвы опубликовано 16 книг, в том числе 3-томное собрание сочинений. Труды П.Ф.Алешкина переведены на иностранные языки, опубликованы во Франции, в Германии, США и Китае.

Произведения П.Ф.Алешкина посвящены современным взаимоотношениям людей. Больше всего он пишет о любви (романы «Заросли», «Трясина», повесть «Костер у дороги», рассказы «Мой брат», «Ада», «Лагерная учительница», «Скоро свидимся» и др.). Вместе с тем быстро и страстно откликается на политические события, происходящие в нынешней России (повести «Я—убийца», «Я—террорист», рассказы «Убить Ельцина», «Смерть генерала Рохлина» и др.). В некоторых произведениях сатирически показывает современную действительность (повесть «Судороги, или Театр времен Горбачева», рассказ «Спасители России»). Опубликовал также исторический роман «Время великой скорби».

Издательской деятельностью начал заниматься в 1982 году в качестве редактора издательства «Молодая гвардия». В 1989 году учредил кооперативное издательство «Глагол» и стал руководить им. В том же году был избран директором вновь учрежденного издательства московских писателей «Столица». В 1990 году возродил и несколько лет руководил редакциями журналов «Русский архив» и «Нива», а также новых газет «Воскресенье» и «Глашатай». В 1990 году основал и возглавил акционерное общество «Голос». Через три года издательство этого общества «Голос» вышло на третье место в России по количеству выпущенных экземпляров книг и на первое— по их среднему тиражу. С издательством, которое выпускает классику мировой и русской литературы, сотрудничают большинство крупнейших писателей России.

БОЛДЫРЕВ Юрий Юрьевич

Заместитель Председателя Счетной палаты Российской Федерации.

Родился в 1960 году в г. Ленинграде. В 1983 году окончил Ленинградский электротехнический институт имени В.И.Ульянова (Ленина) по специальности «инженер-электрик». Второе образование — «социолог» (1989 г.) получил в Ленинградском финансово-экономическом институте имени Н.А.Вознесенского. Третье образование — незаконченное (факультет психологии Ленинградского государственного университета).

С 1983 по 1989 г. работал в Центральном научно-исследовательском институте судовой электротехники и технологии (ЦНИИ СЭТ) г. Ленинграда. В 1989 г. был выдвинут коллективом этого предприятия и избран народным депутатом Верховного Совета СССР. Член Комитета, затем председатель подкомитета Верховного Совета СССР. В 1990— 1992 гг. — член Высшего Консультативно-координационного совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, затем — при Президенте России. В феврале 1992 г. был назначен советником Правительства России. С марта 1992 по март 1993 г. работал Главным государственным инспектором России — начальником Контрольного управления Администрации Президента России.

С июля 1993 по февраль 1995 г. — ведущий научный сотрудник Центра экономических и политических исследований «ЭПИЦентр». С декабря 1993 по декабрь 1995 г. — депутат Совета Федерации России от Санкт-Петербурга. В январе 1995 г. назначен Советом Федерации на должность заместителя Председателя Счетной палаты РФ.

Основные профессиональные интересы и публикации Ю.Ю.Болдырева лежат в сфере государственного управления и контроля, экономической и социальной политики.

В декабре 1999 года Русский биографический институт и журнал «Кто есть кто» присвоили Ю.Ю.Болдыреву диплом и знак «Человек года» в номинации «Политика» «за последовательность в борьбе с коррупцией, за работу по созданию институтов ответственного государства, подконтрольного обществу, а также за защиту национальных интересов России в вопросе доступа иностранных компаний к российским природным ресурсам». Справка: диплома и знака «Человек года» в области политики в 1999 году также удостоены Е.М.Примаков, В.В.Путин, Г.Н.Селезнев.

ДАНИЛИН Юрий Валерьевич

Заместитель главного редактора «Литературной газеты».

Родился в 1948 году в г. Степняк (Казахстан). Окончил Уральский государственный университет имени А.М.Горького, Академию общественных наук по специальности «журналистика». Работал в молодежных газетах Омска и Новосибирска. В 70-е годы был собственным корреспондентом газеты «Комсомольская правда» по Западной Сибири. Это были годы наиболее интенсивного развития новосибирского академгородка. Просветительская миссия академика М.А.Лаврентьева и его научного десанта в Сибирь достигла апогея. Благодаря публикациям Ю.В.Данилина читатели многомиллионной «Комсомолки» как бы и сами участвовали в научном поиске, в захватывающих воображение экспериментах, в духовной жизни академгородка. Очерки об академиках Михаиле Лаврентьеве, Дмитрие Беляеве, Сергее Соболеве, Юрии Косыгине, Владимире Тихонове и других выдающихся ученых России вошли в многочисленные публицистические сборники, изданы в библиотеке «Комсомольской правды». В эти годы сложилась профессиональная специализация Ю.В.Данилина— проблемы образования, науки и искусства стали в ней определяющими. Он руководил в «Комсомолке» отделом науки, а затем студенческим и школьным отделами. Благодаря ему на страницах газеты утвердились знаменитые рубрики «Клуб любознательных», страничка «Алый парус». Много лет Ю.В.Данилин был членом редколлегии «Комсомольской правды», первым заместителем главного редактора газеты.

Ю.В.Данилин работал редактором газеты «Известия» по отделу науки, был членом редколлегии этой газеты. Возглавлял научно-популярную газету «Эврика». Был членом редколлегии «Новой ежедневной газеты», заместителем главного редактора «Литературной газеты».

Ю.В.Данилин— член Международной ассоциации научных публицистов (Нью-Йорк). Отмечен многочисленными премиями за пропаганду науки. В 1999 году вышла в свет подготовленная им книга «Фаина Раневская: дневник на клочках», получившая высокую оценку отечественной и международной прессы.

Много времени Ю.В.Данилин посвящает педагогической работе — преподает и ведет спецсеминар во ВГИКе.

ЛОМЕЙКО Владимир Борисович

Специальный советник Генерального директора Организации Объединенных Наций по образованию, науке и культуре. Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических и политических наук, журналист и писатель.

Родился в 1937 году в городе Новороссийске (Краснодарский край).

В начале Великой Отечественной войны в пятилетнем возрасте вместе с родителями оказался в ленинградской блокаде. Позже был эвакуирован на Северный Кавказ и затем, вместе с другими беженцами, спасавшимися от наступающих войск германского вермахта, оказался в Грузии. Тяжелые испытания военного времени наложили отпечаток на всю его жизнь, сформировав глубокое неприятие войны и насилия в любом их проявлении.

После войны в школе, а затем в вузе В.Б.Ломейко изучал немецкий язык и германистику. С тех пор много сил и времени отдает развитию российско-германского диалога. В 1959-1962 гг. работал атташе по связям с молодежью советского посольства в Германской Демократической Республике.

В 1963 году был избран заместителем Председателя Комитета молодежных организаций СССР и в течение нескольких лет принимал активное участие в международном молодежном движении. Одновременно начал заниматься журналистикой, публикуя статьи в «Комсомольской правде» и других молодежных изданиях.

В 60-е годы под воздействием многочисленных встреч с молодежными лидерами разных стран, участия во Всемирных фестивалях молодежи и студентов и различных международных конгрессах формировалось его мировоззрение как сторонника международного взаимопонимания и диалога различных политических сил ради мира на Земле. Отражением этих взглядов явилась публикация в 1965 году в «Комсомольской правде» его концептуальной статьи «За сотрудничество молодых коммунистов и молодых социалистов». Статья вызвала в СССР дискуссию и резкую критику со стороны противников сотрудничества с социал-демократией.

В 60-е и 70-е годы В.Б.Ломейко занимался научной и журналистской деятельностью, защитил диссертацию о правом радикализме в Западной Германии, преподавал на факультете журналистики в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова.

Работая с 1968 года в Агентстве печати «Новости» (с 1972 года — главным редактором), печатался в изданиях многих стран. С 1977

по 1984 год в крупнейшей газете Финляндии «Хельсингин саномат» вел постоянную колонку.

В эти же годы он работал международным обозревателем «Литературной газеты» и продолжал принимать активное участие в общественном движении за европейскую безопасность, в том числе как член Берлинской академии за безопасность и сотрудничество в Европе.

В октябре 1983 года на Международной конференции в Институте международной политики и экономики «Хаус Риссен» (Гамбург) В.Б.Ломейко выступил с докладом «Необходимость нового мышления в ядерный век», а в 1984 году в соавторстве с Анатолием Громько написал книгу «Новое мышление в ядерный век», которая была удостоена премии имени В.Воровского за лучшую политическую книгу 1984 года.

Книга была издана более чем в 10 странах мира и широко комментировалась в международной печати. Выдвинутая в ней концепция была использована при формировании новой внешнеполитической доктрины СССР после марта 1985 года. В 1984-1986 годы Владимир Ломейко возглавлял Пресс-центр МИД СССР, ввел в практику регулярные брифинги и пресс-конференции для советских и иностранных журналистов.

В 1986-1988 годах был Послом по особым поручениям и представителем СССР в Комиссии ООН по правам человека в Женеве. В 1989-1994 годах В.Б.Ломейко был Чрезвычайным и Полномочным Послом, постоянным представителем СССР, а затем Российской Федерации при ЮНЕСКО в Париже. В этот период по его инициативе была разработана и принята программа «ЮНЕСКО-Чернобыль» и проведена международная акция «Солидарность с детьми Чернобыля», когда 1235 детей из Чернобыльской зоны были приглашены на отдых в 15 стран Западной Европы.

С 1994 года Владимир Ломейко является директором Секретариата ЮНЕСКО, координатором разработанного им проекта «За мир и толерантность, за диалог между цивилизациями». Как автор концепции решающей роли интеллектуальной элиты в глобальном движении за замену «культуры войны и насилия» культурой мира и диалога, он выступает с лекциями и докладами на эту тему, является организатором многих международных встреч научной и творческой интеллигенции. По его инициативе под эгидой ЮНЕСКО были организованы Международные форумы деятелей науки и культуры в Тбилиси (июль 1995 года), в Кишиневе (май 1998 года) и в Москве (май 1999 года), на которых были приняты Программы действий за культуру мира и диалог между цивилизациями.

В 1997-1999 годах по предложению В.Б.Ломейко состоялись международные симпозиумы ученых разных стран в Баден-Бадене (Германия) по проблемам культуры мира, ненасилия и межкультурного диалога, на которых он выступал с основными докладами. Этой же проблеме посвящена одна из его последних книг «Встреча между цивилизациями: конфликт или диалог?», изданная в ЮНЕСКО на английском, русском и французском языках.

В.Б.Ломейко является доктором исторических наук и почетным профессором политологии Международного института специальных исследований системного анализа и кибернетики в Виндзорском университете (Канада).

При активном содействии В.Б.Ломейко созданы Международный Институт культуры мира и демократии на базе Института всеобщей истории Российской академии наук, Международный институт «Молодежь за культуру мира и демократии» в Институте молодежи, а также Международный Баден-Баденский фонд «За культуру мира и диалог между цивилизациями», вице-президентом которого он является.

Как журналист и литератор, В.Б.Ломейко выступает со статьями в «Интернэшнл Геральд Трибюн» и других изданиях, участвует с чтением своих стихов и эссе в европейских встречах писателей и поэтов в Мондорфе (Люксембург). Принимая участие во многих международных теледискуссиях, он выступает также в роли сценариста (15 документальных фильмов, в том числе совместного производства с Польшей, Финляндией, Австралией и с другими странами) и автора стихов и эссе. На открытии Международного форума под эгидой ЮНЕСКО в Кишиневе (1998 г.) «За культуру мира и ненасилия» была исполнена кантата на его слова «Мечта о Храме нового тысячелетия».

Являясь убежденным сторонником объединенных усилий мирового интеллектуального сообщества в отстаивании идеалов культуры мира, В.Б.Ломейко, будучи послом России при ЮНЕСКО, в 1992 году выступил с идеей создания Клуба постоянных представителей при ЮНЕСКО и был единогласно избран президентом-основателем этой организации.

РОДИОНОВ Игорь Николаевич

Депутат Государственной Думы РФ, генерал армии, министр обороны РФ (1996-1997 гг.).

Родился в 1936 году в селе Куракино Пензенской области. В Вооруженных силах с 1954 года. В 1957 году окончил Орловское танковое училище имени М.В.Фрунзе, в 1970 году — Военную академию бронетанковых войск, в 1980 году — Военную академию Генерального штаба. Командовал полком, дивизией, армейским корпусом, общевойсковой армией. В 1985-1986 гг. — командующий 40-й армией в Афганистане. В 1986-1988 гг. — первый заместитель командующего войсками Московского военного округа. В 1988-1989 гг. — командующий войсками Закавказского военного округа, военный комендант г.Тбилиси. В 1989-1996 гг. — начальник Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР (РФ). В 1989 году был избран народным депутатом СССР. В июле 1996 года назначен министром обороны РФ. В 1996 году — член Совета обороны РФ. В декабре 1996 года был уволен с военной службы по возрасту, оставаясь министром обороны РФ. В мае 1997 года решением Президента РФ был отстранен от занимаемой должности. Перевод И.Н.Родионова указом Президента РФ в разряд «гражданского» министра обороны официально был преподнесен как уникальная акция в истории России. При этом подчеркивалось, что передача военного ведомства в руки гражданского лица демонстрирует дальнейшую демократизацию России. После утверждения генерала Родионова на посту министра обороны обострились отношения по вопросу военной реформы между военным ведомством и Советом обороны, возглавляемым Ю.Батуриным. Совет обороны упрекал военных в нежелании вообще что-либо делать в отношении сокращения численности Вооруженных сил. Министерство обороны и лично И.Н.Родионов утверждали, что при отсутствии финансовых средств нельзя сокращать армию, а также апеллировали к необходимости сначала разработать концепцию безопасности России, определить, что ей угрожает, а потом уже реформировать армию. В итоге сам Родионов в начале 1997 года заявил: «Как министр обороны я становлюсь сторонним наблюдателем разрушительных процессов в армии и ничего не могу с этим поделать».

В феврале 1997 года министр обороны И.Родионов так охарактеризовал стратегические интересы России: «В первую очередь, в сферу стратегических интересов России входят независимые государства СНГ, с которыми нас роднит прошлая жизнь в общественном доме. Безусловно, как европейское государство Россия име-

ет свои интересы в Центральной и Северной Европе, в сопредельных восточноевропейских государствах. И планируемое расширение НАТО в этом направлении не может нас не тревожить. Большая часть российской территории располагается в Азии. Естественно, страны ближневосточного региона, Центральной Азии входят в сферу российских интересов. То же можно сказать и о государствах Дальнего Востока».

Бывший председатель Комитета Государственной Думы по обороне генерал Л.Рохлин, характеризуя И.Родионова, говорил: «Во-первых, это человек, заслуживающий уважения. Недаром его называют одним из лучших командармов афганской войны. Его вывезли оттуда тяжелобольным, сделали операцию, а он всеми силами стремился вернуться в 40-ю армию. Во-вторых, я его знаю как командующего округом. Он очень толково и добросовестно делал свое дело. В-третьих, он значительно повысил свой научный потенциал, когда командовал академией Генштаба. Отдельная черта характера— выдержанность. Он не любит рубить сплеча, но, как видите, потихоньку расставляет на ключевые должности профессионалов и, что немаловажно, людей порядочных».

Награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» I и III степени, восьмью медалями.

^^^Ш

моло
^^
нтября
9 года,
титут
дежи

(орга
ззззт

но^

IP

Первое (организационное) заседание 2
сентября 1999 года, **Институт
молодежи**

Присутствуют:

1. Моисеев Никита Николаевич— академик Российской академии наук.
2. Алешкин Петр Федорович— секретарь Союза писателей РФ, писатель.
3. Болдырев Юрий Юрьевич— заместитель председателя Счетной палаты РФ.
4. Данилин Юрий Валерьевич— зам. главного редактора «Литературной газеты».
5. Зиновьев Александр Александрович— писатель.
6. Ильинский Игорь Михайлович— ректор Института молодежи.
7. Ломейко Владимир Борисович— специальный советник Генерального директора ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ.
8. Михайлов Игорь Алексеевич— политический обозреватель радиостанции «Голос России», политолог.
9. Родионов Игорь Николаевич— генерал армии.

Повестка дня:

1. О целях и задачах Русского интеллектуального клуба (обмен мнениями).
2. Выборы президента и вице-президентов клуба.

Стенограмма заседания

Н.Н.Моисеев

Сегодня первое заседание Русского интеллектуального клуба. Это, наверное, веление времени. Самое страшное, что сейчас происходит,— это исчезновение, я бы сказал так— постепенное угасание интеллектуальной жизни нашей интеллигенции. И сегодня очень важно, что появилась группа людей, которые представляют разные специальности, имеют нетождественные точки зрения на происходящее, но думают о России, о нашей стране, о нашем народе. И очень важно, чтобы эти мысли доводились бы до достаточно широкого круга людей. Вот один простой пример, который меня заставляет об этом думать.

Я являюсь главным редактором журнала «Экология и жизнь». Вот такой журнал мы в свое время придумали. Слава Богу, что еще жив человек по фамилии Самсонов, который способен финансировать этот журнал. Продавать его невозможно. Мы столкнулись с тем, что никто, ни один ларек, ни один магазин такой журнал в продажу не берет. У нас были прекрасные журналы: «Наука и жизнь», «Знание— сила» и многие другие популярные журналы, которые вызывали ту культуру мысли, без которой страна не может существовать. Где они, эти журналы? Формально они существуют ничтожными тиражами и как-то доходят до узкого круга людей. Не происходит обмена мнениями. Мы с академиком Львовым пытались серьезно обсудить один из вопросов нашей экономической перспективы хотя бы не на очень широком круге людей, но в то же время, чтобы там были представители академических кругов и промышленных кругов. Нам этого сделать не удалось, хотя кое-что мы написали, в том числе и новое. Мог бы привести еще целый ряд других аналогичных примеров.

Не так давно, когда мы разговаривали на «круглом столе», на который меня пригласил Игорь Михайлович и который проходил в этом, учреждении, зашла речь о будущем России, об интеллектуальном общении, о создании интеллектуального клуба. Я посчитал эту идею сверхнеобходимой и сверхсовременной.

И вот сегодняшнее наше заседание, сегодняшнее наше собрание, как я себе представляю, должно быть посвящено обмену мнениями, чем следует заниматься нашему клубу, как организовать

его работу. У нас нет окончательной концепции, но мне казалось, что мы должны найти способ издания отдельных докладов в виде тонких брошюр. По идее, они должны быть лаконичными, но самое главное— они должны доходить до широкого круга интеллигенции.

Еще один вопрос.

Может ли страна жить без идеологии? Страна без идеологии жить не может. Народ без идеологии жить не может. Совершенно бессмысленно думать, что кто-то эту идеологию нам задаст. Не существует сейчас людей, которые способны ее написать. Это должен быть коллектив, достаточно разносторонний коллектив, который может зафиксировать основные положения.

Сегодня мы переживаем странный период. Сегодня, с моей точки зрения, время глубочайшего синтеза естественных, научных, гуманитарных дисциплин. Глубочайший синтез должен быть. Причем это в основном касается высших учебных заведений. Прежде всего, высших учебных заведений. Должен быть курс, который бы позволил людям, прежде чем слушать философию, слушать историю, прежде чем учить инженерные науки, иметь ясное представление о том, в каком мире мы живем сегодня. Должны быть основы **вре-мяпонимания**.

Время сложное. Человечество подошло к рубежу. Недооценивать этого нельзя. Здесь должны быть глубокая взаимосвязь гуманитарных и естественнонаучных знаний. Как это сделать?

Все это лето я вот над таким курсом работал. К сожалению, мне поставили новый компьютер и не объяснили, как записывать на дискету. Я сейчас все привез сюда. Может, мне здесь объяснят, как переписать этот текст, потому что я работал на старом 206-м компьютере. Я не сумел сам разобраться. Мне хотелось, чтобы члены нашего клуба прочитали этот материал. Нужно как-то видеть эту перспективу в целом. Времена, когда были железные занавесы, когда страны старались экономически, политически отделиться друг от друга, прошли. Планета становится единым организмом. Необходимо в этой ситуации видеть общую логику происходящего.

Я очень далек от мысли, что я написал, подготовил что-то более или менее законченное. Это всего-навсего эскиз, который может дать толчок к размышлению. Не больше. Но все-таки с чего-то надо начинать. Вот, собственно говоря, что я хотел сказать.

Что я предлагаю?

Я предлагаю сегодня поговорить на эту тему без всякой специальной программы, но в результате нашего разговора выработать некие общие положения и понять, как можно работать, на кого еле-

дует опираться, кого следует еще пригласить. Опасно делать наш клуб широким. Очень опасно. Но очень опасно и замыкаться в узком кругу. Тоже опасно. Всюду должна быть некая умеренность и четкость.

Вот примерно то, что мне хотелось сказать.

Игорь Михайлович, командуйте, пожалуйста.

И.М.Ильинский

Прежде всего я хотел бы сказать, что идея создания данного клуба— это наша совместная с Никитой Николаевичем идея.

Как это было...

У меня вышла недавно (в мае) брошюра «О «культуре» войны и Культуре мира». Как раз в те дни, в начале июня, в нашем Институте проходил «круглый стол», в работе которого участвовал Никита Николаевич. Оба мы там выступали, говорили о разного рода глобальных проблемах. Я подарил Никите Николаевичу свою брошюру. Буквально через день он позвонил мне, хвалил мой текст, сказал, что кто-то еще двое прочитали брошюру, и завершил разговор категорично: «Мы должны, мы просто обязаны создать интеллектуальный клуб». Тут же в ходе разговора родилась мысль о том, что в определении клуба должно быть слово «русский».

Вот об этом— о том, зачем нужно создать еще один интеллектуальный клуб, да еще с определением в названии «русский», я, вслед за Никитой Николаевичем, и хочу сказать.

На мой взгляд, главная причина нынешних общемировых и российских глобальных проблем заключается в низком **качестве** управления социальными процессами и разного рода организациями — государствами, партиями и т. п. Это проявляется, во-первых, в неспособности управленческих элит распознать текущие и грядущие угрозы, опасности, препятствия в развитии; во-вторых (как следствие), в их неспособности реалистично смотреть на мир и понимать его таким, каков он есть на самом деле, а не таким, каким он им кажется, каким они хотели бы его видеть; в-третьих, в неспособности этих элит критически рассматривать и переоценивать систему своих взглядов и ценностей по поводу той концепции (парадигмы) развития человечества, которую они усвоили со школьных и университетских лет, несмотря на то, что она устарела; в-четвертых, в их неспособности сформировать разумную концепцию развития общества, соответствующую с его реальными ресурсами (сырьевыми, человеческими и др.) и возможностями (противоречия между культурами, религиями и т.п.); в-пятых, в неспособности

выстроить систему стратегических и тактических целей развития, упреждающих проявившиеся и назревающие угрозы позитивному развитию, ибо цели должны быть ответами на объективные вызовы, а не быть произвольным набором фантазий.

Почему, как я думаю, правящие и управляющие элиты «вдруг» стали совершенно неспособными править и управлять (при том, что и раньше делали это не лучшим образом)? Мир усложнился и усложняется; темпы развития ускорились и ускоряются; управляемость процессами упала и падает, во многих случаях они носят все более стихийный, неуправляемый характер. Вследствие всего этого в системе управления нарастает количество **ошибок** при принятии решений, что еще более ухудшает ситуацию. В том числе в самой системе управления: там нарастает тихая паника. Загляните в речи и выступления главного управляющего России Ельцина той поры, когда он еще был первым секретарем Московского горкома партии (1988-1989 годы). Вы многократно встретите в них заявления о «праве руководителя на ошибку». Уже тогда мне, например, было ясно, что этот человек очень плохо понимает происходящее и потому выторговывает загодя себе такое право. Дескать, не судите строго, я всего лишь человек. А человеку свойственно ошибаться. Но тогда у него, видимо, еще были остатки совести. Теперь он уже не говорит о своем праве на ошибку. Он просто бесконечно ошибается, «отмазываясь» от народного гнева сменами правительств и министров, то есть относя свои ошибки на чужой счет. Аналогичное происходит с премьерами и министрами, с губернаторами в регионах России. По существу, то же самое, если приглядеться, мы увидим и в других странах мира.

В чем же дело? Если отвлечься от множества причин, а назвать главную, я бы о подавляющем большинстве политиков и госдеятелей сказал бы очень просто: **мало знают и еще меньше — понимают**. И что еще более страшно — не хотят понимать. Некогда! Заседания, совещания... Трудно!.. Преодоление сложности — это напряжение ума и воли, это ощущение неопределенности и опасности, это страх перед неизвестным. Человек не должен, как страус, прятать голову в песок. Но прячет. Почему? Так проще! Стремясь к простоте, наши «вожди» прячутся среди хорошо известного и привычного: среди догм, стереотипов, мифов, а то и в мистике — по ту сторону реального и рационального. Невежество интеллектуальное, неспособность мыслить творчески, малознание — вот диагноз тем, кто нами управляет.

Я, как и все присутствующие, знаком с очень многими широко и весьма известными политиками, высокопоставленными чиновни-

ками. Согласитесь, как правило, они неплохо знают фактологический материал, владеют конкретной информацией по поводу дел, которые входят в круг их обязанностей. Глупыми их, за некоторым исключением, никак не назовешь. Но с подавляющим большинством из них невозможно говорить всерьез о геополитике, о глобальных проблемах человечества, о глобализации; об идеях устойчивого развития, культуры мира и т. п. В лучшем случае они «что-то» слышали об этом, а еще чаще— ничего не знают. Но это новейшие идеи и тенденции. И что более всего печально— не хотят слышать и знать. Ибо все это, как они считают, проблемы «общие», далекие от конкретных дел, которыми они заняты. Более того, многие убеждены в том, что все знают и все понимают. Не хуже «всяких там докторишек, профессоришек». Ибо в спешке повешали на себя ученых степеней и званий и теперь твердят: «Мы тоже доктора, профессора». Отсюда— чувство самодостаточности. Хотя в сути своей, повторюсь, невежды. Что же говорить об обывателе, о «маленьком», «обычном» человеке, о его, как сказал Никита Николаевич, «времяпонимании».

Но именно в общих и глобальных проблемах сегодня «зарыта собака», сегодня именно отсюда «растут ноги» всех наших «частных» российских проблем и бед.

Нет знания— нет и сознания. Неосознанность глобальных проблем и всего происходящего в мире— это глобальная проблема человечества номер один. Это хорошо известно. Но эту мысль мы сегодня должны произнести, потому что мы должны работать на разрешение этой проблемы прежде всего. Да, Никита Николаевич, я согласен с Вами— России нужна идеология. Пока мы не ответим на вопросы «куда идти?», «что делать?», пока не поймем, что же с нами— с Россией и человечеством— происходило и происходит, все будет идти по бессмыслице «ельцинизма-гайдаризма», мы будем жить не по законам, а по понятиям Березовского, Чубайса, Абрамовича, прочих олигархов, а также «боярской думы», состоящей из губернаторов.

Нельзя сказать, что интеллектуальная жизнь нашего общества умерла. Существуют, и уже не один год, другие интеллектуальные клубы, различные группы, обеспокоенные судьбами нашего Отечества. Можно даже сказать, их много. Но сколько? Никто не знает. Мне известны более десяти. Пусть я ошибаюсь в десять раз, пусть их сто. Это— «много»? Это капля в море. Интеллект нации не востребован, не задействован. Страной управляют посредственные чиновники по подсказкам всякого рода донаучных «аналитических центров», «институтов стратегических исследований» и т. п., во главе

которых сплошь и рядом люди с куриными мозгами. Просто — «свои». «Дурак, но наш». Я вижу в этих центрах и институтах, в коридорах власти недавних своих бывших «мэнээсов», которые были знамениты отсутствием способности к анализу и науке. Теперь они вещают, оценивают и прогнозируют. Конечно, это касается не всех. Есть серьезные центры исследований. Есть немало разного рода доктрин, концепций, проектов, среди них и интересные. Возможно, с этими интеллектуалами мы будем сотрудничать. Но правда в том, что если интеллектуальная жизнь еще где-то и теплится, то это прежде всего в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и еще в нескольких городах России. Ученые находятся в ситуации физического выживания. Фундаментальные исследования в области гуманитарного, социального знания государством не финансируются. Если государство платит кому-то, то по заказу. Независимые суждения нынешним правителям не нужны, их умы зашорены, мифологизированы куда сильнее, чем это было в прежней системе. Подготовка проектов мировоззренческого, методологического, концептуального характера на коммерческой основе невозможна, ибо из этой работы не извлечешь прибыли, да еще быстрой. Социальных идей российского производства в обществе мало. Образование новых поколений в школах и вузах строится в основном на переводной зарубежной литературе, и мы пока даже не знаем, в какой степени нас уже перекодировали. Общество со вкусом, будто гамбургеры из «Макдоналдса», заглатывает ту интеллектуальную «жёвку», которую приготовили для России исследовательские центры Запада, бездумно потребляет тот опыт, который наработан идеологами радикального либерализма. Общество поделилось (поделили!) на «реформаторов» и «антиреформаторов», «демократов» и «красно-коричневых». Чушь! Выходит, что реформаторы — это сторонники безоглядного либерализма, яростные западники, те, кому жить хорошо уже сегодня и кто безоговорочно хочет идти вперед и только вперед, несмотря на все страдания народа. Мы же, здесь собравшиеся, и миллионы нам подобных — это те, кто против реформ. Чушь. Мы против бездумья, глупостей. Мы за перемены, но к лучшему, мы за то, чтобы думать, прежде чем делать, и делать только тогда, когда поняли, что надо делать и как можно выполнить задуманное. Без права на ошибку. За ответственность, если ошибся.

Смысл нашего клуба я вижу в том, чтобы поучаствовать в поисках ответа, попытаться ответить именно на этот главный вопрос: куда и как идти России? Среди нас два выдающихся ученых-глобалиста, два мыслителя с мировой известностью: Никита Николаевич

Моисеев и Александр Александрович Зиновьев. Согласие войти в состав клуба, кроме здесь присутствующих, дали еще несколько человек, в том числе известные академики РАН. Я думаю, мы сможем сконцентрировать в рамках и вокруг клуба интеллектуальный потенциал, способный дать удовлетворительный ответ на острейший вызов истории— попытаться дать теоретическую платформу развития России. Во всяком случае, кое-что значительное мы могли бы сделать.

Мне кажется, что мы должны сосредоточиться на двух направлениях.

Первое: научные исследования, разработка стратегических вопросов развития России в контексте глобальных проблем человечества и процесса глобализации с выработкой конкретных рекомендаций, проектов программ, решений и т. п. для тех общественных, политических движений и партий, которые близки нам по мировоззрению.

Второе: издание брошюр, публикация статей, организация теле- и радиопередач для широких масс.

Мы, на мой взгляд, должны обратить особое внимание на доступность знаний и идей для обывателя, молодых людей. Мы должны говорить о сложном просто, ясно, увлекательно, убедительно. Это вроде бы банальность. Но путь идей к уму и сердцам людей в огромной мере зависит от этого. «Непонятно— значит, чушь, значит, неправильно»,— так мыслят многие. Мы не можем игнорировать эти психологические препоны, если хотим, чтобы наши идеи не стали достоянием лишь пыльных книжных полок и мышей. **Осознание** происходящего через всеобщую доступность «высоких материй» так называемым низам, сиречь народу, хотя бы его небольшой, верхушечной части в 10-15 процентов— это главный путь преодоления кризиса в России и в мире в целом. Информационной и психологической войне, которая ведется Западом против России уже около века (особенно активно— последние 55 лет), мы должны противопоставить наше, российское, русское информационное оружие— знания и идеи мировоззренческого, методологического характера, отвечающие нашим представлениям о сути и содержании Истории.

Тут мы упрямся в деньги, ибо наука и просвещение— вещи затратные. Будучи самыми производительными силами общества, они тем не менее требуют значительных первоначальных вложений. Вложенные средства вернуться обществу многократно умноженными, но не столь быстро. Эта истина известна всем, но далеко не всем понятна. Мало кто ею руководствуется на практике. Финансо-

вый вопрос нам надо обсудить отдельно. Думаю, что не все здесь безнадежно.

Кое-что мы уже имеем. Прежде всего— это возможности нашего вуза, Института молодежи. У нас прекрасная материальная база. Как это ни парадоксально для нынешнего времени, наш вуз— это весьма устойчивая финансово-экономическая структура. Хотя, конечно, наша финансовая устойчивость очень относительна, она тем не менее позволяет делать нам какие-то минимальные затраты на работу клуба. Месяц тому назад я показывал Александру Александровичу и Никите Николаевичу помещение, в котором мы находимся. Тогда здесь были просто стены. Теперь сделали перегородки, кабинеты, стоит мебель, компьютеры, факсы, телефоны, сделан свет и др. Это помещение площадью в 270 квадратных метров в полном распоряжении клуба.

Пользуясь случаем, скажу, что у нас 4200 студентов, 4 докторских и 7 кандидатских спецсоветов, 350 аспирантов и докторантов, большой интеллектуальный потенциал— в Институте 600 преподавателей, в том числе 80% составляют профессора и доценты. В Институте свое издательство «Социум», которое тесно сотрудничает с одним из крупнейших в России издательств— издательством «Голос». Петр Федорович Алешкин— секретарь Союза писателей России и руководитель этого издательства— член нашего клуба. У нас с ним на эту тему были разговоры всяческого рода. Мы готовы (он и я) свои возможности предоставить в распоряжение тех, кто соберется под крышей нашего Интеллектуального клуба.

Иначе говоря, мы начинаем не на пустом месте. Другое дело, наши возможности должны быть многократно умножены.

Еще один важный момент: мы создаем не просто интеллектуальный клуб, но **Русский** интеллектуальный клуб. Убежден, что на это обратят внимание многие, ибо вопрос этот принципиальный: I мы что— националисты?

На этот вопрос лично я, воспитанный в духе «международного пролетарского интернационализма и дружбы народов СССР», от этого духа не избавившийся до сих пор и не стремящийся к этому, I тем не менее отвечу полуутвердительно: «Да, я постепенно становлюсь националистом. Русским националистом». Скажу чисто по-русски— робко и стеснительно, с чувством некоторого стыда, горечи и грусти: становлюсь. Я на пути к этому. Ибо никогда ранее об I этом не задумывался, быть националистом не мечтал и не хотел. Но сейчас меня со всех сторон побуждают к этому, вынуждают. В России разгул национализма. Все вокруг объявляют себя националистами— татары, чеченцы, ингуши, башкиры, эстонцы, латыши,

литовцы, украинцы, евреи, якуты, калмыки, тувинцы и так далее — перечень на сто с лишним национальностей. В этой ситуации у меня и у всех русских нет иного выбора, как стать националистами, если мы хотим сохранить себя как нация. Мало того, что все выделяются своей особенностью; все при этом еще топчут русских, унижают, оскорбляют, поливают грязью.

Тут, конечно, сразу же возникает подозрение: «Ага, да ты шовинист!.. Ага, русские, выходит, самые лучшие? Хотите господствовать, подавлять? Имперские амбиции?» Ничего подобного. Я знаю много определений понятия «нация», из которого можно вывести другое, более узкое понятие «националист», но все они ущербны.

В полной мере я не согласен ни с кем. До тех пор пока нас не спрашивают: «Что такое «нация»?», нам кажется, что мы все понимаем, что это такое. Но как только мы слышим этот вопрос, мы не можем объяснить то, что мы, как нам кажется, понимаем. Поэтому я не буду ничего формулировать, стремиться к точности, чистоте понятий. Политическая ситуация рождает во мне субъективное чувство потребности размышлять вместе с теми людьми, которые по складу своего ума, типу своего мышления, восприятия истории России и других людей были бы идентичны мне. Я ищу интеллектуального сообщества, в котором бы я, открыв рот для того, чтобы что-то сказать, не мучался вопросом: «А это будет понятно такому-то, такому-то и такому-то из-за особенностей их национального сознания? Или меня потом замучают вопросами, уточняя детали и топя в них главное». Я ищу истину и хочу двигаться к ней быстрее. Истина не имеет национальных одежд, но многие то и дело пытаются присвоить ее себе и напялить на нее свои одежды с разными национальными побрякушками. Короче говоря, я националист-интернационалист. «Что-то вроде Володи навродь Кузьмы». Религиозный неверующий. В моем понимании слово «националист» не несет никакой негативной, этнической, расовой нагрузки, которую оно имеет в массовом сознании. Антропология, размеры черепа, высота надбровных дуг, расстояние от уха до глаза, форма ушной мочки, чистота крови меня не интересуют.

Но я считаю, что в сложившейся политической ситуации русские должны осознать себя нацией, а для этого каждый русский в какой-то мере должен осознать себя националистом. Каждый живущий, вновь родившийся ребенок должен гордиться тем, что он родился русским. Он должен ощущать величие своей Родины в самом себе, а себя и свою жизнь посвящать возвеличиванию своей нации, России в целом. Наши дети, внуки и правнуки должны не стыдиться, а гордиться тем, что они русские, сколько бы плохого

кто-то ни говорил о нас, в том числе наши противники, в наличии которых никто уже, кажется, не сомневается. Война в Чечне— это война против России, против русских. За разного рода исламистами и террористами в конце концов мы без труда найдем руку Запада, а точнее— США.

Быть русским— значит получить духовное задание на успех в развитии страны, на победу над своим врагом. Русский национализм должен вызвать духовный порыв, взлет самоотверженности в русском народе ради спасения нашей Родины. В этом духе должно строиться все образование— обучение и воспитание новых поколений. Осуществить эти задачи должны мы, отцы и матери, деды и пращуры наших потомков. Мы должны дать им огненные идеи, стать их духовными вождями. Это тем более важно, что сегодня повсеместно— и за рубежом, и внутри России— среди других наций нагнетается русофобия, ненависть к русским и ко всему русскому. Многовековая мечта Запада— уничтожить Русь как главного геополитического противника, известить русский народ и занять его земли— нынче близка к реализации как никогда. То, чего не сумел сделать Гитлер, добился Запад во главе с США: русское государство развалено, русский народ деморализован, дезориентирован во времени и пространстве, голодает, нищает духовно и быстро вымирает. Алчные, жадные руки Запада уже лапают тело России, уже насилуют ее, то есть нас, русских. В этой ситуации, когда речь идет о жизни и смерти, русская нация должна сплотиться, а для этого прежде каждый русский должен осознать себя русским.

Права на четкое национальное самосознание у русских более, чем у какой-либо из российских наций и национальностей.

Русские превалируют надо всеми нациями и народностями **количественно**. Нас более 80 процентов из 148 миллионов населения страны. Русские— титульный народ России. Это значит, что русские, русский народ и есть сегодня Россия прежде всего. Не в смысле государственности, а как носитель своей, отличной от других и в этом смысле особой цивилизации, как геополитическая потенция, как субъект национальных интересов всей страны. Русский народ прежде всего ответственен за судьбу России, ибо это прежде всего его собственная судьба. Русским невозможно отделиться от России, ибо они, повторюсь, прежде всего и есть Россия. Возможна лишь межрегиональная борьба современных «царьков» и «князей». И это может стать реальностью, если русские не осознают себя как единая нация. Прежде всего русские в России должны решать, что России нужно, а что— нет, что выгодно, а что невыгодно. Прежде всего русские— философы, историки, геополитики.

литики, социологи, политологи, одним словом— прежде всего русские мыслители и ученые должны искать ответы на вызовы истории, оценивать те идеи, концепции и доктрины, которые предлагаются по этому поводу нерусскими, будь то ученые других наций нашей страны или зарубежные. Еще раз— русские и есть прежде всего Россия; мы и никто другой ответственны за свою судьбу. Кроме всего прочего, русские должны доказать миру, что не мы, а Запад «хромает» умом и не ему давать нам советы, как жить. Убежден, что мы в состоянии это сделать. Нам не надо «вливаться в мировую (читай: западную, американскую) цивилизацию», к чему нас призывают. Мы— цивилизация сами по себе. Мы должны взаимодействовать со всеми цивилизациями— это другое дело.

Русские отличаются от Запада **качественно**. Это прослеживается в ходе всей истории. Мы отличаемся друг от друга не по частностям, а по фундаментальным ценностям. По типу религии. По типу культуры. По типу психологии и национального характера. По отношению к ценностям бытия (духовное— материальное). По отношению ко вселенским делам: **русским есть дело до всего и до всех**.

Еще и еще раз скажу: я говорю о русском национализме, но вовсе не имею в виду русский расизм, чистоту крови, арийство, нордическое происхождение русских, великодержавный шовинизм. Мы не лучше всех, но и никак не хуже. Мы— другие. Мы— «другие прекрасные» и хотим, должны и будем жить так, как хотим жить, какими хотим быть. Я говорю об отличиях русских, но не об их превосходстве. Я не говорю также о моноэтническом, расово однородном российском государстве. Я говорю о праве, обязанности и ответственности русских быть инициаторами в интеграции всех российских народов, на разработку и утверждение русской (= российской) философии, русского (= российского) мировоззрения, нашей собственной— русской (= российской) концепции и стратегии развития нашей страны. Удар Запада в его информационно-психологической войне с Россией и сегодня направлен прежде всего в русских. Будет естественно, если русские и ответят на него. И это будет антизападный ответ, суть которого в евразийской интеграции всего конгломерата наций, народов, культур, религий, которые входят в геополитическое понятие «Евразия». Не против Запада как такового, когда он ведет себя мирно, а «за» самих себя, за русских, за Россию, за мир вообще. Мы должны исходить из того, что последнее слово в земной истории все-таки еще не сказано, что «конец истории» еще не наступил, что цивилизации, как пророчит Хантингтон, и в самом деле могут столкнуться в войне, и это

случится, если и далее будет продолжаться утверждение однополюсного мира, если Россия (= русские) не возьмет на себя миссию нового строительства второго полюса. Проиграют русские— проиграют все: татары, башкиры, чеченцы, дагестанцы, тувинцы, якуты и т. д.— все иные нации и народности России. Проиграют и все сепаратисты и суверенизаторы России. Русские— цемент всех ее народов, и он будет цементом, если до конца поймет свою роль, свою миссию и свою ответственность за ее исполнение. Вопрос острый и потому ответ на него должен быть честный, без лукавства.

Я скажу так: у русских, если они не хотят, чтобы еще в XXI веке их нация была распылена и поглощена другими нациями и народами, иного выхода просто нет. Уже многие десятилетия русская нация сокращается количественно. Национальное самосознание исковеркано, вытравлено и все более разрушается. Русские люди живут все хуже. Система воспитания и образования никак не стимулирует возрождение гордости новых поколений русских за то, что они именно русские. Совсем наоборот: в русской среде усиливаются настроения неудачливости, никчемности, вселенской вины перед другими и т. п. Будучи титульной нацией советского общества, русские в XX веке оказались по сути дела на подсобных ролях, «обслуживали» прогресс десятков национальных республик как внутри бывшего СССР, так и за его пределами— в Азии, Африке, Латинской Америке. Только не в самой России, только не русских.

Чем же платили русским эти народы уже в ту пору? Среди украинцев жил миф, будто только они— знатные полеводы и только они «кормят Россию», будто бы без них она «сдохнет», что русские— «лодыри и пьяницы», «не любят и не умеют работать» и т. п., а вот они, украинцы, — настоящие «трудяги», им доступны творения красоты и все высшие добродетели. В республиках Средней Азии бытовало широко распространенное мнение, что их «обкрадывают», вывозя сырье на заводы и фабрики России. Евреи повсюду трубили о том, что они «самые умные», что только они способны творить культуру. Открытия— евреи. Музыка— евреи. А русские — что с них возьмешь? И так далее. Свои амбиции выказывали армяне, грузины, азербайджанцы. Все, кто мог и хотел. Не говоря уж о прибалтах— эстонцах, литовцах, латышах. В отношении к русским многие из них исходили высокомерием, граничащим с ненавистью.

А что же русские? Молчали. Сглатывали упреки и обиды и — терпели. Беззлобно огрызались, в крайнем случае. И только. За это их тут же и жестоко наказывали. А ведь перед всем миром

именно их представляли **ответственными** за все действия центральных и местных властей. За Систему. Хотя самым страдательным из более ста народов и народностей бывшего СССР был именно русский народ. Его огромный интеллектуальный, сырьевой и промышленный потенциал вполне сознательно (согласно якобы одному из ведущих «объективных» законов социалистического строительства— «поступательного и пропорционального развития и выравнивания уровней жизни в республиках СССР») расходовался на это самое «выравнивание». Вспомним: Туркмения, Таджикистан, часть Узбекистана и Казахстана и в самом деле находились тогда еще в средневековье. Русские отдавали и теряли несопоставимо больше, чем получали и приобретали.

Теперь, когда все получили желанные «самостийность», «суверенитет», «независимость», все встало на свои места. Теперь ясно, кто кем был и кто есть кто сегодня. Россия, даже взяв на себя бремя выплаты долгов СССР, а значит, и всех его бывших 14 республик, при всей дурости, вороватости и пьяных выкрутасах нашей власти все же живет лучше, чем «европейские» Эстония, Литва и Латвия. Не говоря уж о Таджикистане, Узбекистане, Армении, Грузии и других. Тем более об Украине, Туркмении.

Теперь, казалось бы, есть возможность хоть «задним умом» понять и объективно оценить роль и значение русской нации в жизни других народов. И что же? Какова ж благодарность этих народов, ставших теперь самостоятельными? Сегодня во всех республиках СНГ русскоязычную часть населения (а это 25 миллионов человек!) по сути дела объявляют вне закона, притесняют самыми изощренными и жестокими способами.

Каждый из названных тезисов, чтобы показать его обоснованность и чрезвычайную остроту, можно было бы развернуть, привести множество цифр и фактов. Сделать это сейчас невозможно. По данному поводу в последние годы написаны сотни статей и десятки книг.

Затрону только одну проблему— вырождение русской власти.

Россией долгие годы, почти двести пятьдесят лет правили нерусские или далеко не чисто русские. Этим людям— что Россия, что Русь— все одно. В них нет чувства земли и истории, нет национального, русского чувства— чувства Родины, составляющего корневую основу взаимоотношений человека с временем и пространством. Позвольте напомнить исторические факты.

В 1710 году Анна, дочь Петра— сводного брата Ивана V, **первой** из членов царского дома вышла замуж за иностранца— герцога Курляндского. Сын Елизаветы, Иван VI (правнук Ивана V), был в

большом родстве с домами Мекленбург-Шверин и Брауншвейг-Люнебург. К середине XVIII века в царском доме не было ни одного чистокровного Романова. Петр III, племянник Елизаветы и сын Анны, имел полное имя Петер Ульрих Голштейн-Готторпский. Россией с тех пор правили Романовы-Голштейн-Готторпы. Петр III был русский наполовину, женился на немке Софии Фредерике Августе фон Анхальт-Цербтской (будущая Екатерина II). Александр III — на датчанке. В родстве с царским домом были дома Гессен-Дармштадтский и Вюртембергский (Павел I), Баден-Баденский (Александр I), Прусский (Николай I), вновь Гессен-Дармштадтский (Александр III) и Гессенский (Николай II).

Доля русской крови в династии настолько уменьшилась, что у последнего императора Николая II составляла всего 1/64. Все это не арифметические забавы. Данное обстоятельство приобретало реальное значение во время Первой мировой войны, когда русские вдруг осознали, что ими правит, собственно говоря, представитель враждебной нации — немец. Родство русских императоров с немецкими дворами и прежде имело для немцев положительное значение: Александр I, скажем, выражал свои протесты Наполеону против низложения своих немецких родственников. Царский двор был абсолютно невосприимчив к идеям славянизма, панславизма. Почти полное немецкое происхождение Николая II и полностью немецкое его супруги Александры (Алисы Гессенской) во время Первой мировой войны давало русскому народу основания подозревать их в симпатиях к противнику. Это дискредитировало династию в глазах народа и серьезно способствовало ее краху.

Взять советские времена. Иосиф Джугашвили (Сталин) начинал свою государственную деятельность как комиссар по делам национальностей. И затем почти тридцать лет жестоко проводил свою национальную доктрину в жизнь. Я не берусь сейчас обсуждать феномен Сталина «вообще». В моем понимании это был великий политик. Но это был тиран. Имело ли в его тиранстве какое-то значение то, что он был грузином, человеком восточного склада ума и эмоционального строя? Не могло не иметь. Спорить можно лишь о том, в какой мере это влияло на его решения и поступки. Но он правил русскими, составлявшими более половины всего населения СССР. Он подбирал себе соратников, готовых приспособиться к его типу мышления; он «огрузинивал» их, а они — своих подчиненных. Весь народ СССР думал и жил «по-сталински», то есть в какой-то мере на грузинский манер.

Я не говорю сейчас о том, хорошо или плохо думать и жить по-грузински, лучше или хуже думать и жить по-русски. Речь не о по-

рочности или превосходстве того или иного народа, той или иной нации. Речь не о «больших» и «малых», «хороших» или «плохих» народах. Величие народа не определяется его численностью, так же как величие человека не зависит от его роста. Пусть каждый народ, как и каждый человек, будет самым собой; пусть вырастет все, что растет; все и все имеют право на жизнь. Но— не за счет других и не во вред другим, не в нарушение их права быть самими собой, права на свой выбор, на свободную жизнь.

Что потерял, а что приобрел русский народ от того, что им руководил грузин— Сталин? Это тоже бесконечно долгая и во многом бесплодная дискуссия: так распорядилась история. Что было, то и было. Говорят, история не любит сослагательных наклонений. Но это не значит, что на эту тему нельзя и не стоит размышлять.

Имеет смысл спросить: «Что было бы, если бы страной все эти годы руководил не грузин, а русский? Хуже было бы или лучше?» Никто не ответит на этот вопрос. В этом смысле, мягко говоря, он некорректен. Кроме одного момента: сегодня не было бы оснований даже ставить его. Русская история была бы русской. Мы говорили бы о политической ответственности русского правителя, и, если бы он по каким-то причинам отступил от русских национальных традиций, мы имели бы право скорректировать свой взгляд, если можно так выразиться, на русскую «кадровую политику», чтобы избежать этого в дальнейшем.

Потому что речь, конечно же, не только о первом лице государства. Тем более сейчас, когда предпринимаются попытки заложить в России хотя бы основы демократии.

Ельцин вроде русский. Путин— русский. Дума в национальном плане— разная, какой она и должна быть. Совет Федерации— при нынешнем государственном устройстве— тоже разный. Есть еще быстро меняющиеся премьеры. Все эти ветви власти делают свою работу. Но страна движется в действительности туда, куда хочет ее вести «боярская дума»— неоформленная юридически, но реально существующая ветвь политической власти, в руках которой основная доля экономической власти. Это— 89 губернаторов и так называемые олигархи. В повседневной жизни каждый из них живет сам по себе. Они даже, как и положено, иногда воюют между собой. Сегодня это называется «конкуренция». Но в решающий, «нужный» момент (выборы Президента, Думы, смена Правительства и т. п.) они находят способ провести взаимные консультации, находят приемлемые для себя решения и фигуры. И уж затем следуют «всенародные выборы», «назначения». И уже не важно, какая фамилия у этой фигуры, важно то, что он должен и будет делать по их указа-

нию. Нет, не «Семья» (Т.Дьяченко, В.Юмашев, Волошин и др.) правит страной, а «бояре». И кто же они? Всем известно: Березовский, Гусинский, Смоленский, Абрамович, Чубайс, Гайдар, Лившиц, Ясин, Немцов, Кириенко и иже с ними.

Все же должен существовать социальный механизм, обеспечивающий приоритеты русским как представителям титульной нации во всех сферах общественной, и прежде всего политической и экономической жизни. Прошлое не должно ожесточить русских, мы не можем замкнуться в себе. Но мы должны очертить круг, за чертой которого остаются те народы и нации, те их представители, которые слишком много мнят о себе.

Ответ должен быть адекватным и симметричным. Националист? Получай национализм. Больно? Уймись. Сокровенная русская глубоко традиционная идея свободного развития равноправных народов не утратила своей жизненности. Она обязывает помнить о «других». Мы все в той же ответственной позиции. Но прежде всего надо помнить о себе. Прежде всего.

Честно признаюсь: я говорю на эту тему со смешанным чувством негодования и страха. Я негодую оттого, что меня довели до этого состояния, когда я вынужден говорить об этом, не могу не говорить и буду говорить еще определеннее и громче, если дела в стране будут идти так же, как идут, или хуже. Если проблему персонифицировать, то надо признать, что националистические чувства во мне пробудили Ельцин, Чубайс, Гайдар. Тем, что развалили страну, попрали мою гордость за ее теперь уже бывшее величие. Я убежден, что национализм будет обостряться и становиться все более массовым и агрессивным, если социально-экономическая ситуация будет плохой и будет ухудшаться. У бедного и нищего есть один способ победить— объединиться. Самой «близкой» и «понятной» самому ограниченному человеку является идея национализма. Стало быть, и средство борьбы с национализмом одно — благополучие. У сытого человека на уме совсем иные мысли и желания. Мы должны стать очень русскими и «немножко националистами», чтобы вывести страну из кризиса, а затем покончить и с национализмом всех цветов и степеней.

Но вот тут-то и возникает у меня второе чувство— чувство страха. Спасительного страха. Страх из того разряда, который уберегает нас от падения с высоты, горения в огне— страха высоты, страха воды, страха огня. В данном случае я говорю о страхе ответственности.

Легко разжечь чувство национализма. Но как соблюсти меру? Можно ли быть «немножко» националистом? Не пробовал, не знаю.

Скажем, тот же вопрос о «русской власти». Не надо далеко ходить за примерами. Я когда-то работал в ЦК комсомола, одно время курировал подбор и расстановку кадров. Национальный состав аппарата ЦК, также как аппарата в областях и республиках, строго контролировался, здесь выдерживались довольно жесткие пропорции по всем национальностям. По русским — в том числе. Но, надо сказать, «пятый пункт» действительно работал только в отношении евреев. В 60-е и 70-е годы их в комсомольском аппарате не было. Но это, замечу, была эпоха интернационализма, а не национализма. Национализм потребует выявить всех «нерусских», всех метисов, потом полукровок, потом четвертькровок и т. п. XX век дал потрясающий пример того, к чему ведет деление населения на чистых и нечистых, коренных и некоренных. Десяткам миллионов придется доказывать аутентичность своего русского происхождения. Кто будет определять степень русскости, чистоту крови наших бабок и дедов? За этой увлекательной работой (энтузиасты этого дела найдутся) общество забудет об экономике навсегда. Начнется война всех против всех. Это меня страшит. И я бы хотел, чтобы такой страх жил в каждом из нас, предостерегая от крайностей.

И последнее. Нам следует познакомиться поближе, представиться друг другу, хотя среди нас немало известных, узнаваемых людей.

Позвольте, я начну и представлю тех, кого я пригласил в клуб со своей стороны.

Александра Александровича Зиновьева особо не надо представлять, так как все мы его знаем. Год назад мы встретились с ним в Кишиневе на научной конференции ЮНЕСКО, несколько дней разговаривали подряд часами, сблизились, как говорится, душой и сердцем. Александр Александрович принял решение вернуться в Россию. Я предложил ему создать и возглавить Исследовательский центр Александра Зиновьева в Институте молодежи. Он согласился. Такой центр создан, и он руководит им. Насколько важно, что человек такого масштаба стал членом нашего клуба, говорить не стоит. Это ясно и так.

Справа от меня Владимир Борисович Ломейко — специальный советник Генерального директора ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, доктор социологических и политических наук, автор многих сотен статей и десятков книг. Блестящий журналист, писатель, поэт. Титулов у него много. Но главное в том, что это — один из прекраснейших умов России.

Один пример. Все вы знаете книжку Горбачева о новом мышлении. Но вы не знаете о том, что тремя годами раньше до книги

Горбачева вышла книга Владимира Ломейко и Анатолия Громыко «Новое мышление в ядерный век». Почитайте, сравните их и вы поймете, кто главный творец идей нового мышления.

Сейчас Владимир Борисович —специальный советник Генерального директора ЮНЕСКО. Благодаря его усилиям в Институте молодежи дважды за два с половиной года побывал Федерико Майор, проведен симпозиум «Культура мира и демократии». В мае этого года в рамках Международного форума мэров городов, который проводился по инициативе Ю.М.Лужкова и Федерико Майора, в Институте молодежи состоялась конференция «Молодежь за культуру мира», в работе которой участвовали представители ЮНЕСКО, лауреаты Нобелевской премии, выдающиеся деятели мировой науки, культуры и искусства.

С одобрения Ю.М.Лужкова и Ф.Майора, которые приезжали в Институт, мы объявили территорию Института молодежи «Территорией культуры мира».

Все это я говорю к тому, что сегодня Владимир Борисович является одним из основных носителей идеи Культуры мира в мировом масштабе и прежде всего в России. Человек энциклопедических знаний, владеет четырьмя иностранными языками.

Игорь Николаевич Родионов— генерал-полковник, бывший начальник Академии Генерального Штаба Советской Армии, бывший министр обороны России. Еще недавно мы не были знакомы лично. Я просто симпатизировал всему, что говорил и делал Игорь Николаевич в свою бытность министром и что мы узнавали из газет и передач телевидения. Он спасал армию. Он защищал солдат и офицеров. Он болел за ВПК. За что и был снят Ельциным с должности. Я считаю, что Игорь Николаевич— это «белая кость» нашей армии, широко мыслящий человек, великолепный гражданин. Я подумал, что такой человек в нашем собрании совсем не лишний. Поговорил с Игорем Николаевичем по телефону, пригласил его в Институт. Здесь мы несколько часов разговаривали. Он согласился войти в состав клуба. Думаю, он будет очень полезен всем нам.

Петр Федорович Алешкин. Я уже вам кое-что о нем сказал. Я знаю его книги, читал их. Прекрасный писатель. Я не знаю, многие ли из вас читали его книги, ибо нынче все читают в основном газеты, смотрят телевизор. На книги времени не хватает, тем более на новые книги. Их еще надо купить, а на это нужны деньги. Петр Федорович— секретарь Союза писателей, руководитель одного из крупнейших в стране издательств. Мне с ним хорошо разговаривать, мы легко находим общий язык, понимаем друг друга. Я счи-

таю, что это очень важно. Когда собираются интеллектуалы, очень важно, чтобы их взгляды и позиции совпадали в общем и целом. Ибо если мы сейчас начнем драться по поводу понятий, категорий, мировоззрений, то не стоит того все это собрание. Какая-то изначальная родственность душ и мыслей должна быть.

Это все, что я могу сказать о присутствующих, так сказать, с моей стороны.

О себе я не буду говорить, потому что практически со всеми неплохо знаком, с некоторыми —давно. С остальными (это два-три человека) поговорим в частном порядке. Прошу Вас, Никита Николаевич, представить, как мы договорились, остальных, кого рекомендуете Вы. К сожалению, Владимир Семенович Львов не пришел, хотя обещал, я с ним разговаривал вчера.

Н.Н.Моисеев

Юрия Юрьевича Болдырева знает, как раньше говорили, весь Советский Союз, во всяком случае в России это имя достаточно популярно, известно. С его взглядами очень многие соглашались, есть те, которые не соглашались. Это тоже естественно.

Ю.В.Данилин

Чтобы не «мучить» Никиту Николаевича, мне кажется, нам самим о себе лучше что-то сказать.

Я— Данилин Юрий Валерьевич, научный редактор «Литературной газеты». Я всю жизнь работаю в газете: большую часть— в «Комсомольской правде», «Известиях» и «Литературной газете».

И.А.Михайлов

Я юрист-международник. Много лет работал в газетах: обозреватель газеты «Труд», главный редактор газеты «Россия». Секретарь Союза журналистов Москвы. Был специальным представителем Правительства РФ в Приднестровье от России, когда там шла война. Работал в Правительстве, был советником. Сейчас политический обозреватель радио «Голос России». Это единственная сегодня мощная структура в средствах массовой информации, которая имеет гигантское общение с зарубежными странами и с нашими соотечественниками. Газеты не всегда доходят, а это гигантский потенциал, радио в этом году исполняется 70 лет. Я сейчас сижу в том кресле, в котором сидел Примаков. Нас мало кто знал. Сейчас пришла большая компа-

ния известнейших журналистов, не захотевших сотрудничать с нынешней властью.

С Александром Александровичем Зиновьевым мы встречались, беседовали в «Литературной газете», а с Никитой Николаевичем мы связаны более 20 лет.

И.М.Ильинский

Спасибо. Думаю, что на этом протокольная часть закончена. Теперь нам надо поговорить по существу нашей будущей деятельности.

Н.Н.Моисеев

Я уже сделал некоторую затравку. Предложил общую тему для разговора. Хотел бы надеяться, чтобы эта затравка не пропала даром. Присутствующие имеют свои взгляды на предмет нашего собрания. Хотелось бы послушать. Я боюсь брать на себя какие-либо претензии на указание направления этой деятельности. Я хотел бы, чтобы мы направления этой деятельности выработали в результате дискуссий.

Я могу сказать, что меня интересует и о чем я думаю.

Я убежден, что если Россия даже в этом кастрированном состоянии, в котором она сейчас находится, сумеет подняться с колен, то вся наша планета будет по-другому смотреться. Поэтому первый вопрос такой: а может ли Россия сегодня стать на ноги самостоятельно? Без Международного банка, без МВФ, без протянутой руки, за счет собственных сил. Есть ли возможность? К сожалению, Владимира Семеновича Львова нет. Мы с ним об этом говорили. У нас создалось такое представление, что есть достаточно оснований думать, что наш внутренний потенциал отнюдь не исчерпан. Только надо как-то очень концентрированно понять, что главное. Не распыляться. Необходимо не распыляться, не разбрасываться.

Мне кажется очень опасной попытка любого изоляционизма, любого построения новых железных занавесов. Мир сегодня устроен так, что действительно планета идет по пути превращения в единый организм. Это есть логика развития, это планетарная логика. И поэтому позволю себе маленькое отступление.

В 48-м году прошлого века некто Борислав Трентовский в одном из университетов Германии, старом Фрайбургском университете, прочел цикл лекций по философии и кибернетике. Это совер-

шенно замечательная книжка, которая написана на сто лет раньше, чем писались книжки Виннером, и которая перекликается с мыслями Ампера, а если говорить серьезно, то с идеями античных греков. Центральная мысль, которую развивал Трентовский (впоследствии, в 49-м году прошлого века, его немецкие лекции были напечатаны по-польски в Познани), это мысль о Кормчем. Смысл этой идеи в следующем: Кормчий ведет корабль по бурному морю, которое он плохо представляет себе, но он знает порт, куда он хочет прийти. Он видит этот город, который ему нужен, но Кормчий не должен пытаться идти прямо к этому городу, он должен использовать те могучие силы природы, которые существуют, которые ведут его корабль, не бороться с ними, а использовать их.

Собственно говоря, это есть основа кибернетики.

Я очень не люблю термин «управляемое развитие». Самуэльсон в свое время, примерно в 52-53 гг., написал свою знаменитую книгу по экономике, которая превратила его из малоизвестного профессора Гарвардского университета в одного из крупных американских миллионеров. В этой книжке Самуэльсон очень красиво объясняет невозможность управления развитием экономики. Он показывает, что даже управление распределением продуктовых потоков по Нью-Йорку требует таких вычислительных машин, которые в ближайшее десятилетие человечество не создаст.

На меня эта работа произвела огромное впечатление, потому что мы тогда работали с Госпланом, а точка зрения Госплана достаточно хорошо известна.

С другой стороны, неуправляемое развитие — чушь собачья. Это смертельная опасность, это хаос, который может уничтожить любую страну. Я в конце 50 — начале 60-х годов ввел понятие «направляемое развитие». Для меня образцом были рассуждения Борислава Трентовского, с книжкой которого я случайно познакомился в Польше. Действительно, принцип Кормчего, использование тех тенденций развития природы, которые существуют для достижения каких-то целей, которые кажутся реалистичными, — вот путь развития.

Я написал на этот счет несколько книг, три из которых так и не были опубликованы, потому что противоречили традиционной схеме и получили отрицательный отзыв в соответствующих изданиях. Но я убежден в правильности тех мыслей, которые мы тогда обсуждали, причем обсуждали на уровне достаточно квалифицированном. (Я напому имена моих двух коллег, с которыми мы это делали: один из них из Института кибернетики — Кружков, второй — Пospelов, академик, автор программного метода управления, до-

статочно широко известного в Советском Союзе и не только в Советском Союзе.)

Вот это одно из тех направлений, которое меня очень интересует и чем я занимаюсь постоянно.

Второе— это геополитические перспективы России. На мой взгляд, то представление о геополитике, которое существует сегодня у геополитиков, это верх безграмотности, это каша из непереваренных догм. Отсутствует ясная исходная схема рассуждения, исходная логика, а мы все принадлежим к природе. Но есть некоторая единая логика развития системы. Есть элемент системы. Начинают возражать против этой логики, противопоставлять ей свою логику, созданную умнейшим человеком, а получается конфуз. И так же с геополитическим положением мира.

Да, Россия занимает самое тяжелое, самое неблагодарное место на земном шаре. Самое тяжелое. Самый северный город Канады Энуктон находится на широте Курска. А у нас вся страна севернее Курска. Разве можно нас сравнивать с Канадой? Но это вовсе не значит, что у нас нет других перспектив. Наше геополитическое положение определяется, если угодно, чисто геометрическим фактором. Два быстро развивающихся региона планеты: Атлантический и Тихоокеанский. Возьмите шарик. Самый короткий путь на шарике— это дуга большого круга. Она проходит через Россию целиком. Я об этом много писал. Более того, в ноябре из «Российских вестей» ко мне пришел весьма квалифицированный корреспондент, журналист по фамилии Коловаров, вы его, наверное, знаете. И взял интервью на целую полосу. Интервью напечатано не было, а в марте, через четыре месяца, была перепечатана статья одного английского экономиста, которая называлась «Из Лондона— в Пекин» или «Из Лондона— в Токио».

Я понимаю, что в своем Отечестве пророков не бывает, но ведь это же не пророчество, а это реальная оценка реальной ситуации. Об этом трудно говорить. Необходим план типа ГОЭЛРО-2. Но если в ГОЭЛРО-1 главная затравка была в создании впервые в мире единой системы электрификации, нашей отечественной системы, то сегодня такой главной затравкой является создание транспортной инфраструктуры. Я подчеркиваю— транспортной инфраструктуры потому, что железная дорога— это не единственный выход из положения.

Более того. Вот Витте построил Транссибирский путь. Но во что это обходится России? Дело в том, что нет ни одной страны, где железнодорожный транспорт не был бы убыточным. Это тоже надо помнить. У нас рядом есть Северный морской путь. У нас есть,

наконец, старинный путь, который законсервирован Витте, который ведет из Тюмени в Иркутск.

Я, будучи школьником, с группой студентов, в которую меня взяли как здорового парня, способного сидеть на веслах, проделал этот путь из Енисея в Обь. Так что я представляю себе, что это такое. Об этих вещах тоже не следует забывать, причем все это наше, все это не требует специальных грандиозных инвестиций. И в то же время это нужно всему миру. Есть вещи, которые мы можем делать и которые позарез нужны всему миру, всему тому единому организму, в который постепенно превращается планета. Это должно быть проанализировано с разных точек зрения разными людьми.

Дальше— военная перспектива России.

Степашин (премьер-министр. — *И.И.*) перед поездкой в Соединенные Штаты должен был встречаться с американским специалистом в области ядерного оружия.

Для того чтобы иметь рядом человека, которого можно спросить, меня пригласили участвовать в этой встрече. Это была любопытная встреча. Она длилась полтора часа. Я говорил по три минуты дважды. Я видел, что Степашин ко мне оборачивался и ждал от меня моей точки зрения. Его поведение произвело на меня очень хорошее впечатление. Он был сдержан, не говорил лишних слов и ни одной глупости не сказал. Его помощник Александр Александрович, фамилию я запомнил, из администрации Правительства, просил меня изложить мою позицию на бумаге.

Позиция, грубо говоря, была следующая. Мы в Академии наук в начале 80-х годов провели тщательный анализ гипотезы Павла Сагана о последствиях широкомасштабной ядерной войны. Мы были единственной организацией в мире, которая все это сделала не на словах, а на цифрах. Мы действительно все это просчитали. И показали, что в известной ситуации в Саудовской Аравии могут быть сибирские холода и вообще положительные годовые средние температуры могут остаться только на отдельных островах Тихого океана. Если пользоваться научной терминологией, то биосфера перейдет в новое состояние, где человеку места не будет. Это работа, которая имела довольно сложные последствия. Она проводилась по нашей собственной инициативе. С 31 октября по 1 ноября 1983 года в Вашингтоне проходила международная конференция. На конференции было полторы тысячи человек. Доклад делал ныне покойный Владимир Валентинович Александров. Он говорил на прекрасном техасском сленге, что очень понравилось американцам. После этого была прямая передача, мост «Москва— Вашингтон». И из Вашингтона в Москву я говорил уже по-русски.

После этого выяснилось, что где-то сбили корейский самолет. Нам никто не продавал билетов домой. Накануне окончания визы нам удалось купить билет в Мексику, где мы были обласканы нашим послом и провели несколько дней в ожидании нашего самолета. Мы участвовали в праздновании Октябрьской революции в посольстве. Ко мне подошел хорошо подданный американский генерал, как потом выяснилось, военный атташе в Мексике, и сказал на достаточно приличном русском языке: «Господин Моисеев, Вам даром это не пройдет. Как Вы можете подрывать то, на чем сидите? После Ваших докладов резко уменьшатся ассигнования на развитие ядерного вооружения. И, кроме того, я хочу посмотреть на Вас, как Вы будете разговаривать в КГБ».

Он был почти прав. Действительно, достаточно было приехать в Москву, и я тут же оказался «под колпаком». Меня вызвали в отдел науки ЦК, там был умный человек, с которым мы легко договорились, — академик Кириллин, покойный, которого, наверное, все знают. И после этого меня вызывал мне неизвестный человек (он не вызывал, он ко мне приезжал в Вычислительный центр, этот неизвестный человек из КГБ), с которым разговора у меня практически не было, я ему сказал: «Вот мой доклад и ничего комментировать я не буду: читайте и разбирайтесь».

Но важно то, что в результате мы получили приглашение выступить в Сенате Соединенных Штатов. Мы выступали также в Папской академии. Еще была куча разных докладов за границей. Но не в Советском Союзе, к сожалению. Нам стало ясно потом, что, не зная наших выводов, то же самое повторила мадам Тетчер: «Ядерное оружие не есть оружие войны, это есть оружие предупреждения».

И вот в своем докладе, в своей Записке, которую я недавно написал Степашину, я четко сказал, что запрет на ядерное вооружение — это нехорошо. Ядерное разоружение не должно быть упразднено, ядерное оружие должно существовать в качестве угрозы. Но существует Ядерный клуб. Ядерный клуб должен найти способы предотвратить распространение ядерного вооружения. Одно дело, когда ядерное оружие находится в руках узкой группы профессионалов, достаточно образованных и интеллигентных, и совершенно другое дело, если оно находится в руках Бен Ладена, этого анархиста и террориста, который сейчас всех финансирует, или людей подобного рода. Я передал мой текст помощнику — Александру Александровичу. Он сказал, что они обязательно найдут способы, чтобы опубликовать этот материал. Но тут Степашина сняли с должности.

Во всяком случае, поддержание уровня вооружения России в состоянии, когда мы были бы готовы оказать любое сопротивление, необходимо.

Я представляю себе сегодняшнюю ситуацию на Балканах как элемент некой общей стратегии, в результате которой нас собираются загнать к Ледовитому океану.

Вот в этой ситуации нельзя сложные вещи, важные для страны, доверять одним политикам. Без политики не обойтись. Но доверять одним политикам тоже нельзя. Потому что они очень многого не знают из того, что надо знать. Когда мы говорили с Игорем Михайловичем относительно состава нашего клуба, я специально подчеркнул, что должны быть люди разные: политики, ученые, экономисты, журналисты, военные.

Собственно, я все сказал. Я был бы благодарен, если бы эту эстафету кто-то принял.

А.А. Зиновьев

Я хотел бы прежде всего сказать, что нужно иметь большое гражданское мужество для того, что мы задумали. Я целиком согласен с Никитой Николаевичем, что проблема понимания происходящего на планете, в нашей стране, проблема идеологии стали, по существу, главными с точки зрения выживания нашей страны и выживания нашего народа. Разрушение. Вы все хорошо знаете, что наша страна потерпела поражение в холодной войне, капитулировала. Разрушена система государственности, разрушены экономика, наука, культура. Разрушена идеология. Разрушение страны дошло до разрушения психического и идейного состояния масс населения. Если бы сложились такие благоприятные обстоятельства, что Россия могла бы существовать автономно, не боясь интервенции, давления извне, то систему государственности можно было бы создать в течение месяца, года. Колоссальный человеческий потенциал в стране позволяет сейчас сформировать нормальную, очень эффективную государственность. Опыт у людей колоссальный. Я с этой точки зрения изучал состояние системы власти, управления западных стран, Соединенных Штатов. Достаточно хорошо изучил уровень профессионализма в Советском Союзе. Я должен сказать, все обычно удивляются, что я все и вся подвергаю критике. Но я говорю не из каких-то субъективных симпатий или антипатий, а говорю как исследователь. Я должен сказать, что по уровню профессионализма, по организованности советская система госу-

дарственности была гораздо более совершенной, чем западная система государственности. Просто она была очень слабая, очень маленькая система. На одной из первых для меня конференций на Западе люди, представлявшие меня, говорили о Советском Союзе, что это колосс на обеих и крепких ногах. Да, может, и не очень слабый колосс, но с очень маленькой головкой. Я сказал обо всем— о бюрократизации, о партийном аппарате, сколько человек работает в аппарате ЦК КПСС и т. п.

В западной пропаганде тогда назывались миллионы, десятки миллионов. В Советском Союзе невозможно было узнать что-либо точно, но из работ западной агентуры в Советском Союзе было известно, что всего 2 тысячи человек чиновников работали в аппарате ЦК КПСС. Во всем аппарате КПСС— 150 тысяч профессиональных работников. Очень немного! Возьмите международные банки. В одном здании Международного банка сидит 8 тысяч функционеров.

Когда я в 1954 году вступал в партию, то в своем заявлении написал, что не считаю КПСС политической партией, что это аппарат системы власти и управления и что он должен был быть легализован уже тогда, что это есть государственный аппарат.

От советских времен в нынешней России еще остались десятки тысяч профессионалов высокого класса, и при благоприятных обстоятельствах можно создать систему власти и управления, нормально функционирующую, очень эффективную.

Дальше возьмем проблему экономики. Вы все знаете лучше меня, в каком ужасном состоянии с экономической точки зрения находится страна. Тем не менее, достаточно двух-трех лет, чтобы восстановить, создать в стране экономическую организацию, способную избавить страну от голода и обеспечить людей на каком-то минимальном уровне. И опыт по этой части наша страна имеет колоссальный. Кстати сказать, как по линии системы власти и управления, так и по управлению экономикой, по организации экономики. Все лучшее, что у нас было создано и изобретено, заимствовано Западом. Мы проложили им путь так же, как в космических полетах, но не сумели воспользоваться своими собственными открытиями. Если бы можно было повезти людей и показать, как все то, за что поносили нашу систему и в американской организации, и в немецкой модели, взято на вооружение и использовано.

О проблеме идеологии. Лет за пять можно навести в стране какой-то идеологический порядок. Разрушение идеологии привело к тому, что люди потеряли «социальные координаты», просто потеряли способность ориентироваться в социальном простран-

стве. В любой стране мира такие координаты существуют. Когда говорят, что Советский Союз был идеологизированной страной, а западные страны нет, это ложь. Можно элементарно показать, что с точки зрения идеологизации западные страны в десятки раз превосходят Советский Союз. Я в свое время в шутку вводил единицы идеологизации путем подсчета. Оказавшись на Западе, я с помощью своих самодельных методов убедился в том, что по степени идеологизированности западные люди превосходили то, что мы имели в Советском Союзе. Достаточно несколько лет, чтобы с тем колоссальным опытом, который был в стране, с теми интеллектуальными силами, которые еще сохранились, решить проблемы экономики и управления. Но когда дело доходит до идейно-психологического состояния масс населения, до десятков миллионов людей, то для того чтобы здесь навести порядок, требуются десятки лет. Требуется работа над несколькими поколениями.

Я должен вам сказать, что долгие годы я был вовлечен в качестве наблюдателя в то, что делалось на Западе в период «холодной» войны. Основной удар был направлен именно на то, чтобы деморализовать полностью страну, довести до такого состояния, чтобы она не могла существовать самостоятельно. Довести людей вот до того уровня психологического состояния, которое мы наблюдаем. Самое страшное разрушение. Здесь нужна кропотливая работа над несколькими поколениями. Говоря так, я не имею в виду, что можно или нужно реставрировать советский, коммунистический строй. Я вовсе не имею в виду коммунистическую идеологию. Я имею в виду просто нормальное состояние власти, нормальное состояние экономики, нормальное состояние идеологии страны, нормальное психическое, умственное состояние населения. А как это должно выглядеть, другой вопрос. Здесь нужна работа, исследования. Мы должны думать. В частности, в нашем интеллектуальном клубе. Здесь нужна работа на десятки лет, но начинать надо.

Я приветствую то, что задумал Игорь Михайлович. Это дело действительно огромной гражданской значимости.

Я скажу еще несколько слов. Стоит ли здесь строить какие-то иллюзии? Это задача эпохального значения. Конечно, никакой клуб, десятки клубов не смогут решить эту задачу вот так: создали клуб, посидели, поспорили, написали книгу и т. д. Таким путем эта задача не решается.

Идеологическая обработка масс страны в прошлом была возможна благодаря тому, что был создан сильнейший идеологический механизм. Если мы, допустим, что-то и придумаем, то это еще

ничего не значит. Идеи сами по себе не становятся материальной силой.

Можно изобрести сверхгениальные идеи, написать сверхгениальные книги, и они ровным счетом ничего не сделают, а, наоборот, чем гениальнее книги вы будете писать, тем меньше шансов они будут иметь на успех. Для того чтобы те или иные идеи, совокупность идей смогли сыграть роль, нужна дубина, нужен молоток, с помощью которого идеи будут «вбиваться» в головы людей, причем миллионов людей, начиная с детства; нужен мощнейший идеологический механизм, а этот идеологический механизм без организации системы власти и управления, без организации системы культуры сам по себе не появится. Это все дело будущего.

Теперь насчет того, чтобы идеологический механизм работал и обрабатывал каким-то образом людей, вносил бы какой-то порядок в тот идейный хаос, который существует в нашей стране, а без ликвидации этого хаоса выйти из того положения, в котором находится страна, в принципе невозможно. Это я утверждаю как профессионал в этих делах. Нужны сами идеи.

Сейчас я читаю российские газеты, смотрю российское телевидение и т. д. Очень много говорят, что нам нужна национальная идея, идеология и т. д. Совершенно поразительно то, что мне приходилось слышать. Вы говорите — «национальная идея». А что это такое? Что вы, кроме этой фразы «национальная идея», можете добавить? Ничего. Если ко всему этому присмотреться, это все по существу манипулирование словами. Причем ни в одной фразе люди, манипулирующие этими фразами, ни одного слова объяснить не могут. Попробуйте провести эксперимент, и вы увидите, что существует больше сотни определений капитализма, больше сотни определений культуры, больше сотни определений демократии. Я занимался много лет этими исследованиями специально, я не нашел на любом уровне и двух людей, которые одинаково употребляли хотя бы один термин. В отличие от обезьян они знают, в какой контекст внести то или иное слово. Если говорят о гастрономе, то они не вставят в этот контекст слово «демократия», знают, где его употребить. Но понятийный аппарат, весь словарный аппарат, который сейчас используется в разговорах, находится в ужасающем состоянии; по существу все говоримое есть не что иное, как просто словесная клоака, словесная помойка, мусорная свалка. Людям кажется, что они наконец получили свободу, могут говорить, что хотят, могут писать, что и как хотят. Короче говоря, все это поле идеологии, интеллектуальное поле заросло сорняками. Вы знаете, что есть два способа убить культуру: один способ —

вырывать культурные растения. И есть другой способ— дать свободу расти сорнякам, и сорняки задушат все. По существу то, что вырастает сегодня в интеллектуальной сфере, в интеллектуальном поле нашей страны, это культура сорняков. И те лопухи, которые побольше других, выглядят как вклад в понимание реальности. Самая главная проблема на этом пути. Повторяю: я приветствую идеи Никиты Николаевича. Я приветствую то, что делает Игорь Михайлович. Я считаю, что они делают великое дело. Самое главное препятствие на этом пути— проблема понимания, проблема состояния наших мозговых способностей, поворота наших мозгов, аппарата, с которым мы должны работать. Решать эти проблемы, игнорируя социологию, невозможно.

Я не хочу обижать никого, но я должен сказать, что вся социология, вся в целом, как она сложилась в настоящее время, вся, с первых дней ее существования, наукой не является. Там есть кусочки научные, а в целом это не наука. Это некая алхимия по отношению к химии. Создание научной социологии, без которой мы ничего не сделаем, это целая эпоха. И на этом пути трудности встречаются колоссальные. Социология, проблема социологии, если взять все поле говорящих, пишущих, рассуждающих на эту тему людей, там сотни тысяч людей, может, и миллионы людей могут быть заняты. Они пишут статьи, книги, выступают.... Если вы возьмете объем говоримого, то этой словесной эпиграммой можно засадить всю галактику. Но если мы представим себе такую ситуацию, когда есть благоприятная обстановка, появились талантливые люди, когда дали возможность работать людям выдающимся, действительно с хорошими мозгами, с оригинальными идеями, то вы наталкиваетесь на другую ситуацию. Мы еще тридцать лет назад говорили в Долгопрудном с Никитой Николаевичем о математическом обеспечении социальных исследований. Сколько лет прошло!.. С точки зрения решения отдельных проблем математическое обеспечение великолепное. Но если приступить к разработке социологии на уровне соответствующих критериев логики, методологии науки, то тут абсолютно ничего нет. Мало того, что социологи и все включенные в сферу социальных отношений логически безграмотны. Дело в том, что сами специалисты логики, методологии находятся в ужасающем состоянии. Логика сама пошла в таком направлении, что если взять какой-то учебник, в котором изложены эти методы, и обратить внимание на то, что там написано, на социальный материал, то вы это просто сделать не сможете. Можно провести беседу, скажем, на тему «Определение понятий». Самое большее, что знают, — это примитивные понятия, да и то ими опе-

рировать не могут. Теории определения просто не существует. А если начнете разрабатывать, то я, как профессионал, скажу, что вы на своем пути встретите десятки тысяч специалистов, у которых уже сложилась определенная концепция, которые написали десятки книг, у них журналы свои, кафедры, звания, исследования, и чтобы пробиться через эту армию, эти предрассудки, уже сложившиеся в этой сфере, нужны титанические усилия и много-много времени.

Это только с точки зрения познания. А сейчас судьба России зависит прежде всего от того, сумеет ли Россия развить достаточно высокий интеллектуальный потенциал, высокий интеллектуальный уровень. Сейчас от ума России все зависит. Когда сила есть, ума не надо. Скажем, среди тех, кто в Америке и вообще на Западе работали и работают над разрушением нашей страны, встретить людей большого ума очень трудно. И нет у них в этом надобности: они обладают колоссальной силой, и когда есть колоссальные силы, то манипулировать ими могут даже дегенераты. У России сейчас нет такой силы. Для России оружием становится именно интеллект.

Я вам приведу один пример. Имя Жуковского вам всем хорошо известно. Жуковский является создателем гидродинамики. Он построил теорию и вел эксперименты на трех или пяти винтах, не больше. И на этой основе развил теорию. Американцы решали ту же самую задачу, экспериментируя, по крайней мере, на 150 винтах без всякой теории, чисто эмпирически находя аналогичные решения и приходя к тем же результатам. Вы видите разницу: российская бедность при построении теории вынуждала опираться на использование мозга, использование ума.

Н.Н.Моисеев

О Жуковском — это не совсем точно: не столько бедность, сколько ясное представление, что большего количества экспериментов и не надо.

А.А.Зиновьев

В этом все дело. Я утверждаю, что в России сейчас, несмотря ни на что, а может быть, благодаря тем разрушениям, которые невольно произведены, расчищена возможность для каких-то новых идей, эволюции, есть достаточные возможности, ресурсы, чтобы сделать рывок. Но чтобы их использовать, нужен именно интел-

лект. Больше того, что есть, может быть, даже и не нужно, чтобы этот рывок сделать.

В какой-то мере мы, старики, работавшие десятками лет в этом направлении, можем в этом отношении сделать что-то позитивное. Что в наших силах, мы постараемся передать. И в этом направлении, конечно, наш клуб может помочь по крайней мере инициативой.

Н.Н.Моисеев

Кому еще угодно выступить?

Слово имеет Ю.В.Данилин, зам. главного редактора «Литературной газеты».

Ю.В.Данилин

Здесь Александр Александрович говорил о потерянных поколениях. Мне кажется, что наши умные разговоры будут бессмысленны, если вы не поймете, что потерянные поколения уже существуют, и не одно. И наша система власти мне прежде всего напоминает школьную систему. Это очень родственные структуры. То, что происходит в современном образовании, абсолютно немыслимо. О национальной идее. Искать ее поручено Денису Молчанову (начальник Управления Администрации Президента РФ.— И.И.) в соответствующем Управлении Администрации Президента. А этот мальчик не так давно закончил факультет журналистики. Ну что это за образование? Он ничего не знает и не знает, где ее искать. Обложился, наверняка, книжками сподручными, листает их и листать будет еще неведомо сколько.

Мне кажется, что сейчас весь корень зла именно здесь заложен. Образование в России сейчас находится под очень серьезной угрозой. Если где-то истребляется интеллект, то это в школе и в вузе. Я не кидаю камень в Институт молодежи, но симптоматично, что мы обсуждаем эти проблемы в высшем учебном заведении. Что происходит? Наша школа вообще никогда интеллект не уважала, надо сказать. Все мыслящие студенты и ученики никогда любимцами не были, но если и были, то только у исключительных учителей и профессоров. На самом деле это всегда раздражающий момент, который все пытались устранить. Любыми путями. Школа привыкла жить по шпаргалке. Она все время тренирует память этих людей, и не лучшим образом. Понимаете? Это все важно до какого-то предела. А уму совершенно не учит. Не заинтересова-

на. В современных условиях это совершенно очевидно. Развивать мыслительные способности— это школа просто исключает. Поэтому ждать, что вдруг на нас вскоре или когда-нибудь обрушится шквал интеллекта, что мы неожиданно получим какое-то невероятное подкрепление из этих вот поколений, мне кажется, совершенно напрасно.

Я придумал для эксперимента, поскольку я все время занимаюсь проблемами образования и науки, курс истории знаний и отправился с ним в привилегированный колледж. Я был просто поражен. Для них ближайшей истории уже не существует. То есть рассказывать им, как мы однажды запустили спутник, какое это было событие для общества, как радио и газеты писали, над какой территорией спутник пролетит, как люди этим интересовались— они даже вообразить это не могут. И Королев, и Тутанхамон одинаково отсутствуют в памяти, для них они почти современники.

Когда я с этим столкнулся, то я подумал: а как все это разрушить? Хорошо, что у Сергея Павловича Королева (главный конструктор космических кораблей. — И.И.) очень вредная дочь Наталья Сергеевна. Папин характер. Она доктор медицинских наук, хирург. Схожу-ка, думаю, к Наталье Сергеевне, там у нее в шкафу стоит кружка Сергея Павловича, еще какие-то предметы, которые, может быть, эмоционально смогут как-то встряхнуть, заинтересовать школьников. Конкретные предметы какой-то жизни, которая им совершенно неизвестна. И вот эти школьники пришли... Наталья Сергеевна против моего желания испортила весь педагогический эксперимент. У нее дети уже взрослые, а эти ей показались симпатичными. И только вот через эту беседу, через эту кружку, через конкретные примеры и разговоры мы сократили дистанцию между Тутанхамоном и Королевым прямо на глазах. Они хоть что-то почувствовали. Но, я думаю, это на тот час-полтора, пока мы находились в этой квартире. Что будет дальше— это уже громадный вопрос.

Мне кажется, что наша образовательная программа устроена так, и мы сами в этой высшей и средней школе устроены так, чтобы ни в коем случае не слышать своих подопечных. Ну, вот не слышать их и все. Не нужны они. Преподаватели и в той, и в другой школах выступают как диктаторы. Возможность как-то научиться формировать мышление ребят, делать какие-то умозаключения, т.е. простейшая мыслительная работа упраздняется из школы. Учебные программы устроены так, что мы все как бы Иваны, не помнящие родства. У нас нет истории мысли, она не присутствует. Там нет живых биографий. Конечно, многие люди пытаются этот пробел восполнить.

Вот челябинское издательство выпускает библиотеку Федора Павленкова. Совершенно замечательно. Она лучше, чем молодогвардейская ЖЗЛ (серия «Жизнь замечательных людей», издательство «Молодая гвардия». — И.И.). Но кто все это читает? Это не доходит до школьников, до детей и молодежи.

Я думаю, что если наш клуб будет существовать и мы здесь будем обсуждать важные для общества темы, надо найти какой-то выход практический, не только пропагандирующий наши разговоры, но и предусматривающий наши действия, для того чтобы мы могли влиять реально на образовательный процесс, чтобы в обществе тоже существовало понятие, что есть какая-то группа интеллигенции, которая в этом заинтересована и что-то для этого делает — полезное и практическое.

И.А.Михайлов

Около десяти лет тому назад группа политологов-ученых задумала проводить мозговые штурмы, которые были уже тогда необходимы. Собственно, они всегда были необходимы.

Когда-то мы беседовали с Никитой Николаевичем, и была попытка создать подобный клуб. Мы его создали, и я его возглавил. Он назывался Клуб политологов. Мы несколько лет собирались, обсуждали проблемы. Я не буду вдаваться в подробности. Если нужно, я потом расскажу, как мы строили наши клубные дела. Но в конце концов он почил в бозе по одной причине: перед нами встали чисто материальные вопросы, которые мы не смогли решить. Возможно, в данном клубе мы сумеем этого избежать.

Что касается современной политической ситуации в России, то она, на мой взгляд, осложнена и представляет собой особую проблему во многом потому, что современная власть родила такие стереотипы и алгоритмы решения политических и экономических проблем, которые она постепенно будет передавать и передаст следующей власти.

Мы с вами собрались в уникальное время: вскоре предстоят парламентские и президентские выборы. Никто не знает, кто победит. Но ясно, что нынешняя власть больше существовать в России не будет, она Россию довела до такого состояния, с которым мы сегодня столкнулись. И эта удаленная от народа бесконтрольная власть должна уйти. Должна появиться подконтрольная народу и обществу власть, которая будет действовать в интересах России. Соответственно, будет востребован и российский интеллектуальный потенциал. Это очевидно и логично.

Здесь возникает масса проблем. Вот одна из них. В социализме мы разуверились, в капитализме в России — тоже. Встает вопрос, какой будет третий путь для России?

Когда-то мы обсуждали эти проблемы с академиком Сахаровым, который был, как вы, очевидно, знаете, приверженцем теории конвергенции. В свое время со Збигневом Бжезинским мы также эту теорию обсуждали. В результате мне Бжезинский очень зло сказал, что никакой конвергенции не может быть потому, что нам у вас брать нечего. Естественно, это так, хотя взяли плановое хозяйство. Я ему просто напомнил, что во время Великой Отечественной войны для нас и Второй мировой войны американская экономика работала по плановой схеме. "

Сегодня помимо экономики и политики есть, конечно, проблема общества. Современная власть насаждает идеи мелких лавочников. Мелкие лавочники сегодня являются примером для молодого поколения. Эти лавочники хотят власти. А что такое власть лавочников, мы все хорошо знаем из истории Германии. Это тоже проблема, с которой нам придется столкнуться.

Далее. Сегодня общественным сознанием манипулируют средства массовой информации. Манипуляция достигла такого уровня идиотизма, которого н« было ни в одной стране, может быть, в «банановых» республиках только. Не было такого, чтобы какой-то там Березовский и Гусинский могли так контролировать средства массовой информации. То есть люди их типа, «олигархи» могли купить СМИ, но не контролировать. Это тоже проблема, с которой нам с вами придется столкнуться.

Но есть несколько положительных моментов. Романтизм в отношении Запада прошел или проходит в нашем обществе. Особенно это проявилось во время югославского кризиса. Эти бритоголовые и выбравшие себе «Кока-колу» молодые ребята пришли к американскому посольству, а это, между прочим, симптом. Произошла банализация зла. (Когда-то мы беседовали с Владимиром Максимовым в Париже, и он родил это понятие.) Мы стали привыкать к злу. Никто сейчас, кроме ведомства Юрия Юрьевича (Болдырев Ю.Ю. — зам. Председателя Счетной Палаты РФ. — И.И.), не возмущается тем, что произошло на сегодняшний день, допустим, с повышением цен на бензин. Глазьев недавно выступал и хорошо сказал. То, что произошло с повышением цен на бензин, — это полный маразм. Маразм для нормального общества: монопольные структуры диктуют обществу цены на топливо, которое практически мы с вами производим. Если в Испании очень много маслин, то маслины дешевы. Если у вас много нефти, а нефть стоит по срав-

нению с вашей зарплатой немыслимые деньги, то невозможно, чтобы нормально развивалась экономика. На эту тему можно долго и много рассуждать.

Мне кажется, что наш клуб должен выполнять две роли.

Первая — это мозговой штурм. Здесь должна быть импровизация. Конечно, кто-то должен прийти и подготовиться для «затравки». Я захожу в клуб «Свободное слово», где собирается мощная команда, начиная от Марлена Хуциева, кинорежиссера, и кончая Миграняном, с которым почти все переругались.

И еще есть Совет по внешней оборонной политике, о котором я хотел бы два слова сказать.

Совет оборонной политики выбрал такой алгоритм и так ловко сейчас подвизается в структурах власти, что выполняет сразу три функции.

Он благополучно создает эти самые мозговые штурмы, публикуя их итоги в «Независимой газете». Вы их регулярно видите, потому что Третьяков (главный редактор «НГ». — И.И.) является членом Совета внешней оборонной политики.

Далее. Кургинян (председатель Совета ВО РФ. — И.И.), как человек хитрый, имеющий деньги, я не буду уточнять, откуда, благополучно играет в игры с властью, причем со всеми. Когда нужно, он играл с Ельциным, а сейчас он уже с Примаковым, он, можно сказать, его советник, ибо понимает, что «Отечество» и «Вся Россия» (названия общественно-политических движений. — И.И.) — это реально.

Наконец, они готовят ту самую плеяду будущих политических деятелей в стране, которые реально претендуют на политические посты в будущем правительстве, администрации и т.д. Это такой симбиоз, который стоит в свое время изучить.

Что нужно нам? Я абсолютно согласен с вами, если мы будем собираться и друг для друга говорить очень умные вещи, это хорошо, но недостаточно. Я этих умных вещей наслушался с 1991 года очень много. Я часто бывал в Америке и вел свою передачу «Русский вопрос» в Калифорнии на телевидении. Я часто встречался в Стенфордском университете с рядом людей. Я хочу вам сказать, что к американцам много можно предъявить претензий, но система мозговых штурмов у них отработана четко. Я абсолютно согласен с Александром Александровичем, что интеллектуальная жизнь там очень слабая, а у нас колоссальный потенциал. Я хочу Вам, уважаемый Александр Александрович, сказать следующее: Вы один из немногих, кто вернулся сюда, а в основном едут «туда». Они собирают интеллектуальную элиту. Сегодня мы с вами встретились

в уникальную дату: 2 сентября 1969 года, 30 лет назад, была создана сеть Интернет. Есть повод для того, чтобы подумать. У нас не будет возможности публиковать наши позиции потому, что они явно будут расходиться с официальными точками зрения.

Конечно, нам нужны встречи с людьми, которые, во всяком случае, будут доводить до большего количества людей наши идеи, наши, возможно, спорные точки зрения и т. д.

О количестве членов клуба и о его работе. Если мы будем собираться один раз в месяц, это будет, конечно, неплохо, если это будет продуктивно проходить с какими-то, возможно, публикациями либо же рекомендациями и т. д. Но мне кажется, что сейчас идеи и некоторые позиции будут искать все, начиная от правительства, от парламента. Это ведь «Бермудский треугольник», я имею в виду президентскую структуру, парламент и правительство. Президент, я думаю, все-таки нас не интересует, а вот парламент и правительство — вероятно. Нужно искать поводы для того, чтобы они нас выслушали, чтобы они понимали, что не только Никита Николаевич Моисеев представляет те или иные идеи, за Никитой Николаевичем стоит группа интеллектуалов — Русский интеллектуальный клуб.

И последнее. Конечно, в нашем объединении никто не заинтересован. Большинство властных структур, во всяком случае, не заинтересовано. Может быть, парламент. Из-за этого лишних людей к нам допускать нежелательно по той причине, что я видел не один клуб, который развалился из-за того, что или приходили неинтересные люди, или они были равнодушными, или приходили люди для того, чтобы помочь развалить дело — так называемые «агенты влияния».

Система мозговых штурмов — это отдельный разговор. Но если мы будем говорить и обсуждать проблемы такого классического, фундаментального свойства, они, безусловно, нам нужны. Потому что фундаментальная наука — это единственное, что еще более или менее осталось в России. А если мы будем говорить о прикладных проблемах, о проблемах, связанных с современностью или просто о современности, четко и ясно говорить, что мы — Интеллектуальный клуб занимаем вот такую позицию по Северному Кавказу или вот такую позицию по Югославии, тогда, наверное, с нами будут считаться. Это такое полиативное решение между политической организацией и интеллектуальным клубом, если хотите.

И, конечно, наверное, нужен Устав клуба, чтобы человек, которого приглашают в него, понимал, куда он вступает.

Благодарю вас.

Н.Н.Моисеев

Юрий Юрьевич, пожалуйста.

Ю.Ю.Болдырев

Я здесь по приглашению уважаемого Никиты Николаевича. Я сразу должен выразить благодарность организаторам.

Мне кажется, что есть проблема некоторого благодушия. Я имею в виду не только в этой среде, а вообще— в обсуждении наших проблем: а кто субъект в принятии решений? Кто? То есть можно прекрасно обсуждать и проблему Северного морского пути, и как организовать оборону страны, и что надо сделать в образовании, если представлять себе, кто дальше все это будет делать. Вопрос даже не в политической власти, вопрос в какой-то социальной общности, которая была бы заинтересована на самом деле в решении общих проблем, а не своих, частных.

Как мне представляется, одна из ключевых проблем заключается в том, что реальные, активные субъекты общества, основная масса которых является активными субъектами экономики, по всей предыстории того, как они встали на ноги, абсолютно не являются носителями заинтересованности в сильном государстве, в каком бы то ни было порядке; абсолютно не являются субъектами, ассоциирующими свои интересы с долгосрочными интересами России, российского общества, российского государства и т. д. Это, мне представляется, ключевая, объективная, фундаментальная наша проблема.

Соответственно, я не знаю, есть ли у нее решение, но если попытаться его найти, то надо поставить задачу искать хотя бы по крохам те исключения из общего правила, где эгоистические интересы субъектов экономической элиты реально совпадают с нашими интересами, интересами Российской Федерации. Я ставил бы это как первую проблему— поиск таких людей, таких структур, попытка диалога с интеллектуальной средой.

Второе. Я недавно был в Перми, встречался с шахтерами угольного бассейна. Я не ручаюсь за цифры, которые приведу, но суть такова, что ситуация катастрофическая. Шахтеры выставили представителя, который стал защищать их интересы. Администрация сделала все просто— вычеркнула его фамилию из списков на получение жилья. Пригрозила всем остальным. Для сравнения: год или полтора назад, когда во Франции была попытка закрыть завод

«Рено», практически вся Франция поднялась. Там, в западном обществе, есть понятие солидарности. Здесь же из 700 шахтеров поставили свои подписи в защиту своего лидера 24 человека.

Недавно я снова встречался с шахтерами. Задал вопрос: «А вы среди себя можете выдвинуть людей, которые, охраняя ваши профессиональные интересы, не продавались бы налево и направо, можете ли?» Они сказали, что таких не бывает. Мы сейчас говорим о главном! Если «таких не бывает», то у нас, у страны, нет другого пути, кроме как продолжать сдаваться американцам.

Третье. Это — один из ключевых моментов, это то, с чем надо бы всячески бороться средствам массовой информации. Это борьба с продажностью, с предательством. Это связано и с моей личной историей. Не буду вдаваться в детали. Суть: в Петербурге, когда мы создавали свое движение (Общественное движение Ю.Болдырева. — И.И.), четыре человека грубо нарушили принятые на себя очень серьезные письменные обязательства. Узнавшие об этом ключевые средства массовой информации написали что-то вроде: «Ха, ха, ха! Неужели кто-то думал, что кто-то будет исполнять обязательства?» И эти продажные, беспринципные люди не стали изгоями общества. Наоборот. Они чувствуют себя очень комфортно. Средства массовой информации говорят о них лучше, чем о тех, кто остался верен своим целям, принятым обязательствам. Я бы сказал так: в России нет экономических проблем; у нас есть проблемы мелкой продажности и неспособности общества оказать сопротивление предательству.

В Германии и во Франции такие люди были бы политическими трупами в бизнесе. С ними никто бы никогда не имел дела. А у нашего общества сегодня нет ни готовности противостоять предательству, ни механизма борьбы с этим предательством.

Четвертое. В обществе выстроилась очень четкая и логичная система, в рамках которой изменить что-то невозможно. Сами судите. Во всем мире есть проблема засилья зарубежного капитала в национальных средствах массовой информации. Кроме самых сильных — США, Япония. Европа этому умеет противостоять, потому что там есть зрелое общество, есть жесткий этический кодекс, есть эффективные механизмы управления и т. д. Есть некоторая сбалансированность во внутренней политике. У нас в ключевых средствах массовой информации налицо засилье капитала, в том числе зарубежного, реальные действия которого демонстрируют явную незаинтересованность в сильном российском государстве, в каком

бы то ни было порядке в стране. Ибо они стали богатыми благодаря тому, что государство разрушается.

Далее. У нас налицо засилье исполнительной власти в средствах массовой информации. В Европе осуществлено строгое отделение государственных и общественных средств массовой информации от исполнительной власти, всячески пресекаются механизмы ее воздействия на них. У нас напротив. Посмотрите, каков механизм финансирования избирательных кампаний. У кого находятся деньги? Деньги есть у тех, кого, по существу, нужно взять под госконтроль. Без надлежащего государственного контроля за Центральным банком, за системой коммерческих банков нечего говорить вообще об экономическом развитии. Без надлежащего участия государства в управлении «Газпромом», РАО «ЕЭС России», Министерством путей сообщения, «Транснефтью» и т. п. невозможно говорить о каком бы то ни было развитии промышленности, сельского хозяйства и т. д.

Все эти ключевые хозяйственные субъекты являются ключевыми игроками в политике, имеющими неограниченные возможности финансировать избирательные кампании. Финансируя избирательные кампании «грязными», «черными» деньгами, они практически гарантируют приход в органы власти тех, кто будет отстаивать их суверенитет, их собственные интересы. То есть возможности выкачивать ресурсы из нашей страны.

Я уже не говорю про зарубежный капитал. Есть такой вопрос: «А кто вообще является ныне субъектами в мировой политике: транснациональные корпорации? Или национальные государства? Или существует какое-то их соотношение? Но какое? И чему мы должны содействовать в нашей стране?»

У меня есть свой подход к этому вопросу и свой ответ. Я исхожу из того, что независимо от той идеологии, которая пропагандируется, в том числе и со стороны Соединенных Штатов, на самом-то деле ключевая функция государства состоит в том, чтобы ограничивать возможности любого, кто слишком силен. Любого. Потому что любой, кто слишком силен, может вознестись над обществом и принести ему вред. Это относится и к транснациональным корпорациям.

Я не пытаюсь навязывать этот взгляд, потому что могут быть другие точки зрения. Но я бы хотел обратить внимание на то, что весь западный мир, большинство американских экономистов, ссылаясь на Самуэльсона, пропагандируют у нас эти подходы. Но у

себя-то в странах делают нечто совершенно противоположное. Все, что пропагандируется для нас, не имеет никакого отношения к тому, что строят американцы у себя дома. Достаточно сказать, что мелкие газовые компании, поставляющие газ населению в США, являются компаниями рентабельными и регулируются государством. То есть современные США являются более социалистической страной, нежели только что отходящая от него Россия. Весь наш крупнейший капитал— это мелочь по сравнению с американским. Отличить американские деньги от наших в России невозможно. Можно привести массу примеров, когда наше правительство проводит законы прямо в интересах американских корпораций. Напрямую. В рамках существующего механизма финансирования избирательных кампаний этому практически невозможно противостоять. В таких странах, как Германия, Франция, Канада, перешли на государственное финансирование политических партий, избирательных кампаний.

Я на этом останавлиюсь. У меня нет достаточно ясных предложений по вопросу о том, как нужно организовать работу интеллектуального клуба. Я согласен с организаторами, благодарен, что мне удалось выслушать присутствующих. Я выражаю свою готовность участвовать в этом клубе.

Н.Н.Моисеев

Я хотел бы задать вопрос именно Вам: куда идти?

Ю.Ю.Болдырев

Моя позиция заключается в том, что значительная часть споров, которые навязываются нашему обществу (конфликты левых и правых и т. п.), — это позавчерашний день. По огромному числу этих вопросов сейчас всерьез уже никто не спорит. И норвежцы, и китайцы используют одни и те же методы, инструменты экономической политики при защите своих интересов в сфере доступа иностранных компаний в свою экономику. Каждому инструменту экономической политики есть свое место и свое время. В этой связи спорить об «измах» совершенно абсурдно. В США, Германии, Франции, Канаде могут быть одни и те же механизмы. Невозможно строить государство без угрозы уголовной ответственности высших должностных лиц. Невозможно. Не может развиваться государство, в котором кто-то взял бюджетные деньги и использовал их не по закону. Невозможно. А у нас возможно. И потому у нас происходит

разрушение государства. Все разговоры типа «ужесточим», «накажем» — это демагогия. Попробуйте применить закон к лицам высшим, официальным, государственным. Ничего не выходит.

Невозможно строить государство, если министр, премьер-министр, президент взял наши общие средства и направил их туда, куда захотел, использовал так, как захотел. И за это нет наказания.

Н.Н.Моисеев

Я только что закончил читать книжку Светония «История 12 цезарей». До такой степени глубоки аналогии с тем, что происходит у нас и что было в начале и в конце первого века нашей эры в Риме, что мне даже страшно стало. Там было именно так, как Вы сейчас сказали: там не было никакой ответственности ни за что.

Ю.Ю.Болдырев

Тогда бы я добавил еще несколько тезисов. Я пытался об этом написать, но наши средства массовой информации устроены так, что они стремятся упростить не только язык, но и мысли, которые вы пытаетесь через них донести до людей, считая, что они имеют на это полное право. Самый яркий пример — вчерашние «Аргументы и факты», где значительная часть моих мыслей просто выхолощена, даже язык совершенно другой.

Сказанное мною в равной степени касается всех базисных институтов государства. Это касается и парламента, системы власти в целом, возможности привлечь к ответственности управляющих, которые наняты мелкими акционерами. Если говорить о нашем парламенте, мне представляется, что в нем выстроена система, стимулирующая безответственность партий. Это система партийных списков. Должна быть парламентская система, при которой партии обязаны сформировать коалицию большинства и затем формировать на этой основе правительство. Тогда все граждане знают, какие партии в парламенте находятся в большинстве, какие в меньшинстве. Тогда роспуск парламента наступает не тогда, когда парламент поссорился с президентом или не договорился с правительством, а когда не смог сформировать коалицию большинства. Или иметь возможность, когда коалиция одного большинства рухнула, сформировать коалицию другого большинства. В этом случае существует механизм ответственности. В США нет требований к коалиции большинства, поскольку там всего две партии. Там все-

гда известно, кто в большинстве, кто в меньшинстве. У нас же выстроена система полной безответственности политических партий, когда всем удобнее делать вид, что они в меньшинстве. Разве дело только в том, что партии плохие? Политики плохие? Нет. Вдумайтесь. Любой закон, любая поправка к нему становятся результатом голосования совершенно случайного набора голосов. В этой ситуации строить какую бы то ни было сознательную и единую концепцию в принципе невозможно.

И вот таких несуразиц в базисных элементах государственной системы огромное количество. Еще раз подчеркиваю, что это не имеет отношения к спорам между левыми и правыми, коммунистами и демократами и т. д.

Большое спасибо за внимание.

И.Н.Родионов

Уважаемые члены клуба, что бы я хотел сказать коротко на нашем первом сборе. Наше общество сегодня чудовищно расчленено. Расчленены даже те структуры, которые в государстве, казалось бы, выполняют одну и ту же функцию. Например, Вооруженные силы. Во времена Советского Союза было единое понятие: Вооруженные силы, куда входили все структуры различных министерств и ведомств, которые подчинялись в мирное время своим штабам, своим начальникам, а в случае особой ситуации они подчинялись одному командованию, одному Генеральному штабу и выполняли одну и ту же задачу, связанную с ликвидацией военной опасности для страны.

В настоящее время понятие «вооруженные силы» расчленено: на армию и флот, которые предоставлены сами себе и борются за выживание, на другие войска, которые развиваются совершенно бесконтрольно со стороны общества. И как они развиваются, было непонятно даже мне, когда я занимал пост министра обороны России. Некоторые военные формирования настолько прикормлены нашим политическим руководством и Президентом страны, что они готовы в любой момент выпустить кишки из собственного народа. Многие офицеры армии и флота, чтобы выжить и принести деньги в свою семью, работают, как правило, на второй-третьей работе, а основная работа— служба армейская— является как бы прикрытием.

Я это говорю для чего? Я уверен, что наш клуб и наше сегод-

няшнее мероприятие— явление не исключительное. Хотя мы разобщены, но мы не единственные. Я уверен, что есть еще подобные нам организации, объединения, клубы, которые уже не один год ломают головы и ищут выход из этого чудовищного положения, в котором оказались наша страна и наш народ.

Например, уже долгое время (началось это в Питере, а затем уже распространяется с большим трудом, преодолевая колоссальное сопротивление по всей стране) существует организация интеллектуалов, которая длительное время работает над концепцией национальной безопасности страны. Может быть, вы о ней слышали, она называется «Мертвая вода». Эта концепция в 1995 году прошла думские чтения и одобрена. И после этого— полная тишина.

Я имею контакт с руководителями этой организации, в частности с Петровым. Это бывший генерал космических войск, которого убрали из армии, как и многих других патриотов. Он сейчас в Новосибирске живет.

Одним словом об этой концепции не скажешь. В Москве есть в настоящее время представители этой организации. Совсем недавно, когда Степашин возглавлял правительство, он заинтересовался этой концепцией. Видно, прочитал, просмотрел материал и поручил своим заместителям разобраться, доложить. Ничего не было сделано по причине тех же сил, которые категорически против какого-либо улучшения положения дел в нашей стране.

Я выхожу с конкретным предложением, уважаемые коллеги. Я с собой захватил видеокассету с названием «Концепция общественной безопасности» («Мертвая вода»). Петров Константин Павлович. Обзорная лекция. Концептуальный семинар в Москве, 1997-1998 гг.». Я Игорю Михайловичу даю эту пленку. Нам нужно как-то посмотреть ее и, может быть, вернуться к разговору на эту тему, пригласить не самого Петрова, а его помощника, который находится здесь, в Москве, хорошо разбирается в этом вопросе и может конкретно ответить на все вопросы.

Н.Н.Моисеев

Это можно сделать на втором заседании.

И.Н.Родионов

Мне кажется, что это очень важно. Они издают газету «Знание —

власть. Власть— народу!». Они очень ограничены в средствах, им никто не помогает. В дальнейшем нам надо такие структуры искать и развивать с ними связи и отношения, чтобы мы не были одинокими.

В.Б.Ломейко

Во-первых, я искренне хочу поблагодарить Игоря Михайловича и Вас, Никита Николаевич, за идею собраться здесь, за осуществление этой идеи. Я давно Вас знал и абсолютно разделяю идеи, высказанные в Ваших книгах.

Я рад, что здесь присутствует А.А.Зиновьев, которого я тоже знаю и очень уважаю. Я считаю, что для России был праздник, когда он вернулся. Еще хотел бы поблагодарить Игоря Михайловича за то, что создал Центр А.А.Зиновьева. Хочется много слов сказать о каждом из здесь присутствующих, но не всех знаю хорошо. О многих слышал. Игорь Николаевич, вы моральный авторитет по вопросам, касающимся национальной безопасности. Все выступления я выслушал с большим интересом, хотя мне довелось много слышать, видеть.

Прежде всего, о самой идее клуба. Мне она кажется очень полезной и назревшей. Я разделяю все, что было сказано насчет принципов, что членов клуба должно быть не слишком мало, но и не слишком много. Клуб должен быть элитным. Я сам создавал пару клубов и знаю, что обязательно должен быть принцип отбора, рекомендации. То есть новый член не может появиться в клубе только потому, что он сам того захотел. Членом клуба может стать только тот человек, который рекомендован несколькими членами клуба. Если есть возражения, то они должны быть серьезно мотивированы и высказаны руководителю. Это очень важно. Когда-то нас заставляли изучать «Краткий курс ВКП(б)». Я запомнил оттуда лозунг бундовцев, которые договорились, как им влиять на большевиков: «Сольемся, разольемся и зальем большевиков». Три глагола очень четко выражают тактику. Агенты влияния и т. д. — это вещи естественные.

И еще несколько слов, не повторяя того, что было сказано другими. Считаю очень важным поиск ответов на вопросы, поставленные Вами, Никита Николаевич. Безусловно, Россия может встать сама на ноги, и, безусловно, она может развиваться без Мирового банка и без Международного валютного фонда. У меня были доверительные встречи с людьми, входившими в руководство этих струк-

тур. В частности, с бывшим управляющим Мирового банка (он потом в Европейский банк перешел). Он сказал: «До тех пор пока вы будете слушать советников Мирового банка (в котором он был управляющим!) и американцев, вы никогда не поднимете вашу экономику». Это говорит человек «оттуда». Кстати, он говорил мне это не шепотом. Он эти вещи говорил громко, когда стали рушиться все схемы, навязанные нам. Чем больше мы берем в долг, тем хуже для России, если коротко сформулировать.

Россия самодостаточна. В чем проблема главная? Мы знаем: нет государственной власти, власть раздроблена, разобщена; сделано это совершенно сознательно теми, кто внутри страны и вне ее заинтересован в нашем слабом государстве. Ярче и злее, чем Александр Александрович Зиновьев, об этом никто не говорил и не говорит. Его из-за этого некоторые считают экстремистом. Ярлык этот старательно раскручивают. Кстати, личность Зиновьева — это пример классического неприятия, неудобной, критически и самостоятельно мыслящей личности. Он неудобен всем системам — и нашей, бывшей коммунистической, и демократической на Западе, и псевдодемократической в нынешней России. Не нужен он именно потому, что он называет вещи своими именами, а всюду нужны приспособленцы. Это тоже, кстати, феномен, о котором нужно говорить. Там, где я могу, я говорю то же, что и Зиновьев. Поэтому, возможно, меня считают «агентом влияния» Зиновьева. Я совершенно четко и открыто объясняю — почему. Очень обидно, Никита Николаевич, что Ваши книги издаются малыми тиражами, что они малодоступны для широкого круга русских интеллигентов. Если клуб сможет помочь, это будет очень большим делом. Нужно искать, если так можно выразиться, союза интеллекта и власти — умной и совестливой, государственной власти, для которой интересы страны важнее, чем все остальное.

Нужно искать также союза интеллекта и совестливо думающих предпринимателей и деловых людей в России. Такие тоже есть. Другое дело, что их меньшинство. Без этого союза общество не обойдется. И клуб тоже.

Н.Н.Моисеев

Не очень много и нужно-то. Я года три тому назад виделся с Брынцаловым. Его вопрос был такой: «А почему Вы у меня денег не спрашиваете?». Что стоит Брынцалову помочь такому клубу? Ничего не стоит. Есть Паникин, еще целый ряд русских людей.

И.А.Михайлов

Никита Николаевич, но здесь есть одна проблема— не у всех деньги можно брать. Брынцалов за то, что он даст академику Моисееву, Зиновьеву, Ильинскому деньги, на каждом шагу будет говорить об этом. Мы с этим столкнулись. Я отказался брать деньги у людей, которые мне не симпатичны.

В.Б.Ломейко

Эта проблема естественна, она во всем мире стоит.

И.Н.Родионов

Медицинское управление Российской армии бедствует. Но с Брынцаловым дел иметь не хочет.

В.Б.Ломейко

Нам недавно в Париже один из «новых русских» сказал: «Я дам деньги, но на конкретную цель— на восстановление кладбищ русских людей за рубежом и при условии, что об этом будут говорить, что это я дал деньги».

Может быть, надо создать фонд Русского интеллектуального клуба. Но это попозже, когда клуб самореализуется, когда будут дела. И там одним из условий может быть анонимный взнос. В мировой практике такое существует давно. Это не только наша проблема.

России нужна сильная, подотчетная, совестливая, государственная власть. Мы должны призывать поддерживать такую власть и конкретных лиц в ней. Сейчас, как говорили, грядут президентские, парламентские выборы. Я более 30 лет знаю Примакова, встречался с ним неоднократно, читал его книги и статьи. Для меня он на нынешнем этапе наилучшим образом олицетворяет идеи государственности, он болеет за Россию, хочет, чтобы в ней торжествовали идеи сильной, законной, подотчетной власти. И вот именно за это его не любят американцы и другие натовские страны.

И последнее. В последние годы, как говорил Игорь Михайлович, я работаю с Федерико Майором. Идея «культуры мира», которая должна заменить «культуру» войны, — это его идея, его концепция, он предложил ее десять лет тому назад. За десять лет из идеи, над которой посмеивались, идея культуры мира превратилась в официально одобренную Резолюцию Организации Объединенных Наций. 2000-й год объявлен ООН Международным годом культуры

мира. Но делается все, в первую очередь американцами, чтобы эта идея не осуществлялась. Федерико Майор— это та личность, которая могла бы быть привлечена к работе клуба. Это наш единомышленник. Это единственный руководитель ооновской организации, который прямо выступил против бомбардировок в Югославии. Единственный. Кофи Аннан позвонил и сказал: «Вы слишком много на себя берете».

Год назад в Валенсии закончил работу Конгресс ЮНЕСКО по выработке Всеобщей Декларации долга и ответственности человека. Я участвовал в работе этого Конгресса. Мы выработали проект Декларации. А дальше что? Ее должны внести в ООН. Я считаю, что идея ответственности человека— центральная для нашей страны.

П.Ф.Алешкин

Конечно, жизнеспособность клуба будет от того зависеть, будут ли наши идеи оставаться в этой комнате или будут шире идти. Самое главное, чтобы идеи воздействовали на тех, кто принимает решения: на политиков, на власть имущих. Нам нужно поразмышлять, обменяться мнениями— у кого какие есть возможности для того, чтобы эти идеи как можно полнее доходили до СМИ. Я, например, могу дать наши материалы в несколько газет, которые читают интеллигентные люди: «Книжное обозрение», «Литературная Россия», «Литературная газета». Эти газеты будут активно участвовать в донесении наших идей. Есть возможность издавать брошюры, но чтобы брошюры попадали в руки тем, кому надо, скажем, депутатам. Как они отнесутся к нашим идеям, как воспользуются ими— это уже другой вопрос.

И.А.Михайлов

Я бы хотел продолжить.

С тем состоянием «сна», в котором оказалась русская интеллигенция, нужно что-то делать. Недавно мы собирали подписи под Обращением по поводу бомбардировок Югославии. Мы обратились к уважаемым академикам. И многие из тех, кто подписал это Обращение, которое было опубликовано, сначала отказались. Они говорили: «Мы еще не разобрались в том, что там произошло». Хотя все было яснее ясного.

Дело в том, что человека, людей нужно всколыхнуть. Меня спрашивали, а зачем вы носите с этими обращениями? Они всем на-

доели. Но мы не должны быть молчаливым меньшинством, за которое нас все принимают.

И.Н.Родионов

А для этого нужно снять с себя рабские оковы и называть вещи своими именами. Мы даже боимся сказать, что против нас велась и ведется самая жестокая, удивительно коварная, спланированная, обеспеченная, профинансированная война. Мы об этом не говорим.

И.М.Ильинский

Сначала о том, чем нам заниматься, что обсуждать. Сказано много, и все правильно. Я вернусь к вопросу «кто виноват?». Да, конечно, власть, да, плохая система управления. Но откуда возьмется «хорошее» управление и «хорошая» власть? Только из «хорошего» народа. Ну, не варягов же, не немцев же нам опять звать на княжение и царствование. Давайте «развернем» вопрос «кто виноват?», заглянем в его глубину, в сущность.

Почему российское общество периодически обращается против себя самого, сокрушая в диком приступе ненависти к себе созданные за многие десятилетия национальное хозяйство и культуру, разрушая государственные устои? Уничтожая сотни тысяч, миллионы людей и целые слои общества? Вновь и вновь пытаюсь начать жить как бы с самого начала, с нуля, с чистого листа, стремясь осуществить какой-нибудь новый, иной проект социального устройства? Почему? «Умом Россию не понять?» Пора перестать умиляться своей неразгаданностью и непонятностью, то есть жить мифами и легендами о самих себе, и начать объяснять и понимать, доводя логику наших рассуждений и мыслей до самого конца, до самой последней точки, даже если этот окончательный вывод противен нашему уму и нашей душе. Пора понимать.

Не только колоссальные географические пространства России, не **только** их малозаселенность, не только мерзкий климат и плохая пригодность большинства земель для сельского хозяйства и обитания человека (о чем говорил Никита Николаевич), а именно «особый» дух («русская душа»), сказать понаучней — нравственность, срединная культура народа и общества— вот где гвоздь всех проблем. Развитие России, реформы общества не имели и не имеют необходимого нравственного обеспечения, а оно необходимо в гораздо большей мере и прежде, чем обеспечение финансовое, правовое, организационное и политическое. Прежде всего!

Главное препятствие на пути народа к нормальной жизни— не только и не столько география и климат, политики и олигархи, власть и управление, а прежде всего— сам народ. Я не говорю сейчас о достоинствах российского, русского народа. Их множество. Все мы любим Россию и свой народ, мы— его ничтожная частица. Но пора говорить о недостатках и пороках, ошибках, о вине и ответственности народа за свою судьбу. Низка средняя культура населения. В массе своей оно политически наивно, граждански невоспитанно и безответственно. Люди готовы голосовать за любого придурка. И не хотят отвечать за свой выбор. Поэтому и живем так, как выбираем. Эту тему— вина и ответственность народа— мы должны широко обсуждать. И перестать умашивать народ комплиментами. Нация деградирует, мы теряем новые поколения. Я к этому выводу пришел еще в 1992 году, и об этом издана книга в 15 печатных листов.

Трудность и деликатность проблемы вины и ответственности народа немало обусловлены ее психологическим подтекстом. Люди предельно чувствительны к тому, что является их собственным долгом и личной ответственностью, соучастием в коллективной ответственности и коллективной вине. В массе своей они ощущают их как дискомфорт, это вызывает в них чувство протеста, обиды. «Как можно плохо говорить о народе?», «А ты кто такой?». Все обижаются на кого-нибудь. А надо бы устыдиться. «Стыд— это гнев, обращенный вовнутрь». Но нет стыда! Ответственность (индивидуальная и коллективная)— один из первичных фундаментальных принципов человеческого бытия. Бежать от ответственности возможно, но убежать— не получается. Логикой общественной жизни, всей историей люди так или иначе, рано или поздно **вынуждаются** отвечать за свои действия. Своей собственной нищетой, страданиями, болезнями, гибелью. Лучше, когда люди понимают эту логику жизни и строят собственную судьбу— судьбу народа в соответствии с ней.

О связях клуба с политическими силами. Конечно, мы не можем работать на «социальный заказ» в буквальном смысле. Это повязало бы и уничтожило бы нас как ученых. Но и уйти от политики «вообще» нам не удастся. Тут есть некоторые идеи и даже договоренности, о которых поговорим позднее.

И последнее. Я думаю, что надо как-то оформить наш клуб. Первый разговор убеждает нас в том, что смысл в создании такого клуба есть. Давайте себя объявим учредителями этого клуба и изберем президента. Я предлагаю в качестве такового Моисеева Никиту Николаевича.

Н.Н.Моисеев

Президентом клуба должен быть хозяин этого дома.

И.М.Ильинский

Нет-нет. Президентом должен быть человек вашего калибра. И у меня есть предложение избрать президентом нашего клуба Моисеева. Никто не возражает? Поздравляем, Никита Николаевич. Вы — президент Русского интеллектуального клуба.

Второй вопрос. Если вы не возражаете, то мы подготовим к следующему заседанию проект устава с учетом того опыта, и положительного, и отрицательного, который есть в других организациях. Если мы говорим о деньгах, которые надо аккумулировать, то нужно юридическое лицо, специальный расчетный счет.

Третий момент. Нам надо спланировать работу. Не загоняя себя планом в инфарктный режим, мы все-таки должны ее планировать. Думаю, что надо трезво взвешивать наши возможности.

За Александром Александровичем сейчас постоянно охотятся средства массовой информации. Некоторые уже знают, что создается Русский интеллектуальный клуб. Они просят встречи. Я пока от них ухожу. Но в принципе, если хотим сеять доброе, вечное, надо подумать о взаимодействии со средствами массовой информации.

И.А.Михайлов

Дело в том, что одно дело — заседание клуба, другое — конференция членов этого клуба. Если мы будем приглашать представителей прессы на наши заседания, то большинство членов клуба будет, естественно, находиться в сложном положении, они не будут открыто говорить о том, что они думают.

Второе. То, что сказал Игорь Михайлович, я поддерживаю. Но, может быть, есть смысл сейчас избрать еще двух вице-президентов? Необходимо оперативное управление. Я очень много хорошего слышал о Вас, Игорь Михайлович. Я бы хотел предложить Вашу кандидатуру, чтобы Вы были вице-президентом.

И.М.Ильинский

Я не буду отказываться. Но можно я вначале предложу в качестве вице-президента Александра Александровича Зиновьева?

А.А.Зиновьев

Можно я откажусь? У меня сейчас много всякого рода таких дел.

И.М.Ильинский

Но Вы же все равно будете здесь присутствовать?

В.Б.Ломейко

Разрешите сказать по этому поводу?

Я полностью поддерживаю предложение насчет избрания Игоря Михайловича. С одним очень маленьким добавлением: надо найти точное название его должности. На Западе есть сокращение ПДЖ (президент— директор дженераль), а тут вице-президент— генеральный директор, то есть человек, который будет организовывать работу клуба. Де-факто уже так и есть, и дальше так будет.

Теперь насчет Вас, Александр Александрович. Вы абсолютно правы, что у Вас масса своих проблем, но интеллектуальный клуб должен иметь свою интеллектуальную марку. Моисеев и Зиновьев — это своего рода трейдмарка, которая работает оптимально. Так я понимаю или нет? Вас никто особо дергать не будет. Но ваша тройка имеет еще обязанность и право формулировать мысли от имени клуба.

И последнее, насчет СМИ. Это очень важный вопрос. Поскольку я был пресс-секретарем у Андрея Громыко, у Эдуарда Шеварднадзе (министры иностранных дел СССР.— И.И.) и у Михаила Горбачева, я знаю, что это такое. Обязательно давать интервью только людям, которых мы знаем персонально. Не вообще НТВ, а если НТВ, но человеку, про которого мы знаем, что этот человек не будет врать и что он способен отстаивать свой материал в представленном нами виде, а не как хочет начальство. Мы должны общаться с прессой, средствами массовой информации. Я сам журналист, был секретарем Союза журналистов. Я хорошо знаю, как сегодня перевирают, как сегодня действует принцип «разделяй и властвуй». В средствах массовой информации наврут такого, что потом не отмоешься.

И.М.Ильинский

Я еще раз хочу сказать, что помещение, в котором мы находимся, специально отведено для нашего клуба. Вот этот кабинет —

Никиты Николаевича, а этот—Александра Александровича. Это наш рабочий стол, за которым можно собираться в малом количестве, человек 20-25. В середине октября вступит в строй новый прекрасный зал заседаний на 150 человек, где будут современная звуко-аппаратура, кабины для переводчиков.

Н.Н.Моисеев

Следующее заседание посвятим теме, которую предложил Игорь Николаевич Родионов. Мы вручили всем кассету, чтобы вы могли подготовиться.



Второе заседание 21 октября
1999 года, **Институт**
молодежи

Присутствуют:

Н.Н.Моисеев, П.Ф.Алешкин, Ю.Ю.Болдырев,
А.А.Зиновьев, И.М.Ильинский, И.Н.Родионов.

Повестка дня:

1. Обсуждение Концепции общественной безопасности «Мертвая вода». Сообщение доктора философских наук, члена-корреспондента Международной Академии информатизации Иванова Михаила Николаевича.
2. Обсуждение проекта Устава Русского интеллектуального клуба (отв. И.М.Ильинский).

Председательствует академик Н.Н.Моисеев.

Стенограмма заседания

М.Н.Иванов

Разрешите коротко доложить по основным направлениям и проблемам, которые сегодня должны быть обсуждены.

В середине 80-х годов создалась обстановка, когда политическое руководство страны не принимало никаких мер в отношении Гарвардского и других проектов США и Запада в целом с целью развала СССР. В те же годы в Советской Армии сложились неформальные группы, в основном офицеров Военно-Морского Флота, с участием наиболее грамотных офицеров из силовых структур, военно-

космических сил и других видов Вооруженных Сил. Это делалось под прикрытием знающих людей из Первого Главного Управления и Пятого Главного Управления КГБ, Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба Советской Армии, отдельных людей оборонного комплекса, Отдела административных органов ЦК КПСС, который курировал силовые структуры.

Примерно с 1987 года эти группы начали активно осмысливать ситуацию. С 1989 года— распространять информацию в обществе, но прежде всего— давать ее в Политбюро, Секретариат ЦК КПСС и силовые структуры. В то время я был командиром ракетного крейсера «Владивосток».

В настоящее время «Концепция общественной безопасности» разработана, ее шифр— «Мертвая вода». Она имеет легитимное значение в том смысле, что Государственная Дума России провела по этому поводу специальные Парламентские слушания. Они прошли успешно.

К нашей концепции с интересом отнеслись в Китае. С 1984 года их специалисты подключились к нашей работе. В компартии Китая образован отдел формирования духовной цивилизации.

Есть контакты с японской общественностью. Состоялись взаимные поездки. Есть связи с Индией. Неплохие отношения с арабами. Сейчас начат перевод концепции на арабский язык в рамках ряда международных ассоциаций.

С европейскими странами связи похуже. Но контакты продолжаются.

Н.Н.Моисеев

Но каков исходный замысел работы— расскажите немного.

М.Н.Иванов

В состав концепции входят: общая теория управления и все ее элементы, качество управления, функции управления, схема управления, способы управления и т.д. Все это— на основе нового понимания глобального исторического процесса. Разработаны его философские основы. Признано, что понятия, которые формировались ранее («материя», «энергия», «пространство», «время» и другие), не точны.

Через новое понимание теории глобального исторического процесса, общей теории управления, материи, информации и так далее мы подошли к формированию новой доктрины общественной безопасности с условным названием «Богодержавие». Доктрина «Богодержавия» нейтрализует противоречия между всеми конфессиями, между наукой и религией, позволяет сплотить все духовное знание воедино. Через теорию глобального исторического процесса мы вышли на понимание тоталитарного общества (это название условное), на понимание двух типов объективно обусловленных потребностей, на новое понимание видов власти. Мы полагаем, что кроме законодательной, исполнительной, судебно-прокурорской власти есть еще стоящая над ними выше идеологическая власть. Но все виды идеологической власти, как правило, рождаются в котле концептуальной власти. В настоящее время существует несколько концептуальных властей самостоятельно.

Нынешнее развитие общества идет, прежде всего, на базе библейской, ростовщической концепции управления в ее евро-американском варианте.

В России идет скрытая борьба или взаимодействие глобальной ростовщической власти и нашей самостоятельной, российской, глубинной. Итак, есть пять видов власти: Концептуальная власть, подчиненная ей Идеологическая власть, Законодательная власть, Исполнительная власть, Судебно-прокурорская власть.

Следующее. В концепции дается описание всего хозяйственного механизма, описание кредитно-финансовой системы, описание системы ценообразования, дотационной, налоговой политики.

Учтены новые информационные условия, произошедшие после информационного взрыва. Все это мы условно назвали «закон времени», но более точно— смена логики социального поведения людей. Произошедшая смена логики социального поведения людей

диктует новые правила работы вообще, новые правила законодательной работы, новые правила всей управленческой деятельности в частности. В стране и в целом мире.

Для того чтобы поднять качество управления в стране, поднять духовность, необходимо осмыслить огромный объем разного рода информации— от научной до произведений поэтов и др. И все это направить на преодоление сложившихся представлений в новую, осознанную философскую культуру.

Основные теории. Общая теория управления зиждется на теории тонких полей, разработанной зеленоградскими учеными, то есть на новой концепции естествознания. Вот основные составные части концепции. Если нужно сказать подробнее, то я могу охарактеризовать содержание по отдельным направлениям.

Н.Н.Моисеев

Есть целый ряд вопросов, которые вызывают недоумение. Разговор о тонких полях. Простите, но, будучи физиком, я не понимаю, что это такое. Считаю, что это псевдонаука, потому что не существует пока никаких экспериментальных оснований утверждать существование тонких полей. Мы можем утверждать существование только того, что наблюдаемо и измеряемо. Иные рассуждения вызывают сомнение.

М.Н.Иванов

В Зеленограде ученые под руководством Киркорова (профессор, доктор наук) разработали теорию тонких полей.

Н.Н.Моисеев

Ни одного проверенного эксперимента на этот счет нет. Прочитайте работы Гинзбурга, где все очень четко сказано.

М.Н.Иванов

Наша концепция построена на базе разработок зеленоградских ученых. Ранее эти работы были секретными, да и сейчас остаются секретными, но кое-что публикуется.

Н.Н.Моисеев

Не будем вдаваться в глубокие вопросы физики. Мы не имеем

права обсуждать вещи, которые выходят за компетенцию присутствующих. Тот коллектив, который вы называете, в физическом мире не котируется. Это первый вопрос, который возникает до расшифровки всего остального, о чем Вы говорите.

М.Н.Иванов

Этот вопрос в принципе на суть работы не влияет.

Н.Н.Моисеев

Тогда об этом не нужно говорить. Далее. Существует представление о самоорганизации общества, о некоторых общих тенденциях развития мировой системы как постепенного ее превращения в единое целое. Исследования по этому поводу идут уже не первый десяток лет. В послевоенные годы они ведутся более активно, качественно меняются подходы, взгляды на то, что реально происходит.

Мы вступаем в эпоху нового тоталитаризма. И понятно почему. Потому что при том уровне монополизации, который имеет место, рынок деформирован. В этой ситуации очень трудно представить себе, как можно адаптировать традиционное понимание рынка к той ситуации, которая существует сегодня в мире. И волей-неволей происходит разделение стран на страны, у которых высокая производительность труда, выше среднего, средняя и ниже среднего. По этой линии идет разделение всех процессов. Отсюда надо исходить, тогда будет совершенно другая картина.

Мне пришлось бывать не раз в Силиконовой долине. Кто самые профессиональные программисты? Русские и индусы. Происходит перетекание ценностей. Не только финансового капитала, но и интеллектуального богатства. Хотите вы этого или нет, но это так. Это совершенно меняет всю картину, о которой вы только что рассказывали. Это все очень сложно. Я все думал, как представить себе это в образе. Это образ древней Спарты, когда были спартанцы и илоты. Царь Давид держал небольшое войско, которое обуздывало несколько сот **тысяч** илотов. Вот такая ситуация и сейчас. Мне кажется, что мы можем оказаться, уже оказались в положении очень похожем на тех илотов, которые были в древней Спарте. Есть ли у нас шанс? У нас, у русских, в России? Вот вопрос к Вам.

М.Н.Иванов

Ваши слова правильны. Все процессы в мире носят колебательный характер. В сжатом виде это описано нами в достаточно общей теории управления. Процесс концентрации управления производительными силами— это процесс объективный. С этой точки зрения мы в России, используя общую теорию управления, в состоянии поднять качество управления страной. При этом опираться следует на наши русские, российские интеллектуальные возможности. На это и направлена концепция.

Ю.Ю.Болдырев

Что российское интеллектуальное влияние несет отличного в положительном смысле от интеллектуального влияния европейского, американского в части организации общества?

М.Н.Иванов

Существуют две тысячи фундаментальных наук. Есть прикладные науки. Есть информация первичная, вторичная, есть информация поэтов, писателей и т.д. Концепция дает возможность все это знание объединить через новый терминологический и понятийный аппарат разработанной нами достаточно общей теории управления. Тогда, в принципе, мы сможем быстрее разработать и внедрить концепцию устойчивого по предсказуемости развития. Именно на базе теории управления. Другого здесь, в принципе, не дано. Мы можем быстрее согласовать и разработать социально-экономическое развитие тоже по предсказуемости. Мы даем мировоззренческие основы для соединения духовного и материального начал, так сильно разорванных как в западном, так и в восточном мире.

Ю.Ю.Болдырев

С Вашей точки зрения в части создания более эффективной для гражданина, для общества системы самоорганизации общества есть ли что-то в русской традиции, что могло бы внести свой вклад в эту оптимальную систему?

М.Н.Иванов

Учитывая, что все процессы взаимосвязаны, носят колебательный характер, их можно разделить на процессы управляемые и

самоуправляемые. Когда мы начинаем рассматривать русскую историю и другие истории, то видим, что всегда были процессы, протекавшие в странах и народах как самоуправляемые, так и управляемые. Мы в состоянии сейчас выделить приоритеты. Мы в состоянии сформировать схему управления в обществе со смешанными способами— структурными и бесструктурными и наладить самоуправление у нас в России и в целом на планете. Но без теории управления, без жесткого выполнения полной функции управления не обойтись.

Н.Н.Моисеев

Что вы называете управлением?

М.Н.Иванов

Теория управления— это теория, описывающая информационные потоки в процессе управления обществом.

Н.Н.Моисеев

Информационные потоки. Для того чтобы быть объективными, мы должны быть определенным субъектом. Что Вы видите в качестве субъекта?

М.Н.Иванов

Чтобы более понятно было, я готов кратко доложить концепцию по разделам: теория глобального исторического процесса, достаточно общая теория управления, выводы и т.д. Во всем этом нужно подробно разобраться, почитать наши работы. Если хотите, я готов вам доложить кратко.

И.М.Ильинский

Вопрос на понимание. Вы говорите о теории управления, надо понимать, о научной теории. Но вот в первом же абзаце печатного текста концепции, который я внимательно прочитал, говорится о том, что глобальный исторический процесс предопределен свыше, то есть Богом. Концепция называется «К Богодержавию». Но где тут место для науки? Для человека? Для меня, для Вас? Наше-то здесь место какое?

М.Н.Иванов

Речь идет о том, что с позиции теории управления процессы носят управляемый и самоуправляемый характер. Есть управление, которое, в принципе, из-за всеобщей взаимосвязи факторов, явлений, событий и процессов, я бы сказал, имеет вероятностную матрицу развития всех событий. Поэтому человеку дается возможность в рамках возможных вариантов развития событий разобраться и смоделировать наиболее эффективный вариант развития. А затем по этой модели по схеме «предсказатель-поправщик» выполнить функцию управления, организовать устойчивое по предсказуемости управление.

И.М.Ильинский

Но все у вас предопределено свыше. Судьба, рок.

М.Н.Иванов

Да, свыше. Мы подходим к этому с позиции общей теории управления.

И.М.Ильинский

Итак, «Богодержавие», «самодержавие». Причем тут научные концепции?

М.Н.Иванов

Самодержавие у нас было. Народнодержавие тоже было. Мафиодержавие мы имеем. К чему дальше идти? Учитывая, что доктрина Богодержавия предполагает нейтрализацию всех противоречий между всеми конфессиями (Бог един, а вера разная), мы можем и науку, и религию объединить. Для нас главное — духовность как способность получения всей полноты информации о Вселенной, ее переработка, моделирование, которые не противоречили бы глобальному эволюционному процессу, и устойчивое управление по предсказуемости.

Именно поэтому мы и начали формулировать концепцию целей управления под условным названием «Концепция общественной безопасности».

На данном плакате (показывает.— И.И.) представлена пятиполосная картина: Россия, США, Китай, Япония, Западная Европа. У

нас, в России, ухудшение общей обстановки. В США, Западной Европе— балансирующий режим. Китай, Япония— есть улучшение.

Качество управления. В России— крайне неудовлетворительное. США, Западная Европа —удовлетворительное. Китай, Япония — хорошее.

Собственные сырьевые ресурсы. У нас есть все. В Китае, Японии— есть или мало. В Европе— ограничено или нет совсем.

Наличие и качество подготовки ресурсов. У нас, в России, в принципе, высокое. В США— невысокое. В Западной Европе — среднее. В Китае— низкое. В Японии— хорошее.

Наличие управленческого корпуса— от начальника цеха до директора. В России подготовка высокая. В США, Западной Европе— удовлетворительная. В Китае— хорошая. В Японии— хорошая.

Если управление в Японии, Китае, а также Западной Европе ведется на определенных целях, выраженных через культуру и религию, то у нас открыто и четко сформулированной цели управления не было и пока еще, к сожалению, нет. У нас в концепции общественной безопасности даются только подходы. Это есть основа будущей концепции общественной безопасности.

Объективные условия. Это рассмотрение состояния человечества, в которое оно перешло в середине XX столетия. А именно, человек— сложная система, и рассматривать его нужно с позиции информационного обмена на генетическом уровне. Здесь, на схеме, вы видите среднюю рождаемость поколений. Раз в 25 лет-смена информации или увеличение информации на генетическом уровне. А вот внизу— смена информации конкретно на уровне технологии.

Раньше, 3,5 тыс. лет назад, одна технология появлялась примерно в 150-300 лет. Затем началось учащение. В настоящее время, по данным японских исследователей, одна новая технология появляется в разных отраслях один раз в 3-5-7 лет. Совпадение частот произошло в середине XX века. Сейчас мы живем во времена, когда частота смены социальной информации гораздо выше, чем смена информации на генетическом уровне. Другими словами, новые способы обработки информации позволили человечеству перейти в новое информационное состояние, когда человек не способен за свою жизнь несколько раз разобраться в том, кто и как им управляет, в научных и практических условиях своего существования, и принять правильное решение для своих действий. Отсюда и неуправляемость нынешних законодательных актов.

Вот суть смены логики социального поведения людей. В России мы опять «впереди планеты всей». Другим странам это предстоит еще пережить.

Исторический процесс (или история) управляем. Есть структуры, которые им управляют. Мы условно назвали их «глобальный предиктор». Если мы знаем об этом, значит, мы в состоянии их нейтрализовать. Под Глобальным предиктором мы имеем в виду некую информационную систему, которая формирует информационные потоки и в своих интересах по схеме «предсказатель-поправщик» пытается формировать развитие стран и народов как структурными, так и бесструктурными способами.

Н.Н.Моисеев

Кто носитель системы?

М.Н.Иванов

Носитель системы— верхняя структура. Это мировое правительство. Сейчас примерно 22 человека. Это финансовое семейство.

Число семейств за все время существования этого мирового правительства мы оцениваем в 45-50 фамилий, причем сами фамилии здесь особой роли не играют. Далее— это ООН, подавляющее большинство транснациональных корпораций, Всемирный еврейский конгресс и еще целый ряд международных структур, принципиально для этого и созданных. Все они поддерживают библейскую оккультно-ростовщическую концепцию управления мировым сообществом. Россия находилась и еще в какой-то степени продолжает находиться в лапах этой мировой концепции. И в этом отношении, я должен сказать, что наша официальная наука, с философской точки зрения, сознательно или бессознательно, но поддерживает и обосновывает эту оккультно-ростовщическую библейскую концепцию управления.

Н.Н.Моисеев

Вышла книжка одного американца, где рассказывается о судьбе группы людей, которую в последние годы возглавлял Гарриман. Это определенное подтверждение того, о чем сейчас говорится.

М.Н.Иванов

Мы перевели книгу «Невидимая рука. История как заговор». Я

принес ее и могу оставить. Есть работа Бигунова «Тайные силы в истории России». Мы издали также книгу «Незримая империя».

Н.Н.Моисеев

Я не случайно вспомнил об этой книжке. Она совсем недавно вышла в русском варианте. Автор в течение 20 лет занимался этой проблемой, называл эти группы иногда синдикатами. Автор показал, что начиная с 70-х годов прошлого века в Америке существует группа людей, которые действительно оказывали решающее влияние на целый ряд политических акций. Возглавлял эту группу Гарриман. Я забыл фамилию этого автора. Она вышла довольно большим тиражом.

М.Н.Иванов

Даю вам в подарок «Невидимую руку». Вышло 13 ее изданий с 1985 года. По нашим данным, ФБР подготовила эту книгу, чтобы насолить ЦРУ. 13 изданий в Штатах, а у нас пока первое, 3 тыс. экземпляров. В принципе, XX век— это продолжение планов генерала Пайта.

Н.Н.Моисеев

Похожая группа есть в Англии.

М.Н.Иванов

Вы правы, потому что, в принципе, это интернациональная мафия.

Н.Н.Моисеев

Не понимаю, почему Вы связываете Ваши рассуждения с библейскими делами.

М.Н.Иванов

Дело в том, что в качестве информационного прикрытия взят Ветхий и Новый Завет. В Ветхом завете говорится много умного и в то же время проповедуется грубый расизм. Такого Господь Бог, Высший Разум предложить народам не мог. Это отсебятина человеческая. С помощью философии ростовщичества можно грабить

всех «умно», «культурно», «грамотно». Что у нас в стране и произошло.

По поводу теории глобального исторического процесса. Разведка при желании сейчас может установить нужные нам имена членов мирового правительства, их адреса. Все это элементарно можно сделать. Но нас больше интересовал вопрос, как ведется это управление. Для того чтобы можно было все страны и народы кратко, сжато, в небольшом объеме описать в общей схеме управления, в способах управления, выделить главные функции управления и разобраться, как согласовывать это управление, как нейтрализовывать конфликты, как, если нужно, перехватывать управление, и были сформулированы основы общей теории управления.

Встает следующий вопрос: если мы знаем, что существует система глобального управления, что Россия длительное время управляется этой системой, что Россию можно вывести на самостоятельный путь, — то как это сделать? Обратимся к достаточно общей теории управления. Управление — это есть информационный процесс воспитания и обучения, одним словом — образования. Мы можем организовать этот информационный процесс и обмен. Мы в состоянии элементарно и в короткие сроки перехватить все управление. Хотя лучше сказать не «перехватить», а «обеспечить интеллектуальное влияние» на повышение качества управления в стране.

В ходе исторического процесса сложились несколько способов концентрации управления.

Первый способ. Это путь открытой военной агрессии.

Второй способ. Культурное сотрудничество.

Третий. В глобальном историческом процессе возможно противостояние каких-либо центров, кланов, государств, личностей.

Например, в нашей стране есть различные политические партии, движения, направления. Скажем, Лебедь, который близко был связан с Вольским и т.д.; Лужков, Николаев, ряд демократов, еще некоторые кланы и группы. Некоторые пытаются возродить монархию. Как это все вместе увязать? Из теории глобального исторического процесса вывод следующий: все информационно можно увязать без войны, а культурным сотрудничеством, на базе теории управления, через оценку обстановки, оценку ошибок и через моделирование последствий ошибок управления.

Н.Н.Моисеев

Какие цели вы ставите для России?

М.Н.Иванов

Я вначале доложу, а потом отвечу на вопрос. Продолжаю. Думаю, что о теории глобального исторического процесса хватит. Достаточно и об общей теории управления.

Прошу посмотреть на общую теорию управления как применимую не только к технике, скажем, к управлению космическими аппаратами, ракетами, кораблями, самолетами, но с всеобщей точки зрения. В частности, ее применение к управлению социальными процессами.

Н.Н.Моисеев

Информационного взаимодействия.

М.Н.Иванов

Согласен. Может быть, даже более правильно будет. Прежде всего— способы управления: структурное, бесструктурное, комбинированное.

Структурное— это когда под каждую цель создается своя структура управления.

Бесструктурное— это кредитно-финансовая система, средства массовой информации, распускание слухов и т.д.

Комбинированное— это когда люди участвуют и в структурном управлении, и стихийно участвуют в бесструктурном. Мы любой клуб можем сделать, он будет работать комбинированно.

Режим управления может быть балансировочный и маневренный— сильное и слабое. Перестройка в СССР— это не балансировочный режим, это маневр. И маневр, в принципе, сильный. Он менее предсказуем и практически мало управляемый. Но все это можно было рассмотреть, рассчитать, определить критерии и управлять.

Н.Н.Моисеев

Каковы критерии? Вопрос о критериях возникает.

М.Н.Иванов

Критерии, которые мы подбираем, близко связаны с целеполаганием, с определением ошибок.

Н.Н.Моисеев

Получается некоторый логически замкнутый круг. Я не случайно задал вопрос о цели управления, потому что говорить об управлении без цели управления бессмысленно, бесцельно. Получается замкнутый круг. Понимаете?

М.Н.Иванов

Да, для того чтобы управлять, естественно, нужно разработать цель или цели управления, их последовательность, иерархию, их значимость.

Н.Н.Моисеев

Вы назовете цель управления все-таки?

М.Н.Иванов

Я могу вам назвать примерно. Мы приглашаем сотрудничать всех: государственные структуры, общественные движения для того, чтобы начать конкретную разработку цели управления открыто и гласно. Я бы назвал следующую цель управления— обеспечить безопасное развитие человечества на земле с учетом безопасности и в ближнем космосе. Я имею в виду астероидную безопасность, от комет и т.д.

Следующая цель— это внедрение методологического образования после информационного взрыва. Основы я докладывал вам. Без методологического образования мы не сможем вообще поднять качество управления в стране.

Затем разработка и внедрение концепции общественной безопасности. Не будем говорить «национальная безопасность». Не только где-то в узких кругах сделанная и Указом Президента запущенная сумма идей и мер, а действительно разработанная в широких слоях и понятная для народа концепция.

Следующий составной элемент концепции, или дальнейшее развитие— это корпоративная стратегия социально-экономического развития по предсказуемости.

Следующее—давайте пойдем по отраслям деятельности. Обеспечение устойчивого развития с позиции экологии, научно-технической политики. Это внедрение новых безотходных технологий, внедрение новых источников энергоресурсов, новых движителей. И так далее. Это, я бы сказал, верхний уровень.

Изменив цель управления не только в России, но в целом в мировом сообществе, мы нейтрализуем практически все опасности, устраним все угрозы войны. Если согласуем цели управления в целом в мировом сообществе. Сделать это можно поэтапно. Не пройдет и 25 лет, как это может быть сделано. То, что ротшильдские советники начинают искать контакты с нами, это уже говорит о том, что они после информационного взрыва на грани катастрофы. Они не знают, что делать. Они хватаются за нас как за соломинку: что дальше делать? Мы готовы помочь, но все надо делать согласованно, естественно, не пренебрегая интересами России. Нет проблем разработать цель управления. Мы знаем подходы, как к этому нужно приступить.

Н.Н.Моисеев

Знаете, что меня смущает? На самом деле цель управления возникает естественным образом как элемент эволюции общества. Естественным образом возникает. Мы можем ее переформулировать на русском, французском, немецком языках или еще на каком. Или еще по-другому— с помощью математики сформулировать. Но цель управления— это объективный фактор.

М.Н.Иванов

Я не возражаю.

Н.Н.Моисеев

Поэтому я бы начинал разговор с этого. Тогда все становится на место. А так у вас получаются кусочные разрывы.

М.Н.Иванов

Никита Николаевич, но я же не против. Мы вообще с Вами впервые видимся. Я только о проблемах говорю. А формулировки мы можем согласовать.

Н.Н.Моисеев

Дело не в формулировках, а в манере мышления.

М.Н.Иванов

Но, видите ли, я командир, поэтому говорю сжато, кратко.

Н.Н.Моисеев

Я понимаю, что вы адмирал в отставке.

М.Н.Иванов

Я не адмирал. Два раза был капитаном третьего ранга, три раза капитаном второго ранга. Снимали и вновь назначали. Путь, который я прошел, это подготовка к тому, чем я сейчас занимаюсь и почему я перед вами.

Я еще не закончил. Давайте я кратко доложу, чтобы сложился образ, какая-то целостная картина.

Следующее— это схема управления. Мы знаем из теории управления схему программы. Мы рассматриваем ее как кризисную, она не годится. Мы по ней жили с 17-го года— это по малому счету. А по большому счету— примерно последние 200 лет, а то и все последние 1000 лет.

Следующее— адаптивная программа. Она видится нам тоже кризисной, она тоже не годится. Нам нужна схема «предсказатель-поправщик (корректор)». Эта схема может быть доведена до глубокого уровня интеллектуальности через математический аппарат и выработку цели управления, согласование тех критериев, о которых вы говорите. Все это можно сделать.

Следующая схема— из теории управления. Подготовлен проект концепции управления государственным имуществом на базе достаточно общей теории управления. Мы можем уже говорить о качестве управления: что есть качество управления и как правильно можно будет его реализовывать. Как можно потерять управление. Мы можем говорить об устойчивости управления. И не только так, как говорил Ляпунов Александр Михайлович, то есть что есть отклонение в малом, что устойчивость есть уменьшение амплитуды колебания по мере развития процесса. Мы говорим: «устойчивость по предсказуемости».

Я кратко доложу о схемах управления. Сначала о кризисной схеме управления.

Первая схема— программная. Глобальные структуры через свою периферию в наших субъектах управления, скажем, в Администрации Президента, в Правительстве России или в Академии наук, в представительных органах власти по прямым и обратным связям ведут управление общественными процессами. Накопление ошибок идет без их нейтрализации. Поэтому мы и доходим до абсурда, до кризиса в различных отраслях деятельности и вынуждены поворачивать вспять. И так все время. Мы далеки от идеального движе-

ния. Его и не будет, пока мы не нейтрализуем ошибки и не наладим нормальную схему управления. Нам не годится программа адаптированного управления по той причине, что идет запоздание информационного обмена, идет запоздание сигнала на погашение ошибки по мере развития процесса. Поэтому этот вариант мы и считаем кризисным. Нам нужна, как я сказал, схема «предсказатель-поправщик».

Следующее. В рамках государственной власти должно быть больше открытости информации для целеполагания, для формирования моделей развития по схеме «предсказатель-поправщик». В принципе, мы можем через расчеты все наши кризисы свести почти к нулю и организовать балансировочный режим устойчивого развития. Вот такая схема наиболее эффективна во всех системах, как технических, так и социальных. В какой-то степени действие этой схемы мы наблюдаем в целом для так называемого «библейского проекта». Мировое правительство, финансовое семейство пытается организовать устойчивое управление. Сами они живут по такой схеме управления.

Наша задача— запустить сначала развитие России по такой схеме управления, а потом и все человечество. Но без какого-либо сокрытия информации по кредитно-финансовой системе, по хозяйственной системе и без сокрытия информации по всем мировоззренческим аспектам. Тот, кто скрывает информацию по принципам ростовщичества, тот объективно работает на глобальный «семейный» проект. Тот, кто скрывает информацию о глобальной системе управления Россией в историческом процессе, тоже работает на этот глобальный и враждебный нам проект. Так получается объективно.

Следующее— полная функция управления. В отношении любой сложной системы, будь то человек, семья или человеческое общество, всегда осуществляется полная функция управления. Если какая-то функция управления не осуществляется, то система рано или поздно распадается. Вот ее основные элементы.

Во-первых, это опознание фактора среды и внутреннего саморазвития, действующего на систему.

Второе. Это формирование способов распознавания факторов внешнего влияния и внутреннего развития на сложную систему.

Третье. Формирование вектора цели по нейтрализации факторов, воздействующих как из внешней среды, так и внутреннего саморазвития.

Четвертое. Формирование целевой функции управления. Это может быть сделано как в форме различных сетевых графиков, или

как у человека— заложено в памяти, или на моделях в ЭВМ. Ряд институтов подготовили данные модели развития.

Пятая функция. Организация управляющей структуры, несущей в себе целевые функции управления.

Шестая функция— контроль, наблюдение за деятельностью структуры в процессе управления, а затем поддержание ее работоспособности. Если цель выполнена, то можно эту структуру ликвидировать.

Н.Н.Моисеев

Вы знаете, что мы Вас слушаем уже целый час?

М.Н.Иванов

Я основные моменты по теории управления доложил. Осталось сказать вкратце по экономике.

Н.Н.Моисеев

Это надо специально рассматривать.

А.А.Зиновьев

Я все прочитал. Очень трудно обсуждать все это по следующей причине. Вся картина, которую Вы нам представляете, это характерное явление для нашего времени, когда сняты все ограничения на сочинение текстов, их издание, когда огромное количество людей пробудилось к рассуждательству, сочинительству. Сняты все профессиональные ограничения. Меня завалили буквально такого рода работами. Что я могу в общей форме сказать? Все люди фиксируют очевидные факторы реальности, которые раньше были запретными, о которых раньше было нельзя говорить. Если отцедить, то из всего сказанного какие-то здравые идеи можно выделить. С управлением обстоит дело плохо— это очевидно. Было намерение расчленить Советский Союз. Это было. И так далее. Об этом все говорят. Иногда это делается на достаточно высоком уровне. Но, как правило, имеет место чудовищный дилетантизм, кустарщина. За эти проблемы берутся люди, которые не имеют профессиональной подготовки.

Я должен Вам сказать, что я профессионал в сфере методологии. Вы все время говорите о каких-то общих методологиях, о том, что надо учить людей методологии, употребляете выражения, что

народ в состоянии разобратся, человек в состоянии разобратся. Какой человек? 6 млрд людей на планете. Я встречаюсь с тысячами людей, профессионалами и другими, но не встретил ни одного человека, который в состоянии в этом разобратся. Ни одного! Народы манипулируют как хотят. Народы идеологически оболванены. Ни в чем они не разберутся. Ни в чем.

Я должен Вам сказать, что я говорю это как профессионал в сфере методологии научного исследования, где я работаю десятки лет. Намерения Ваши великолепны, но с методологической точки зрения это все абсолютно несостоятельно. С первой до последней строчки. Извините, но я говорю это не для того, чтобы причинить Вам какое-то зло. Сейчас речь идет о другом. Очень многое в нашей стране зависит от интеллектуального уровня, от понимания всех проблем, от понимания того, в каком положении оказалась страна. А все, что мне приходится читать, исходит из реальных фактов, из реальных потребностей. То, с чего Вы начали, правильно: «было намечено расчленить СССР». И в конце концов страну расчленили. Я с этими планами знаком профессионально. Я был самый острый критик советского режима, был допущен к святым замыслам Запада. Я все эти тома их проектов видел своими глазами. Все это действительно так. Но «знать» и «понимать» — это не одно и то же. Еще никогда в рамках секретных служб, в рамках политических центров и т.д. не было сделано ни одного социологического открытия и не будет сделано. Можно знать все, не понимая абсолютно ничего.

Когда я оказался на Западе, я понял из отчетов секретных служб Запада о СССР и работе ЦК КПСС, что они знали невероятно много. Но я там не встретил в их секретных службах ни одного человека, который бы понимал социальную сущность этого феномена — СССР, КПСС. Они работали великолепно над разрушением нашей страны. Но разрушать — не строить. Даже охотник на тигров изучает то, как убить тигра. Тут же надо знать закономерности.

М.Н.Иванов

Я готов доложить.

А.А.Зиновьев

Мне ничего докладывать не надо. Я прочитал все ваши книги. Я знаю, что Вы можете доложить. Все эти схемы. Такие схемы можно сочинять миллионами. Если вы действительно хотите подводить методологическую основу, то тут нужно быть специалистом в обла-

сти логики и методологии науки. В течение многих лет работать над этими вещами. А у Вас нет ни одного нормально обработанного понятия. Что такое общество? Что такое партия? Что такое эволюция? И т.д. и т.п. Ведь это все понятийный аппарат. Вы извините, что я так говорю.

Игорь Михайлович обратил внимание на фразу о Богодержавии. Это не случайно. «Предопределенное свыше». «Направленность течения глобального исторического процесса». Вы говорите о глобальном историческом процессе. Начинаем с предопределенности свыше, с Богодержавия. Неужели вы думаете, что с этими подходами мы что-то сделаем?

Речь идет о том, чтобы исследовать, как протекает исторический процесс на самом деле, объективно. Это огромная профессиональная работа. У вас же уже сама исходная установка исключает всякий научный подход к пониманию этого процесса. Короче говоря, все исходные факты, о которых вы говорите, все это прекрасно. Но затем вы погружаетесь в такой контекст слов, утверждений, что все это теряет смысл. Все это пропадает. Вы говорите, что это «теоретическая платформа всех мыслящих партий». Я уверяю, вы не найдете ни одной партии с такой теоретической платформой. Надо исходить из реальности. Желаемое можно выдавать за действительное и высказывать пожелания, как должно быть, что должно быть. Это одно. А что происходит— это другое.

Вы говорите: устранить угрозы, конфликты, войны, что их регулировать надо. Да ничего вы не устраните. Соберите 6 млрд людей, скажите: «Ребята, будем жить дружно». Как говорил кот Леопольд. Ничего у вас не выйдет. Есть объективные законы. Вот что подлежит изучению. Реальность. А чтобы справиться с этой реальностью, нужна методология. Методология, профессионально разработанная годами и в ряде поколений. Я критически отношусь к состоянию методологии исследования современной социологии вообще. Всю современную социологию, которая имела место долгие годы, считаю донаучным явлением. Тем не менее, там накоплены какие-то результаты, что-то есть. Что-то движется вперед. Чтобы двигаться вперед, надо овладеть тем, что имеется, и преодолеть это, делать лучше, а не отбрасывать все это. Концепция, которую вы предлагаете, стоит в стороне от профессионального интеллектуального процесса.

М.Н.Иванов

Что я могу сказать? Я лично подключился к работе в 1989 году. В 1988 году я прибыл в Петербург. Но должен сказать, что я лично

пережил все элементы полной функции управления, будучи командиром крейсера. Конкретикой этой полностью занимался. Поэтому методология сидит во мне, как в конкретном носителе, конкретном человеке.

Я не встречал ни одного человека, который говорил бы, что ему непонятно сказанное мною или прочитанное. Думаю, в принципе неправильно говорить, что «народу будет непонятно». Народу, в принципе, все понятно.

Н.Н.Моисеев

Простите, Михаил Николаевич, но я ничего не понял из Вашего доклада. В этом вся беда. Я не социолог и не методолог. Я всю жизнь занимался проблемами управления. И вот передо мной докладчик, который рассказывает об управлении так, что я ничего не понял. Понимаете?

А.А.Зиновьев

Вы командир корабля. Люди достигают определенного уровня — руководят учреждениями, министрами становятся или становятся просто богатыми людьми, предпринимателями. У них появляется возможность что-то писать, публиковать. И они уже воображают, что они что-то понимают. Вы можете управлять кораблем, можете управлять армией, но это не значит «понимать». Это совсем разные вещи. Наоборот. Знатоки и специалисты по практической жизни, по умению управлять предприятием и т.д., они никогда не бывают хорошими специалистами по пониманию. Это разные вещи. Совершенно разные. Знать и понимать— это совершенно разные вещи. Понимание— это особого рода деятельностью, профессиональная деятельность.

Я к Вам очень хорошо отношусь, но все, что здесь написано, не укладывается в рамки науки.

М.Н.Иванов

Я же в докладе и показывал, что это и есть терминологический аппарат, лексические формы именно для объединения всех отраслей знания, всех фундаментальных наук.

А.А.Зиновьев

Не может этого быть. Нет этого аппарата. Вы хотите объять необъятное.

М.Н.Иванов

Такая же задача стояла в середине 80-х годов перед нашим неформальным коллективом. Мы эту задачу выполнили вот таким образом. Через терминологический аппарат достаточно общей теории управления, из которого можно войти в любую отрасль, кроме двух. Кроме языкознания и кроме математики. Мало того, правительство кое-что берет на вооружение.

А.А.Зиновьев

Российское правительство и подавляющее число правительств могут взять на вооружение все что угодно, любой бред.

М.Н.Иванов

И еще. Где есть другая концепция устойчивого развития, которая была бы всеобъемлющей?

А.А.Зиновьев

Вся концепция устойчивого развития— это бред сивой кобылы.

Н.Н.Моисеев

Понимаете, в чем дело. Мадам Брукленд исходила из понятия, которое Эденбауэр сформулировал еще в начале 20-х годов. Тогда он сказал: устойчивое неравновесие— это нонсенс. Эденбауэр не был математиком, не был инженером. Он был естествоиспытатель. Он позволил себе образно выразить эту идею. После этого термин деформировался. Мадам Брукленд была в комиссии ЮНЕСКО, предложила термин. По-английски это еще понятно для тех людей, которые читали Эденбауэра, знают работы по теории популяции. Когда этот термин перевели на русский язык как «устойчивое развитие», то это был тоже нонсенс, потому что если развитие, то значит, неустойчивость. Понятие «устойчивое развитие» само по себе является ошибкой. Я, тем не менее, не возражаю против использования этого термина. Тогда объясните, что Вы понимаете.

М.Н.Иванов

Я устойчивое развитие понимаю только в рамках его толкования Организацией Объединенных Наций. Развивая его, мы берем

следующую формулировку. Устойчивое развитие социально-экономического процесса для любого государства, страны, народа и в целом мирового сообщества может быть организовано по схеме «предсказатель-поправщик» по полной функции управления комбинированным способом.

Н.Н.Моисеев

Я все-таки не стал бы переводить на вашем месте английский термин на русский язык.

М.Н.Иванов

Более 20 тем обсуждались в 1992 году в Рио-де-Жанейро, и все эти темы— нечто новое. Это новое— это и есть новое целеполагание.

Александр Александрович, разрешите задать Вам вопрос. Вы полагаете, что нельзя организовать устойчивое развитие. Тогда какие исходные посылки у Вас? Почему нельзя организовать?

А.А.Зиновьев

Я говорю, что это бессмысленно.

М.Н.Иванов

Мы можем спорить.

А.А.Зиновьев

Спорить? Не в этом дело. Дело гораздо серьезнее. Раз мы говорим о методологии мышления, мы хотим интеллектуально упорядочить, организовать эту сферу, воспитывать наших людей. Это невозможно сделать без обработки языка. Обработка языка— это дело гораздо более серьезное, чем Вы предполагаете. Если взять математику. Математика была на очень высоких уровнях развита, и только в конце прошлого века и начале нашего века выяснилось, что самая сложная проблема— это проблема, что такое «единица» и что такое «плюс». Дело в том, что сейчас тысячи людей занимаются проблемами сразу на верхних этажах человеческой жизни, а фундамента нет. Все рассуждения без фундамента. А фундамент— это что такое «единица», что такое «плюс». Обработка самого понятия. Понятия все бессмысленны. А если вы возьметесь за обра-

ботку хотя бы одного понятия, то увидите, если сможете увидеть, что нужно 10 лет учиться, потом еще пять лет учиться, еще 15 лет работать, чтобы добраться до серьезной обработки таких понятий, хотя бы что такое «развитие», что такое «общество» и т.д.

Н.Н.Моисеев

Действительно, мы говорим на разных языках.

М.Н.Иванов

Я предлагаю вам, давайте организуем совместную рабочую группу.

Н.Н.Моисеев

Ваша группа проделала огромную работу. К моему глубокому сожалению, это не единственная группа, которая работает в таком ключе. На самом деле, понимаете, вы взялись сразу за вещи, которые вам не по зубам. В этом и вся беда. Поэтому вас и не понимают. Я пытался понять, о чем Вы говорите, что Вы хотите сказать. Я не мог понять, что такое «тонкие поля». Какое отношение имеют «тонкие поля» к тому, что мы уже делаем.

Есть мировоззрение, и есть миропонимание. Я стараюсь обычно говорить о миропонимании. Мировоззрение— это более деликатная вещь, а миропонимание должно быть универсальным, потому что речь идет о человеке, а человек есть часть природы. Вне зависимости от того, где этот человек живет, миропонимание должно быть более или менее общее.

Ю.Ю.Болдырев

Я хочу рассказать о простых вещах. На протяжении десяти лет я работаю в высших органах власти. Ко мне обращается очень много людей, мыслителей и считающих себя мыслителями. И вот думаешь: рассматривать или не рассматривать те или иные идеи, предложения? Я для себя определил, что все, что связано с глобальным переустройством мира, я не рассматриваю. Почему? Есть такая аналогия, скажем, школьные классы. Там есть лидеры организационные, эмоциональные, либо лидеры, которые в чем-то лучше других, что-то умеют, знают, и это дает им право что-то предлагать. А есть которые забиты, угнетены не потому, что они хуже, а просто оказались в такой ситуации. С забитыми, третированными

совершенно бесполезно заниматься вопросами о том, как переустроить класс. Им лучше рассуждать, как сделать, чтобы быть не хуже других. Или представьте себе человека, который утром встает, зубы не чистит, а рассуждает, как жить лучше «вообще». Наша страна представляет сегодня нечто, не умывающееся утром. Это я говорю о своей позиции. Когда я слушаю, что мы сейчас делаем нечто такое, чтобы весь мир жил лучше и правильней, то я понимаю: это ценно и интересно, но это не актуально. До тех пор пока мы не научимся элементарно ограничивать свою власть вопреки нашим интересам в действиях. Все разворачивается. Если мы не научимся отстаивать свои интересы в военной области, промышленности и т.д., то как мы научим весь мир жить правильно? Это неактуально.

Я здесь обращаюсь к коллегам: насколько уместно нам обсуждать такие глобальные вопросы в условиях, ситуации, когда весь бюджет страны 1/14 всего бюджета США? Вот такая ситуация. Какие у нас возможности лечить и учить людей? Я не случайно задал свой вопрос, есть ли у России позитивный опыт, полезный для мира. Такой российский опыт в части самоорганизации, создания цивилизованного государства, которое могло бы дать своим гражданам возможность самореализации, такой прошлый опыт у нас есть. Но сегодняшний опыт и наша возможность привнести что-то в мировую культуру под очень большим вопросом.

Думаю, что наш клуб будет представлять интерес для его участников в том случае, если мы очертим круг вопросов, которые являются действительно актуальными. Если мы будем заниматься вопросом, как переустроить жизнь на Марсе, то, мне кажется, наш клуб постепенно распадется.

Н.Н.Моисеев

В свое время, помогая Горбачеву в Ставрополье составлять банк данных по сельскому хозяйству, я сблизился с ним. Я ясно представляю себе, что главная неудача затеянной им перестройки состоит в том, что он не понимал, какое государство хочет видеть. Я в этом убежден. Теперь мы уже живем не в Советском Союзе, а в России. Вопрос о том, какой мы хотели бы видеть Россию. Это тема, которая могла бы быть предметом нескольких докладов и дискуссий. Какой мы хотим видеть Россию? Как ею управлять?

Вот ко мне недавно приезжал президент Якутии Михаил Ефимович Николаев. Он меня спрашивает: «Каким образом можно обустроить нашу страну с тремя часовыми поясами?» Действительно,

как управлять такой страной? Что это— может быть, земство? А может, откажемся от земства, а будет что-то другое? Земство — это было очень мудрое начинание в России, на мой взгляд. Вот одна из тем, которую нам надо очень тщательно обдумать, и найти людей, которые хотели бы высказать свою точку зрения.

Ю.Ю.Болдырев

Я хотел бы продолжить. Представляю: я в классе отщепенец. Я могу думать о том, каким я хочу быть, что я хочу властвовать. Но если меня третируют, то вопрос о том, чтобы властвовать, на какое-то время снимается. Я должен подумать, как же я могу защитить себя. Поэтому на первом плане оказываются вопросы— делать зарядку, подтягиваться и т.д., чтобы стать сильным. То есть сегодня должен стоять вопрос, каким образом мы можем отстоять свое место под солнцем.

Н.Н.Моисеев

Именно это я и хотел сказать— как выжить под солнцем.

М.Н.Иванов

Юрий Юрьевич, место под солнцем Вы не отстоите, если не определите цели управления, без взгляда в будущее. О Горбачеве. Итоги нашей работы были доложены ему 28 мая 1991 года после того, как наша концепция была официально принята и подписана Кокошиным. Горбачев сказал: «Это нам не надо». Ему было растолковано, что есть эффективное управление, как реализовать эффективное управление по полной функции управления. Работа была доложена всем членам ГКЧП и секретарям ЦК КПСС. Они меры не приняли. Поэтому получилось то, что получилось.

Н.Н.Моисеев

С Горбачевым все значительно сложнее. Не надо его трогать. Сейчас он занят вещами совершенно безнадежными. Пусть он ими и занимается. Надо же человеку что-то делать.

И.М.Ильинский

Прошу меня простить, но мне кажется, что члены клуба не ознакомились с текстом брошюры «Концепция общественной безопас-

ности», которую мне передал Игорь Николаевич Родионов. Я ее ксерокопировал и направил вам. От этого недоуменные вопросы, резкие оценки. Ибо то, что сказал Михаил Николаевич Иванов,— это лишь ничтожно малая часть того материала, который они нарабатывали. Я среди вас, пожалуй, самый посвященный в глубины идей и размышлений этой группы. Три с половиной часа я потратил на просмотр видеопленки о концепции. Прочитал названную брошюру. Пролистал, как говорится, с пятого на десятое буквально гору других брошюр и статей, которые оставили мне Михаил Николаевич и его коллеги, когда я недели три назад встречался с ними в своем кабинете и имел более чем двухчасовую беседу.

«И что же?— спросите вы.— Вам (то есть мне) все ясно?» Увы! У меня вопросов еще больше, чем у вас.

Но сначала скажу об общем впечатлении: оно крайне смешанное. Есть вещи, которые мне интересны, понятны и кажутся на теоретическом уровне вполне приемлемыми. Это, если говорить в общем и целом, то, что касается управления как такового, точнее, его схемы, общих рассуждений на эту тему. В эту проблематику можно погружаться, рассуждать, спорить и т.п. Здесь есть поле для взаимодействия.

Но главное, что отвечает моим нынешним умонастроениям,— это общий пафос, исходная точка данной концепции относительно так называемого мирового правительства, финансового семейства, не важно, как это назвать. Важно то, что чем больше я размышляю о ситуации в России и в мире в целом, тем больше перестаю быть сторонником исторического материализма, который глубоко сидит в моем и, думаю, вашем сознании. Мы привыкли мыслить историю как процесс, направленный в сторону прогресса, развивающийся согласно «объективным» законам и закономерностям. Конечно, напроочь отвергать этот подход нельзя. Правда во всем этом есть. Но посмотрим на нынешнюю Россию. О каких законах можно говорить? Хаос. Кто его породил? Кто уродует общество, государство, жизнь 150 миллионов людей? Один паразит, которому дарована власть. Да сам ли? За ним так называемая «семья». А это кто? Дочь? Зять? Нет же. Узкий круг людей, заинтересованных именно в таком положении дел. Хаос так хаос. И такое положение вещей при желании можно назвать «порядком». Некоторые из них собираются, совещаются, вырабатывают планы для этого паразита, то есть для всей России, для нас с вами. И все, что происходит с нами, называется «новейшая история», которая скоро станет просто историей. Придут в архивы новые «историки», наковыряют фактов, подладят их под будущие государственные установки— и правда в ужасе

отшатнется от зеркала тех выводов и взглядов, которые они предложат обществу. И Ельцин с компанией, вполне вероятно, будут выглядеть в ней героями. И все будет «закономерно», «прогрессивно» и «созидательно». Хотя страна и народ сегодня деградируют.

Вы почитайте учебники истории, подготовленные фондом Сороса для российских школ. Дети не могут любить такое прошлое своей страны. Не за что. Более того, им может быть стыдно. Что же им предлагается любить? Запад, Америку.

Я прочитал только что вышедшую книгу «Невидимая рука. История как заговор». Интереснейшая вещь! Хорошо документирована, аргументирована: фамилии, даты, название организаций, цитаты из документов. Пусть и здесь не всё правда до конца, пусть и здесь есть перехлесты, переборы. Но ясно одно: есть идея, идеология, люди и организации, которые реализуют эту идеологию, разложенную на тысячи планов и программ; реализуют ее, передавая эти идеи и планы как эстафету от поколения к поколению. Растянутая в большом времени, превышающая длительность жизни одного человека, эта работа невидима, неосязаема, неизвестна и непонятна практически никому, кто в нее не посвящен. Все мы, в том числе президенты и премьеры, министры и депутаты, академики и поэты, не говоря о «простом» человеке, — игрушки или инструмент в руках этих людей. Мы, конечно, что-то делаем по-своему, о чем-то иногда догадываемся, дергаемся. И это называется «управление»? Законы?

Три мерзавца, собравшись в Беловежской пуще, уничтожили великую страну. Это что — закономерность? Это заговор.

Один насильник мордует страну почти десять лет — это закон? Это заговор.

Лидеры группы стран решают, что в Югославии идут этнические чистки, и начинают войну вопреки всем фактам и мнению ООН — это что? Это заговор.

Недавно я прочитал книгу Фоменко и... не помню остальных авторов... «Правильно ли мы понимаем историю?» О том, как, на их взгляд, фальсифицировалась история России. Что-то ужасное. Не хочется верить. Может, и не стоит верить. Может, как говорят наши нынешние исторические авторитеты, все это ерунда.

Но я думаю, мы не имеем права судить о новых оценках и подходах слишком категорично. Хотя бы потому, что ясно: люди, которые все это пишут, не дураки. Явно. Знающие. Иногда — много знающие. И они не меньше нас, надо думать, болеют за Россию. Да, сейчас всплыло и выходит в свет много откровенно бредовой

литературы. В том числе под маркой «научная». Уследить за всем невозможно. Но нужно. Чтобы выбирать идеи, меры, пригодные для использования в новых теоретических конструкциях, практических делах. Не все, далеко не все вновь открывающееся, ерунда. Много необычного— это другое дело. Попробуем отделять зерна от плевел, если нам это удастся. Нам и себя по отдельности, и наш клуб не следует переоценивать.

Что меня шокировало в «Мертвой воде», в их концепции? По крайней мере, две вещи, которые я назову.

Первое. Они говорят о Богодержавии, о предопределенности всего свыше, то есть Богом, но берутся всем этим предопределенным управлять. Да еще по схеме «предиктор— поправщик». Я отказываюсь это понимать. С одной стороны, фатализм, неизбежность, с другой—управление неизбежным. С одной стороны, Бог, религия, с другой— наука. Рассуждать на эту тему можно, но договориться до чего-то практически полезного, на мой взгляд, невозможно. У меня на это ума не хватит.

Второе. Они берутся рассуждать на тему о новом мировоззрении. Не идеализм, не материализм, а их союз. Союз религии и науки. Союз православия, католичества, ислама и иудаизма. И все это скоренько, лет за двадцать пять. Фантастика! Это такая амбиция, что мне дурно становится. Все, что наработано тысячелетиями, — на свалку. И вот вам новый взгляд на мир, на жизнь, на природу, на человека. Осваивайте, да побыстрее.

Ясно, что перед нами одержимые люди, уверившие себя в том, что они сделали что-то совершенно уникальное и выдающееся. В этом есть свои плюсы и свои минусы. Без страсти, одержимости ни одно творческое, большое дело не делается. Но ужасно плохо, когда эмоции переходят грань. Это приводит к экстремизму, агрессивности. Это опасно тем более, что речь идет о концепции, которая начинается с нового мировоззрения. Ни много ни мало — замена всего мировоззрения человечества предлагается. Но даже если вам удалось бы его разработать (а это из области фантастики), вы что, это мировоззрение будете силой насаждать? Весь мир перестраивать? Как? Это ведь задача столетий и тысячелетий. Может, кто-то и хочет этому посвятить жизнь, но мы-то, наш клуб тут при чем?

Конечно, мы вынуждены говорить о глобальных процессах, явлениях и проблемах. Почему— понятно. Но больше всего меня волнует состояние дел в моей стране. Ситуация чрезвычайная. Времени у нас и у страны не десятилетия, а месяцы и годы. Я вижу рациональное зерно в том, что они рассуждают о проблемах соб-

ственно управления. Я отсекаю претензии на новое мировоззрение, обоснование богодержавия и т.п. Возможно, нам стоит прочесть их остальную литературу, чтобы вычленив и понять, что может быть использовано. На самом деле это же умные люди, болеющие за страну. Нам стоит, думаю, поговорить о взаимодействии и сотрудничестве. Есть у них и какие-то серьезные финансовые возможности. Вы слышали, они книги переиздают, имеют отделения в других городах, имеют зарубежные связи. Наш клуб пока только начинает работать.

Мы не должны претендовать на то, чтобы все мыслили абсолютно одинаково и только так, как мы. Могут быть разные мысли, подходы. Главное— у нас должно быть одно направление— это Россия, ее благо и скорейшее решение проблем, которые позволили бы нам избежать крушения.

Н.Н.Моисеев

Вы сказали об огромной работе, которую они сделали. Это верно. Но у меня такое ощущение, что они сидели на необитаемом острове и работали на себя. Возникла своеобразная школа, я не знаю, как назвать лучше. Вы правы, что есть рациональные соображения. Но эти соображения надо как-то просеять.

И.М.Ильинский

То, что я сказал,— рефлексия. Вот Вы, Михаил Николаевич, говорите, в Думе прошли Парламентские чтения, что правительство какие-то ваши предложения приняло, что какой-то комитет в Госдуме с вами согласился. Ну, допустим, я тоже с вами соглашусь. Тем более, если я не в состоянии разобраться в том, о чем вы пишете и говорите. А вы расцениваете это как успех, полагаете для себя, что пройден этап. И на основе этого начинаете этими авторитетами кого-то давить. Не надо! Это еще не значит, что все у вас правильно и хорошо. Вам стоит остановиться, оглянуться, посмотреть на себя со стороны. Вам сейчас надо более прагматично подойти к своей работе, более эффективно использовать потенциал, энергию, которые у вас есть, на решение конкретных задач.

Ю.Ю.Болдырев

Вы знаете, мое предыдущее выступление было проникнуто определенным благодушием. Мне на днях передали документ. Это

предложения «Мертвой воды» Правительству. Я его посмотрел. Сейчас мое выступление будет более жестким. Дело в том, что они предлагают себя (цитирую) «в качестве принципиально нового органа властного управления» и т.д. и т.п. «с правом вето по любому решению общегосударственной значимости» и т.д. Далее— «создать на базе одного из учебных заведений высшую концептуальную школу». Дальше— «создать научно-исследовательский институт» и т.д. Далее— «ежедневное двухчасовое вещание в вечернее время», «организовать одну из общероссийских газет» и т.д. Хочу подчеркнуть, что все, что касается этих практических предложений, к сожалению, это абсолютный стандарт, с которым сталкиваемся мы на протяжении десяти лет. Еще раз подчеркиваю: все в конечном счете сводится к тому, чтобы создать новые фирмы при правительстве, которые будут иметь приоритетные права и возможности и т.д. и т.д.— финансирование, телевизионный канал. Все это очень печально. Когда здесь говорится, что «при участии Центрального банка», совместно с Газпромом, РАО ЕЭС России обеспечить», то это смешно. Люди не совсем понимают, что происходит в стране. Что вы собираетесь делать с **РАО ЕЭС России**, когда **РАО ЕЭС России**— это прямой ставленник американского капитала? Совет директоров во главе с Чубайсом. Этот прямой ставленник американского капитала сегодня управляет РАО ЕЭС России.

Практически такой же критике можно подвергнуть все остальные пункты предложений «Мертвой воды». В них есть две стороны. Одна сторона— получить огромную, почти неограниченную власть, применять право вето. И второе— напирать каких-то решений, абсолютно далеких от первоочередных и на самом деле реальных проблем.

М.Н.Иванов

Юрий Юрьевич, разрешите. Вы не прочитали то, что от руки написано. Этот документ подавался для Правительства. В какой-то степени его использовали на совещании в Минэкономике. А от руки у меня написано: в случае разработки нировских работ первые три-четыре пункта вообще не нужны.

Следующий пункт: появление нового Президента России, который будет работать по общей теории управления. Вариант вполне реальный, такая работа ведется.

Ю.Ю.Болдырев

Там написано типа— временного запрета доллара и вывоза всей долларовой наличности за рубеж. Это мне очень напоминает, когда год назад, после августовских событий, заседали Дума с Советом Федераций и Правительством и обсуждали, что делать после этого кризиса. Было два пункта. Повысить доверие к рублю. Второй пункт: ограничить наличные расчеты. Понимаете, в чем дело? Нарушили систему безналичных платежей. Их сейчас нет. Как повысить доверие к рублю, если нет никаких механизмов, которые помешали бы кому-то меня, гражданина России, завтра снова обмануть?! Пусть сначала инструментальные механизмы гарантируют, что меня не будут обманывать, а после этого я могу согласиться с тем, что вам стоит больше доверять. Сначала создается гарантированная государственная система безналичных платежей, а после этого могут быть ограничения наличных платежей.

Что думает правительство? Ну, Петров ничего не понимает. Потому что там вообще никто теорией не занимается. Там совершенно другие вещи работают. Говорить о том, чтобы запретить доллар, ограничить вывоз наличного доллара— наивно. Вообще вам надо подумать, что вы хотите делать. Вы хотите ввести систему жесточайшего тоталитарного управления в своей стране? Под дулом автомата можно попытаться это сделать. С его помощью можно сократить процентов на пятьдесят объем наличных долларов. Остальные пятьдесят процентов все-таки закопают в землю, не отдадут. Расчет на то, что сокращение вывоза наличных долларов резко снизит курс доллара? Объем доллара наличного в мире, объем долларовой наличности у нас— вещи абсолютно несопоставимые.

Ведь мы говорим, что собираемся строить более или менее открытую систему. Это принципиальный вопрос. Либо мы готовы работать в открытой системе и тогда должны отказаться от всякого лицемерия и спрашивать: «Сколько вам нужно денег, чтобы вы, не воруя, честно работали министром на нашу страну, а не на Америку?» Либо... Это ключевой вопрос.

А.А.Зиновьев

Ради Бога, не истолкуйте все это, как нечто недоброжелательное. Я полностью согласен с мнением Игоря Михайловича: мы должны заинтересованно и доброжелательно подойти к предложенному материалу. Но, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад. Хотите вы или нет, но в том исполнении, которое вы предлагаете в этом и других произведениях, с которыми я знаком,

ваша деятельность из деятельности, базирующейся на научном подходе и реальности и стремящейся к научному решению, превращается в идеологическую схему...

Я не могу согласиться со словами «оставьте Горбачева в покое». Я был на Западе все эти годы, имел дело со многими организациями, которые работали на Горбачева. Задолго до того, как рухнул СССР, они говорили: «Вы скоро потеряете с престола этого человека». Там было понимание, как разрушить страну. И наука разрушения разработана детальнейшим образом. Наука негативная— «как убить тигра».

Почему страна оказалась в таком положении? Что на самом деле мы имеем? Ведь это конкретные вопросы, реальная, эмпирическая задача. На ее решение нужен интеллектуальный аппарат, аппарат науки. Ну, а тут аппарат— дилетантский.

Я это говорю не к тому, что все наработанное вами надо выбросить. Нет. Но для вашей дальнейшей работы именно такой резкий подход, может быть, окажется более полезным.

М.Н.Иванов

Александр Александрович, мы с Вами не противоречим друг другу. Это ясно, что для каждой теории должен быть понятийный аппарат.

А.А.Зиновьев

Без понятийного аппарата нет теории.

М.Н.Иванов

Нужно ознакомиться с нашей достаточно общей теорией управления, с элементами концепции общественной безопасности, в том числе с описанием продукта обмена, экономической частью. Если не прочитать этого, то как же так говорить голословно?.. Рубль наполняется нашими энергоресурсами.

А.А.Зиновьев

Вы изучали когда-нибудь, как на самом деле функционирует современная финансовая система западного мира? Какую она имеет реальную структуру? Вы знаете, как организованы на самом деле те финансовые учреждения, которые фактически господствуют? Кто такие банкиры? Они из экономической теории не знают ровным счетом ничего. Считать они умеют, это да. Все, что вы говорите и пишете,—далеко от реальности. Дальше, чем полное незнание.

М.Н.Иванов

Александр Александрович, что нам мешает заниматься этим рассмотрением в рамках совместных рабочих групп?

А.А.Зиновьев

Заниматься рассмотрением в рамках рабочих групп мешает слабая подготовка людей, слабый интеллектуальный потенциал, никудышный исследовательский аппарат. Вот что мешает.

Н.Н.Моисеев

Это дискуссия. Я хотел бы от имени присутствующих поблагодарить докладчика за доклад, за дискуссию, которая возникла. Я думаю, что наша критика обоснованна. Игорь Михайлович сказал, что налицо чрезмерное увлечение людей. Это даже не совсем точная оценка. Эти люди увлечены настолько, что не способны оценивать то, что говорят другие. Они зациклены на собственных мыслях. Тем не менее, я думаю, что первый разговор был достаточно интересным, расставлены важные точки. Давайте поговорим о следующем.

Давайте поговорим о том, чему мы можем посвятить следующее заседание. Мы с Юрием Юрьевичем, не сговариваясь, говорили об одном и том же: все-таки хотелось бы больше говорить о России. Хотелось бы больше говорить о конкретных мероприятиях, которые помогли бы стране поскорее выбраться из того болота, в которое нас затянули. Чтобы понять место России в системе государств наступающего века. Чтобы мы не оказались на обочине. Мне кажется, что это центральный вопрос, который нас должен беспокоить. Он очень многоаспектен, поэтому я не рискую называть тему доклада.

М.Н.Иванов

Предлагаю обсудить вопрос о совершенствовании системы образования— обучения, воспитания и развития человека в начале XXI века.

А.А.Зиновьев

Человека «вообще»? Какого человека? Что это такое? Папуас — «человек вообще». Эфиоп и американец—тоже. И т.д. То, о чем вы говорите, даже прочитать тысячи людей не смогут. А что происходит с образованием? Была великолепная российская система об-

разования, которая считалась лучшей в мире. Она разрушена. Почему разрушена? Какой вид имеет? Почему по учебникам Сороса учат русских детей? Реализуется фактически солженицынская программа русской церковно-приходской школы. Человек «вообще»!..

Н.Н.Моисеев

Был момент, когда русский язык был почти интернациональным. Это конец 50-х— начало 60-х годов"! Мне приходилось бывать тогда много за границей. Я выступал только на русском языке. Всегда переводили, и не было никаких разговоров, потому что все были заинтересованы знать, что же происходит в России. В Москве было большое представительство журнала «Мейджер». Было. Сейчас порусски вы не выступите нигде за границей, даже в Польше. Представительство журнала «Мейджер» закрыто. Почему? Потому что нечего брать из России. Вот до чего мы дошли.

М.Н.Иванов

Когда Николай I спросил А.С.Пушкина, с чего бы он начал, если бы был царем, Александр Сергеевич сказал: с образования.

Н.Н.Моисеев

Все это верно, это мы знаем, но нужно смотреть в комплексе.

Ю.Ю.Болдырев

Лучшие умы утекают туда— за океан. Как мы собираемся конкурировать? Делать так, чтобы они работали в нашем обществе? Надо конкурировать за лучшие умы.

Н.Н.Моисеев

Я двадцать четыре года был деканом факультета физики МИФИ и 30 лет заведовал кафедрой прикладной математики. В прошлом году почти половина дипломников моей кафедры на последнем, пятом курсе имели контакты с американцами. Бедная Россия обслуживает богатую Америку. Вот до чего мы дожили. Ёлки-палки, ради этого образования я не хочу работать. При том, что я— профессионал в области образования. Я всю жизнь занимался образованием.

А.А.Зиновьев

Американцы сами установили, что если они будут довольствоваться только своими внутренними интеллектуальными силами,

через несколько лет Америка будет не в состоянии сохранить тот уровень, который у них есть. Мне приходилось выступать во многих лучших университетах США и работать там. Аспиранты, преподаватели— ни одного коренного американца! Ни одного! Японцы, китайцы, корейцы, все интеллектуальные сливки из Европы. Сейчас Россия стала источником не только природных, но и интеллектуальных ресурсов.

Высшую школу надо спасать. Но это не значит, что нужно просто учить людей. Для этого нужно создавать рабочие места и стимулы для работы. Это все гораздо сложнее. Это все— Система.

М.Н.Иванов

Я согласен с тем, что все в отдельности сказали, но хочу к этому добавить, что в процессе обучения и воспитания нужно обязательно формировать правильное, наиболее соответствующее современным знаниям миропонимание или, скажем, мировоззрение.

А.А.Зиновьев

Это общие слова. Вы излагаете, я читаю: «Мировоззрение, миропонимание будем создавать хорошее». И т.д. Но где оно? Одно дело сказать «будем прыгать». Другое— прыгать. Ну, прыгните! Все дело в конкретном исполнении, а в конкретном исполнении все у вас превращается Бог знает во что.

И.М.Ильинский

Михаил Николаевич, разговор для Вас, я думаю, полезный. Если Вы по-прежнему остаетесь полностью при своих убеждениях, то...

М.Н.Иванов

Нет, нет.

И.М.Ильинский

Здесь все доброжелательные люди, но мы хотели бы видеть конструктивные, позитивные начала, серьезную, научную аргументацию ваших мыслей и выводов.

А.А.Зиновьев

Я недавно разговаривал с американским специалистом. Он правильно сказал: до тех пор пока в России профессора, научные работники и т.д. будут получать зарплату меньше, чем поставой милиционер, вы не будете великой державой.

М.Н.Иванов

Я согласен со всеми. Речь идет еще о том, чтобы иметь более устойчивые научные кадры, нужно формирование нового мировоззрения.

А.А.Зиновьев

Какое мировоззрение? Я как профессионал говорю: пустая болтовня. Новое мировоззрение вырабатывается веками. Другое нужно. Дайте нам идеологию. Лебедь и другие говорят: «Дайте нам идеологию!» Дадим— и вся масса за ними побежит и сделает так, как нужно.

М.Н.Иванов

Правильно. Объективно нравственность есть в обществе.

А.А.Зиновьев

Общество— труха. Россия разрушена морально, дезорганизована психологически. Интеллектуальный хаос— вот что есть реально.

М.Н.Иванов

Если бы был полностью интеллектуальный хаос, такие бы работы не появлялись.

А.А.Зиновьев

Это и есть показатель интеллектуального хаоса.

И.Н.Родионов

Уважаемые коллеги! Встает вопрос: что делать и куда идти. Развалился Советский Союз, развалился СНГ. Идет жесточайшее сопротивление объединению Белоруссии и России, и именно в России.

А.А.Зиновьев

Да, сопротивление объединению идет в России.

И.Н.Родионов

Да, в России. Нарастает процесс отдаления России от Украины. Движение идет не в сторону интеграции, а, наоборот, дезинтеграции. В непонятном положении находится Россия и все то, что происходит в стране. Идет процесс подталкивания ее к развалу или созданию в стране какой-то экстремальной обстановки, которая подтолкнет страну к крайним политическим мерам.

Мне кажется, что мы до сих пор не определились, почему же все это происходит. Или в силу разрешения внутренних противоречий эволюционного развития, или же мы наблюдаем управляемые, хорошо спланированные, полностью обеспеченные материально процессы со стороны, прежде всего, Запада, США, НАТО и при помощи «пятой колонны» внутри страны. Существует ли «пятая колонна»? Есть ли сионизм? Есть ли другие проблемы, которые мы замалчиваем и не даем им реальной оценки? А не давая оценки, мы никогда не выработаем объективного, реального механизма противодействия. Ведь это очевидно: против нас 50 лет велась жесточайшая война. Это надо признать. Но признают они — те, кто платил за эту войну, кто ее финансировал, кто ею управлял и до сих пор управляет. Но мы в России этого не признаем. Мы молчим. Парадокс!

Я согласен с тем, что надо в нашем клубе решать те вопросы, которые стоят сегодня. Что делать? Есть предложение — на следующем заседании обсудить это.

И.М.Ильинский

У меня есть предложение. Вышла очень интересная книга Расторгуева «Информационная война». Я ее прочитал. Очень хорошая книга. Это не публицистика, это наука. Пишет специалист. Его можно позвать, заслушать доклад, поспорить на тему, что делать нам в порядке противодействия.

А.А.Зиновьев

Игорь Михайлович, извините. Я член клуба, вице-президент этого клуба. Начиная с 1985 года я написал более десяти книг на эту тему. Все, о чем вы говорите здесь, у меня все напечатано. «Русский эксперимент», «Гибель империи зла». Десятки статей.

И.Н.Родионов

Их нет нигде.

А.А.Зиновьев

Почему нет? Большинство авторов, которые приходят ко мне и приносят свои брошюры, говорят: мы излагаем ваши идеи. Но без ссылок на Зиновьева. Я знаю книгу Расторгуева. По сравнению с тем, что я сделал, это детский лепет. Вот «Мертвая вода», концепцию которой мы обсуждаем. Я два или три года назад в Ленинграде с лекциями выступал. Мне они принесли пачку книжек и тоже говорили: «Мы ваши книги читали». О чем это говорит? Этим нужно

заниматься, но это все впустую, Вот я опубликовал книгу «Гибель империи зла». В России — ноль внимания. Выпустил мою книгу итальянский журналист Крезо — в том смысле, что просто переписал мою книгу своими словами. Сколько о ней трезвонят везде! Итальянцы меня пригласили: «Вот, видите, развивают ваши идеи». Правильно. А он просто переписал.

На что хочу обратить ваше внимание. Мы претендуем на то, чтобы быть не просто собранием людей, где обсуждаются какие-то проблемы. У нас есть претензия — сделать нашу страну более значительной. Как мы будем это делать? На достаточно высоком уровне. То есть делать так, как не могут делать другие, делать лучше. Если лучше делать не будем, нечего и собираться.

Ю.Ю.Болдырев

Александр Александрович, можно ли сделать так, чтобы Вы предложили нам на обсуждение десять-пятнадцать страниц того, что Вы считаете наиболее актуальными выводами из всего, что Вы проделали?

А.А.Зиновьев

У меня опубликована масса работ. Сейчас должна выйти вот такая толстая книга, в которой изложена теория современной структуры человечества.

Ю.Ю.Болдырев

Я имею в виду другое. Обсудить всю эту работу в рамках клуба невозможно. А вот обсудить 15-20 ключевых тезисов.

А.А.Зиновьев

Игорь Михайлович выпустил сборник, там есть мой доклад.

Ю.Ю.Болдырев

Можно ли попытаться обсудить концептуальные выводы из всей огромной работы, которую Вы проделали?

А.А.Зиновьев

Я считаю, что эти вещи стали банальными. На Западе десятки работ опубликовал.

Ю.Ю.Болдырев

Есть ли с вашей точки зрения выводы, являющиеся побуждением к действиям?

А.А.Зиновьев

Что считать побуждением к действию? Одно дело, что надо сделать то-то и то-то. Я этого не говорю, потому что это все бессмысленно. Все эти солженицынские вещи об обустройстве России — это бессмысленные вещи. Побуждение к действию... Вот мы спрашиваем, почему мы оказались в том положении, как сейчас? 1991 год был подготовлен. А как и кем подготовлен? А что после 1991 года? Возьмите мою книгу «Русский эксперимент», там подробно написано.

Ю.Ю.Болдырев

Извините, что перебиваю. Приведу пример. Есть точка зрения экономиста Глазьева. Он считает, что без эволюционного варианта развития экономики мы ничего не сделаем. Я выступал в Петербурге на экономическом факультете университета. Меня студенты спрашивают: «А Вы за какую экономическую систему?» Вот и я ставлю вопрос: «Возможен ли выход из той ситуации, в которой мы оказались, в рамках немобилизационной системы экономики?» Возможен или невозможен?

А.А.Зиновьев

Почему мы оказались в таком положении? Почему? Надо мной смеялись в прошлом, когда я говорил об этом. Сейчас это стало общеизвестно. Мы оказались в таком положении потому, что мы разгромлены в войне. Враг использовал наши слабости и недостатки. Мы разгромлены колоссальным перевесом сил. Плюс к этому — предательство высшего руководства страны, предательство КПСС, которая испарилась, и т.д. И в результате нам навязали социально-политическую систему, которую спланировали заранее, за 10 лет, задолго до Горбачева. Еще в 1978 году я с этим сталкивался. Это все спланировано. Это была война. Надо забыть теории естественного исторического процесса. Этого нет. Это все было спланировано. На самом деле в мире сложилась новая социальная структура. Эта структура остается неизученной. Мы пытаемся проникнуть. Проведение на пост Генсека ЦК КПСС Горбачева, разрушение центрального партийного аппарата и т.д.— это все спланировано. Это все делалось сознательно. В свое время я об этом трубил, кричал.

Мы должны точно знать, какую реальную структуру имеет Запад. Какую структуру навязывает Запад современному человечеству. Каковы ресурсы, какие возможности, средства и т.д. И в ка-

ком положении находится Россия. Тогда по-другому смотрится положение в стране и что при этом делать.

Ю.Ю.Болдырев

Меня интересует, может ли кто-то из участников нашего клуба попытаться предложить свои варианты хотя бы частичных мер, которые помогли бы мобилизоваться стране для выхода из этой ситуации?..

Предметом моей работы являются те предложения, которые я вырабатываю через Счетную палату и т.д. Они нашли реализацию в программе моего движения—движения Ю.Болдырева. Я не пытаюсь добиться вашей политической поддержки, но возможно ли обсудить основы нашей программы? Критически обсудить. Я постараюсь все сделать очень сжато, коротко. Это буквально десяток страниц, которые легко обсудить. Если интересно, то я готов.

А.А.Зиновьев

Дело в том, что найти какую-то панацею невозможно. Выход один— деятельность миллионов людей во всех сферах организации общества. Если наш клуб выработает комплекс программ, которые охватят все аспекты, включая систему образования, систему культуры, науки и т.д., но не просто «надо повышать», «надо усиливать». Мало ли что «надо». Делать, исходя из точной оценки того, что есть и что возможно сделать.

Во время войны мы попадали в окружение и не думали: «Ах, нам надо оружие, которого у нас нет». И так далее. Мы исходили из реального положения: «Что мы будем делать, оказавшись в окружении?». Надо действовать.

И.Н.Родионов

На прошлой неделе была беседа с одним из кандидатов в президенты. Представьте, он не осознает того, что идет война против России. Он видит опасность во внутренних наших проблемах. Что, мол, мы такие-сякие. В этом опасность была и застойного периода, горбачевского периода. Она остается и сейчас. Как это преодолеть?

Ю.Ю.Болдырев

Я бы сказал: «Не обошлось без внешнего вмешательства». Но ответственность-то на нас. Мы просто оказались слабыми.

А.А.Зиновьев

Не только «не обошлось без внешнего вмешательства», а все было хорошо спланировано.

Ю. Ю. Болдырев

Но вина-то наша, что мы оказались такими.

А.А.Зиновьев

Чья, «наша»?

И.Н.Родионов

А тот, кто строил войну против нас, он всячески маскируется.

А.А.Зиновьев

Не просто «не обошлось». Да, в стране назревал кризис. Когда я писал о назревании кризиса в стране, делал свои доклады в ЦК, КГБ, то мои коллеги затрубили, что это клевета на советский общественный строй и т.д. Но дело в том, что в Советском Союзе была создана мощнейшая «пятая колонна». Мощнейшая. Они все были куплены. А сейчас—тем более. Вы подумайте, Яковлев Александр Николаевич— глава советской идеологии. Писал об этом книги. И вдруг— глава антикоммунизма! Он что — за неделю изменился? Он был агентом западных служб с самого начала. Как минимум— агентом влияния.

Ю.Ю.Болдырев

Лидер одной из нынешних партий «забыл» указать 13 тысяч долларов в декларации. 13 тысяч долларов он получил за одну лекцию. Нам кому-нибудь платят 13 тысяч долларов за одну лекцию? Все понятно.

Н.Н.Моисеев

Мы приходим, наконец, к общему заключению. Конечно, наша деятельность должна быть более приземлена. Это очевидно. Объект приземления— мне нравятся предложения Юрия Юрьевича. Ну-ка возьмем и посмотрим, что говорят люди, которые представляют собой довольно интересное движение Болдырева и «Конгресса русских общин». Давайте начнем с этого.

Я с удовольствием как содокладчик попробую рассказать, как с точки зрения эволюционизма видится закономерность того, что происходит. То, о чем говорил Александр Александрович, и целый

ряд обстоятельств того, что мы видим. Никуда не денешься от них. Так что давайте с этого начнем. Юрий Юрьевич, за Вами команда, когда Вы сможете.

Ю.Ю.Болдырев

Я готов передать документ в электронной форме.

А.А.Зиновьев

А может быть, нам такую форму установить? Мы даем доклады в напечатанном виде. Члены клуба получают, и мы уже здесь начинаем обсуждать. Заранее передавать, чтобы познакомиться.

Н.Н.Моисеев

Юрий Юрьевич, Вы передаете дискету. Она превращается в материал, который раздается нам. После этого мы собираемся. Может быть, нам собраться в середине следующего месяца?

А.А.Зиновьев

Вы знаете о существовании центра при Институте научной информации по общественным наукам? Журнал выпускают, исторический. Возглавляют Пивоваров и Фурцев. Они интересно разрабатывают проблемы глобализации, хорошо знают западную литературу на эту тему. Вышла книга. Есть смысл пригласить.

Ю.Ю.Болдырев

Можно один вопрос? Все наши рынки заполнены азербайджанцами. Но почему азербайджанцами? Не потому, что азербайджанцы сильные, а потому, что мы слабые. Ведь азербайджанские рынки не заполнены нашими, русскими. Возникает вопрос, почему так получилось, что у нас создалась такая ситуация. Мы оказались слабее. Почему? Мы оказались слабее против попыток перекупить наших людей, перевербовать их. Кто же побеждает в войне? Кто сильнее в вооружении или еще в чем-то? Кто более солидарен и менее продажен?

А.А.Зиновьев

Я участник войны с первых дней войны. Игнорируют человеческий материал. Человеческий материал— это важный фактор. Десятки, сотни тысяч солдат в начале войны бросали оружие. И если бы не сталинские заградотряды, то прошляпили бы войну уже в 1941 году. И после, как появился заградотряд, мы стали воевать лучше, чем до этого. Это к вопросу о качестве человеческого матери-

риала. От этого никуда не денешься. У нас, у русских, уровень самоорганизации чрезвычайно низкий. Склонность к холопству колоссальная. Склонность к предательству выше, чем у других. Во всех службах и центрах Запада все это было принято во внимание, просчитано до мелочей. Советское руководство изучали педантично. Была открытая криминология, и была секретная, с материалами которой мне приходилось знакомиться. Там очень сильный научный аппарат. Все это играло свою роль. Изучали, например, такую ситуацию. Русским приходилось выбирать начальника какой-то группы — партийной, комсомольской. Было два кандидата: русский и нерусский. В 90 из 100 случаев выбирали нерусского.

Ю.Ю.Болдырев

К сожалению, с такими вещами, о которых Вы говорите, я сталкивался. Это крайне неприятная вещь: продажность, предательство.

А.А.Зиновьев

Предательство сыграло решающую роль.

Ю.Ю.Болдырев

Возможно ли сознательно, целенаправленно действовать какими-то способами, которые позволили бы на протяжении десятилетия в этом смысле повысить качество общества?

А.А.Зиновьев

Десятилетия? Несколько поколений! Но у нас нет и десятилетия. У нас — годы. Даже два следующих года могут оказаться решающими.

Я был в эмиграции. Читал курс лекций в Голландии. Ко мне для консультаций прилетали целые команды из-за океана. У нас были дружеские отношения. А что сейчас происходит? Каково соотношение сил России и США? Русское население об этом не информируют, хотя это нужно делать. В каком состоянии находится американская армия, вооружение и т.д. Почему? Потому что соотношение сил тут страшное. В принципе, двух недель сейчас достаточно, чтобы Америка разгромила Россию в военном отношении. Я видел своими глазами эти расчеты. Не делается этого. Им не выгодно это. России уготовлено другое. Наше положение хуже, чем мы можем себе вообразить. У нас нет времени. Если здесь, в клубе мы разработаем хотя бы эффективную программу сопротивления, выживания, это будет прекрасно. Шансы у нас есть. Интеллекту-

альный потенциал в России есть. Я вот даже по такого рода брошюрам сужу, мне их десятками приносят. Здесь удивительное сочетание. Поразительный интеллект. Но используется не по назначению. Нам надо, как говорится, переумнить американцев. У американцев невысокий интеллектуальный уровень: сила есть — ума не надо. Примитивный шаблон. Теория управления, кстати сказать, у них детальнейшим образом разработана. Нам надо выработать что-то действительно умное.

Ю.Ю.Болдырев

Разрешите постановочный вопрос. Кто может быть субъектом действия? Рабочее движение? Это нереально. Просто разрозненные народные массы? Нереально. Национальный капитал? Но существует ли в России этот национальный капитал? Нет, не существует. Существует ли в общем объеме капитала хотя бы 3-5% тех, кто готов был бы порадеть за страну? На этот вопрос однозначно ответить нельзя.

А.А.Зиновьев

Я говорю: «Нет». Но субъект действия есть. Помните, Игорь Михайлович, наши кишиневские разговоры? Это субъект неожиданный, нестандартный: это Вы, я, другие и т.д. Это наши личные отношения. То есть формирование некоего братства. Я не знаю, как назвать.

Сейчас в России десятки, сотни тысяч людей поставлены в такое же положение, как мы. Людей, понимающих, в каком положении оказалась Россия, и готовых работать для ее спасения.

Н.Н.Моисеев

Это научно-техническая интеллигенция, квалифицированный рабочий класс, который возник у нас в последние послевоенные годы.

А.А.Зиновьев

Но надо этих людей объединять, устанавливать контакты неформального порядка. Ко мне приходят, приезжают люди с разных концов страны. Везде складываются группки. Их много. Их надо интегрировать.

И.М.Ильинский

Нужен знак, камертон общих мыслей, общего настроения. Россия, Русь, русский. «Русское радио», концерн «Русское золото»,

движение «Конгресс русских общин». И так далее. Есть знаки, их надо искать. Но нужны и деньги. Ну, наработаем мы идеи, хорошие материалы, а как их донести до людей? Есть какие-то возможности, но они малы. Нам надо объединяться не только мозгами, но и возможностями.

А.А.Зиновьев

У меня есть контакты с людьми и группами, у которых есть возможности. Нам нужны надпартийные, надполитические отношения.

И.Н.Родионов

Президент страны должен быть патриотом и националистом, русским. Вот что сейчас на первом этапе важно. Патриотом и националистом должен быть президент. Не пьяница и здоровый физически.

А.А.Зиновьев

Я на днях был в Сербии. Была ошеломляющая книжная ярмарка. Ко мне подходили люди и задавали вопрос: «У вас почти сто миллионов избирателей. Страна битком набита способными, образованными, умными людьми. Неужели вы не можете из всего этого выбрать себе наверх умного русского человека?!» Вот сербы — они хорошо держатся. Президент — серб, прекрасно выглядит, красивый. А представительство нашей страны? Как представлена Россия? Запад делает все, чтобы у нас не было символа.

Н.Н.Моисеев

Мы закончим на том, что попросим Юрия Юрьевича дать дискету. Игорь Михайлович эту дискету размножает. Соберемся где-то в середине следующего месяца.

И.М.Ильинский

По второму вопросу повестки. Мы подготовили проект Устава клуба. Он у вас на руках. Я его еще доработаю, но он сейчас отвечает формальным требованиям, которые существуют, чтобы он прошел в регистрационных органах. Нужны два документа. Протокол № 1: о том, что мы постановили, чтобы создать такой клуб, что президентом избран Н.Н.Моисеев, вице-президентами — А.А.Зиновьев и И.М.Ильинский. Здесь бумажка — сведения, паспортные данные. Девять учредителей: Н.Н.Моисеев, А.А.Зиновьев, П.Ф.Алеш-

кин, Ю.Ю.Болдырев, И.А.Михайлов, Ю.В.Данилин, И.М.Ильинский, В.Б.Ломейко, И.Н.Родионов.

У меня есть предложение по плану работы. Давайте в январе проведем большой «круглый стол». Сделаем презентацию клуба с приглашением прессы. К этому моменту в ноябре проведем дискуссию по материалам Юрия Юрьевича. К декабрю что-то спланируем еще. И у нас уже будет что рассказать на презентации. План я написал приблизительный. Если это интересно, можно было бы обсудить книгу А.Г.Дугина «Основы геополитики». Я ее читал. Очень спорно, но любопытно.

А.А.Зиновьев

Я знаком с этими работами. Получится то же, что сегодня.

И.М.Ильинский

Я разговаривал с Дугиным по телефону. То, что он человек русский и патриот, — сомнения нет. Что касается предмета, тут могут быть разные мнения. Я говорю: мы консолидируем мозги, энергию и возможности., У других уже есть возможности, которых нет пока у нас. Нам надо выходить на средства массовой информации.

А.А.Зиновьев

Вы абсолютно правы. Дело все в том, что чтобы мы здесь ни говорили, я уверен, что мы без их мнения общества не изменим.

И.Н.Родионов

Игорь Михайлович, как относится Примаков к тому, чтобы встретиться с нами?

И.М.Ильинский

Я с ним недавно встречался, но на эту тему не говорил. Мое впечатление от встречи, что он крайне замотан, усталый, вялый. Я пригласил его приехать в наш Институт, меня поддержал Пастухов. Он ответил: «Да, обязательно, но не сейчас». А Вы ему звонили?

И.Н.Родионов

Я встречался не только с ним, но и с другими.

Ю.Ю.Болдырев

А вы в курсе той организации, где Примаков периодически выступает? Они уже два «круглых стола» провели. Один по конституции, а второй по проблемам коррупции. 15 октября опубликовано в «Независимой газете». В понедельник, 25 октября, в гостинице «Арбат» в 10⁰⁰ часов будет «круглый стол» по проблемам, связанным с национальной безопасностью, оборонной доктриной.

Удивляюсь, Игорь Николаевич, почему Вас не пригласили.

И.Н.Родионов

Опальный, опальный.

М.Н.Иванов

Может быть, пригласить представителей из «Русского дома», «Русского радио»?

И.М.Ильинский

Еще раз говорю: не знаю. Я не знаю, кто они есть. Если они будут присутствовать, участвовать, то надо знать, кто они есть. Я сейчас говорю, как знак, эксплуатация слова «Русское золото», но это не значит, что принадлежит русскому. Я не успеваю физически многие вещи делать. Думаю, вы скажете, какую линию надо проводить общую. Надо избирательно с кем-то устанавливать отношения в смысле не столько мозгов, сколько возможностей. Без финансовой поддержки трудно работать.

Н.Н.Моисеев

Надо поговорить с Паникиным.

И.Н.Родионов

Предприниматель должен быть национальным патриотом. Не Березовский, конечно.

Н.Н.Моисеев

Под занавес. А вы знаете, что я виноват в том, что Березовский стал Березовским? Сейчас расскажу историю. Его учитель, у которого он работал, был заведующим кафедрой теоретической меха-

ники, а я был деканом факультета. Жили мы напротив. Я всегда был за рулем и часто возил Марка Ароновича в институт, туда и обратно. Он говорит однажды: «У меня есть сотрудник, который представил докторскую диссертацию. Она мне не нравится». Я сказал: «Давайте посмотрим». Он принес отпечатанный на машинке экземпляр рукописи. Я посмотрел. Нет криминала ни в ту, ни в другую сторону. Ни то ни се. Хвалить не следует, но основания забраковать, тоже не было. Я дал еще посмотреть кое-кому, а потом сказал Марку Ароновичу, что, на мой взгляд, можно выпускать на защиту. И Березовский получил докторскую степень. И с этого все пошло.



Третье заседание
12 ноября 1999 года,
Институт молодежи

Присутствуют:

Н.Н.Моисеев, П.Ф.Алешкин, Ю.Ю.Болдырев,
Ю.В.Данилин, А.А.Зиновьев, И.М.Ильинский,
И.А.Михайлов, Б.А.Ручкин (приглашенный).

Повестка дня:



Обсуждение совместной предвыборной программы Движения Ю.Ю.Болдырева и «Союза русских общин» (сообщение Ю.Ю.Болдырева).

Стенограмма заседания

И.М.Ильинский

Уважаемые коллеги, Юрий Юрьевич Болдырев звонил из машины, он опаздывает, минут через 10 приедет. Позвольте пока сказать кое-что относительно организации нашей работы и следующего заседания. Пока мы набираем состав клуба и силы, пока у нас нет достаточных средств и мы не можем взяться за серьезные исследования, я предлагаю заняться тем, что провести своего рода ревизию того интеллектуального материала, который наработан другими. Это даст нам ориентировку в том, что же мы имеем, мы узнаем новых людей, да и самих себя получше узнаем. Мы, собственно говоря, уже идем по этому пути.

Несколько дней назад у нас в Институте на Открытой кафедре, которой я руковожу, выступал Александр Дугин. Тема— «Запад против России: новый этап «холодной» войны». Приблизительно, но суть в этом. Он говорил 45 минут. Затем более часа отвечал на вопросы. Лекция прекрасная. Кроме книги «Основы геополитики» (это около 1000 страниц) и других книг, у Дугина есть еще брошюра, она оформлена как программа. Он ее распространил достаточно широко, в том числе в Госдуме, в Правительстве. Называется «Наш путь. Стратегия развития России». По этой теме можно провести дискуссию в нашем клубе, если вы согласитесь.

Н.Н.Моисеев

Я не знаю, что он написал, но тема, мне кажется, и есть то самое, чем мы занимаемся. Это интересно.

И.М.Ильинский

Я сказал, книга называется «Основы геополитики». Она у меня есть, я ее прочитал. Дугин свою книгу считает первым учебником, изданным в России. Написано интересно, хотя и спорно. Так или иначе, но идеи его дискутируются, обсуждаются в обществе и «наверху». Сам Дугин— прекрасно образованный человек, уже много написал, умен, хорошо излагает. Ему около 40 лет. Как он говорит, основной предмет его исследований— это религия. Геополитикой

занимается также глубоко и основательно. Еще во времена Советского Союза, когда проблемами геополитики у нас всерьез не занимались, он работал в этом направлении.

Идя таким путем, мы параллельно будем решать и вопрос расширения круга членов нашего клуба. И это, мне кажется, лучший путь. Мы обсуждаем предмет, смотрим на человека, оцениваем. Если его взгляды и интеллект в общем и целом укладываются в наши представления о целях и характере деятельности клуба, то есть, если он нам подходит, то мы можем пригласить такого человека в состав клуба. Это будет не набор, а именно отбор.

Н.Н.Моисеев

Значит, можно надеяться, что Вы пригласите Дугина?

И.М.Ильинский

Предварительно я с ним уже договорился. В декабре месяце, если не будет никаких накладок, мы можем провести следующее заседание. У меня в кабинете мы довольно долго беседовали и до, и после его выступления. Необходимо согласие членов клуба. О нашем клубе я ему рассказал. Он заинтересовался. На днях пришлет мне десять экземпляров брошюры «Наш путь», где относительно сжато излагаются его взгляды на будущее России. Потом, если вы согласны, я разошлю ее вам. Но хотел бы предупредить: взгляды во многом новые, много спорного. Рассуждает он резко, категорично. Но во всем есть логика, весьма серьезная аргументация. Не знаю, что и как написано в брошюре, но книга во многих случаях просто шокирует. На лекции с Открытой кафедры получилось все просто и мирно, а в книге—новый передел мира. Война...

Н.Н.Моисеев

Кто ее издал?

И.М.Ильинский

Я не помню. В выходных данных на книге указано.

Н.Н.Моисеев

Ведь издать книжку стоит очень дорого.

И.М.Ильинский

Насколько я запомнил, финансировал издание книги Тарасов — «Русское золото». Этого человека я не видел. Говорят, что он многих финансирует.

Ю.В.Данилин

По крайней мере, он дал деньги Зыкиной и Образцовой, чтобы они отметили свои юбилеи.

И.М.Ильинский

Я предлагаю в январе, может быть, в конце, собрать вот в этом новом, прекрасном зале, где мы сейчас заседаем, «круглый стол». Давайте определим тему. Я считаю, нам не надо спешить с презентацией клуба, но и тянуть нельзя. Мы должны выглядеть хорошо. Получше друг друга узнать, наработать какой-то интеллектуальный материал. Вот сегодня пройдет третья дискуссия, в декабре — четвертая. И на презентации мы сможем уже говорить не о том, что собираемся делать, но кое-что и о том, что уже сделано. Есть возможность организовать дискуссию по какому-то крупному вопросу с приглашением двух-трех десятков лучших ученых-специалистов, позвать прессу и в два-три приема, с перерывами, серьезно пообсуждать какую-то проблему. И таким образом явиться миру. Сказать о том, что мы есть, все-таки когда-то надо.

Н.Н.Моисеев

Вы совершенно правы. Я все-таки думаю о теме.

Мне кажется, что сейчас самое главное— это представить себе концепцию стратегии развития России. Пусть это будет штрих-пунктиром, но какие-то принципы надо обсуждать. Потому что то, что мы будем обсуждать, скажем, сегодня, это хорошо. Это разумно написанная работа. Но это работа сегодняшнего дня. Это предвыборная работа. А мне бы казалось, что самым главным сейчас является представление о том, какой мы хотим видеть Россию. Это вопрос куда более трудный, более дискуссионный, но он будет настраивать мозги тех, кто должен это делать. На самом деле таких стратегий сейчас очень много. Я на первом заседании говорил об этом. Я не предлагаю своих стратегий. Давайте пока работать так, как вы предлагаете. Организуем дискуссию вокруг предлагаемых тем.

И.М.Ильинский

Да. Пока. Придет время— примемся за более серьезные дела.

Ю.Ю.Болдырев

Извините, пожалуйста, за опоздание, за задержку. Проходило мероприятие, посвященное проблемам освоения Сибири и Дальнего Востока. Я никак не мог уйти, так как сам выступал.

С учетом того, что опозданием я значительное время своего доклада сам у себя отнял, буду краток. К счастью, материалы вам представлены. Я хотел бы только сделать несколько акцентов.

Первое. Наш избирательный блок состоит из двух разных движений. Одно из них имеет все основания для обсуждения буквально по положению программы здесь, в Русском клубе, потому что это «Конгресс русских общин». На выборах участвует целый ряд объединений и организаций, в названии которых содержатся слова «русский», «российский» и т.д. Не пытаюсь заниматься пропагандой, обратил бы ваше внимание на то, что «Конгресс русских общин»— это единственная организация, имеющая представителей за рубежом. Это русские общины, оставшиеся в Латвии, Литве, Эстонии, Молдавии и так далее.

Так вот «Конгресс русских общин»— единственная организация, которая включает в свои предвыборные списки для представления в российский парламент представителей русскоязычных общин за рубежом России, на территории бывшего СССР.

Второе. Мне хотелось бы сказать о ключевых тезисах, которые обе наши организации разделяют. Для нас нет спора по поводу, с одной стороны, права наций на самоопределение, а с другой стороны, по поводу территориальной целостности России. И мы, и они эти приоритеты расставили однозначно: безусловная территориальная целостность России.

Мы понимаем, что не все могут это разделять. Мы понимаем, что есть люди, у которых имеются либо рациональные, либо иррациональные интересы в том, чтобы какая-то часть территории России— например, та, на которой они живут,— отделилась. Мы хотели бы объединять вокруг себя или объединяться с другими людьми, для которых целостность России является действительно безусловным приоритетом.

Таким же приоритетом для нас является объединение с Белоруссией. Мы исходим из того, что в Белоруссии никогда и не мечтали о таком «счастье», как отделение от России, также как и россияне. Абсурдна ситуация, когда каждый год 12 июня мы праздну-

ем «День освобождения». От кого? От «ненавистных белорусских или киргизских захватчиков»? Это совершенно неуместно с учетом всей истории наших отношений.

И «Конгресс русских общин», и мы выступаем также против того, что мы называли «государственное мародерство». Это когда ради сохранения власти, упрочения или захвата нового куска власти осуществляется призыв «Грабь, кто сколько может», «Берите суверенитета, кто сколько может, кто сколько унесет». Наша позиция против этой матрешечной демократии, против матрешечной государственности. Мы исходим из того, что суверенитет может быть только единственным— у государства в целом. Никаких суверенитетов внутри государства, внутри Российской Федерации быть не может.

Еще раз подчеркиваю, что речь идет не о том, чтобы рубить топором, а о том, чтобы в перспективе мы считали целесообразным стремиться к переходу от национально-территориального деления просто к укрупненному административно-территориальному делению страны. Будет это или не будет—другой вопрос, но еще раз подчеркиваю, что наша позиция такова.

У нас распространены представления о том, что в стране идут споры между «правыми» и «левыми», соответственно одни— за приватизацию, а другие— за национализацию. Идут споры между теми, кто за государственный контроль и государственное регулирование, а кто, якобы, за либеральную экономику. И т.д.

Наша позиция заключается в том, что никакую политику— ни протекционистскую, ни либеральную— невозможно проводить без важнейшего института общества— государства. Для того, чтобы мощным было общество, государство должно быть сильным. Сильное государство способно ограничить произвол чиновников. Одни говорят, смотрите, как здорово: государство уходит из экономики. Никто никуда не уходит. Совсем наоборот. Государственная система— система законов, норм, правил, санкций, жесткие правила и ограничивают свое же право произвольно вмешиваться, нарушать конкуренцию. Право от установленного закона. У нас в России, к сожалению, идея управлять сориентирована как крайность: управлять всем и вся. Эта идея доходит до абсурда. Идея либеральной экономики у нас выглядит как вульгарная, не имеющая никакого отношения к современной экономике.

Третий тезис. Говорят: «Равномерно, справедливо разделить собственность все равно невозможно, поэтому кому-то повезет, а кому-то нет». Давайте все закройте глаза, а я с открытыми глазами буду раздавать что и так, как захочу. И вот эти люди называют себя либералами. Они говорят, что будут отстаивать частную собствен-

ность как священную и неприкосновенную. Но почему в стороне остается вопрос о том, что общая, общественная собственность — она не менее священна и неприкосновенна?

И еще один важный тезис, который звучал и звучит, принципиально ошибочный тезис. Его можно выразить, примерно так: «Локомотивом развития экономики могут быть только крупные частные состояния». Отсюда задача — сконцентрировать крупные деньги в немногих руках. Иначе развития капитализма не будет.

Далее. Об этом внятно не говорилось, но подразумевалось. Раз нужно быстрое накопление капитала, то честности быть не может. А как может произойти быстрое накопление капитала? Здесь два источника: либо ограбление государства, либо ограбление граждан. Оба эти источника синхронно были запущены через разнообразные «пирамиды», еще до Гайдара. Приватизация, оперативное управление государственной собственностью, когда управленцам предоставлялось право распоряжаться чужим, как своим.

Если мы хотим создать условия для притока капитала в свою страну, нам от быстрого и варварского первичного накопления капитала нужно отмежевываться. Если в стране будет нормальный нравственный климат, крупные капиталы придут. Но если мы дикое и варварское первичное накопление капитала организовали так, как это было сделано, то не надо удивляться, что капитал уходит из страны, можно быть абсолютно уверенным, что этот капитал будет уходить и впредь. Тот самый капитал, который, как думали, был накоплен для того, чтобы развивать нашу экономику. Капиталы уйдут потому, что каждый знает — такая собственность незаконна.

Сегодня я как раз выступал по проблемам Сибири и Дальнего Востока. Один из моих тезисов заключался в том, что именно в Сибири и на Дальнем Востоке у нас чрезвычайно высок удельный вес предприятий, законность собственности которых находится под большим вопросом. Скажем, тот же «Норильский никель» или «Юкос», которые были получены в собственность в результате незаконных сделок. И здесь никто ни копейки инвестиций не вложит в развитие и модернизацию рабочих мест. И сами собственники знают лучше всех, что их собственность незаконна. Любая следующая власть, если она хоть сколько-то будет уважать закон, обязана будет добиваться расторжения этих сделок и возвращения имущества государству.

То есть в результате «реформ» подобным образом мы получили совершенно обратную картину. Незаконность собственности и владения ключевыми, стратегическими объектами Российского госу-

дарства является одним из ключевых препятствий как для внутренних, так и для внешних инвестиций.

Далее. Можно сколько угодно говорить о том, что государство не может эффективно управлять, что у государства нужно отнять функции контроля. И тогда не будет коррупции. Это ложь. Государство не может существовать без функций контроля. А любая базисная функция государства преобразуется в коррупцию в случае, если государство неподконтрольно. Ярчайший пример. Когда уже становится совсем нечем торговать, вводятся, например, спецномера на государственные автомобили. С флажком. Это становится товаром. Что мы дальше делаем? Мы должны не давать право приватизировать эти номера с флажком, чтобы чиновник МВД, чиновник Администрации Президента и Правительства не мог эти номера продавать на ярмарке.

И таких примеров можно привести много. Невозможно приватизировать государство полностью. У государства все равно окажутся жизненно важные функции, которыми можно торговать. В ущерб обществу.

Наша позиция заключается в том, чтобы во что бы то ни стало минимизировать эту ситуацию. Чтобы мы могли сознательно избирать свой путь, нужно все-таки строить государство, все должностные лица которого подконтрольны, подотчетны, наказуемы. Это главная идея того, чем мы занимаемся уже длительное время.

Начиная с 90-го года в нашей стране вообще не было никакой системы независимого контроля, особенно с 90-го по 95-й — в период ключевых «реформ», «приватизации» и т.д. В 1990 году съезд народных депутатов России вместо реорганизации старой системы народного контроля торжественно, под аплодисменты, просто упразднил ее.

Я в свое время работал в системе президентского контроля. Но это система внутри исполнительной власти в расчете на доброго «царя» — доброго Президента.

С 95-го года система независимого контроля существует. Мы ее создали вопреки «вето» президента, вопреки серьезному противодействию. Она действует. Она вполне адекватна тому механизму, который существует в западном мире. Чего у нас нет в отличие от западного мира? У нас есть система контроля, но нет системы наказания. Вообще нет. По нашему Уголовному кодексу, человек, если он украл бутылку воды, садится в тюрьму. Если же министр финансов, премьер-министр или президент взял за бесценок, по существу подарил друзьям «Сибнефть» или какую-то суперкорпорацию типа РАО ЕЭС России, то за это никакого наказания

вообще не предусмотрено и не будет до тех пор, пока не будет доказано, что «партнеры» за эту сделку хотя бы рюмку водки выпили. Вот это уже будет корыстный мотив.

Точно так же: батон в булочной украл— в тюрьму. А если взял миллиарды рублей бюджетных средств и, вопреки закону о бюджете, направил куда захотел— никакого наказания вообще не предусмотрено. Для того чтобы человека осудить, нужно доказать, что хотя бы рубль из этих миллиардов он положил себе в карман. При таких законах никакое государство в принципе существовать не может.

У нас есть масса случаев, когда все налицо, все ясно: это преступление с корыстным мотивом, нанесшее ущерб государству. А уголовное дело не возбуждается. Нет, в отношении дворника, в отношении начальника цеха— пожалуйста. Но в отношении высших должностных лиц— никогда. Нет механизма. Генеральный прокурор по процедуре назначения и освобождения от должности зависим от Президента. Значит, здесь тоже надо что-то делать. По типу Франции и США создавать параллельно институт независимого прокурора, институт независимого расследования правонарушений высшими должностными лицами и так далее.

По этому поводу много случаев, примеров. Счет идет на миллиарды долларов. Наше правительство действует в рамках коллегиальной процедуры. Решения принимаются коллегиально, но не фиксируются голосованием. Никого персонально привлечь к ответственности невозможно. Такой набор норм законодательства есть не просто чья-то недоработка, а четко и ясно, сознательно выстроенная система полной безнаказанности высших должностных лиц. То, что есть в нашем государстве— полная и абсолютная безнаказанность.

Возьмем политическую систему. Все то же самое. Парламент безответственный, как и правительство. Обратите внимание, что в Государственной Думе нет ни одной партии, которая бы признавала, что она является правящей, что она в большинстве или в меньшинстве поддерживает правительство. У нас нет коалиции большинства. Почему? Потому, что удобно делать вид, что вы в меньшинстве и что от вас ничего не зависит. Голосуют за какие-то партии, а потом не знают, кто стоит за этим, кто ответственен за принятие закона. Никто. Более того, выходит, что все люди хорошие, они стараются для страны. Но принятие любого закона становится игрой случая, случайным набором голосов. Хотя ясно, что никакой цельной концепции законодательства при отсутствии субъекта, политической воли быть не может. В итоге мы получаем систему

законов, противоречащих друг другу, являющуюся одним из факторов, препятствующих развитию в нашей стране.

И еще коротко два пункта.

У нас говорят о коррупции, о том, что с ней надо бороться. Идеальных рецептов **тут** нет, но практически с коррупцией можно бороться. У нас проблема не только в этом. У нас проблема абсолютной неэффективности всей государственной, политической системы управления. У нас проблема заключается в том, что все субъекты нынешней системы мотивированы самой системой не на служение государству, не на решение проблем общества или каких-то крупных структур общества, а мотивированы на совершенно противоположное.

Взять Центральный банк. Это сложный механизм. Согласно закону, Центробанк имеет право неограниченную часть ресурсов присваивать себе. Государственных ресурсов. Трудно представить себе, но закон предоставляет такое право. Закон не ограничивает. Например, зарплата премьер-министра 8 тысяч рублей в месяц, то есть 100 тысяч рублей в год. Рублей. А в Центробанке— 210 тысяч долларов. Долларов! Сопоставьте.

Проблема не в деньгах как таковых, она в другом. Может быть, надо получать и в десять, и в сто раз больше. Проблема в том, что по закону имеет право и никому не подотчетен. Никому. В законе есть норма— они не имеют право получать деньги нигде, кроме Центрального банка.

Далее. Процентная ставка по различным видам операций. Процентную ставку по различным видам операций они определяют самостоятельно. Это означает, что они имеют право сами себя неограниченно кредитовать государственными ресурсами, что фактически и происходит. По Рязанской области мы вскрыли факты, когда руководители регионального отделения— 16 человек— кредитовали себя при годовой инфляции в 60% на 15 лет под 5% годовых.

Я говорю об этом не как о каких-то жареных фактах, а как об иллюстрации паразитических механизмов, заложенных в систему управления.

Н.Н.Моисеев

Простите, в течение 15 лет 5%?

Ю.Ю.Болдырев

На 15 лет под 5% годовых при годовой инфляции 60%. То есть

за два года они получают огромный доход. За два года они гарантированно получают прибыль большую, чем та сумма, которую они взяли в долг у государства.

Еще раз подчеркиваю, это иллюстрация механизма.

Каков результат? Главная задача Центробанка в системе государственного управления в экономике — обеспечить стабильность не как постоянство курса в течение года, а как прогнозируемость на годы постоянства государственных финансов. С тем, чтобы человек мог брать кредит и знал, как он его будет возвращать. Только стабильность финансовой системы может позволить снизить ставку процента для промышленности, транспорта и связи до приемлемого уровня — порядка 10-15% годовых.

Для этого Центробанк должен пресекать все возможности валютно-финансовых махинаций на финансовых рынках. Он должен ставить своей целью ограничение рентабельности спекулятивных операций, бороться против таких людей, как Сорос, создавать условия, при которых им нечего делать на наших рынках. Но вместо этого реальные люди, работающие в Центробанке, заинтересованы в участии в раскручивании спекулятивных операций, в участии в них ради получения личных прибылей. И Геращенко вынужден признать, что на самом деле наш Центробанк нашими же государственными ресурсами участвовал в раскручивании пирамиды ГКО, которая высасывала реальные ресурсы из реального сектора экономики. То есть практически мы создали такую систему мотивации в деятельности руководителей Центробанка, которая привела к тому, что они занимались системным, целенаправленным уничтожением нашей экономики. И таких примеров мы можем привести много.

К чему сводится вывод? Вывод заключается в том, что нужно бороться не только против коррупции как таковой и принять закон соответствующий, а нужно заниматься созданием, в том числе конституционным путем, логичной, последовательной системы управления государством, в которой ключевые должностные лица были бы зависимы от общества и не имели бы возможности уклониться от ответственности за противозаконные действия в ущерб интересам общества. Те или иные механизмы, которые нам кажутся очевидными, мы в своей программе предлагаем. Мы понимаем, что наши меры далеко не исчерпывающие. Мы не претендуем на открытия. Во многом это результат анализа того, как функционируют западные системы. Разные — американские, европейские. Это попытка привнести на нашу почву то, что нам кажется абсолютно необходимым, без чего мы просто потеряем свое государство. Это не есть план строительства идеального здания, это попытка пост-

роить небольшой правовой фундамент цивилизованного государства, в котором могла бы развиваться экономика и в рамках которого общество могло бы дальше решать: влево ему двигаться, вправо ему двигаться и так далее. Иначе говоря, по какому пути идти. Вот на этом я бы закончил.

Н.Н.Моисеев

Пожалуйста, вопросы.

А.А.Зиновьев

Я посмотрел Ваш материал, Юрий Юрьевич. Все, что Вы говорите, я примерно представляю. Мне ясен Ваш образ мышления. Что я могу сказать? Когда читаешь, то все правильно, разумно. Но одно маленькое замечание: я на все это дело — на всю ситуацию в стране, на все то, что мы имеем, смотрю как на созданное искусственно, преднамеренно. Все это сложилось не случайно, а в силу определенных обстоятельств, специально именно так сконструировано теми, кто разгромил нашу страну и делает специально так, чтобы Россия не смогла подняться и всегда пребывала бы в этом жалком состоянии. Примерная схема выглядит так. Мы находимся здесь, в этой точке (показывает.— И.И.). Чтобы иметь успех, выиграть, нужно идти направо, а нас направляют налево. И все, что в России говорится, что делается, делается таким образом, чтобы мы двигались в противоположном направлении от того, куда надо бы идти. И чем дальше мы уходим от того пункта, в который мы должны идти, тем дальше мы уходим от своего спасения.

Я не специалист и не компетентен судить о тех конкретных вещах, о которых говорится в Вашем материале, но если говорить «в общем и целом», я считаю, что нужно абсолютно точно охарактеризовать ту социальную систему, в которой мы живем.

Я не согласен с тем, что в оценке того или иного явления все зависит от способа понимания. Я считаю, что советская система была более совершенной, чем западная система. Запад заимствовал от нас очень многое, а нас столкнул, направил на ложный путь.

Почему исчезла прежняя система? Она была разрушена искусственно, сознательно, превосходящими силами противника, путем предательства.

Все это работа секретных западных служб, ЦРУ, десятков исследовательских центров, которые это делали. Они знали, с кем они работали и что надо было делать. Теперь мы имеем результат

разгрома и предательства. Нас направили по ложному пути. И что бы мы ни делали, что бы ни изобретали, ничего не получится. И чем умнее наши планы, тем дальше мы уходим от того идеала, к которому должны стремиться. Ибо идем по ложному пути.

Вот существующая политическая система. Она специально создана как ублюдочная система. Она по-другому работать и не может. И чем умнее будут планы, тем хуже она будет работать. Потому что ублюдочен замысел.

Если Вы возьмете функционирование нынешнего Кремля или КПРФ и другие партии, то же «Отечество» и т.д., то увидите тенденцию движения к той системе, которая была разрушена— к советской системе.

Все говорят о партии власти. Если посмотреть претензии, то, скажем, Зюганов— это прообраз бывшего генсека, Примаков— тот же самый прообраз, только несколько в другом варианте. Ельцин, Кремль— это фактически ублюдочная форма того же ЦК КПСС и пр.

Я считаю, что требуется пересмотреть весь понятийный аппарат, которым мы оперируем. Весь аппарат понятий. Он не годится для понимания тех реалий, с которыми мы имеем дело.

Все говорят: государство, сильное государство и пр. Государство уже не может быть сильным. Ведь уже советская система не была такой системой. Там было сверхгосударство. Возьмите западные страны и их сегодняшнюю систему власти. Там государство имеет роль второстепенную, подчиненную. Тот же Клинтон — это марионетка той сверхвласти, которая нелегитимна и функционирует совсем по другим законам.

Об экономике. Да уже все хозяйство России функционирует не по законам экономики. И тут рассчитывать на то, что экономисты внесут какую-то ясность, какие-то серьезные идеи, абсолютно бессмысленно. Современное хозяйство, то, что мы считали экономикой, функционирует не по законам экономики. Это совсем новое явление.

То же самое касается сферы идеологии, сферы культуры и т.д. И если мы не разберемся в этих проблемах на уровне социологии совсем другого типа, мы ничего решить не сможем.

Ю.Ю.Болдырев

У меня вопрос. Я совершенно согласен с Вами, что речь идет не о том, что мы вдруг сами как-то так скатились. Но речь идет о том, что мы оказались настолько слабы, что позволили нас победить.

То есть при нашей более эффективной системе мы оказались более слабыми, тем не менее, и подверженными работе противника внутри нас.

А.А.Зиновьев

Почему— более слабыми? Не в силу качества системы, а совсем по другим причинам. Я с полной ответственностью говорю — вся наша контрреволюция, весь переворот совершен как диверсионная операция. И в результате деятельности «пятой колонны». И эту пятую колонну возглавляли Горбачев, Яковлев и другие. Это работа «пятой колонны».

И можно объяснить, почему население оказалось равнодушным. 50 лет шла подготовка к этому, 50 лет шла «холодная война». Я имел возможность наблюдать работу всех центров и людей, которые проводили это, очевиднейшим образом. И августовская революция 91-го года— это была диверсионная операция. Проведение Горбачева на пост генсека— это была диверсионная операция.

Ю.Ю.Болдырев

У меня еще вопрос. Каков же метод дальнейшего действия? То есть исключительно формирование тайной секты, где люди повязаны кровью? Потому, что при таких масштабах предательства нужна очень жесткая система связей между ними. Это первый вариант. И второй вариант— попытка создать какую-то систему, при которой общество получило бы большую возможность воздействия на власть. С Вашей точки зрения, это бесполезное занятие или оно позволит нам перейти на тот уровень, который позволит нам двигаться дальше?

А.А.Зиновьев

До тех пор, пока мы абсолютно ясно не поймем: что делать. Надо осознать это, осознать то, что было, в каком положении мы оказались, по какой причине, почему. Если мы этого не сделаем, не будем делать, то будем двигаться в ложном направлении. Как улучшить положение? Задача нашего клуба сказать то, чего не скажет в нашей стране никто. Никакие другие организации, никакие клубы. Мы имеем уникальную возможность быть абсолютно беспристрастными и сказать то, что не скажет никто. Фактически все, так или иначе, но стремятся воспроизводить советскую власть. Правящие партии, Парламент, Совет Федерации, министры, Пра-

вительство, Кремль. Это тот самый вариант, который желателен для Америки, Германии и так далее.

И.А.Михайлов

Что касается тех документов Ю.Ю.Болдырева и тех размышлений, с которыми мы только что познакомились, то вопросов, действительно, нет. Все абсолютно правильно. Другое дело, что много вариантов объяснения и понимания ситуации и не обязательно, чтобы мы все разделяли какой-то один.

Российское государство находится перед новым вызовом. Россия входит в новый век, в новое тысячелетие. К сожалению, начало XX века было сопряжено с большими проблемами, трудностями для России, и конец страшно тяжелого века также сопряжен с колоссальными трудностями. К сожалению.

От социализма Россия отказалась. Капитализм в той форме, который построен или пытаются построить, наше общество не устраивает. То, что происходит сегодня и в социально-экономическом, и в политическом плане, не устраивает никого— ни олигархию, ни низы.

Соответственно встает вопрос— как развиваться государству. На сегодняшний день совершенно очевидно, что мы стали заложниками того режима, который сейчас владеет властью. И до тех пор, пока этот режим находится у власти, самые лучшие, самые прекрасные идеи, которые будут высказываться нашей элитой, не заработают. Потому, что сегодняшний режим не заинтересован ни в сильной власти, ни в сильной России. Этот режим заинтересован только выжить и максимально ограбить Россию.

Те выкладки, которые содержатся в Ваших документах, Юрий Юрьевич, довольно хорошо известны. То, что власть бесконтрольна, это было очевидно, и уже не первый год, к сожалению. Но что бы хотелось особо отметить.

Политическая декларация, которая представлена Вашей организацией и «Конгрессом русских общин» как документ, безусловно, должна быть лаконичной и ясной. Но должны быть расставлены соответствующие приоритеты, которые были бы понятны народу, понятны русским людям, живущим и в России, и за ее пределами.

На мой взгляд, на сегодняшний день главный приоритет должен быть один— консолидация всех политических сил российского общества для выхода из создавшегося системного кризиса. Россия находится в колоссальном системном кризисе, которого, возможно, не было никогда за ее историю, начиная от моральных устоев и

кончая той самой политической деятельностью, которую не осуществляет сегодня руководство России.

Далее. Возможно, нужна— ну, это спорный момент— та самая сверхидея или идея, которая всегда сближала русский народ, консолидировала русский народ. Недаром мы говорим об особой духовности России или той самой цивилизационной роли России, о которой писали и на Западе, и в России.

Так вот, на мой взгляд, одной из таких чрезвычайно важных идей должна быть идея политики государственного прагматизма. На сегодняшний день Россия настолько опустилась и настолько находится перед опасностью дезинтеграции, что сегодня нужно, консолидировав общество, думать о том, какая должна быть политика у Российского государства. А эта политика, на мой взгляд, должна быть политикой государственного прагматизма. Все, что выгодно, все, что необходимо России, должно быть использовано в кратчайший срок. Иначе государство развалится.

И третий момент, как мне кажется, — это совершенно уникальная ситуация, у России такой ситуации практически не было: у России сегодня нет союзников. Кроме Белоруссии, Россия не имеет явных союзников. Есть попутчики, есть те, кто говорит о своем, так сказать, союзническом настроении в отношениях с Россией, а на самом деле реальных друзей у России нет.

Я не хочу повторять слова императора Александра III о том, кто реальный друг России. Я хочу заметить, что сегодняшний процесс по консолидации двух обществ, двух народов— России и Белоруссии— процесс сложный и, к сожалению, по тому, как он осуществляется, видно, что впереди еще много трудностей. Это, честно говоря, лакмусовая бумажка по отношению и к России, и к Белоруссии. То, как ведут себя власть имущие сегодня, то, как они реализуют эту идею, высказанную несколько лет назад Советом Федерации, многое проясняет.

Нужно разобраться, кто наши союзники, а кто— нет. Конечно, Россия должна думать о таких союзниках, которые реально могли бы с нами действовать в одном направлении.

Что сегодня важно? Мне кажется, сегодня мы стоим не только перед парламентскими и президентскими выборами, мы должны помнить, что президентские выборы пройдут на Украине, потом в Америке президентские выборы. Наверняка победят республиканцы, которые не питают особой любви к России. Все это ставит перед Россией чрезвычайно острые вопросы. Я не хотел бы и дальше продолжать эту мысль.

Мне кажется, чрезвычайно важно вспомнить слова Горчакова:

«России нужно сосредоточиться». Этот прагматизм, о котором говорил Горчаков, подходит к сегодняшней России. Нужно сосредоточиться.

Александр Александрович говорил, что надо думать. Я хочу сказать, что только что отпраздновали 10-летие разрушения берлинской стены. Я много раз бывал в Германии и недавно дискутировал с политологами на эту тему. Что значит наивность в большой политике!.. Кроме берлинской стены, в **1991** году распустили организацию Варшавского договора, потом в одностороннем порядке — запретили ядерные испытания. А что мы сегодня имеем? Запад пошел на дискуссию? Ничего подобного. Под аккомпанемент разговора о демократии и мире началось расширение **НАТО** на Восток.

Только что Сенат **США** отказался от того, чтобы запретить ядерные испытания в США. Практически программа будет совершенствоваться. Наивность это была или специально сделано — меня не интересует. Меня интересует одно: на сегодняшний день Россия ослаблена, и надо делать все, чтобы ее силы мобилизовать, чтобы Российское государство не дезинтегрировалось, чтобы Россия вернула свою мощь. Есть ли потенциал в России? Бесспорно. А вот как мобилизовать его, это уже другая, в том числе и наша задача. Не только нашего клуба, но всей интеллигенции, которая есть в нашем обществе.

Н.Н.Моисеев

У меня есть вопрос к Юрию Юрьевичу. Как случилось, что в нашей стране, в нашей системе существует безнаказанность? Как можно было это допустить? Как это случилось?

Ю.Ю.Болдырев

Я никогда не ставил перед собой вопрос, как это могло допустить правительство, потому что правительство стремится стать бесконтрольным, безнаказанным. Любое правительство. Любой управляющий, акционерное общество или государство, город, деревня, естественно, стремятся уйти от контроля.

Я ставил вопрос по-другому: как могло и почему общество это допустило? У меня нет абсолютного ответа на этот вопрос. Есть несколько фактов.

Первое. Без тотального оболванивания через систему средств массовой информации этого произойти не могло бы. Этого не могло случиться без идеи о том, что, дескать, жили в плохом социа-

лизме, в котором были контроль и учет и другие процедуры, и они мешали нам хозяйствовать. Поэтому, дескать, давайте все это уберем. Дайте нам похозяйствовать, поуправлять.

То есть был очень мощный слой руководителей предприятий, которые хотели управлять предприятиями в большей степени, нежели государство. И этот мотив был использован при приватизации.

Второе. Огромный слой государственных должностных лиц, партийных органов, государственных органов, людей, которые прежде служили государству и обществу, увидев рядом человека в ларьке — 80-е годы, — зарабатывающего в десятки раз больше, чем они, ставили перед собой вопрос: «А я что, дурак, что ли? У меня то возможностей намного больше».

Дальше. Военные, армия, то есть то, что во многих обществах служит одним из механизмов защиты общества от полного разрушения, были вовлечены в этот процесс: «Генералы, распродавайте то, что у вас есть». Военным было официально разрешено заниматься коммерческой деятельностью. И наши генералы, адмиралы кинулись распродавать ценнейшее военное имущество. То есть здесь не было такого, чтобы правительство чему-то противостояло. Наоборот, вполне органично все были вовлечены в эту систему. Когда-то Бухарин исповедовал лозунг: «Обогащайтесь!» Негласно практически этот же лозунг был брошен во всю систему государственного управления и во время реформ — обогащайтесь каждый сам по себе.

Более того, и низы общества были вовлечены в этот же процесс. Без этого ничего бы не получилось. Низам общества тоже, условно говоря, разрешили не ходить на работу с 9 до 6. Вот она, свобода! При этом поначалу было много крошек, которые с барского стола можно было сбросить всем. И у всех было ощущение, что жизнь улучшилась. Занимаясь самоедством, мы выносили из дома все, что есть, и распродавали за бесценок. И низы, включенные в данный процесс, тоже его поддерживали.

Система работала как система полного саморазрушения. Но в чем заключается самое главное?.. Вот Игорь Алексеевич исходит в своем выступлении из того, что есть некий субъект политической воли, интересы которого совпадают с интересами России. Политика прагматизма и т.д. Или хотя бы есть субъект, который мотивирован Россией на то, что он будет ей служить.

Главная-то проблема заключается в том, что такого политического субъекта нет. То есть по поводу того, что нужно России, есть разные точки зрения. Но предположим, мы все даже знаем, что

нужно России. Но нет никого во власти, кто лично заинтересован делать то, что нужно России.

Н.Н.Моисеев

Вот Вы сегодня выступали с докладом по проблемам Севера и Дальнего Востока, говорили о коррупции. Скажите, пожалуйста, как реагировали на Ваше выступление?

Ю.Ю.Болдырев

Я не могу подробно сказать, как реагировали, потому что это было мероприятие весьма высокого уровня. Там были и бывшие премьер-министры. Мой доклад не был в центре внимания, он был представлен письменно. Я выступал очень кратко.

Я боюсь сказать однозначно что-то о реакции на мое выступление.

Скажу о другой, более тяжелой вещи.

Целый ряд пунктов, о которых говорил Александр Александрович, неоднократно представлялись парламенту нашей страны. Так случилось, что в 97-м году я два раза подряд выступал на пленарных заседаниях Госдумы и говорил конкретно, что нужно сделать: введение уголовной ответственности госчиновников, изменить закон о правительстве, введение института параллельного расследования и т.д. Итог? Аплодисменты— все согласны.

Но через два года все поняли, что это никому не нужно. Все «в принципе» согласны, но также «в принципе» все это никому не выгодно. За эти два года ни одна политическая партия в Государственной Думе не решилась пойти против системы Центробанка, коммерческого банка и пресечь небывалое воровство, хранение, скажем, пенсионных средств в коммерческих банках без залога. И так далее. Я говорил: давайте наведем в этом вопросе элементарный порядок, чтобы наши деньги не пропали. Все «за». Но никому не нужно.

П.Ф.Алешкин

Вы предлагали изменение в законе или закон, который сегодня реален, такой, что его можно обсуждать?

Ю.Ю.Болдырев

Сейчас главная проблема— это проблема мотивации и пробле-

ма предательства. В том числе в российском парламенте, через конкретных депутатов. Скажем, закон по Центробанку вносили через Совет Федерации. Уголовный кодекс— через Илюхина. А ряд законов по бюджету вносили через разных депутатов. Но ни одной политической партии за этим нет. Утверждаю это категорически. При каком-то комитете Думы создается комиссия. Комиссия приглашает специалистов, академиков, обсуждаем, пишем, приходим к какому-то решению. Потом наступает перерыв в работе комиссии. А через месяц снова комиссия, но уже в другом составе, с новыми специалистами, которые говорят: «Что вы делаете? Так нельзя».

Ю.В.Данилин

Юрий Юрьевич представил очень умный и толковый документ, но ситуация безысходная. По нескольким причинам. Мне кажется, что толковать эти правильно и разумно написанные вещи и представлять, как они могут быть реализованы, способны Юрий Юрьевич и очень небольшая команда его единомышленников. А общество, пожалуй, уже не воспримет это в силу названных только что причин: и предательства, и бесконечного имитаторства, которое каждый день мы наблюдаем— за крупного лидера выдается абсолютно безграмотное существо, которое пытается о чем-то толковать с позиций верховной власти. Вчера включаю телевизор: сидит Шабдурасулов и рассказывает, как надо решать конфликт в Чечне. Это же ужас какой-то!.. Что это такое— Шабдурасулов?.. Рядом сидит зам. председателя правительства Матвиенко и делает вид, что это так и может быть.

Имитаторство и вечный тройной смысл того, что говорится, скомпрометировали очень правильные вещи, правильные мысли. Я не какой-нибудь бомж, не люмпен-пролетарий, но и я не могу порой понять то, что говорится и делается, потому что надо обязательно искать какое-то второе или третье дно, какую-то отгадку: что это за партия? Что это за группировка? Чьи интересы представляет этот человек? И поскольку все средства массовой информации, так или иначе, обслуживают определенные группы в этом обществе, то, мне кажется, в обществе потеряна общая вера в какие-то разумные справедливые вещи.

Все умные люди на протяжении двух последних веков исследовали специфику российского общества— всех, включая художественную интеллигенцию. Мы мало с тех пор поменялись. Апатия свойственна нашему обществу. У нас нет, например, молодежных

движений. Поразительно, везде есть—у нас нет. Совершенно. Как будто бы это поколение, на плечи которого будет взвален приближающийся век, ни к чему не причастно.

Вот Юрий Юрьевич выдвинул совершенно блестящий тезис: сильное государство— это то, что способно ограничить произвол чиновников. Но ведь это же невозможно! Это просто невозможно! Ну как это можно ограничить негодяя-чиновника, который нынче уже развращен до крайней степени и торгует этим самым государством как хочет? Где вы возьмете иных чиновников? Ваших сподвижников, Юрий Юрьевич, не хватит для того, чтобы изменить ситуацию. Более того, Вам самому тогда надо сделаться диктатором. И только диктатор в состоянии что-то действительно поменять — одних туда, других сюда. Иначе это все действительно невозможно.

И получается, что дельные, здравые, любопытные вещи сохраняют смысл для очень ограниченного круга людей, желающих действительно что-то поменять. А каким образом присовокупить к этому всему огромное общество? Не знаю. Мне кажется, ситуация действительно тупиковая.

Н.Н. Моисеев

Из того, что Вы сказали, ситуация действительно кажется абсолютно безнадежной.

И.М.Ильинский

Предмет нашего разговора, в принципе, очень конкретен— мы рассматриваем предвыборную программу избирательного блока «Движение Юрия Болдырева» и «Конгресса русских общин». Это документ всего на нескольких страницах, но, естественно, по своей сути он касается многих ключевых вопросов. И поэтому мы в нашем разговоре забрались в поднебесье, на уровень глобальных проблем. И не только России, но и мирового развития. И это естественно.

Россия, мы с вами являемся заложниками не только нынешнего режима. Мы и Россия являемся заложниками общей мировой ситуации. Встал вопрос о смысле истории. Все это глубокие философские темы, проблемы, и никуда от них не уйдешь. Говорится об этом много. Сильно и убедительно говорят об этом и присутствующие здесь люди— Никита Николаевич, Александр Александрович и другие.

Абсолютно справедливо: неосознанность, непонимание всей сложности и трагичности происходящего в мире и в России — это первая и главная проблема. На самом деле это так. Пока не поймем — ничего не изменим. Это азбука.

Но о ком мы говорим? Кто должен осознать? Если мы себя тешим иллюзией, что это осознание наступит в обществе, что общество однажды вдруг прозреет, что человечество прозреет, то это огромная и опасная иллюзия. И это надо тоже сознавать. В том числе нам с вами. Да если даже прямо сейчас все средства массовой информации перестанут говорить то, что говорят, то есть перестанут врать, нести всякую чушь, обслуживать всякого рода бе-резовских и гусинских, а станут говорить так и то, что мы говорим, то есть глаголить истину и чистую правду, которую все станут слушать, то на осознание этих истин всем обществом уйдут годы и годы. А жизнь между тем идет, и ее не остановить. Поэтому нужен какой-то прорыв, скачок в осознании и понимании. Правильно говорит Александр Александрович: мы запрограммированы — идем, скажем, влево, а надо бы, допустим, идти вправо, нам надо бы повернуть, а мы прем напролом в привычном направлении. Не знаем, не понимаем. Общество и его верхи мыслят не только криминально (как бы что-нибудь где-нибудь слямзить), но и примитивно, в черно-белом варианте, с позиций «как было» уж если не «у нас», то (и даже лучше) «у них». Своему уму не верим. В свои силы не верим. Ибо как бы заранее ведомо: вся история наша — дрянь. Народ — дурак и варвар. И так далее. Если не удался социализм, то надо пренебреженно повернуть на 180 градусов — в либерализм, в жуткий капитализм. А почему сразу на 180? А не на 35, не на 42 градуса? Не на 90? А просто мы такие. Никогда власть не выбирали. И сразу — прямые выборы. Кто выбирает? В массе своей народ наивный, доверчивый, эмоциональный, малознающий, несознательный, то есть не знающий, не сознающий. Кого же изберет такой народ? Себе подобного. Теперь мы смотрим на Ельцина и смеемся. Над кем смеемся?.. Ответ известен: над собой смеемся.

Оставим сладостные мечты: «народ когда-нибудь поймет», «народ осознает». Не случится этого. По многим причинам. Растет масса населения, которую живущие поколения не успевают переваривать в котле культуры, окультурировать. Это аспект демографический. Народ беднеет и нищает, занят одним — как день прожить. Тут не до глобальных проблем, не до будущего. Звереет народ, ибо кушать хочется, а нечего. Это аспект экономический. Падает доступ к образованию, количество образованных людей, а глав-

Ное — падает качество образования. Система высшего образования, ее образовательные стандарты все более сокращают фундаментальность, универсальность, все более ориентируются на подготовку узких специалистов, грубо, но точнее говоря — «винтиков». Они должны знать свое дело, а все остальное — дело других «спецов», «винтиков». Это аспект социальный, культурный. Как же при понижающейся культуре, ослаблении мотивов к познанию, при сокращающемся объеме ума и слабеющих от плохого питания мозгах лучше сознать усложняющиеся и все более глобализирующиеся проблемы общества, государства, да еще в контексте мировых проблем? С ума сойти! Их специалисты-то понять не могут. Министры, премьеры, президенты и олигархи не сознают. Что ж мы хотим от обывателя, от народа? Народ ждет, когда ему не обидно по форме скажут, куда шагать, что делать, кого любить, кому подчиняться. Главное — не обидно. Ибо народ горд и знает, что «глас народа — глас божий».

Но дело даже не в этом. Дело в том, что никому и не нужен народ думающий, понимающий. Разве нужен он Гайдари? Чубайсу? Тогда бы не было приватизации, «шоковой терапии». Ельцину? Тогда бы его давно раскусили и сбросили. Березовскому и ему подобным? Тогда бы они не звались сегодня «олигархами». И правительству в целом умный, думающий, понимающий народ не нужен. Ибо тогда бы они в большинстве не были в правительстве, ибо абсолютно не пригодны к управлению.

Дальше будет хуже, если цель власти будет все той же: деньги, прибыль. Это доказала история. Везде происходит то же самое, что и в России, только там фон иной и все происходит гораздо медленней и не столь разрушительно. Но — манипулируют. XX век — век толп. Умными манипулировать трудно. Толпой — одно удовольствие. Вспомним, как избирали Ельцина в 96-м. За два месяца оболванили и одурачили всю страну. Я лично знаком с некоторыми из манипуляторов. Они горды собой, смеются: «Ну, как мы, а?»

Осознание должно и может (я все-таки хотел бы на это надеяться!) — должно и может произойти в высшем духовном слое общества и в правящих политических элитах. Это еще более или менее реально. Для начала — хотя бы в единичных случаях. Если у этих «единиц» будет механизм власти в руках, они многое смогут изменить.

Пример — Юрий Юрьевич Болдырев. Я вижу — он сознает. Если бы такой человек смог реализовывать свои идеи, то многое можно было бы остановить, притормозить и двинуться в другом направлении. Даже если он был бы один. Но! — на верху пирамиды управления.

Каким способом? Вот было произнесено слово «диктатура». Я не люблю его, я диктатуры боюсь. По своей природе я человек очень свободолюбивый, я много, как мог, во все времена— и двадцать лет назад, говорил на своем уровне о демократии. Но мы с вами зовемся учеными и должны смотреть на вещи трезво, реалистично. Я все больше и больше прихожу к выводу, что в мире диктатура уже установилась и она имеет форму демократии. Диктатура демократии. Что-то вроде демократического централизма. Но на самом деле это не демократия. То, что предлагается миру и предложено России, это красиво на вид и по этимологии слова, но по смыслу— это демократура. Этаким «тянитолкай». Нам диктуют, куда идти, что делать, условия жизни и т. п. Мы живем в век психологии толпы. Психология толпы властвует, и мы, считающие себя интеллектуальной элитой, мы тоже часто действуем как люди толпы.

Либерализм и коммунизм, демократия и диктатура— антиподы. Но, как известно, крайности сходятся. Какая мне разница, как называется та или иная идеология или система, если я вижу и понимаю, что наверху— кучка людей, а внизу— миллионы и миллиарды? Если те, что наверху, делают с теми, что внизу, что хотят и как хотят, а те, кто внизу, абсолютно бессильны перед ними? Если наверху ничтожная малость жирует, а внизудохнут с голоду? Демократия— это красивая сказка для низов. Да, кое-что она дала людям. Но ведь и социализм имел свои привлекательные стороны. И я, и все мы — люди из толпы, из верхушки этой толпы. Поэтому мы, я в частности, за демократию. Просто иного варианта нет. Но можно ли из тоталитаризма сразу перепрыгнуть в демократию? Видим— не получилось. Что мы имеем? Козлотура. Помните, у Искандера? Мы имеем демократуру. То есть диктатуру, по существу только одетую в одежды демократии. Отсюда и слово такое— демократура. Но все идет к тому, что вот-вот эти одежды могут быть сброшены.

Мысль о том, что история есть заговор, сегодня актуальна как никогда. Не как естественно-эволюционный процесс, а именно — заговор. Это факт. До определенного момента было смешение двух этих сторон. Возможно, естественное развитие доминировало. Хотя— в какие времена? Заговоры всегда присутствовали, перевороты всегда были.

Сегодня при всей внешней видимости демократии, то есть власти народа, доминирует именно заговор. План, замысел тех, кто владеет основными богатствами. Ну, естественно, присутствуют стихийные процессы, действуют определенные законы, особенно

экономические, от этого никуда не уйдешь. Случайность присутствует. Но выше и надо всем этим— общий замысел, общая стратегия. Одним словом— политика. И Россия действует в поле этого замысла, этой политики. И общая логика происходящего в России мной понимается именно так, что мы просто движемся в том направлении, в каком нужно кому-то. Все мы бегаем, суетимся, в том числе и Ельцин, Черномырдин, Степашин, Кириенко, министры, лидеры партий и т.д. В меру понимания чего-то из происходящего кое-кто противодействует этому. А в меру своего непонимания происходящего— а ситуация не осознается на 80-90%,— все они работают на эту стратегию.

Это если говорить в общем и целом. Но, конечно, если мы с вами придем к выводу, что ничего изменить нельзя, ничего поменять невозможно, если встанем на позицию таких творцов теории, которых слушали недавно (я имею в виду «Мертвую воду»), тогда надо просто смириться. И не надо никакого интеллектуального клуба. Пусть все будет так, как будет. Для меня это абсолютно неприемлемо. Поэтому что-то надо делать.

Это самое «кое-что» предложено в документе Юрия Юрьевича. Я вижу в нем сильные моменты понимания происходящего и явное желание что-то изменить. Поэтому я оставляю общие размышлизмы, а перейду в плоскость конкретного, того, что же все-таки мы, на мой взгляд, должны делать.

Началась предвыборная борьба. Перед нами программный работающий документ. С данным документом Юрий Юрьевич и идущие за ним люди получают больше или меньше голосов; их будет во власти больше или меньше. Мы должны помочь Юрию Юрьевичу сделать так, чтобы его услышали и поняли, чтобы данный документ был более эффективным.

Должен сказать, что документ выглядит как весьма специальный. Скажем, мне он, с одной стороны, достаточно понятен, наверное, всем присутствующим понятен. Но уже и я не считаю себя вправе серьезно рассуждать по поводу некоторых вещей, так как не являюсь специалистом по многим вопросам, они мне не ясны. Ну, а Вы предлагаете это обывателю, который в массе своей абсолютно далек от уровня даже нашего понимания? Поэтому, я считаю, Юрий Юрьевич, что Вам надо подумать о языке, о форме подачи этого документа. Все Вы на бумаге, конечно, не растолкуете. Но все-таки люди, прочитав его, должны понять без особого труда. Я бы занялся литературной, редакторской работой, доступностью этого материала для широкого круга избирателей.

Второе. Главная цель— это создание системы взаимоотношения власти и общества. Документ подчинен этой цели. Но психология человека, психология миллионов такова, что они все-таки хотят видеть и себя, отдельно взятого человека. Но ничего про человека в документе нет. Мы говорим о человечестве, но не произносим слово «человек». Было бы хорошо, на мой взгляд, если бы Вы очеловечили Вашу программу. Не по словам, но по содержанию и смыслу.

Я Вам даю вот эту синюю брошюру. Здесь говорится о молодежной политике. Эту брошюру я сделал на днях по просьбе Примакова. Мы встречались с ним, и он сказал, что у них в избирательном блоке нет концепции молодежной политики. Я кое-что написал.

Мне кажется, внимания стоят хотя бы два момента. То, что должно внедряться в сознание современных политиков всех уровней, начиная с высшего должностного лица, президента. Это завязка нынешних дел на будущее. На днях я читал серию брошюр о лидерах блока «Отечество— Вся Россия», которые мы готовим к избирательной кампании. Ястржембскому задают вопрос: «Как Вы относитесь к жизни?» Отвечает: «Я живу сегодняшним днем». Я считаю, это убийственный ответ для политика. Так могла ответить Алла Пугачева, но политик— он не имеет права. Ибо этим самым он говорит: «Я— временщик». Но если ты живешь сегодняшним днем, то ты не государственный человек, ты не общественный деятель, ты не политик. Временщиков в политику нельзя пускать. Он должен весь быть нацелен на решение вопросов не только сегодняшних, но и непременно— завтрашних. «Что будет завтра? Каковы последствия моих действий, решений?» Если политик об этом не думает, то грош цена ему.

Если бы существовало тестирование политиков, то я бы тестировал их на понимание существа истории. Ответственность живущих, нынешних поколений перед будущими поколениями с точки зрения ненанесения им ущерба нынешними делами, сиюминутной политикой. Это стратегический вопрос. Вопрос будущего. Как мы относимся к молодым людям? Как вовлекаем в решение наших дел сегодня? Это вопрос ответственности старших. По поводу ответственности старших поколений— это мысль не моя, не меня первого она посетила. По этому поводу есть декларация ЮНЕСКО.

В брошюре, которую я Вам дал, эта декларация есть, я ее полностью привожу— «Об ответственности старших поколений перед будущими поколениями». Она принята в 97-м году. К сожалению, практически никто из политиков о ней в России не знает. Документ этот совершенно не работает, хотя на его подготовку ЮНЕСКО были задействованы десятки лучших специалистов.

Но есть вторая, не менее важная сторона— это вопрос об ответственности молодых поколений за свое собственное будущее. Сегодня молодые люди, как и весь народ, выведены за скобки происходящего, исключены из тех процессов, которые происходят в стране. Им предлагается адаптироваться к нынешней ситуации. И растет поколение адаптантов. Взрослые воруют— и нам надо воровать, стреляют— надо стрелять, жизнь безобразна — надо приспособиться к безобразному. В общем, надо мимикрировать.

Между тем среди молодежи довольно много серьезных, умных людей, которые хотят понимать, что же происходит с их страной. В силу возраста они еще многого не понимают, но хотят понимать. Вот я говорил о лекции Дугина по геополитике. Я организовал ее в малом зале, потому что знал: геополитика, евразийство— это сложновато для молодых. Около 400 человек пришли в этот зал. Через час осталась половина. Лекция была прекрасная, но слишком сложная. Через полтора часа осталось чуть больше сотни. Но они очень внимательно его слушали и сидели до конца. Дугин говорил о том же, о чем мы говорили с вами,— о России, о будущем, о предательстве, о заговоре, о том, как нас рушат, что нам надо делать. Они сидели, и по их глазам я видел— они слушают совершенно осмысленно, с интересом. Завершая эту встречу, я поблагодарил их и сказал, что, в принципе, никогда не было и не будет так, чтобы все и всё понимали. Не бывало и не будет никогда. Достаточно 10-15% сознательных людей, активных, энергичных, которые могут переломить ситуацию. Могут! И люди будут жить опять так же, как они жили, и будут довольны, если им предложат что-то лучшее, чем было.

Вот я думаю, что в нашем обществе сейчас та же самая ситуация. Есть проблема элиты и ее включенности во власть. И есть проблема определенной части населения, в данном случае молодой части населения, которая должна осознать свою ответственность за происходящее, и за свое собственное будущее, и за наше пенсионное будущее: как кормить отцов, дедов, бабушек, что с ними будет происходить.

Так вот, я написал проект Декларации «Об ответственности молодых поколений за будущее». Она, правда, нигде не обсуждалась. Но надо с чего-то начинать. Надо будить молодежь. Будить молодежь! Говорить с ней! Еще раз хочу сказать: среди молодых людей есть умные, есть патриотичные, есть понимающие или догадывающиеся о том, что происходит. И вот в этом значении наши разговоры не бессмысленны, если мы будем с ними беседовать. Я думаю,

что эти люди поймут Болдырева и его движение, если с ними начать разговаривать.

Обратитесь к молодежи. Молодежная «карта» в России еще не разыграна, а это— главный козырь, но никто не понимает, о чем идет речь. Будущее— это не только время. В социальном измерении время— это человек. А если человек, то прежде всего это молодой человек, это дети, которые родились и растут. Молодость относится к старости как весенняя почка к осеннему листу. Молодежь— вот с кем надо работать. Конечно, многое может произойти на отрезке в 5-10 последующих лет. И трагические вещи могут быть, но жизнь не кончится, и люди будут жить. Вы человек молодой еще, за Вами молодые пойдут.

Ваша программа и Ваше движение, Юрий Юрьевич, может во многом выиграть, если Вы сумеете подойти к молодежи. Это очень важно— отношение к молодежи.

Н.Н.Моисеев

Я благодарен сегодняшнему докладчику и всем выступающим за то, что я многое понял.

И.А.Михайлов

Было очень интересным выступление Игоря Михайловича, особенно в том плане, что касается молодежи.

Дело в том, что последние 8-9 лет я постоянно слышу, что главные люди в нашем обществе— это люди молодые. Что произошло на телевидении? Вы можете мне назвать серьезного обозревателя или комментатора, кому было бы за пятьдесят лет?

Посадили на телевидение молодых журналистов, которые прочищают сегодня мозги вот этим молодым людям.

К чему я это говорю? Тезис относительно того, что у нас к молодежи было очень странное отношение, что ее не понимали, на нее не ставили. Еще как ставили! Ельцин поставил на молодежь, которая во многих вопросах ничего не понимала. Его выбор Кириенко для премьерства— это была большая ошибка хотя бы потому, что в свое время ЦК КПСС, двадцать с лишним лет назад, провел исследование в регионах Советского Союза и в центре: как развивается менталитет, интеллектуальный уровень и т. д. Выяснилось, что вся остальная часть Советского Союза отставала от развития Москвы, Ленинграда, Новосибирска и двух-трех наукоградов на двадцать лет. Это очень симптоматично.

Так что, Игорь Михайлович, на молодежь ставка была очень серьезная. И Вы, как стратег молодежного движения, знающий это и работающий с молодежью, понимаете, что в первую очередь наши недруги ставили на молодых. Потому что именно молодежь многих вопросов не понимает, не разбирается. Вопрос, конечно, что мы подразумеваем под молодежью. Я себя в 50 лет тоже считаю молодым человеком. Но на сегодняшний день, если мы серьезно задумаемся, тот же Сережа Караганов, который моложе меня на три года, в свои 40 лет уже десятки раз ездил на Запад, в Америку. И его мозги, в общем-то, построены по западному образцу.

И из этого следует такой вывод. Мне кажется, нужно обращаться ко всем, не только к молодежи. Нужно думать обо всем гражданском обществе, которое надо создавать.

Кстати говоря, что касается электората, то молодежь в нем, если брать до 30 лет, составляет меньшую часть.

И.М.Ильинский

Около 20%.

И.А.Михайлов

Вот об этом-то нам и надо думать.

Теперь относительно того, что произошло с Россией, и того, что я не успел сказать в первом своем немножко пространным выступлении.

На сегодняшний день в России укрепились те политические стандарты, которые ненормальны для цивилизованного общества. И любое новое правительство, новый президент, новый парламент должны будут эти стандарты пересматривать. Потому что они сегодня ненормальны, антигосударственны, начиная от взаимоотношений чиновников и кончая взаимоотношениями между президентом и парламентом, между президентом и генеральным прокурором и т.д. Все эти стандарты надо будет пересматривать. И вот для этого чрезвычайно важна роль таких клубов, как наш. И у меня есть следующее предложение.

Конечно, для лечения болезни вначале очень важно поставить диагноз, что и сделал Юрий Юрьевич. Россия больна, и ее нужно лечить. Если говорить по пунктам, там есть ряд вопросов, но можно лечить это общество, и диагноз существует.

Но что чрезвычайно важно? Нам нужно осознать, что с Россией произошло, и менять политические стандарты. Для этого такие

организации, как наш Русский интеллектуальный клуб, должны периодически по принципиальным вопросам развития общества и каких-то политических моментов выступать с какими-то заявлениями. Я все-таки наш клуб рассматриваю не только как объединение людей, дискутирующих по тем или иным актуальным проблемам, но, возможно, нам стоит высказывать свою позицию. Потому что мы тоже представители общества, мы представители интеллигенции, и главное— не молчать.

В таких случаях обычно спрашивают: «А что это дает?» А это дает то, что мы не молчим.

И.М.Ильинский

Вы меня не совсем поняли. Когда я говорю, что никто не делал ставки на молодежь, то я имею в виду не использование молодежи в политических целях, смотрю на нее не как на объект воздействия, а как на субъект деятельности. Ставка на молодежь— это ее вовлечение в дела общества, ее участие через созидательную деятельность. «Я участвую, значит, я живу». Вот в этом смысле: чтобы молодежь участвовала, ее надо вовлекать.

Вообще же, мне кажется, что Вы заподозрили меня в апологетике молодежи. Это не так. Но значение молодежи как стратегического ресурса нации явно недооценивается. В эпоху искусственной интеллектуальной промышленности понятие «капитал» становится намного объемней, содержательней. Это не только деньги, сырье, недвижимость. Сегодня важнейшим становится человеческий капитал— знания, квалификация, навыки, если хотите, физическое здоровье человека. Это ключевой пункт современной экономики, возьмете ли Вы США или Японию. В этом смысле мы должны следовать им.

Но посмотрите на отношение российского общества к молодежи. Что такое низкая занятость, высокая безработица среди молодежи? Это создание рабочей силы, не получающей необходимых профессиональных навыков, опыта. Мы имеем поколение без трудового опыта. Молодежь Чечни— крайнее выражение этой мысли. Но ведь и вся страна, по сути дела, ворует и воюет. Только формы и виды войны иные, разные. Откуда ж у России будет «рынок труда», «трудовой капитал»? Мы еще не знаем, во что выльется эта проблема в будущем.

В России миллионы молодых наркоманов. Это больные люди. Многие— безнадежно. Употребляющие героин (а это самый распространенный наркотик)— это живые трупы, будущие мертвецы.

Наркомания быстро распространяется. И никаких препон этому. Кто же через 10-15-20 лет будет поднимать страну, кто будет элементарно работать, вкалывать? Тем более— на электронной технике? О каком будущем мы говорим, если не обращаем внимания на «живое будущее»— на детей и молодежь?

Подсчитано: чтобы новорожденный американец стал «средним» американцем, уже существующие, живущие американцы должны сделать (в расчете на одного человека) 250 тысяч долларов инвестиций в сферу образования, в другую инфраструктуру, заводы, фабрики, оборудование, жилища, еду и т. п., прежде чем этот новый американец достигнет рабочего возраста. Они это знают и делают. Мы таких расчетов даже не начинали, а сама мысль, что в «молодежь» надо инвестировать, нас раздражает. Дескать, это сильная часть общества, пусть сами встанут на ноги и кормят общество. Но рождаемость быстро падает. Все меньшее количество молодых работников должно кормить все большее количество стариков, пенсионеров. С кого брать налоги, откуда брать деньги, если все меньше работающих? Если страна не порождает необходимую базу квалификации, скажем, в науке, допустим, кандидатов наук по микробиологии, электронике и т. п., то откуда возьмется у нас биологическая и электронная промышленность— промышленность XXI века? Ныне самая нуждающаяся и самая физически больная часть населения— это не старики, как привыкли думать, это молодежь и дети моложе 18 лет. Конечно, наши пенсионеры живут ужасно. Это колоссальная беда. Но если мы что-то и слышим из уст правительства, так это бесконечные победные заявления о выплате и индексации пенсий. И практически никогда и ничего— о детях, о младшей молодежи. Понятно: пенсионеры голосуют. Иначе говоря, та группа, которая больше всего нуждается в инвестициях, с тем чтобы наша экономика могла рассчитывать на успешное будущее, получает их меньше всего. Это недальновидная, глупая и очень опасная политика.

П.Ф.Алешкин

Я очень кратко. 40 веков назад появилась цивилизация. Человечество разделено на власть имущих, богатых и на бедных. И с тех пор история развивается как заговор. И движется по определенному плану и замыслу конкретных людей. И так будет развиваться, потому что человечество не придумало, что противопоставить этой фараоновской модели цивилизации. Меняются только названия, а не суть. Власть что хотела, то и делает. А объяснение народу дает-

ся всякое— крестовый поход или еще что. Суть всегда одна: что власть пожелает, то она сможет внушить, особенно сейчас, когда у нее в руках такие средства массовой информации. Но это не безнадёжная ситуация.

Есть два пути, особенно для России. Всегда этими путями шли. Надо либо самим брать власть и менять, делать так, как предлагает движение Болдырева. Либо внушать власти и тем, кто идет к власти, то, что мы хотим.

Наш клуб создан для того, чтобы эти идеи, эти мысли вырабатывать.

Я не согласен с тем, что Россия больна. Больна власть. В истории есть немало примеров, когда страна унижена чрезвычайно, страна бедная, ничего не значащая в мировом сообществе, страна была завоевана одним человеком. И через три года эта страна начинает диктовать свои условия всему цивилизованному миру. Я имею в виду Германию. Вот что значит воля одного человека.

Вот пришел Горбачев— никаких объективных причин для развала страны не было, а СССР развалился. Он один внушил, убедил общество и народ, и они пошли за ним. Точно так же пришел Ельцин, сказал: «Давайте обогащайтесь, грабьте народ». То есть народ ничего не решает, я считаю. Решает тот, кто стоит у власти.

И вот теперь вопрос: «Кто сменит Ельцина?» Как этот человек будет смотреть на мир, так и будет развиваться Россия. Этот человек может сделать так, что через два-три года в России наступит нормальная жизнь. Повторяю, все зависит от одного человека.

Еще два слова я хотел сказать по поводу того, что общество не осуждает конкретно эти дела. Оно просто не знает. Я вот спрашивал, выносились эти законы на комиссию или нет. И Вы правильно сказали, что их «утопили». Но не было, очевидно, предпринято никаких действий относительно того, чтобы комиссия их не «утопила». Думаю, что все газеты знают Юрия Болдырева и могут напечатать его мысли по поводу тех законов или изменений в законах, которые были внесены. И, я считаю, если комиссия знает, что эти мысли распространяются, да еще тем более с названием конкретных имен, которые противодействуют принятию определенного закона, то, мне кажется, можно спокойно любой закон пробить через Думу. Тем более что в комиссии вам аплодировали.

Н.Н.Моисеев

Аплодисменты мало что значат.

И.М.Ильинский

Позвольте одно замечание. По поводу того, чем заниматься клубу вообще, не сегодня, а завтра. Сегодня мы можем еще какое-то время обсуждать важные, но относительно частные вопросы вроде нынешнего. Так сказать, накачивать мускулы. Но когда мы будем готовы взяться за что-то вполне серьезное, то это, на мой взгляд, должен быть вопрос о будущем капитализма. Есть ли у капитализма будущее? Если есть, какое оно: светлое? темное? Или ему грозит крах? Во всех трех случаях есть вопрос: «Почему?» Будущее капитализма— принципиальнейший и самый главный вопрос. Ибо Россия уже в рынке, уже в капитализме. Не важно, что это «плохой» рынок. Но он уже есть, и это факт. И все— власть, политические силы, кроме коммунистов, да и то с оговорками, — зовут нас идти в капитализм дальше и побыстрее. Капитализм американский, японский, европейский— это лучшие, но все— разные капитализмы. Мы в чей капитализм идем? У кого «слизываем»? Чьи подсказки слушаем? Американские? А как обстоят у них дела и каковы прогнозы на будущее? Всем известна «Повестка на XXI век», принятая в 1992 г. в Рио. Это приговор капитализму. Я читал работы некоторых серьезных американских экономистов, которые, в отличие от Фукуямы, Хантингтона и Бжезинского, предсказывают довольно невеселые перспективы, очень и очень невеселые для США и капитализма в целом. Речь идет не о частностях, а о тектонических процессах и неизбежных разломах этой системы. Об основах. О необходимости пересмотра этих основ. Иначе— деградация, регресс, глобальные конфликты, войны. Речь о выживании. О новых ценностях жизни (усиление сбережения в ущерб излишнему потреблению). Но ни в США, ни в Японии, ни в Европе нет даже намек на то, что вероятны какие-то изменения в этом направлении. Капитализм по природе своей не расположен заглядывать в отдаленное будущее. Тем более когда у него теперь нет социального конкурента в виде коммунизма. Зачем нервничать, напрягаться? Он— хозяин положения. Ему уже от роду сотни лет, и он, как мыслится, навсегда.

Но Россия-то, по сути дела, в начале этого пути. Мы в точке выбора. Если мы осмыслим историософски все прошлое человечества, охватим целостным взглядом историю капитализма и его нынешний день, хотя бы на основе анализа существующих работ западных и российских ученых (я уж не говорю о наших собственных, это само собой) заглянем в будущее, спрогнозируем его, то можно предложить какую-то синтезированную стратегию развития

страны, позволяющую избежать похода в «никуда», пойти тем же, да не совсем тем же путем, которым шли и идут ныне развитые страны, которым предстоит как минимум свой «застой» и связанные с этим социальные потрясения.

Чем занято наше правительство? Выплатой зарплаты бюджетникам, выбиванием очередного транша МВФ и т. д. и т. п. К будущему, тем более отдаленному, оно не готовится. Убежден, что об этом — о будущем капитализма в целом — никто из чиновников даже самого высокого порядка не размышляет. Некогда! «Приспособленные» и «приспособившиеся» («олигархи», «новые русские») — в эйфории, «слабая часть», то есть народ, — в одурении. Все говорят о демократии, отождествляя ее с либерализмом. Но свобода не есть демократия, тем более свобода экономическая. Либерализм — это капитализм, а капитализм — это рабство. Как можно рабство отождествить с демократией, то есть властью народа? Нонсенс! Но в сознании людей все смешалось. Им говорят: «Даешь демократию!» И они балдеют, голосуют за тех, кто выкрикивает это слово. Но Немцов, Хакамада, Кириенко, а тем более Чубайс и Гайдар — это не демократы, а либералы. То есть капиталисты. То есть идеологи рабовладения. Демократии, как политической системе, удавалось сосуществовать с капитализмом благодаря давлению со стороны социализма. Я думаю, теперь демократия будет оттесняться капиталистами. До каких пор? Как быстро? Как этому противостоять? Возможна ли демократия в России сегодня? Куда и как нам развиваться? Все эти и множество подобных вопросов упираются в самый главный — каково же будущее капитализма?

Н.Н.Моисеев

Господа, времени уже много. Я хочу предоставить заключительное слово Юрию Юрьевичу. И хотелось бы, чтобы присутствующие тоже что-то сказали. Создалась определенная картина, к обсуждению которой, надеюсь, мы еще не раз вернемся.

Пожалуйста, Юрий Юрьевич.

Ю.Ю.Болдырев

Спасибо большое.

Прежде всего я хочу поблагодарить за участие в обсуждении и сразу сказать, что я ни в коей мере не ставил его целью вовлечение присутствующих в политику для прихода к власти. В данном случае я предлагал наши идеи. Другой цели не было.

Второе. Сам тезис о том, что пресса с удовольствием, как Вы сказали, опубликует материалы, свидетельствует о Вашем не совсем реальном представлении механизма функционирования четвертой власти.

Ситуация следующая.

Перекошенное лицо оппозиционера, поющего Гимн Советского Союза, с удовольствием будут показывать каждый день по всем каналам. Марионетку подставную в виде какого-нибудь лидера страшных фашистов и совершенно неизвестное объединение, в которое этого человека включили, будут показывать по всем каналам и рассказывать о том, как идет судебный процесс против ужасных фашистов. Если кто-то думает, что это борьба, то это великое заблуждение. Это интенсивнейшая раскрутка марионеток. Настоящие противники не рассказывают, как исключить человека из избирательных списков. Там полная тишина.

Если вы думаете, что встречаете заметку, что Иванов выступил, сказал то-то, потому что корреспондент просто заинтересовался Ивановым, то в подавляющей массе случаев это абсолютно не так. На все существуют четкие и ясные расценки: сколько стоит просто упоминание, сколько стоит сюжет и т. д. и т. п.

Официальные расценки ОРТ на политическую рекламу — одна минута около 40 тысяч долларов. Одна минута — около 40 тысяч долларов! Разговор о том, что кто-то недостаточно популяризирует свои идеи, — это благодущие, к сожалению. Я не знаю такого политика, который бы отказывался выступать.

Я снова и снова пытаюсь провести одну мысль. Беда в том, что все мы в кризисе. Общество в кризисе. Государство в кризисе. А ключевые игроки не в кризисе. В прекраснейшем положении. Свою карьеру они едут делать в Москву.

Есть две темы.

Первая тема. Нужно ли нам повторять все ошибки Запада? Идти по их пути, создавать систему, которая называется демократией, а на самом деле диктатура социальных корпораций и теневых корпораций, ключевых игроков теневых корпораций.

И другой вопрос. А шли ли мы по этому пути? Или мы изначально шли по пути противоположному, шли даже не по западному пути, а сразу по африканскому. Думаю, что мы шли сразу по африканскому пути, бесконечно далекому от пути европейско-американской цивилизации.

Я думаю, что человек, работающий в высшей школе, хорошо знает систему высшей школы зарубежной. Что там принципиально? Жесткая конкурсность. Право студентов давать оценки препода-

давателям. Студенты дают оценку лекциям. А в армии? В армии то же самое. Закончил, сдал экзамены, конкурс и решай, что делать. То есть западная цивилизация в этом смысле— это огромный набор в любой сфере реального механизма. Это не реализуется у нас. Реализовывается нечто противоположное. Везде, где в Советском Союзе выработались механизмы ограничения произвола, правила нормы, процедуры, механизмы контроля— все это отмечалось подчистую.

Далее. Еще несколько замечаний.

Несколько раз уважаемые выступавшие коллеги говорили о том, что необходимо внедрять в сознание современных политиков идеи. Я считаю, что это абсолютно бесполезное занятие. Даже на примере нашего движения.

У нас нет раскола движения. У нас тех, кто благодаря движению поднялся вверх, скажем, в депутаты, большую часть перекупили. Среди тех, кто остался внизу, никакого раскола нет. Все решения об их исключении единогласные. Но печаль-то заключается в том, что, если бы депутатами оказались не эти, а другие из нашего же движения, статистический результат, скорее всего, был бы тот же.

К чему я об этом говорю? Задача— внедрять идеи не в тех, кто оказывается наверху. Моя концепция заключается в том, что выбирать идеальных политиков бесполезно, бессмысленно. Я уверен, что Клинтон ничуть не лучше нашего Ельцина. Но только в своей стране он будет ходить по струночке, давать показания о пятнах на платье своему Конгрессу. А у нас чиновник имеет право не явиться на слушания в парламент или давать показания по отношению президента. И ему за это ничего не будет, он ничем не рискует. Вот разница.

В этом смысле моя концепция заключается в том, что не выбирать идеальных политиков, не внедрять в их сознание идеи, а создавать механизмы, которые заставляли бы этих политиков, этих государственных деятелей делать то, что нам нужно.

А здесь мы упираемся в самый сложный вопрос— структурирование общества, способность общества заставить политиков реализовывать в том числе и все то, что написано в этих бумагах. А здесь замкнутый круг.

Н.Н.Моисеев

Но как при том состоянии средств массовой информации это можно сделать?

Ю.Ю.Болдырев

Вот я вам и говорю: без разрушения вот этой системы средств массовой информации это сделать невозможно.

Две проблемы существуют.

Первая проблема— весь мир ее знает— засилье транснациональных корпораций в национальном информационном пространстве. Европа начала с этим бороться. Там есть система государственных и общественных СМИ.

Вторая проблема специфическая, наша. Управление государственными и общественными СМИ адекватно диктатуре. Задача — перейти на европейскую систему управления обществом. Но опять же это требует сильного общества. А мы— общество слабое. Вот здесь есть замкнутый круг. Вот здесь главный пункт поиска решения— откуда могут взяться социальные силы, которые это осознают и будут иметь готовность оказывать давление на своих неидеальных политиков и заставлять их не продаваться, а делать то, что нужно.

Маленький пример. Выступаю я в г. Шахты перед шахтерами. Говорю, вы правы, кто в этом году для вас будет делать? Давайте, выдвигайте кого-то из своей среды в депутаты, предложите кандидатуру коммунистам, «Отечеству» или нам— тому, кто возьмет. Мы, например, возьмем. Но только так, чтобы вы сами с этими людьми потом разбирались, если они начнут налево-направо продаваться. Выдвигайте среди себя таких. Кто не будет продаваться налево-направо. Они мне тут же говорят: «Таких не бывает». Тогда я говорю: «Ребята, если у вас таких не бывает, то нам не на что рассчитывать, кроме как идти и сдаваться тем, у кого бывает, кто умеет заставить своих «не продаваться». Чеченцы умеют это делать на своем уровне цивилизации. У них за предательство— в канаву. Это на их уровне цивилизации. Слава богу, мы с этого уровня цивилизации поднялись. В Германии и Франции, если человек один раз предал, у него дети карьеру сделать не смогут. Они никого продавать не будут, но они ничего не сделают ни в политике, ни в бизнесе. Это на том уровне цивилизации. А мы зависли между двумя уровнями. У нас предательство— это норма. Вот это самая ключевая, главная проблема.

И еще несколько замечаний. Я целиком и полностью согласен, что никогда не нужно, чтобы все всё поняли. Я имею в виду широкие массы. Это невозможно. Для того чтобы все всё поняли, нужно

заниматься цирком, балаганом. Там всё понятно. Если хочешь сделать что-то более значительное, чем цирк или балаган, надо заведомо соглашаться, что не всё всем будет понятно. Другое дело — популярное изложение программы. В Санкт-Петербурге мы пытались популярно изложить программу. Если кому интересно, я могу передать. Но это звучит совершенно иначе. На простом русском языке тезисы, пояснения и выдержки из программы. То есть весь наш обзор, так называемый ужастик.

Еще раз подчеркиваю, что я не вижу в нашей стране исходных экономических проблем. Сейчас они возникли. 167 млрд внешнего долга и бюджет 20 млрд долларов. 167 млрд — внешний долг и всего 20 млрд — в бюджете. Это катастрофа! Но корни не экономические. Корни, совершенно правильно сказал Александр Александрович, корни совершенно в другом. В том, что мы оказались мелкопродажными, мы не научились в своей среде жить. Вот маленький тезис. В США в 50-е годы была борьба против агентов коммунизма. Это перегиб, может быть. Но на самом деле американское общество в условиях, когда как бы возник сильный, угрожающий противник, таким образом боролось против возможного предательства в своей среде.

Мы же никаким образом не боремся против предательства в своей среде.

Вот пример внешней политики. Что говорить о Сибири и Дальнем Востоке, если ключевая, стратегическая корпорация России РАО «ЕЭС России» напрямую управляется странами американского капитала! Прямой ставленник американского капитала Чубайс становится руководителем ключевой государственной корпорации, я имею в виду РАО «ЕЭС России». И это ключевая, стратегическая корпорация! Эта ситуация является зримым образом предательством национальных интересов. Если мы научимся с этим бороться, то хорошо. Если нет, то у нас нет никаких перспектив. Это открытое предательство.

И последнее. Пример из биологии. Исследовалась стая обезьян. Первый самец самый агрессивный, второй — самый умный. Количество сношений с самками самое большое у второго, все остальные довольствуются тем, что останется от первого и второго. Нет эквивалента в деньгах, но жесткая иерархия.

В чем задача цивилизации? Ведь мы гомосапиенс, у нас гражданин имеет право, возможность определить свою судьбу. Ведь

мы все-таки находимся на другом уровне. У нас крыша над головой. Муж имеет одну жену. А жена имеет одного мужа. У нас не едят детей на улицах. Все-таки цивилизация. Нельзя сказать, что весь путь современной цивилизации был тупиковым. Просто мы, в отличие даже от Запада, находимся на более низком уровне. У нас уже невозможно, скажем, на трибуне мавзолея видеть детей, но возможно с трибуны мавзолея запускать руку в государственный карман, воровать государственные деньги и тратить на что захотел. На Западе уже и это жестко пресечено. При этом существует общая проблема зависимости от сильного. Сегодня сильный тот, кто с огромными деньгами, завтра сильный тот, кто получит в руки сверхмощное оружие, послезавтра сильный — это получивший какую-то особую способность владеть умами. И так далее. Способность общества защищаться от диктата сильного — это тоже элемент цивилизации. Важнейший элемент.

Так вот наше общество сегодня абсолютно безоружно в смысле способности защититься от кого бы то ни было сильного, будь то извне или изнутри. Это есть главная проблема. Этот сильный всех нас покупает по одному, по дешевке.

Вот еще раз возвращаюсь к тому, что именно эта мелкая продажность каждого, неспособность к солидарным действиям, неспособность к объединению для того, чтобы противостоять любому сильному, который превращает нас в марионеток, вот это, мне кажется, главная проблема. И если можно, как говорили, апеллировать к молодежи, если можно найти способ апеллировать к достоинству молодого человека, который считает, что вся жизнь впереди, что он еще не растоптан, он еще не согнут,— это то, что нужно делать. Проблема только в том, что возможности апеллирования у тех же ребят из «Правого дела», вульгарно реализующих в нашей стране то худшее, что есть в западном обществе, несопоставимо больше, чем, скажем, у нас.

Что можно делать? Скажем, мы открыли свой сайт в Интернете. Там нет саморекламы, что мы хорошие. Там масса документов: копия законопроекта о доступе иностранных компаний к нашим природным ресурсам в исходном варианте, как он прошел через Думу, Заключение Совета Федерации, тот же законопроект, уже вышедший из согласительной комиссии, заключение о зарплате в Центробанке и т. д. То есть мы постарались дать массу информации.

Возможно ли как-то этим заинтересовать людей? Я готов— я сейчас говорю не о выборах— дать, в том числе сюда в клуб, выносить на обсуждение какие-то идеи, какой-то фактический материал, чтобы хоть какую-то группу заинтересовать.

Буквально позавчера я был в Твери и выступал перед студентами технического университета. Я совершенно согласен, делать ставку на молодежь нужно. Но ставку здесь, мне кажется, нужно делать на самое главное— пробудить какое-то достоинство, достоинство гражданина, который не допустит, чтобы он платил налоги, а эти деньги кто-то там безнаказанно разворовывал. Который не допустит, чтобы я платил налоги, а мне же за мои налоги казначей потом рассказывал, как он здорово работает. Меня не интересует его мнение. Я хочу Счетную палату послушать, как ты, правильно или неправильно, тратил мои деньги. Вот к этому достоинству нужно апеллировать. Если мы можем это делать— подчеркиваю, безотносительно политического пристрастия,— мне кажется, это важная задача.

Еще раз большое спасибо за ваше терпение, за ваш труд по прочтению этих материалов и его обсуждение.

Н.Н.Моисеев

Мне представляется очень важным, что мы действительно поразмышляли. И специальный разговор может быть без специального доклада.

Я не хотел бы выступать и высказывать сырые мысли, которых у меня возникло сегодня довольно много. Надо все это продумать. Но следующий раз мы послушаем Дугина, а после этого, может быть, мы специально поговорим о том, что обсуждали сегодня. На мой взгляд, Вы сегодня, Юрий Юрьевич, сделали прекрасный доклад и как-то очень наглядно показали то самое трудное, что есть. Гораздо более трудное, чем решение экономических задач. Гораздо более трудное, чем создание своих отечественных корпораций вдоль Северного морского пути и так далее. То, о чем мы сегодня говорили, это ключ к нашему будущему. Кстати, об этом говорил Александр Александрович Зиновьев, когда сказал, что мы отступали до тех пор, пока не появился заградительный отряд. Подумайте об этом очень серьезно. В 1942 году такой отряд появился не зря. Какая-то аналогия должна быть.

Ю.Ю.Болдырев

Можно вопрос? Если мы будем где-то использовать какие-то материалы, это можно? Можно ли использовать ваши выступления? Если не согласны, то скажите.

Н.Н.Моисеев

Разумеется, можно.

На этом заседание закрывается. До следующей встречи.



Четвертое заседание 14
апреля 2000 года,
Институт молодежи

Присутствуют:

Члены клуба:

П.Ф.Алешкин, Ю.В.Данилин, А.А.Зиновьев,
И.М.Ильинский, В.Б.Ломейко, И.А.Михайлов.

Приглашенные:

А.Г.Дугин, Б.А. Ручкин, проректор Института молодежи,
Л.И.Шершнев, генерал, главный редактор журнала
«Национальная безопасность России».

Повестка дня:

1. Избрание нового президента Русского интеллектуального клуба в связи со смертью Н.Н.Моисеева.
2. Обсуждение проекта «Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке». Сообщение доктора философских наук, профессора А.Г.Дугина.

Стенограмма заседания

И.М.Ильинский

Разрешите начать заседание нашего клуба.

Отсутствуют три человека. Родионов Игорь Николаевич — как депутат Государственной Думы он участвует в ее заседании, на котором решается вопрос о ратификации Договора с Америкой по СНВ-2. Сегодня состоится голосование. Болдырев Юрий Юрьевич — сегодня в Счетной палате заседание Коллегии.

Отсутствует Никита Николаевич Моисеев, наш президент. Навсегда. 29 февраля он ушел из жизни...

Хочу сказать, что долгий перерыв в работе нашего клуба объясняется тем, что несколько месяцев назад Никита Николаевич лег в больницу. Несколько раз я с ним разговаривал по телефону. В очень оптимистичных тонах мы обсуждали перспективы работы клуба после того, как он выйдет из больницы. Вы знаете, что, кроме всего прочего, у него была мочекаменная болезнь. Были различные варианты лечения, в том числе с подключением к искусственной почке. Оказалось, что это не такая простая задача — подключиться к искусственной почке. Она была решена. Потом выяснилось, что и это не спасает. Мы помогали ему доставать очень дефицитное лекарство, которое, как оказалось, даже сейчас очень трудно найти и купить. Помогли немножко материально. Я держал связь по телефону с Антониной Васильевной, супругой Никиты Николаевича. И вот он умер. Ректор Эколого-политологического университета Степанов, где Никита Николаевич был президентом, просил меня помочь в том, чтобы похоронить Никиту Николаевича, согласно его пожеланию, на кладбище Свято-Данилова монастыря. Надо было разместить некролог в газете. Оказалось, что и это непростые вопросы. Тем более что их надо было решить за несколько часов. Я разговаривал с вице-мэром Москвы Валерием Павлиновичем Шанцевым, который тут же связался с Юрием Михайловичем Лужковым. Все решилось. На похоронах были я, Игорь Алексеевич Михайлов, Александр Александрович Зиновьев, Юрий Валерьевич Данилин. 17 апреля в Политехническом музее состоялся вечер, посвященный памяти Никиты Николаевича Моисеева, в котором участвовали сотрудники и студенты Института молодежи. Все это я

говору с единственной целью, чтобы вы знали: мы были вместе со своим президентом до конца.

За прошедшее после смерти Никиты Николаевича время я отредактировал тексты стенограмм трех предшествующих заседаний нашего Интеллектуального клуба. Присовокупив к ним материал нашей сегодняшней дискуссии, можно было бы выпустить книжку и посвятить ее памяти Никиты Николаевича Моисеева. Надеюсь, члены клуба не против.

Я прочитаю вам текст некролога, который был опубликован в «Московской правде». Просто, чтобы еще раз напомнить, кто ушел от нас.

Памяти академика Н.Н.Моисеева

29 февраля 2000 года научная и экологическая общественность России понесла глубокую утрату. Ушел из жизни выдающийся мыслитель, ученый, гражданин Никита Николаевич Моисеев.

Академик Н.Н.Моисеев— представитель блестящей плеяды ученых XX века, благодаря которым отечественная наука на протяжении нескольких десятилетий занимала передовые позиции в мире.

Н.Н.Моисеев— крупный специалист в области механики, прикладной математики и теории управления. Его работы посвящены широкому кругу вопросов баллистики и устойчивости движения твердого тела с жидкостью, теории гравитационных волн, асимптотическим методам в нелинейной механике, численным методам в теории неорганических систем, имитационному моделированию, системному анализу, программному методу в планировании и управлении народным хозяйством, математическому моделированию климатических и экологических процессов.

В сферу деятельности Н.Н.Моисеева вошли также проблемы математического моделирования процессов, протекающих в биосфере, в том числе процессов взаимоотношения природы и общества. В начале 70-х годов им впервые была выдвинута идея о единственно возможном пути развития человечества— коэволюции человека и биосферы, ставшая в настоящее время общепринятой. Разработанная им вместе с коллегами система моделей биосферы и климата позволила в 1983 году сделать ставшие всемирно известными численные расчеты последней полномасштабной ядерной войны, получившие название «ядерная зима». Это способствовало ускорению сокращения гонки ядерных вооружений в мире.

Исследования эволюции биосферы привели Н.Н.Моисеева к решению вопросов методологического характера и разработке системы взглядов, получившей название универсального эволюционизма.

В последнее время он вел активную научную работу в области методологии и проблем математического моделирования процессов в окружающей среде, занимался методологическими вопросами в области экологического образования и просвещения. Н.Н.Моисеев— президент Российского Зеленого Креста, основатель и первый президент Российского национального комитета ЮНЭП, член Международного директората Института жизни (Париж), член редколлегии международного журнала «Нечеткие множества», действительный член Международной академии астронавтики.

Под руководством Н.Н.Моисеева разработана концепция первого в России вуза социально-экологической направленности и на ее основе создан Международный независимый эколого-политологический университет, который он возглавил в качестве президента.

Участник Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и ветеран труда Н.Н.Моисеев награжден пятью орденами и семью медалями. За выдающиеся исследования Н.Н.Моисеев удостоен звания лауреата Государственной премии (1980 г.) и премии Совета министров (1981 г.). Он также лауреат Международной премии «Glob-500» (1994 г.), награжден Золотой медалью П.Л.Капицы (1997 г.). По итогам 1999 года экологической общественностью России он признан «Зеленым человеком года».

Светлая память о замечательном ученом, гражданине и товарище надолго останется в наших сердцах. Выражаем искренние соболезнования семье и близким покойного.

Строев Е.С., Лужков Ю.М., Примаков Е.М., Филиппов В.М., Кирпичников М.П., Данилов-Данильян В.И., Осипов Ю.С., Фортков В.Е., Велихов Е.П., Капица С.П., Петров А.А., Журавлев Ю.И., Емельянов С.В., Краснощекое П.С., Евтушенко Ю.Г., Павловский Ю.Н., Рудаков К.В., Кузнецов О.Л., Платонов В.М., Вяхирев Р.И., Явлинский Г.А., Садовничий В.А., Попов Г.Х., Ягодин Г.А., Аметистов Е.В., Степанов С.А., Ильинский И.М., Зернов В.А., Норкин К.Б., Зотов В.Б., Матросов А.С., Яблоков А.В., Барановский С.И., Козлов Ю.П., Борозин М.Л., Петросян В.С., Доронина О.Д., Григорян Г.Г., Железнов Ю.Д., Пастухов А.И., Никитин А.Т., Гордиенко В.А., Галкин Ю.Ю., Хлопиков В.П., Буринский В.В., Гелетей И.В.

Смерть Никиты Николаевича Моисеева— это потеря не только общероссийского, но и общемирового масштаба. Ушел человек,

которого волновали проблемы России и всего мира, который много сделал для их решения, очень много. Это наш товарищ, наш президент. Теперь, увы, бывший... Предлагаю почтить память Никиты Николаевича Моисеева вставанием.

В сегодняшней повестке нашего заседания обозначено несколько вопросов: выборы нового президента нашего клуба, выборы вице-президента; обсуждение проекта «Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке». Представлять его будет Александр Гельевич Дугин— руководитель Центра политических экспертиз, советник Председателя Государственной Думы РФ.

Кроме членов клуба на заседании присутствуют проректор Института молодежи, профессор Борис Александрович Ручкин, Леонид Иванович Шершнев, генерал, главный редактор журнала «Национальная безопасность России».

Позвольте высказаться по поводу первого пункта нашей повестки — о выборах президента клуба. Я предлагаю избрать президентом Русского интеллектуального клуба Александра Александровича Зиновьева. Александр Александрович человек известный, мы все его знаем. По поводу кандидатуры Александра Александровича я разговаривал вчера с Игорем Николаевичем Родионовым и Юрием Юрьевичем Болдыревым, они поддерживают кандидатуру Александра Александровича.

Есть ли другие соображения? Нет.

Александр Александрович, поздравляем Вас с избранием президентом Русского интеллектуального клуба, желаем Вам успеха в руководстве нашей организацией.

А.А.Зиновьев

Я не смогу на 100% заменить Моисеева, но я буду идти тем же курсом, каким он шел. Замыслы у нас были хорошие. Но получилось так, что не удалось их совместно реализовать. Задача клуба остается той же самой, т. е. изучать интеллектуальную ситуацию в стране и способствовать ее развитию.

И.М.Ильинский

Освободился пост вице-президента клуба. Предлагаю избрать на него Игоря Алексеевича Михайлова, члена нашего клуба. Есть ли иные мнения? Нет. Поздравляем, Игорь Алексеевич.

И.А.Михайлов

Я глубоко уверен, что идея клуба чрезвычайно важна. Тем, что клуб до сих пор существует, во многом мы обязаны Игорю Михайловичу. Если бы не было таких цементирующих двух людей, как Моисеев и Ильинский, мы бы, наверное, уже распались.

Я не только журналист, но и профессиональный политолог. По профессии я — юрист-международник. Работал в российском правительстве. Хочу сказать, что мы должны по возможности сделать клуб таким, чтобы на него равнялись.

Вы знаете, что существует такая организация, как Совет по внешней оборонной политике, который пользуется достаточно серьезным авторитетом. Вот мы должны стать его серьезным конкурентом. Мы можем реально делать то, что, в общем, многие клубы не в состоянии делать. У нас есть и потенциал, и идеи. Если говорить о концепции клуба, то мне кажется, что клуб, помимо мозговых атак, должен иметь свою политическую позицию в обществе. Для этого не обязательно быть партией или общественным объединением. Мы можем и должны высказывать свою позицию по тем или иным важным вопросам, которые обсуждаются в нашем обществе.

Сегодня в газете «Слово» должна появиться моя беседа с Хасбулатовым. Я говорил с ним о нашем клубе. Он дал согласие прийти к нам и поговорить о Чечне.

У нас будут обсуждаться проблемы, связанные с безопасностью страны. Я говорил также с бывшим начальником Генштаба Вооруженных сил России генералом Лобовым. Он дал согласие приехать как-нибудь к нам (я не говорю пока о членстве) для обсуждения этих вопросов.

Я хорошо знаю Владимира Борисовича Мамлеева — это президент Фонда мира, бывший зам. главного редактора «Известий», первый заместитель министра по делам печати. Он человек очень интересный. Мне хорошо известен также Владимир Терентьевич Логинов. Он историк, из Горбачев-фонда. Это два достойных человека. Их можно было бы принять в наш клуб. Нам нужно расширяться, я думаю, до 25-30 человек. Это оптимальный вариант.

А.А.Зиновьев

А теперь у нас доклад Александра Гельевича Дугина. Все члены клуба заранее получили и имели возможность изучить книжку «Наш путь. Стратегические перспективы развития России в XXI веке».

А.Г.Дугин

Я очень благодарен многоуважаемому собранию за приглашение. Хочу сказать, что очень скорблю об уходе уважаемого коллеги Никиты Николаевича Моисеева. Я преподаю философию в Эколо-го-политологическом университете, президентом которого он был.

Я прошу вашего любезного внимания для того, чтобы сказать несколько слов о проекте, который у вас на руках. Он задумывался два года назад. Недавно Г.Н.Селезнев передал его В.В.Путину. Насколько мне известно, он вызвал большой интерес.

Несмотря на то что многие нынешние государственные политики в целом стоят на патриотической позиции, что проявилось в их единодушной поддержке Путина, в вопросах экономики они являются либералами, продолжают следовать монетаристской логике. Влияние на Путина этих кругов чрезвычайно сильно. Тем не менее, на мой взгляд, по срокам оно ограничено максимум двумя годами. Возможно, этот срок будет намного короче. По моим оценкам, по прогнозам других политологов, период октября-ноября сего года будет очень критическим для России. Не исключено, что в этот период произойдет переориентация умеренного либерализма на умеренную социально ориентированную экономику. Под социально ориентированной экономикой я подразумеваю очень широкий спектр: от обновленного социализма до социал-демократической ориентации. То есть это политический сектор Зюганова, Примакова.

Я полагаю, что переориентация на социально-экономическую модель может произойти путем заключения Путиным какого-то политического соглашения с КПРФ или с Примаковым. Но может произойти и совершенно иначе. Партийная борьба может продолжиться на основе антикоммунизма, а выигрышные социальные идеи могут просто быть взяты и добавлены в программу Путина. Мы много раз видели такие приемы в русской истории. Одним словом, я глубоко убежден, что сама историческая обстановка в стране, глобальная макрополитическая ситуация вынудят Президента РФ переориентироваться от либерализма на умеренную социальную ориентацию.

На мой взгляд, успех Путина на президентских выборах связан прежде всего с его патриотически-государственнической ориентацией. Грефовская и гайдаровская либеральная линия присуща Путину, но лишь частично. Наш Центр политических экспертиз, Экспертно-консультационный совет при Председателе Государственной Думы России проводили социологические опросы. Они пока-

зывают, что люди, которые голосовали за Путина как за умеренного либерала (то есть по экономическим соображениям), составляли крайне небольшой процент— 5-7 процентов. Около 95 процентов из тех, кто голосовал за него, голосовали за национально-патриотическую линию, за жесткость политики относительно Чечни, за общее возрождение России, за реабилитацию русского национального сознания, укрепление российского государства.

Вот такая преамбула.

Теперь относительно проекта, который представлен на обсуждение. Это только тезисы. Фундаментализировать их в этом проекте было невозможно. Они основаны на идеях моей книги «Основы геополитики», хотя и она, несмотря на большой объем, тоже тезисная. То есть это еще не до конца завершенная работа. Каждый из этих тезисов я обосновываю в той или иной книге или статье. В этой же брошюре, повторяю, все изложено тезисно, схематично. У меня опубликовано еще больше десятка книг. Одним словом, это плод моей долгой интеллектуальной деятельности. Это совокупность неаргументированных, недокументированных высказываний. Поэтому я прошу не судить строго. Это общий проект, в котором излагается смысл нашего пути, как я его вижу.

Прежде всего этот смысл состоит в том, что Россия— это не просто государство, не просто одно из государств; это— цивилизация. Цивилизация совершенно особенная, имеющая свою собственную внутреннюю логику, свои собственные, лишь ей присущие критерии. Только в согласии с этими имплицитными критериями ее и надо осмысливать. Бессмысленно говорить о том, какой язык лучше— турецкий или, скажем, французский. Также бессмысленно обсуждать, какая цивилизация лучше— западноевропейская, которая претендует на универсальность, либо русско-советская, наша евразийская цивилизация, которая до какого-то момента тоже претендовала на универсальность.

Я полагаю, что в этом вопросе у нас сегодня будут самые большие расхождения. Они всегда возникают. Я считаю, что наша евразийская цивилизация (так же, как и атлантическая, западноевропейская цивилизация, а сейчас американская) обладает всеми качествами сопоставимости, самодостаточности. Более того, она обладает еще и универсальной миссией. Я полагаю, что евразийская идея— средство и способ отстаивания нашего цивилизационного суверенитета от геополитической, политической, экономической экспансии Запада, которую мы сегодня наблюдаем. Эта идея необходима, чтобы нас не превратили в колонию, в периферию западного мира. Но одновременно я полагаю, что в нашей цивили-

зационной парадигме наличествует не только защитная, охранительная, консервативная функция.

Давайте оценим советский опыт. Хочу сказать, кстати, что в данном случае я занимаю позицию, в значительной степени сходную с позицией уважаемого мною Александра Александровича Зиновьева, который представляет для меня высокий авторитет. Я пришел к полной реабилитации, оправданию советского этапа истории как глубоко русского, национального этапа. Этапа крайне положительного, на котором русская цивилизация пыталась найти свою форму универсального языка разговора со всем человечеством, с тем чтобы русская идея, цивилизационная мессианская идея России могла стать доступной для каждого жителя планеты.

Я полагаю, что в XXI веке этот мессианизм, этот универсализм должен быть переформулирован через концептуальный, философский евразийский понятийный аппарат. Мы должны переформулировать универсализм русской идеи на евразийском уровне. Это будет зародышем новой альтернативы мессианской универсалистской планетарной идеи, которая в принципе тождественна тому, что можно назвать многополярным миром. Чтобы отстоять многополюсный мир, всему миру необходимо найти и выработать общую интегрирующую программу противостояния той однополярной экспансии, которая является фактором XXI века и которая, согласно стратегическим документам руководства США, стремится закрепится и навязать свою однозначную цивилизационную волю другим. Таким образом, наш проект — это альтернатива универсализму западноевропейскому и атлантическому.

Я полагаю, что сопротивление цивилизационной экспансии США — это этический, цивилизационный долг не только русских людей, не только представителей нашей сугубо евразийской цивилизации. Считаю, что евразийцами могут считаться африканцы, латиноамериканцы, жители Азии.

Я глубоко убежден, что только и просто отстаивая свою собственную, российскую, государственную, культурную независимость от серьезнейшего вызова, грозящего полным уничтожением нашей самобытности и уникальности, мы не сможем добиться желаемых результатов. Мы должны очень серьезно продумывать планетарную ситуацию, искать емкие тезисы, аналогичные тем, которые давал марксизм и советизм. Мы должны учитывать, что ныне мы наблюдаем совершенно новую систему капитализма, которая относительно XIX века пришла в совершенно иные формы.

Сейчас мы живем в условиях глубокой доминации капитала. Сейчас надо переосмыслить самые страшные пророчества Марк-

са, искать совершенно неожиданные формы сопротивления этой новой стадии развития. Опираясь на русскую цивилизацию, используя колоссальный историко-религиозный, геополитический аппарат, наработанный также другими цивилизационными центрами, мы должны приступить к выработке новой планетарной альтернативы. Никто, кроме России, которая еще некоторое время будет обладать ядерным потенциалом, этого сделать не может. На днях Игорь Николаевич Родионов опубликовал в «Советской России» очень хорошую статью относительно нецелесообразности и невозможности ратификации СНВ-2. Сегодня в Государственной Думе решается этот вопрос.

Таким образом, наш путь— это путь абсолютно этического императива. Мы должны думать о том, как реализовать его. Я полагаю, что мы должны наступать, а остановимся там и тогда, где и когда нас остановят.

Безусловно, успех создания многополярного мира зависит исключительно от стратегического, геополитического потенциала России. У меня написана серьезная книга об этом. Никакой экономический рост и взлет Китая не может являться альтернативой западной, американской экспансии. Это очень важный тезис. Я убежден, что Китай никогда не сможет стать реальной альтернативой развитию однополярного мира. Он может выступать в качестве союзника России, но по законам геополитики, которых я придерживаюсь, по законам этой объективной дисциплины, реальная альтернатива атлантическому господству может происходить только из того, что является Евразией, т.е. из России. Мы обладаем для этого рядом существенно важных элементов, которые должны сейчас переосмыслить. Нам говорят: «Где же ваша экономика? Где же ваши потенциалы? У вас микроскопический бюджет. Вы не можете с ними тягаться». Но важно еще, что и как считать. Нам необходимо переосмыслить наш реальный потенциал не только в традиционной экономической модели, не так, как нас заставляют думать и считать, а привести в осмысление нашего хозяйственного, стратегического, экономического, социального потенциала свои собственные индексы. Уважаемый Кара-Мурза сделал блестящий доклад относительно того, что все экономические теории (классические, либеральные, марксистские) были основаны на том, что естественные ресурсы считались практически не ограниченными в объемах и бесплатными. Земля, экологическая среда, сырьевые ресурсы рассматривались как ноль, то есть тем, за что никто никогда не платит. Это ошибка. Если бы человечество учитывало экологические, ресурсные и другие издержки, то мы бы имели совер-

шенно иную модель экономики, совершенно другой экономический язык или другие закономерности развития— нелинейные, не связанные только с формальной логикой. Это значит, что на новом этапе мы должны переосмыслить наше собственное достойное на новом евразийском уровне. Да, Америка— это богатая страна. США экономически богаче нас. Но не надо забывать, что это богатство — результат стратегической мощи США. Фактически Европа платит Америке, кредитует Америку за то, что она якобы обеспечивает ее безопасность. То есть ядерный потенциал США является фактором их мощи, источником их богатства. Почему мы об этом забываем? Если мы переосмыслим значение нашего собственного, пока еще имеющегося ядерного стратегического потенциала, плюс естественные ресурсы, плюс наличие мессианской идеологии, которая вполне сопоставима с американской,— если мы все это учтем, то мы получим потенциал для серьезной возможной альтернативы атлантизму. И судьба XXI века окажется не столь однозначной, как видится в проамериканской стратегии. Благодарю вас.

А.А.Зиновьев

Какие будут вопросы к докладчику?

Л.И.Шершнев

Вы учитываете демографический фактор России в своих геополитических построениях?

А.Г.Дугин

Геополитика и демография— все же вещи очень разные. Демография— один из факторов. Конечно, демографическая ситуация в России сейчас очень сложная, но здесь, на мой взгляд, очень важна все-таки не только объективная картина демографии. Ведь численность самого американского, англосакского, как и европейского, населения тоже падает. Вопрос демографии является крайне важным, но все же вторичным. Стратегической задачей России является увеличение популяции, т. е. преодоление вырождения нации. Поэтому нам надо экономически поощрять рождаемость русских детей. Скажем, за трех детей давать сразу дом и т. д. Не исключая возврата к русской национальной религиозной традиции, которая запрещает аборт. Надо пропагандировать другие

формы повышения рождаемости. Но в качестве геополитического тезиса, политической программы повышение рождаемости русского населения, на мой взгляд, мы провозглашать ни в коем случае не можем. По крайней мере, на уровне каких-то специальных постановлений. Мы должны искать способы обходить этот вопрос, чтобы выглядеть корректно.

Геополитика— это объективная, абстрактная, отвлеченная, совершенно корректная модель, с помощью которой с нами разговаривают западные стратеги. Конечно, демографическую проблему надо решать, но нельзя из нее делать политический лозунг.

Б.А.Ручкин

Что касается Америки, она этого не скрывает.

А.Г.Дугин

Есть очень важный момент: у них свое представление о нации. Африканец или француз, приехавший в США и получивший гражданство, становится американцем. Поощрение эмиграции в Россию из азиатских стран могло бы решить нашу демографическую проблему в таком же ключе, как это делают американцы. Но американцы никогда не говорят о необходимости увеличения рождаемости англосаксов. Мы же должны решать проблему русского населения. А пополнение евразийского, российского пространства за счет восточных народов путем включения их в нашу государственность мне представляется не самым рациональным путем.

Что мне кажется очень важным? Важна организация евразийского стратегического союза, где популяция союзных азиатских государств включится в наш демографический евразийский потенциал.

И.А.Михайлов

Как Вы ответите на такой вопрос: Россия вышла из социализма, а где она сейчас оказалась?

А.Г.Дугин

Мне представляется, что в хозяйственном и идеологическом плане Россия вышла из социализма. Хотя вообще-то о природе нашего, советского, социализма очень сложно говорить. Это не такая очевидная вещь.

Где мы находимся? Для России, безусловно, свойственен именно социализм, который органично вытекает из нашей цивилизационной природы. Тот социализм, из которого мы вышли, тоже нам органически соответствовал, поэтому мы его и приняли. Но кризис, на мой взгляд, случился не от социализма как такового, а от той формы социализма, которая доминировала в нашем обществе. На мой взгляд, наша перспектива— это исключительно возврат к социализму, евразийскому социализму нового концептуального образца, который нам предстоит выработать. Тот капиталистический либеральный период, в котором мы сейчас находимся и который стремительно заканчивается, это попытка революционным образом утвердить у нас либерал-капиталистические отношения без всякого учета нашей специфики. Думаю, что этот период заканчивается. Либерализм приведет Россию либо к масштабному кризису, либо государственные прагматические деятели сами от него постепенно откажутся, перейдя к поиску того, что можно назвать третьим путем.

Сейчас у нас кризис попытки искусственно и насильственно навязать нам капитализм. Отсюда вся аура, сопровождающая эти либеральные реформы. Чем быстрее мы поймем, что ничего, кроме новой модели социализма, социализма третьего пути, для нас неприемлемо, тем быстрее мы встанем на нормальный путь.

И.А.Михайлов

Дело в том, что наше нынешнее транзитное состояние совпало с тем, что свой путь ищем не только мы. На Западе тоже ищут свой путь. Наши российские трудности совпали с трудностями выбора и определения своей идеологии в мировом развитии. Отсюда на Западе всякие геополитические воззрения. Произошло наложение наших трудностей на общие трудности. Что в данном случае я имею в виду? В геополитическом плане идет существеннейшая «разборка», новая расстановка сил. Натовская агрессия в Югославии, нарушение устава Организации Объединенных Наций, противостояние идей однополярности и многополярности и т. д.

Выйдя из социализма, мы не знаем, куда идти. Вы говорите о социализме как о третьем пути. Это дискуссионный вопрос. А что касается того, как мы будем развиваться и какой алгоритм выберем, это вопрос, требующий отдельного разговора. Но тем не менее очень интересно то, что Вы сказали.

И.М.Ильинский

Я думаю, что мы еще выскажемся по существу идей Александра Гельевича, а также выразим свое отношение к проекту, с которым мы знакомились заранее. А пока позвольте вопрос. Вы говорите, что мы вышли из эпохи идеологии, покинули ее. В какую же эпоху мы пришли? Разве то, что Вы предлагаете,— это не метаидеология?

А.Г.Дугин

Это очень интересный вопрос. На мой взгляд, сам термин «идеология» возник в XIX в. в работе Энгельса «Немецкая идеология». В такой форме идеологии существовали в XIX-XX веках. При глобализации, планетаризации либерализма как единственной предлагаемой нам парадигме развития мы действительно выходим из традиционного, привычного понятия «идеология» (идеология коммунистическая, идеология социал-демократическая). Мы входим в этап, когда мир существует как единая система. Этого никогда не было. Та система, которую критиковали новые левые и новые правые, приобретает сейчас единое понятие, сливается. Глобализация и универсализация либерал-капиталистической, атлантической модели требуют от нас также метаидеологии. Либерализм становится метаидеологией, это уже некая сверхидеология, и она требует, скажем, в качестве альтернативы не настаивать на марксизме или на каком-то фундаментализме, к примеру, троцкизме или анархизме, синдикализме. Требуется выработка альтернативной, если угодно, революционной планетарной метаидеологии.

И.М.Ильинский

Либерализм— это идеология?

А.Г.Дугин

Совершенно верно. Но здесь возникает очень интересный момент— мутация. Сейчас принято говорить не о сверхдержаве, а о гипердержаве. Происходит мутация терминов. Сверхдержаву понимали именно как «сверх» державы. Сверхдержав должно быть минимум две. При наличии гипердержавы не может быть сверхдержавы. При наличии единой планетарной идеологии других идеологий не может быть.

И. М. Ильинский

Вы пишете в проекте о том, что индустриализация в СССР была против основной исторической тенденции развития России. Поясните, как это понимать?

А.Г.Дугин

Здесь речь идет о том, что индустриализация западного общества была сильнейшим образом сопряжена со специфической протестантской этикой. То есть индустриализация появилась на Западе не сама по себе, она появилась, поскольку возникли культурные и концептуальные протестантско-кальвинистские предпосылки, способствовавшие развитию именно той индустриальной системы, которая сложилась на Западе. Сложилась она, если угодно, вследствие протестантской революции.

К. Шмидт в своей работе «Земля и море» пишет также, что индустриальное развитие теснейшим образом связано с островным существованием Англии. Еще одна специфика, уже геополитического толка, в истории западной цивилизации. В России никогда не было островного сознания и никогда не было протестантской этики. Соответственно, мы развивались как континентальное государство с преимущественно агрокультурной, сельскохозяйственной ориентацией. Поэтому даже русские народники и особенно русские эсеры говорили, что наш социализм должен быть с поправкой на континентально-агрокультурный характер.

Тот же К. Шмидт— этот великий немецкий классик социологии и геополитики— объясняет жесткость позиции большевиков, жесткость революции именно цивилизационной необходимостью для России как глобальной евразийской державы сельскохозяйственного толка перейти мобилизационным образом на индустриальные рельсы для того, чтобы сохранить свою цивилизационную идентичность. То есть как бы в нарушение естественного хода экономического хозяйственного развития российской евразийской культуры, v

И.М.Ильинский

С точки зрения общей логики развития человечества индустриализация— это совершенно естественное дело. Просто фабрики и заводы надо строить, чтобы сталь плавить, машины делать и так далее.

А.Г.Дугин

Если бы не большевики, которые были воспитаны на марксизме. Марксизм все же культурно и географически был ограничен, это была немецкая рефлексия на английскую индустриализацию. Если бы не такой сверхконцентрированный индустриализм, который в себя впитали большевики, может быть, революционное развитие России в XX веке было иным, у нее не было бы такой аргументации для мощнейшего рывка против своих цивилизационных тенденций.

И.А.Михайлов

Анализируя темпы индустриального роста с начала века и Первой мировой войны, мы сталкиваемся с тем, что индустриализация шла такими темпами, что Запад испугался. Большевики лишь подхватили то, что происходило до Первой мировой войны. Индустриализация действительно шла такими темпами, что если бы не пассивность Николая II, не определенное влияние революции 1905 года, то Россия вышла бы на очень серьезные темпы. Да отчасти и вышла. Так что тезис насчет жесткости большевиков по поводу методов и темпов индустриализации у меня вызывает некоторое сомнение.

А.Г.Дугин

Страна была преимущественно аграрная.

И.А.Михайлов

Но она очень быстро выходила из этой аграрности.

А.Г.Дугин

Я имею в виду хозяйственные традиции. Хозяйственные традиции были консервативными, общинными. Кстати, развитие индустриализма в значительной степени было предопределено народным элементом в российском предпринимательстве. Какие этносоциальные группы стояли за развитием индустриализации в России? Немецкие колонисты. Они, как правило, были инородцами либо представителями сектантских групп. Это тоже очень важно. То есть российская индустриализация была тесно сопряжена с инородческим элементом и с сектантскими моделями. Православно-аграр-

ной психологии эти цивилизационно-психологические тенденции глубоко противоречили. Большевики оказались в хорошем положении. Оторвавшись от всех этих традиций, спокойно критикуя и громя традиционную российскую психологию, не обращая на нее внимания, они жестоким образом осуществляли свою модель. Они оказались в идеальном положении для проведения индустриализации. Не факт, что в ином случае без большевиков она пошла бы, на мой взгляд, такими же темпами.

И.М.Ильинский

То есть большевики ускорили процесс индустриализации?

А.Г.Дугин

На мой взгляд, да.

И.М.Ильинский

Именно. Но, между прочим, уже тогда начинался (объективно!) процесс глобализации экономики. В Россию бурно шли иностранные инвестиции.

А.Г.Дугин

Да.

Л.И.Шершнев

И согласно статистике экономика России находилась в западных руках. К 14-му году уже официально находилась.

И.А.Михайлов

Об этом можно прочитать у профессора Сироткина. Посмотрим на то, что у нас есть сегодня, вспомним, что у нас было в начале века. Многое становится понятней.

А.А.Зиновьев

Что вы называете идеологией? Что такое «идеология»? И дальше вообще о понятийном аппарате. Что такое «народ»? Что такое «цивилизация»? Вы говорите, и не только Вы, что Россия— это особая цивилизация. Что Вы называете цивилизацией?

Дальше. Вы употребляете такие понятия, как «юридический субъект», «народ становится юридическим субъектом». Что такое народ? Вы говорите, что народ имеет право. Что значит «народ имеет право»? Вы употребляете понятие «Запад». Одним словом, меня интересует понятийный ряд: «идеология», «цивилизация», «народ», «право», «юридический субъект», «метаидеология». Что значит «метаидеология»?

А.Г.Дугин

Безусловно, существуют традиции множественного толкования этих терминов. Когда любой человек говорит: «народ», «цивилизация», «идеология», «право» и т. д.— абсолютно не факт, что мы понимаем то, что он хотел сказать, поскольку существует несколько фундаментальных научных школ в оценке и толковании одних и тех же явлений и процессов.

Я исхожу из философской предпосылки, которую в данном труде не проговариваю. Я сторонник научной школы, которая рассматривает народ как некую нерасчленимую самодостаточную сущность. Гердер определял народ как мысли Бога. Мысли Бога представляют собой некий законченный целостный ансамбль, предшествующий членению на атомарные личности. То есть в этом холистском отношении к народу, к государству, к обществу, к воплощению этого холистского, единого, нерасчленимого начала в истории, по большому счету, склоняется одна из традиций философии целостности.

Существует принципиальный момент. Если рассматривать народ как совокупность индивидуумов (что доминирует в западной философской традиции), то мы должны говорить о том, что народ — это понятие переменное, обладающее исторически фиксируемыми моментами. Если мы отказываемся от этой атомистской концепции восприятия народа и полагаем, что целое (народ) предшествует частям (индивидам), то это значит, что вначале существует русский народ, а потом русский человек.

А.А.Зиновьев

Народ состоит из людей?

А.Г.Дугин

Народ состоит не из ныне живущих людей, он состоит из тех, кто жил и будет жить. Народ— это сверхчеловеческое начало.

А.А.Зиновьев

Но люди все-таки входят в народ?

А.Г.Дугин

Люди— как самостоятельное явление. Вне народа их не понять.

А.А.Зиновьев

Я вхожу в «народ»? Чукчи— это «народ»? Определите, что такое «народ».

А.Г.Дугин

Как люди мы определяемся через народ. Мы в первую очередь русские, а потом уже люди.

А.А.Зиновьев

Существует больше ста определений понятия «народ». Что Вы имеете в виду?

А.Г.Дугин

Понятие Гердера.

А.А.Зиновьев

Что же?

А.Г.Дугин

Я подразумеваю под народом мысль Бога, коллективную миссию, воплощенную в истории.

А.А.Зиновьев

Что такое цивилизация?

А.Г.Дугин

С цивилизацией сложнее. В данном случае я отхожу от шпенглеровского деления на культуру цивилизаций. Я понимаю под ци-

визацией такое оформление народом своего собственного внутреннего устройства, своей собственной исторической логики в некоторые четкие, ясные общие знаменатели, которые остаются некоторыми историческими константами, меняющимися по форме. Идеологические, политические, социальные режимы меняются, а цивилизация сохраняется. Под цивилизацией я понимаю некую внутреннюю, имплицитно присущую народу совокупность констант (особенно большому народу, народу, обладающему неким достаточным измерением, определенным масштабом), необходимых для того, чтобы образовать цивилизацию.

А.А.Зиновьев

Белорусы— большой народ?

А.Г.Дугин

Нет.

А.А.Зиновьев

А украинцы?

А.Г.Дугин

Тоже небольшой народ. Не существует украинской цивилизации.

А.А.Зиновьев

А сколько нужно для того, чтобы быть большим народом?

А.Г.Дугин

Здесь не количественный фактор.

А.А.Зиновьев

А какой?

А.Г.Дугин

Исторический. Скажем, немцы, шире— европейцы— это народ европейский, который, как большой народ, создает цивилизацию.

А.А.Зиновьев

Что входит в цивилизацию? Это есть свойство чего-то или это есть нечто, что имеет материальную структуру?

А.Г.Дугин

Цивилизация— это скорее специфическая закономерность, заложенная в той или иной форме организации коллектива.

А.А.Зиновьев

Значит, цивилизация— это закономерность. А зачем нужна тогда цивилизация?

А.Г.Дугин

Сегодня нам пытаются внушить, что есть американская, западноевропейская цивилизации, а также то, что все остальные типы культурного, социально-политического государственного существования должны быть измерены с помощью критериев, которые наличествуют в этих цивилизациях. Нам предлагают влиться в эту цивилизацию. Говорят, что русские должны стать цивилизованными. Но прежде мы должны предстать как нецивилизованные. Но это не так. С моей точки зрения, существует не одна, а целый ряд цивилизаций, которые обладают внутренне непротиворечивыми критериями собственного устройства и которые не могут быть измерены общим эталоном западной цивилизации. На мой взгляд, мы должны измерять русскую цивилизацию или китайскую цивилизацию, исходя из того понятийного аппарата, из той структуры, которые заложены в самой этой цивилизации. Понимаю, что это спорно. Я использую слово «цивилизация» в полемическом смысле и для того, чтобы подчеркнуть не единственность, а множественность критериев в раскрытии этой категории.

А.А.Зиновьев

Что такое идеология? Как Вы понимаете идеологию?

А.Г.Дугин

Идеологию я понимаю как традиционное оформление определенных политико-мировоззренческих проектов в законченную и стройную форму. Идеологию можно понимать как классовую, как

расовую. Есть понимание идеологии по Марксу и Энгельсу. Существует понимание идеологии согласно взглядам других ученых. Говорят, например, что идеология— это форма расовой борьбы. Существует идеология расы.

Я полагаю, что при всей многозначности использования термина «идеология», на мой взгляд, если брать исторически, идеология есть некий мировоззренчески и политически оформленный проект.

А.А.Зиновьев

Ваше сочинение есть мировоззренчески-политический проект?

А.Г.Дугин

Не совсем.

А.А.Зиновьев

То, что Вы говорите, и то, что Вы пишете, это тоже есть определенный проект.

А.Г.Дугин

На мой взгляд, идеология должна быть более конкретной.

А.А.Зиновьев

Что конкретно должно быть? Когда речь идет об определении понятия, то определение должно строиться так, чтобы данный объект можно было отличить от всего иного. Я беру Ваше сочинение, куда его отнести? Отнести к сфере науки или к сфере идеологии? Я никак не могу уловить. Что такое «мы вышли из идеологии»? Что все-таки Вы называете идеологией?

А.Г.Дугин

Я называю идеологией ту совокупность политико-мировоззренческих взглядов, которые существовали специфическим образом на протяжении последних 200 лет.

А.А.Зиновьев

Вы все время ссылаетесь на предшественников. Вы употребляете выражение «методология». Как употребляется это понятие? Есть

знаки и есть метазнаки. Вы говорите о метаидеологии. Почему так? То, что Вы говорите, это идеология идеологий?

А.Г.Дугин

Именно это я имею в виду.

А.А.Зиновьев

Идеология идеологий — к чему она относится? Идеология относится к людям.

А.Г.Дугин

А метаидеология относится к парадигме идеологии. Она изучает идеологию в снятом контексте.

А.А.Зиновьев

Вы утверждаете, что в этом случае Вы будете говорить о некоем исследовании идеологий. Если я сделал марксизм объектом моего исследования, это не будет идеологическая попытка.

А.Г.Дугин

Это не факт. Смотря кто сделает марксизм объектом исследования.

А.А.Зиновьев

Все то, что Вы сказали в отношении того, как Вы понимаете идеологию, все, что у Вас написано, относится целиком и полностью к идеологии.

А.Г.Дугин

На мой взгляд, нет.

А.А.Зиновьев

Вы можете так думать. В конце концов и Маркс думал, что он науку сочиняет, и Фукуяма думал тоже, что он делает науку, а как только вводишь более точное определение, оказывается, что это просто варианты все той же идеологии.

Еще какие вопросы?

В.Б.Ломейко

Поскольку у меня вопросов нет, я хотел бы сказать о своих некоторых поверхностных, неглубоких впечатлениях от проекта. Для того чтобы понять основательно этот труд, нужно запереться хотя бы на несколько дней и как следует в него вчитаться.

Но общее впечатление такое, что Александр Гельевич взялся за очень сложное, огромной важности дело. Во всяком случае, попытка носит капитальный характер. Я принципиально согласен с необходимостью поиска «нашего пути». Хотя проект может в конечном итоге называться иначе. Ясно одно: необходима выработка антитез тем взглядам на Россию, в результате диктата которых она разваливается. Мы все вышли из социалистического прошлого. Понятие «путь социализма» ничего не дает, оно чисто условное. Так же, как термин «транзитный период». Для того чтобы как-то определить бывшие соцстраны, их называли «страны, находящиеся в переходном периоде». Понятно почему. Потому, что не хотят никого обижать, поскольку среди этих стран уже есть и готовые наловцы. Это понятие устраивает всех тактически, политически, но ничего не дает для глубинного понимания происходящего. Это первое.

Далее. Я принципиально согласен с тем подходом, который у Вас прослеживается. Я говорю о старой грандиозной мысли, что Россия— это целая цивилизация. Дело тут не в разности подходов и понимании «что такое цивилизация». Когда начинаешь на эту тему говорить, тут же проявляется предначертанность судьбы и мессианство России. Малые и средние народы не любят мессии. Это мне кажется одной из сложностей определения стратегии России на будущее. Надо, на мой взгляд, избегать таких формулировок. Я это говорю не в Ваш адрес, Александр Гельевич. Я и себя в моих скромных исследованиях— когда пишу книги и особенно выступаю,— стараюсь самоограничивать, чтобы эта мессианская идея не выпирала. Скорее всего, это должна быть внутренняя убежденность. Но выражаться это должно в некоторых более скромных терминах, не задевающих достоинства других народов. Это огромная проблема.

Теперь я бы хотел затронуть некоторые вопросы, которые возникают в связи с чтением Вашей книги.

В ежедневных встречах с западными коллегами все время сталкиваешься с неким безвоздушным пространством, в котором нет

места для дискуссии. Настолько их подготовка и образ жизни далеки от нашей цивилизации. Они действительно думают и говорят, что есть западная модель цивилизации, а россияне должны стать цивилизованными. Это каждый день звучит с экранов телевизоров, это читаешь каждый день в газетах. Это очень неправильно.

Я глубоко убежден, что нам надо объединить наши усилия в поисках того, что ждут от русских интеллектуалов русские люди. Они хотят не национальную идею, они хотят очень ясного ответа на вопрос, кто мы такие, зачем мы живем на этом свете, куда мы идем, что мы взяли от предков. Тут очень богатая возможность для полемики, поиска. Одно могу сказать: нельзя говорить, что нас надо подтягивать к западной цивилизации. Да, культурный уровень у части нашего народа низкий, но у них, у некоторой части их народов, он еще ниже.

Суть заключается в другом: мы должны сосредоточиться на том, что нас объединяет, а не на том, что разъединяет.

Могу сказать, что очень правильно говорилось о том, что латиносы тоже могут быть евразийскими представителями. Латинос тянется душой к нам, к нашей цивилизации. Это бесспорно.

Во многих случаях я себя среди латиноамериканцев чувствую комфортнее, чем среди европейцев, а они себя среди россиян чувствуют комфортнее, чем в американской, западной среде.

Немцы, например, говорят, что они полностью согласны с нашими оценками французского менталитета как сугубо эгоистического и индивидуалистического. Когда французы с тобой говорят и общаются, то делают это на очень культурном уровне. Но какое бездушие в глазах! Нет душевного сочувствия, сопрыженности с мыслью другого. А немец это ищет, и ему с русскими комфортно. На эту тему можно долго говорить, но я не хочу отвлекаться. Россия — это действительно цивилизация, это евразийская цивилизация. Как нам сформулировать эти мысли? Очень трудно прямо сейчас сказать. Я согласен, что стратегия России начинается и строится из прошлого, из истории. Но как нам сформулировать нашу идеологию и нашу национальную идею? Идею нашей жизни в современном глобальном мире? В грубом, рабочем варианте для себя я понимаю это как новый гуманизм и новую солидарность. То есть гуманизм и солидарность в новом глобальном мире, в эпоху выживания.

И вот здесь, мне кажется, у России есть особая историческая миссия — остановить сползание человечества к пропасти. Идеология и стратегия общества потребления, которую нам навязывают, ведет именно туда. Есть одна машина, хочется две-три. Это то, от

чего настоящего русского человека воротит. Когда говоришь с людьми других цивилизаций и обращаешься к их душе, к тому, что им дорого по существу, сразу получаешь собеседника. И предмет разговора — не машины. Как остановить наше общество от сползания в болото потребительства?..

Хочу сказать, что нужно использовать опыт, имеющийся в этом плане в таких организациях, как ЮНЕСКО, где я работаю. Я говорю о концепции культуры мира, которая должна заменить цивилизацию войны. Эта концепция очень близка русскому человеку, который прошел многие войны, историю противостояния и выживания, постоянной борьбы. Многие народы, благополучные народы, просто не знают этого, хотя и у них были войны. Но это же совсем не те войны. Я бы концепцию культуры мира, которая должна заменить концепцию «культуры войны», взял в союзники. Здесь есть о чем думать. Когда мы вместе с Игорем Михайловичем и академиком Чубарьяном писали первое учебное пособие «Культура мира», то имели в виду, что будет и второй том — «Культура демократии». Но не хватило энтузиастов.

Демократия, которую нам навязывают, по существу выхолощена. Демократия заменена грязными технологиями, когда неизвестно, кто, кого и как избрал. Когда-то Рейган говорил, что СССР — это империя зла и большой лжи. Сейчас зло и ложь разлились по всему миру.

Хантингтон опубликовал свою книгу о будущем как борьбе цивилизаций. Эта книга Хантингтона носит достаточно провокационный характер. Он хочет к себе привлечь внимание. Это, как у нас раньше говорили, социальный заказ. После конца «холодной войны» возникла некая благодатная ситуация. Наши блоки распались, а их — нет. И тут нам внедряют идеи о цивилизационных конфликтах. Разбирайтесь в этой каше. Хантингтон говорит, что это и есть будущее человечества. Нужен ответ всего мирового сообщества. Это должна быть идея, понятная всем народам. Это новый гуманизм, новая солидарность: планетарный гуманизм, планетарная солидарность. Эта идея должна быть понятна и латиносу, и африканцу, которые были и остаются нашими союзниками.

Недавно Джордж Сорос опубликовал книгу «Кризис капитализма». Она наполнена такими признаниями, которые раньше были бы подарком для ЦК КПСС. Ибо он говорит, что тотальная демократия хуже, чем тотальная идеология. Его книжку на Западе встретили без особого энтузиазма и во многом в штыки. Я читал многие критические статьи, у которых общий рефрен: «Ему бы помалкивать. Он сделал свои деньги на спекуляциях». Да, у него такое хоб-

би, он способен делать деньги. Я его не оправдываю. Но он еще и помогает России, хотя и не бескорыстно. И это тоже понятно: он хочет привести в Россию, в страны СНГ, Центральной и Восточной Европы западную идеологию, идеологию открытого общества. Тут все, разумеется, не так просто. Но самое главное заключается в том, что он — думающий человек. Если бы он не был таким, он бы не писал таких книг. Как ни странно, может быть, мы с ним в чем-то союзники.

В заключение я хочу сказать, что Русский интеллектуальный клуб в перспективе (об этом мы говорили, это не только моя точка зрения) должен быть трибуной по выработке новых интересных предложений в формулировании нашего цивилизационного подхода в этом глобальном мире.

И.М.Ильинский

Мы с вами согласились с идеей о том, что на заседаниях Русского интеллектуального клуба до той поры, пока мы не накопим достаточно собственных сил, не создадим собственные проекты, мы будем осуществлять своеобразную ревизию уже наработанных в стране интеллектуальных проектов. В процессе этой работы мы узнаем наших коллег, людей мыслящих, будем находить людей, близких нам по духу, по мировоззрению, по миропониманию, по подходам к разрешению глобальных проблем как общероссийских, так и общемировых. И, таким образом, подойдем к этапу, когда мы сами будем готовы предложить обществу нечто цельное, более или менее завершенное и значительное.

Сегодня у нас третий разговор такого рода и, мне кажется, наиболее интересный и содержательный. Поэтому хочу сначала сказать об обсуждаемой работе в целом, не вдаваясь в детали, а потом немножко подробнее. Эта относительно небольшая брошюра показалась мне чрезвычайно интересной, чрезвычайно содержательной и близкой моему мироощущению.

Я бы так сказал: если Александр Гельевич станет членом нашего клуба, то, может быть, наша дальнейшая работа могла бы вестись вокруг этого проекта. Его можно, на мой взгляд, принять за основу. Тем более что это не только личный труд Дугина, но и еще нескольких центров, в которых также немало умных людей. Это уже богатство, и к нему надо относиться с почтением.

Я прочитал этот труд очень внимательно. В проекте, на мой взгляд, не все бесспорно. Есть вопросы, которые требуют дальнейшей проработки. За отдельными строчками есть скрытые смыс-

лы, которые здесь не расшифрованы. В том числе есть сюжеты, которые в некотором смысле опасны. Где эти опасные моменты, которые должны решаться вместе? «Наш путь» — это русский путь. Клуб у нас тоже русский. В слове «русский» уже есть вызов, есть определенная опасность нашим проектам, всему нашему проекту в целом. Но мы, зная это, должны идти навстречу этой опасности совершенно сознательно. Я не вижу другого варианта в нынешних условиях, в современном мире. Чтобы Россия выстояла, русские должны самоопределиться и в некотором смысле — обособиться. Атантизм — это агрессия, это война. Значит, выжидательная, пассивная позиция определенно проигрышная. Идея должна противостоять идее, концепции — концепция, идеологии — идеология. Борьба вокруг понятий для меня в данном случае не столь существенна. Важно схватить суть вещей, выработать программу действий и — действовать. Действовать активно, агрессивно. Ибо в отношении России ведется агрессия.

Ведущаяся против нас четвертая мировая война основана на новой концепции, на совершенно новых принципах. Это не улавливается не только населением, обывателем, это не понимается огромным количеством политиков, государственных деятелей — людей, которые принимают политические решения, в том числе и в Правительстве России.

Поэтому наша интеллектуальная работа в этом направлении, наша пропагандистская деятельность, продвижение наших идей, проектов на все этажи управления обществом — это святое дело.

В чем здесь опасность? Очень тонка эта грань между, если можно так сказать, «разумным национализмом» и оголтелым шовинизмом, между национальным самосознанием и национальным самоуничтожением. Где эта грань, за которой добро превращается в зло? Уловить ее — невероятно сложно. Надо обладать чувством меры. А это — огромное искусство. Чувство меры, как говорили древние философы, это дар богов. С Баркашовым нам не по пути. Но мы можем подтолкнуть людей в его сторону. Массы, к сожалению, не озабочены нюансами, большинство мыслит в крайних категориях: «черное — белое», «наш — не наш». Вот в чем опасность.

Уже само выражение «русская идея» вызывает у многих подозрение и отторжение. Я это чувствую, когда говорю «Русский» интеллектуальный клуб. Никто не говорит это в глаза. Но — чувствую. Если мы ищем финансовой поддержки, если хотим поддержки интеллектуальной, то с «нерусской» стороны ее особо ждать не следует. Недавно, три дня назад, в нашем Институте мы проводили «круглый стол» по теме «Кавказ: диалог поколений». Кроме студен-

тов и преподавателей там были ведущие фигуры чеченской диаспоры, в том числе один из представителей нового союза этой диаспоры, который создан во главе с Хасбулатовым несколько дней назад. Теперь они выдвигают в лидеры Хасбулатова, с которым я, кстати, хорошо знаком уже лет двадцать. Мы даже дружили одно время, я рецензировал его докторскую диссертацию. Один из этих чеченцев буквально кричал: «В Чечне решается не чеченская проблема! В Чечне решается проблема российской государственности! В Чечне решается судьба России! Куда пойдет Россия? Путем войны или в цивилизованную Европу?» Вот так ставился вопрос.

Короче говоря, «русский национальный момент» — это вопрос, который, я думаю, мы должны обсудить специально на отдельном заседании. Может быть, на следующем. Мы должны обосновать свои взгляды по этому поводу глубоко и всесторонне, ибо борьба предстоит долговременная.

Очевидно одно: я не знаю, в каких темпах будет проводиться, насколько наступательной и агрессивной будет политика Запада по отношению к остальной части мира и особенно России. Это особый вопрос. Но то, что та сторона менять свои взгляды, политику и образ жизни не собирается, факт.

Недавно я работал над статьей «Будущее капитализма в человеческом измерении», рылся в разных книжках и источниках. Встретился с высказыванием Президента США Буша. Вылетая в Рио-де-Жанейро на конференцию ООН «Окружающая среда и развитие» (1992 год), где предстояло подписание Заключительного документа конференции «Повестка на XXI век», он в аэропорту сделал заявление (цитирую): «Американский образ жизни не подлежит обсуждению и изменению». То есть документ я подпишу, но жить мы будем так, как жили.

Между тем, как вы прекрасно знаете, речь на этой конференции и в его Заключительном документе шла ни много ни мало о необходимости немедленно отказаться от той парадигмы развития человечества, которую оно исповедовало несколько последних столетий; речь шла, по сути дела, об отказе от капиталистического пути развития; речь шла о необходимости принять новую философию развития; речь шла, в частности, о том, что богатый Север (в том числе США) должен кардинально изменить свое отношение к бедному Югу и начать помогать ему. Вы знаете, о чем речь. После конференции ряд стран, особенно скандинавских, последовал призыву ООН. Но только не США. Они не дали ни цента. Вот реальное отношение к идеям устойчивого развития, культуры мира.

Дальше я думаю, что чрезвычайно острой и опасной стороной обсуждаемого проекта является идея мессианства. Этот вопрос надо тоже специально обсуждать применительно к нынешней ситуации в мире. Как говорится, в свете вновь открывшихся обстоятельств. Какие это обстоятельства? Человечество не может слепо следовать так называемому закону возрастающих потребностей. Это ведет к обвальному росту потребительства и потребления. Разрушается и потребляется много больше, чем сберегается и сохраняется. Это путь к катастрофе. Необходимо разумное потребление. А это новая этика. Но для кого? Для т. н. развитых стран, для обществ потребления. Чтобы встать на новый путь развития, им надо пересоздаться. Изменить систему ценностей, образ жизни. Это же революция! А зачем им она? Изнутри их к этому ничто не побуждает. Внешний мир, «другие»? Давайте изменим «других», приспособим их к себе и под себя. О какой «культуре мира» можно говорить с такой философией жизни? Какой-то народ на планете должен показать остальному миру пример «разумных потребностей», умения жить согласно принципам «культуры мира». Русский, российский народ во многом отвечает им. Неприсязателен в жизненных стандартах. Настродался и страдает от войн, миролюбив. И так далее. Но я не думаю, что Россия должна ставить на себе очередной социальный эксперимент. Мы просто должны встать на путь устойчивого развития, следовать концепции культуры мира, насколько это возможно в контексте всего происходящего с человечеством. Насколько возможно. Что получится из этого—другое дело. Пока обе эти концепции выглядят утопично, хотя им нет альтернативы. То есть мы не должны сознательно взваливать на себя крест всего человечества и тащить его на Голгофу. Но мы должны следовать истине мира и развития, а не войны и разрушения.

Александр Гельевич сказал, что проект «Наш путь» во многом основан на его труде «Основы геополитики». Это фундаментальная и интересная работа объемом в тысячу страниц. Вероятней всего, я единственный из присутствующих, кто прочитал эту книгу. Еще эзз скажу: фундаментально, интересно, познавательно. Но во многих случаях спорно, порой чрезвычайно спорно. Даже— неприемлемо, на мой взгляд. Если сказать «одним словом» об этом труде, то это философское обоснование нового передела мира ради торества идеи евразийства во главе с Россией. Это теоретическая юджкладка под программу новой мировой войны. Не «холодной», а амой что ни на есть «горячей». В принципе, я думаю, это не наш уть. Но если Запад во главе с США не одумается, не прекратит кспансию на Восток, на Россию, то этот проект из чисто фило-

софского и теоретического, каким он выглядит сейчас, может стать альтернативным, рабочим, превратиться в стратегию, доктрину, в программный документ. Тогда ни о каком «устойчивом развитии», ни о какой «культуре мира» говорить не придется. Ни в России, ни в целом мире. Я бы очень хотел, чтобы западные стратеги изучили этот труд и посмотрели на него именно под этим углом зрения.

В работах западных ученых, которые пишут о посткапитализме, о постиндустриальном, информационном обществе, ничего конструктивного не предлагается. Это обычные и очень осторожные воздыхания: «Есть проблемы! Надо что-то делать!» Но что?

Я только что прочитал книжку Лэстера Туроу «Будущее капитализма». Примечательно то, что известнейший американский экономист говорит о необходимости очеловечивания капитализма, о том, что капитализм в нынешних условиях, когда исчез со сцены социальный оппонент в виде коммунизма, все более распускается. Туроу убедительно доказывает, что социальные программы во всех развитых странах сворачиваются, что угрожающее значение приобретает такой фактор, как старение населения, и т. п. Одним словом, расходы на социальные нужды растут, а капиталист не хочет платить налоги. Социальная проблема переходит в политическую проблему потому, что старики — это избиратели.

Ясно, что капитализм в его классическом варианте изжил себя. Но принципиально новой парадигмы развития Запад не предлагает. Речь, по сути, идет о новых стадиях капитализма, и только. Природа общества не подвергается сомнению. Повторяется история с социализмом: просто социализм, развитый социализм, коммунизм — и так, как полагали, до скончания веков.

Владимир Борисович Ломейко только что упоминал о книге Сороса «Кризис капитализма». Я читал ее. Ее можно воспринимать как антикапиталистическую в том смысле, что Сорос резко критикует капитализм. И только. Но на самом деле он прямо говорит: «Я не хочу уничтожить капитализм; он должен стать другим». Его идеал — открытое общество. Почему? Да потому, что так нужно, так выгодно Соросу. Он уже и сейчас во многом стоит над национальными правительствами. Но они ему все же мешают. Он уже создал «четвертьоткрытое» общество, в котором властвуют он и ему подобные. Но это еще даже не «полуоткрытое» общество. Отсюда пафос его труда: долой границы и всяческие преграды для финансов, информации, деловой активности!.. И тогда будет хорошо. Он — апологет глобализации, что бы ни говорил. Он — капиталист до мозга костей. Он там, где выгода, прибыль, деньги. И сколько бы он ни филантропствовал, думает он о себе и себе подобных. Я

Соросу не верю. Да, он умен. Но человечен ли? Это один из самых опасных обольстителей России и других стран. Он и ему подобные строят реальность, которая во многом противостоит естественной, а затем заставляют мир поверить в то, что она естественна, что именно этим путем и должно идти человечество. Не идти, а бежать, мчаться!..

Что в результате всего происходит с человеком? С народами? С человечеством? Вот главное. Но этот вопрос остается в стороне. Мы заняты экономикой, финансами, инвестициями, кредитами, товарами и тому подобным. Смертельный путь. Не наш.

Мы недавно провели опрос почти 1400 студентов 10 вузов— 5 государственных и 5 негосударственных, в том числе МГУ, «Плехановки», нашего Института и т. д. На вопрос: «Хотели бы вы родиться и жить в другой стране?» — до 23% отвечают «да».

Мы должны понимать, насколько наша концепция, идеология отвечает реальным настроениям живущих ныне людей, прежде всего молодежи. У вас, Александр Гельевич, есть хорошие сюжеты про молодежь. Вы говорите именно то, о чем я все время кричу, а люди понимают как-то превратно (34 стр.).

Поэтому, когда мы говорим о миссии России, надо разговаривать с молодежью и учитывать реальное положение вещей.

Когда мы спрашиваем студентов: «Зачем ты получаешь образование? Что есть твоя главная ценность в жизни? Хочешь ли ты иметь образование широкое, позволяющее тебе легко ориентироваться в мире, или тебе надо узкое специальное знание, которое даст тебе возможность получить деньги?»—до 70-80% отвечают: «главное—деньги», «хочу жить в свое удовольствие» и т. п. Мы уже имеем общество потребительства, общество жестких прагматиков. Все хорошо в меру, но мера уже нарушена. Что впереди? Пока жизнь идет по Соросу.

Куда идти? Вот поднимался вопрос о новом социализме. Я думаю, что эта идея не получит поддержки в России. По крайней мере сейчас и в ближайшие годы.

Недавно я присутствовал на политсовете «Отечества», где председательствовал Юрий Михайлович Лужков. Обсуждался вопрос о самоопределении «Отечества», о том, как быть и что дальше делать: самораспускаться или продолжать жить, если жить, то с кем и как? Исаев вместе с Володиным внесли записку о том, что «Отечество» должно превратиться либо в социалистическую рабочую партию, либо в социал-демократическую партию. На заседании было много депутатов, политиков— человек сорок. Они молчали. В основном говорили социологи, политологи. Я тоже выступил. Все, кто выступал, говорили о том, что социализм, социал-демократизм

сегодня неприемлемы. Посмотрите на результаты социал-демократов на выборах— они набирают ноль целых и сколько-то сотых. Зюганов с его электоратом— это другой вопрос, но все равно они в меньшинстве. И их сторонников будет все меньше.

Один из социологов рассказал, что когда создавали «Отечество», то пытались создать социологический портрет Лужкова как лидера «Отечества». Это делалось на основе опросов избирателей (социальной базы) «Отечества». Что получилось? Получился портрет капиталиста с человеческим лицом. То есть многим симпатичный человек, который движется к капитализму, строит его, но при этом думает и о народе. Лужков хохотнул и сказал: «А что— недурно. Я с этим согласен».

Все это тоже нельзя игнорировать. Когда мы говорим о будущем России, что мы имеем в виду? Вечность? Это один счет. Но будущее начинается сегодня. Если мы говорим о будущем в таком смысле, то мы не можем избавиться от живущих людей, не можем игнорировать их, в том числе богатых и богатеньких. Это все-человеческий материал, с которым надо считаться. Он не будет строить социализм. Идеи социализма малопопулярны сегодня, даже со словом «новый» или «евразийский». Есть штампы, клише. Мы можем опять начать строить «новый» социализм, но построим, вероятней всего, уже знакомый, «старый».

Мы только что были свидетелями острой полемики о понятиях. Стремление к точным понятиям и определениям— святое дело. Но на определенных этапах, как это происходит сегодня, когда ученые не могут что-то объяснить и определить более или менее однозначно, когда они не могут достичь единства в понимании, точнее говоря, в определении того или иного понятия, то они просто договариваются между собой о том, какое определение понятия можно принять на некоторое время в качестве рабочего определения. В науковедении принят «метод конвенции». Описывают, скажем, понятие «идеология», не давая ему строгой формулировки. По поводу любой формулировки можно спорить до бесконечности, а жить надо сегодня и действовать надо сегодня. В нынешней ситуации другого выхода просто нет. Мы вынуждены уходить от строгих понятий. Я, например, думаю, что нынешнее российское общество лучше всего определить как «смешанное». В нем есть остаточные элементы социализма, нарождающегося капитализма, есть какой-никакой рынок, есть государство, которое должно этот рынок как-то регулировать. Партий сейчас «чистых» тоже нет, они тоже «смешанные». Смешанное общество, смешанные партии, которые мечутся, которые реструктуризируются из одной в другую. Нет «чи-

стых» коммунистов, нет «чистых» либералов, нет «чистых» левых, правых, нет «центристов». Во всяком случае, их слишком мало.

Все приведено в совершенно дикое смешение и движение. Поэтому понятия не могут быть строгими. Пока. Сделать их таковыми и есть задача научной работы.

Мне кажется плодотворной идея некоторого относительного изоляционизма России в нынешней ситуации.

Я недавно прочитал статью Всеволода Овчинникова «Страна восходящего английского». По поводу Японии. Там недавно принята национальная концепция реформы образования, смысл которой в том, чтобы из «царства групп» Япония превратилась в «царство личностей». Чтобы вместо общества, управляемого по вертикали, она стала обществом горизонтальных взаимосвязей, основанных на ясных правилах и личной ответственности. Характерная для Японии «система пожизненного найма» должна уступить место «системе пожизненного обучения». Предполагается бешеными темпами овладевать английским языком, двигаться по пути либеральных реформ со сменой традиций, ценностей. И это— Япония, весьма и весьма замкнутая страна. И все же она открывается. Значит, иначе нельзя. Японцы— нация умная, мудрая. Мне понравилось то, что написал Овчинников в заключении статьи (цитирую): «Но Страна восходящего солнца вряд ли станет подобием США даже в эпоху глобализации и информатизации. Она знала перемены и прежде, но всегда менялась по-своему, по-японски. Перенимая что-то из-за рубежа, Япония всегда переделывала чужое на свой лад. Так, по моему, произойдет и на сей раз».

Обратите внимание: Япония открывается миру, когда она накачала «мускулы», когда она сильна. Может, России стоит поучиться у Японии?

Чужой опыт невозможно «списать», повторить. Ему можно подражать, брать за образец, но оплодотворять своим умом, приспосабливая к своим традициям и реалиям. Тогда не страшно ничего. Наш путь— это российский путь, это русский путь.

П.Ф.Алешкин

Немного хочу сказать по поводу нашего разговора. Я не согласен с тем, что у нас сейчас нет идеологии в России. У нас идеологии достаточно. Нет идеологии у власти. Она ищет, какую идеологию взять из существующего многообразия.

О понятии «цивилизация». Пунктирно. Очень многие свидетельства древних греческих историков говорят о том, что на террито-

рии теперешней России существовала славянская цивилизация, в которой не было разделенных между собой власти и народа, а было единое общество, не было рабов и рабовладельцев, не было дворцов и хижин, не было явно богатых и явно бедных, а был примерно одинаковый уровень благосостояния. Жажды славы у этого народа не было. То есть это была абсолютно, совершенно иная цивилизация, чем фараоновская. Цивилизация— это, как я понимаю, система взаимоотношений в обществе по поводу таких глобальных понятий, как власть, народ, общество, родная земля и т. д.

И вот хищническая фараоновская цивилизация потихонечку захватила весь мир. Сейчас на земле много цивилизаций. Но, на мой взгляд, это просто вариации одной фараоновской, хищнической цивилизации. Есть западноевропейские вариации, есть восточно-мусульманская, есть российская, китайская, японская, латиноамериканская.

В чем суть этих цивилизаций? В стремлении, в отношении к материальному благополучию. В России, у русских, у славян это отношение несколько иное, чем, допустим, в Западной Европе. Даже отношение к собственной жизни во многом иное. Отношение к родной земле, собственной стране— иное. Здесь тоже вариации, и отсюда— разные цивилизации.

И интересы власти и народа в разных цивилизациях нигде в мире не совпадают. Они становятся схожими только во время войны, когда враг стоит на пороге столицы. Тогда раздаются обращения типа «Братья и сестры!...». Никогда, нигде, ни в какой стране, если внимательно посмотреть, интересы власти и народа не совпадают. Даже в мельчайших вопросах. Вспомните наш разговор на прошлом заседании, когда Юрий Юрьевич Болдырев рассказывал о том, как его партия пришла в Думу Питера, пришла с определенными идеями. Пока они не были властью, все было хорошо. А потом «идейные товарищи» предали Болдырева. Почему? Они стали властью. Пусть маленькой, но властью. И у них возникли свои интересы, которые перестали совпадать с интересами народа. Когда они шли к власти, они опирались на интересы народа. Потом они их предали. Вот Игорь Михайлович привел пример о том, что 23-25% студентов не хотели бы жить в нашей стране. Я думаю, что если бы вы провели опрос в 1992-1993 годах, когда средства массовой информации «поливали» грязью всю систему ценностей прошлого, то было бы не 25, а все 95% молодежи, которая не хотела бы родиться в нашей стране. Власть через свои средства массовой информации, через крупнейший их обслуживающий клан может внушить все, что угодно. Если 8 месяцев тому назад кто-ни-

будь произнес бы, что Путин будет президентом, все бы посмеялись над этим человеком. Пожалуйста: Путин— Президент. Наша задача может быть в том, чтобы каким-то образом повлиять на власть. А повлиять можно только тем, чтобы наши идеи доходили до более широкого круга людей и до власти. Мы должны внушать власти те идеи, которые могут сослужить ей хорошую службу, совпадали бы с ее интересами и интересами народа. Какую идеологию будет проводить Путин, я думаю, станет ясно уже к концу этого года.

И еще. Сейчас приводились слова Буша о том, что американский образ жизни не подлежит обсуждению. А мы? Даже когда говорим о национальной идее, то мы делаем страшно много оговорок. Как бы кого-то не задеть, не обидеть. Нам нужно действовать смелее.

И.А.Михайлов

Буквально несколько слов.

Что касается сегодняшней дискуссии, она, безусловно, интересная и плодотворная. Я должен напомнить слова академика Моисеева, который еще несколько лет назад говорил, что XX век — это век предупреждения.

То, что сегодня происходит в России,— это очередная угроза России. Я согласен с Игорем Михайловичем: эта угроза не осознана ни властью имущими, ни народом.

В прошлом году я был в Югославии на международной конференции, которую проводило правительство Югославии. То, что видишь по телевидению,— одно. Многое совершенно непонятно. И совершенно иначе воспринимается, когда ты являешься непосредственным участником происходящих событий.

В развале Югославии сработал комплекс факторов, но главных — два: внутренний фактор дезинтеграции и внешний фактор. Когда мы упирали на дезинтеграцию и гражданскую войну в Югославии, мы все время упускали из виду интересы Германии в отношении Югославии. Ведь еще при Гитлере было заявлено, как немцы стремятся к Адриатике.

То же самое и в мировом сообществе. Что сегодня происходит в геополитическом плане? Американцы приспосабливают международные институты и окружающий мир под себя. Это Организация Объединенных Наций, которую они реструктуризируют, это ЮНЕСКО, до которой они наконец-то добрались и начинают приспосабливать под себя. Все это косвенно бьет и по России.

Теперь что касается российской ситуации. Мы упустили время. Мы теряли время начиная с 1985 года, с горбачевской перестройки. Перестройка прямо и косвенно ударила по единству государства, а самое главное— нанесла стране огромный ущерб.

То, что Илларионов назначен экономическим советником Путина, говорит об очень многом. Единственная положительная фраза, сказанная Илларионовым, это фраза о том, что инъекции Международного валютного фонда очень опасны для России. Ничего более положительного я у Илларионова пока не встретил. Это чрезвычайно опасный симптом. Это говорит о том, как уже отметили предыдущие выступающие, что в ближайшие два года у Путина не будет радикального изменения взглядов. Будет действовать инерционная схема, которая отработана при Ельцине.

Года два назад мы с Никитой Николаевичем Моисеевым на одном из обсуждений пришли к выводу, что Россия сегодня сосредоточивается так же, как после русско-турецкой войны. России чрезвычайно важен государственный эгоизм. Россия слишком огромная «корова», которую доят.

Вы посмотрите. Неделю назад в России возникла угроза энергетического кризиса. И это в то время, когда Молдавия должна за российский газ около миллиарда долларов. Об Украине я даже упоминать не хочу. Русско-украинский договор вообще требует определенного анализа, потому что это был антирусский договор. И то, что Ельцин заявил однажды, что он просыпается с мыслью и думами об Украине, это, в принципе, было еще одним свидетельством его маразма.

Вы помните; окружение Наполеона создавало гражданский кодекс всего две недели. Сегодня России также чрезвычайно важно найти алгоритм кратчайшего выхода из того критического состояния, в котором она находится. Мы не просто в кризисе, мы еще стагнируем в этом кризисе.

Здесь ситуация следующая: нужны самые короткие пути, а короткий путь опять связан с какими-то реформами. От реформ народ уже зеленеет, он уже не может выдерживать все это. Посмотрите: хорошие сами по себе слова «реформа», «демократия», «либерализм» уже вызывают аллергию у народа.

Русский интеллектуальный клуб должен говорить на языке, понятном собственному народу, адекватно реагировать в отношении всех вызовов как внутри России, так и вне ее.

А.А.Зиновьев

Я думаю, что нет надобности доказывать, что нас всех сюда привели одни и те же чувства, одна и та же тревога за судьбу России. Вряд ли можно подвергать сомнению, что Россия находится в таком состоянии, в каком она никогда не находилась за всю свою историю. Идет мировой геноцид русского народа. Я подчеркиваю: именно русского народа. Реализуется сознательная программа того, что я называю глобальным сверхобществом, западным сверхобществом, программа низведения русского народа на самый жалкий уровень и в конечном счете, может быть, на полное вычеркивание русского народа из истории.

И, разумеется, в такой смертельно опасной для судьбы нашего народа ситуации крайне важно обдумать какие-то пути и способы предотвращения деградации русского народа, исправления тенденции к полной исторической гибели нашего народа. Я думаю, что это для нас, для русских, проблема номер один.

По-моему, название «Русский клуб» совершенно справедливо. Можно сказать «Российский клуб», но тогда клуб теряет всякий смысл. Если бы этот клуб не был русским, я бы, честно вам скажу, в нем участвовать не стал. Потому что никаких принципиально эволюционных исторических проблем для других народов нет. Они могут переживать трудности какие-то. Но только для русского народа и для сербов стоит проблема так, как я ее сформулировал: проблема исторического выживания.

Я сейчас не буду объяснять, почему именно так получилось. Я думаю, что вы сами это понимаете. Так или иначе русский народ был ядром той социальной системы, которая сложилась в нашей стране после 1917 г., русский народ и система, которая держала в страхе весь западный мир, стала образцом для огромной части человечества. И то, что Запад нанес нам поражение, это колоссальная победа Запада, и результаты своей победы он стремится максимально использовать в своих интересах.

Именно исходя из таких соображений я просматриваю, изучаю и обдумываю все то, что происходит сейчас в интеллектуальном потоке в России. Я придерживаюсь принципа, что в любом тексте можно найти то, с чем можно согласиться.

Если бы это был у нас студенческий семинар, я бы так и сказал: «Установки очень хорошие, мы все это приветствуем». Но у нас не учреждение воспитательного типа, а Русский интеллектуальный клуб, который ставит своей целью отыскание путей спасения нашего русского народа и нашей страны.

Поэтому я должен быть принципиальным. Это не значит, что у меня к автору концепции есть какая-то неприязнь, что я ему хочу причинить зло. Я имею свои собственные представления о том, что мы должны делать, в чем должен заключаться вклад интеллектуалов, занятых обдумыванием сложившейся ситуации. Исключительно с этими критериями я подхожу к такого рода текстам, выступлениям, к мыслям.

Здесь было сказано Игорем Михайловичем: сейчас такая смешанная, запутанная хаотическая эпоха, что несущественен формальный аспект наших рассуждений, например, состояние понятийного аппарата, что по этому поводу можно каким-то образом договориться. Я утверждаю нечто противоположное. Дело не в том, что мы имеем сейчас смешанную, переходную эпоху. Мы имеем сейчас дело с очень определенной эпохой. Она кажется запутанной, непонятной, потому что сложилась совершенно новая социальная структура в нашей стране и в человечестве в целом. Эта социальная новая структура складывалась и в доперестроечный период. Эта структура совершенно не изучена на научном уровне. Изучение ее во многих случаях фактически является запретным. Масса людей, вовлеченных в социальную жизнь, фактически сейчас не способна осознать, в чем состоит суть той социальной структуры, с которой мы сейчас имеем дело.

Во второй половине нашего века (говорил и настаиваю на этом), в особенности к концу века, произошел качественный перелом во всей эволюции человечества.

Все понятия, которыми оперировали и в социологии, и в политологии, и в журналистике, и писатели и т. д., все они, без исключения, утратили смысл, они все превратились в идеологические пустышки. То есть этими понятиями оперируют и могут оперировать, им обучаются. Как обучаются ими оперировать? Например, берут слово «демократия». Люди обучаются так, чтобы они знали, где употребить это понятие. Говоря о коровах, они не будут употреблять понятие «демократия». Они знают, в какой текст его вставлять, чтобы выглядеть людьми грамотными с общепринятой точки зрения. Так обстоит дело со всеми понятиями: «капитализм», «коммунизм», «цивилизация», «идеология», «идеи», «народ».

Я обо всем этом говорю как профессиональный логик, десятилетиями лет занимающийся этими проблемами. Ни одно из этих понятий не удовлетворяет научным критериям. Но до тех пор, пока мы не начнем наводить порядок в понятийном аппарате, на котором мы рассуждаем о проблемах современности, мы в этих проблемах современности не поймем ничего и не выработаем никакой мало-мальски удовлетворительной программы.

Вы все прекрасно знаете, что в России речь идет о создании новой партии. Новому, путинскому правительству надо выработать новую стратегию, программу. Ничего они не выработают. Они не создадут ту партию, о которой мечтают, потому что у них смутное, интуитивное представление. Опросите их, что такое партия власти. Пари готов держать, ни один из людей, вовлеченных во все партии и обсуждающих эти проблемы, вам не ответит.

Я просил определить понятия «народ», «цивилизация», «идеология» и т. д. Я проводил десятки обследований, живя на Западе и здесь. Люди манипулируют словами, интуитивно чувствуют как-то эти проблемы, но все говорят на своем языке, и стоит только лишить их возможности интерпретации того, что они говорят, все теряет смысл. Сейчас в России идет колоссальный поток текстов. И умные люди этим занимаются. Но все это поток по существу абсолютно бесперспективный, из него ничего не вырастет до тех пор, пока в него не будет внесен упорядочивающий момент, а средствами упорядочения являются понятия. Ведь мы же интеллектуалы. Что такое интеллектуальная работа? Интеллектуальная работа — это работа с понятиями, с утверждениями, с теориями. Это наше средство, наш инструмент. Если эти инструменты в плохом состоянии, ничего путного не выйдет.

Игорь Алексеевич, Вы сказали, что нужно бы сделать совместное заявление по поводу этой дискуссии. Не получится такое заявление, просто не получится. Если говорить о моем заявлении, то мое заявление выпадает. То есть какое заявление можно составить? Некий пропагандистский, газетный документ.

Я спрашивал: «Что такое «демократия»?» Это больше ста понятий. Капитализм— 150 понятий, культура—около 200 понятий, считать невозможно— «нация», «народ», «идея», «идеология»...

Вы сказали, что слово «идеология» возникло в XIX веке. Тогда появилась группа людей, которые стали называть себя идеологами. Но сейчас имеется в виду совсем другое. Да мало ли кто и как употреблял эти слова. Мы имеем дело с реалиями, с той жизнью, в которой мы живем. Наши реалии— катастрофа, в которой оказался наш народ. Нам угрожает полное уничтожение, полное исчезновение с лица истории, а мы будем гоняться, где, кто, как, какие школы. Я десятками лет изучал школы западные, дороссийские, дореволюционные. Я, может быть, скажу это грубо.

Во всем тексте, который мы рассматриваем, нет ни одного понятия, ни одного утверждения, удовлетворяющего критериям науки, включая такие понятия марксизма, которые кажутся очевидными. Все это идеологические явления.

Дело все в том, что есть реальный поток, процесс реальной жизни, и одновременно складывается знаковый, языковой мир, который имеет мало общего с этим реальным потоком жизни. Философы, социологи изучают не реальный, а этот виртуальный, знаковый мир, в котором реальный мир отражается лишь частично. Все эти «спирали», «циклы» — это все выдуманно.

Если бы реальность подчинялась таким правилам, о которых я говорил, она не могла бы существовать.

Наше время интересно тем, что оно вынуждает нас обратиться к реальности непосредственно и выработать приемы понимания этой реальности независимо от этого виртуального мира. В* этом виртуальном мире можно утопить все, что угодно.

Я рассматриваю те сочинения, которые пишутся на эту тему, с точки зрения реального мира и тех потребностей, которые возникли сейчас для нашего народа с выживанием в этой реальности.

У вас дается описание русского народа. Я русский человек. Я такого народа никогда не видал. Реальный русский народ совсем не такой.

Это реальный русский народ не выбежал в 1993 году, чтобы спасти Верховный Совет, который был расстрелян. Это реальный русский народ выбирал Ельцина. Это реальный русский народ поддерживал самую бессмысленную в истории человечества реформаторскую деятельность Горбачева.

Я пережил войну. Я видел пленных русских. Нашу группу чуть не расстреляли, когда мы отказались бросить винтовки, а я отказался снимать свои сержантские треугольнички.

Я русский, я люблю свой народ, я принадлежу к этому народу, который обладает массой хороших качеств. Без русского народа не было бы советского коммунизма, без русского народа наша страна не стала бы великой державой.

Вместе с тем это наш русский народ прогляпил результаты величайшей войны. Русский народ не сумел использовать результаты Отечественной войны 1941 года. Русский народ прогляпил достижения советского периода.

Я категорически не согласен с Вашей оценкой советского периода, когда Вы говорили о чрезмерной бюрократизации. Ничего подобного не было. Я сравнивал бюрократическую систему СССР с Германией, Францией и США. Она была слишком небюрократизированная.

Сейчас Вы выдвигаете эту концепцию — евразийская цивилизация. Разве Вы не знаете, что такое цивилизация? То, о чем Вы говорите, такого можно наговорить сколько угодно. Что такое ци-

вилизация как понятие? Это остается неизвестным. Так можно выдумать цивилизацию чукчей, мордовскую цивилизацию. Это не социологические понятия.

Предполагается, что русский народ станет ядром евразийской цивилизации. А китайцы куда войдут? Их больше полутора миллиардов. А индусы? Их около миллиарда. Как быть, если ближайшие наши братья украинцы ненавидят нас, русских, превыше всех на свете народов? Если поляки никогда не будут к русским проявлять добрые чувства, никогда их и не проявляли? Если натовская интервенция в России начнется, в первых рядах пойдут поляки и будут нас уничтожать. Как можно рассчитывать и строить иллюзии на этот счет?

Я приведу только один пример. Чтобы Россия удержалась на современном научно-техническом уровне, на уровне современной культуры, нужен некоторый минимум населения. Как сказал Бжезинский: «Вам, русским, хватит и 50 миллионов». А ведь если дело так дальше пойдет, русских будет меньше 50 миллионов. Страна в 50 миллионов уже не может в современных условиях стать великой державой. А в каком состоянии находится человеческий капитал в России? Есть и масса других требований, которые серьезные, реалистические социологические исследования должны выяснить.

Чтобы страна могла удержаться на таком уровне, нужно производить минимум 100 тысяч объектов материальной культуры. Нужно как минимум 10 тысяч различных современных профессий, отвечающих требованиям современной материальной культуры, систем управления и т. д.

Этим требованиям не удовлетворяют даже США. Если США вы оставите на пару лет, чтобы они были автономными, они рухнут. Они существуют не за счет того человеческого материала, который они имеют.

Проводились соответствующие исследования, я принимал в них участие. В этом отношении русский человеческий материал находится на уровне гораздо более низком. Это научный факт.

Претензии на роль, которую вы хотите приписать русскому народу, абсолютно не обоснованны. Это реализовано не будет, так как сам человеческий материал, мы, русские, на эту роль не годимся. Очевидно, нужно что-то другое.

Кстати сказать, СССР создавал глобальное сверхобщество, которое конкурирует с западным миром. Что является одной из причин краха этого глобального сверхобщества? Это то, что в нем не оказалось достаточно сильного и большого народа с психологией господ. Мы, русские, не обладаем психологией господ, психологи-

ей начальников. А без этого вертикальную структуру, социальную структуру вы не постройте.

Народы Запада— это народы господ, они все вышли через мировую колонизацию. Даже белое население США— это люди с уже сложившейся идеологией господ.

О реальной структуре современного мира. Есть два Вашингтона, двое США. Специалисты пишут, что Америка в тяжелом положении, в кризисе. Америка в одном смысле, может быть, и рухнет. Но дело в том, что существует и другая Америка, другой Вашингтон. Это глобальное сверхобщество, которое лишь локализуется в США. Это мировое сообщество. В него входят всего десятки миллионов людей, но оно контролирует более 70% мировых ресурсов, оно манипулирует США. Все эти Клинтоны и прочие— они марионетки по отношению к этому сверхобществу. Это тоже Вашингтон. Это совсем другая структура.

Создать вне западной части человечества структуру такого типа в ближайшем будущем невозможно. Я не призываю вас сложить оружие, наоборот, я считаю, что это и есть форма сопротивления той стратегии, которую проводит против нас это глобальное сверхобщество. Но надо знать точно то, что они хотят. Прежде чем выработать эффективную стратегию выживания, стратегию обороны, мы должны знать об этом.

Я думаю, что наш клуб может что-то в это дело внести. Поскольку я представляю, что такое другие центры, я готов держать пари, что ничего они не смогут придумать. Они смогут придумать только одно научнообразное оправдание той стратегии, которая так или иначе из других источников будет или навязана, или выработана новой системой власти страны.

Если бы мы смогли каким-то образом повлиять на сам процесс обдумывания новой стратегии, российской стратегии через работу нашего клуба, это было бы, конечно, великолепно.

И. М. Ильинский

Дорогой и уважаемый Александр Александрович, все, что Вы сказали, и умно, и мудро, и честно. Но если Вы будете настаивать, что сказанное Вами— абсолютная истина, мы должны распустить наш клуб. Не только мы, а все, кто способен думать, должны перестать думать. Зачем? Вы всё знаете, истина открывается только Вам. Тогда Вы —Демиург, Вы— Бог, а по сути —Диктатор. Вам бы, как Моисею, найти еще свой народ, и тогда— полный порядок. Интеллектуальная диктатура, просвещенная тирания— самые

страшные из диктатур и тираний. Избави нас Боже от них. Вы, несомненно, выдающийся философ и ученый и уже потому не можете не понимать (и, безусловно, понимаете), что Истина играет с людьми и до конца не отдается, не принадлежит никому, даже самым великим. Процесс ее постижения бесконечен и многообразен, а значит, бесконечен процесс восхождения на новые уровни понимания действительности. Новое понимание невозможно без новых понятий и категорий. Отсюда мучительные, длящиеся десятилетиями и столетиями дискуссии по поводу одних и тех же явлений и понятий о них. Отсюда десятки и сотни разного рода понятий и их определений. И это — реальность. Правдой является и то, что за этими понятиями и определениями стоит мучительная, огромная, фантастическая интеллектуальная работа тысяч и тысяч лучших умов человечества. Никому из нас не дано причислять других к лику великих и выдающихся, как не имеем мы права унижать своих коллег. Если мы, конечно, ищем истину, а не победу. В лице Александра Гельевича Дугина я вижу, безусловно, умного, высокообразованного, в высшей мере работоспособного, преданного своему народу русского ученого. Мне чрезвычайно интересно то, что и как он мыслит. Хотя я со многим не согласен совсем, а с чем-то отчасти. Кое-что я уже об этом сказал, мог бы продолжить. Но речь уже не об этом. Когда-то Вольтер сказал примерно следующее: «Я не разделяю ваших взглядов, но я умру за ваше право выразить их». И это единственно правильная позиция для философа и ученого, но не для идеолога. Ученый ищет истину, и потому терпим, идеологу нужна победа любой ценой, даже ценой попрания истины и смерти ее творца.

Да, мир вступает в качественно иную эпоху. Вы говорите — уже вступил. Может быть. А может, и нет. То и другое надо доказать. Выразить в новых понятиях и категориях, которые отражали и соответствовали бы новым реалиям. Но их пока нет. Почему? Не хватает умов, способных охватить и упорядочить новый Хаос, из которого (из Хаоса), если верить Библии, Господь создал наш мир? А может, нового не так уж много? Может, за новое выдается хорошо забытое старое? Хаос и Смута воцарялись в России много раз. Взять то же послереволюционное время. И не только в России это происходило. А послевоенная Германия? Вспомните книгу Карла Ясперса «Вопрос о виновности». Там речь идет о духовной ситуации в Германии, о вине и политической ответственности германского народа. В обществе не было общей духовной почвы. И разобраться в этой ситуации можно было только сообща. Поэтому Ясперс призывал сородичей учиться говорить друг с другом, а не

просто повторять свое мнение; не только утверждать, но связно рассуждать, прислушиваться к доводам других, становиться на точку зрения другого. То есть быть терпимыми, вести диалог. Легче прекратить разговор, отпугнуть собеседника, чем найти его и вступить в дискуссию. Честность и принципиальность вовсе не препятствие для диалога. Гордыня и запальчивость свидетельствуют не в пользу правдивости, истинности мыслей говорящего.

В России, в Москве не так уж много действительно умных русских граждан. Наш клуб должен объединять их, а не распугивать. Даже когда мы обсуждали концепцию под названием «Мертвая вода», наряду с фантастическими, порой бредовыми мыслями я искал разумное. И ведь оно есть там. Мы должны просеивать через сито наших дискуссий все, что на него попадает, отделяя золотишки от песка.

Да, о понятиях можно и договариваться. Есть такой метод — «метод конвенции». Когда группа ученых, занятая решением какой-то научно-практической задачи (скажем, разработкой программы выхода России из кризиса), чтобы не тратить время на дискуссии о терминах, понятиях и категориях, приходит к временному устному соглашению о том, какой смысл они вкладывают в те понятия, которыми оперируют в ходе работы. Это могут быть все те же понятия, о которых зашел у нас спор: «народ», «цивилизация», «идеология» и так далее. Закончили совместную работу — и разбежались по своим научным «окопам», можем продолжать дискуссии. Иначе наука утратит способность влиять на практику, вся энергия и ум уйдут в споры о понятиях.

А.А.Зиновьев

Игорь Михайлович, то, что существует гигантское количество понятий, не есть процесс познания. Это есть то, что можно назвать обывательским мышлением, сейчас в особенности, интеллигентским обывательским мышлением.

И.М.Ильинский

Простите, что такое тогда это?

А.А.Зиновьев

Это значит другое. Можно разобраться, что это такое. В основном это искажение реальности, оболванивание людей, манипулирование людьми в основном. В книге Дугина я нашел такое место.

И.М.Ильинский

Почему манипулирование?

А.А.Зиновьев

Мне трудно найти это место в книге, но там речь идет о том, что «весь народ должен осознать», что «когда весь народ осознает». Это не просто строчка, это идея. Такого рода проблемы познания не решаются массами и вовлечением масс. Более того, я вам скажу, что есть проблемы, которые может решить только один человек. Если за проблему берутся два человека, она уже становится трудноразрешимой. Если берутся десять, она почти неразрешима. А когда сотни, тысячи— это уже абсолютно неразрешимая проблема. Ведь речь о социальном прогрессе. Тут нужно брать высоты. Вы можете всю Россию собрать и сказать: «Братцы, прыгнем в высоту!». Рекорд они не поставят, а тут надо ставить рекорды. Это интеллектуальная работа. Вы можете миллионы людей посадить, хоть всю страну завтра посадите, чтобы выработать новую стратегию, — не выработают.

И.М.Ильинский

А мы выработаем, а если не миллионы, а мы— десять человек? Мы можем выработать? Или нас надо тоже заменить?

А.А.Зиновьев

Зачем заменять? Если работать в этом направлении, мы сможем это сделать. Я вовсе не рассчитываю на то, что, выслушав мои вещи, автор этой книги Александр Дугин придет домой и сразу будет менять и отрабатывать понятийный аппарат. Он этого не сможет сделать, он к этому не подготовлен. Это нужно заново прожить. Более того, я просто хочу обратить ваше внимание на то, что на самом деле слишком сложные проблемы и он не сможет это сделать. Я не рассчитываю на то, чтобы обучать его логике, методологии наук.

Мне ничего не стоит сказать: «Да, тут очень интересные мысли». Но я открываю книгу и с первой страницы начинается: «По ту сторону эпохи идеологии». Без идеологии не может существовать никакое человеческое объединение. Переходим на другую страницу: «У России только одно— евразийское будущее». Почему только одно? Реально более вероятным у России является вовсе не евра-

зийское будущее. Что более реально? Далее: «Россия станет лидером евразийской цивилизации». Как мне кажется, такая вообще не существует в природе. Что более вероятно, так это то, что Россия становится зоной колонизации для Запада, ее будут и дальше разрушать.

Вот таким образом я могу пройти и дальше по всей книге. Что вы хотите от меня как от президента?..

В.Б.Ломейко

Я хочу от Вас, Александр Александрович, как от президента, чтобы мы строили под Вашим руководством наш путь, т. е. путь нашего Интеллектуального клуба. Я хочу от президента, чтобы он с высоты своего интеллектуального уровня, который нами признается, объединил работу нашего клуба. Я думаю, что, в принципе, в отношении обсуждаемого проекта мы все едины, только формулируем свои оценки и мысли по-разному. Когда я слушаю каждого из выступающих, то нахожу для себя не только интересные зацепки, но согласен со многим из того, что говорится. А это означает, на мой взгляд, постоянный поиск того, что нас объединяет. Если можно еще что-то сделать для русского народа, для русской интеллигенции, чтобы остановить процесс обесчеловечивания и оскотинивания нашего народа, то мы должны это сделать. Но тогда, повторяю, мы должны искать то, что нас объединяет.

Я за поиск, за то, чтобы мы в уважительном плане, не умиляясь своей честности, относились друг к другу. Даже если кто-то заблуждается, но искренне. В отсутствии искренности, я думаю, никто из нас друг друга заподозрить не может. А это основа для поиска— искренность, взаимоуважение— даже если ты не согласен с точкой зрения другого. Но ведь она им выстрадана. Это надо понимать и ценить. Из всех этих наших попыток, может быть, что-то и родится.

А.А.Зиновьев

Я не возражаю. Пожалуйста, Александр Гельевич.

А.Г.Дугин

Я признателен всем за высказывание своих позиций. Когда я слушал Александра Александровича, то мне очень понравилась позитивная, содержательная сторона его выступления. По поводу критики я не согласен ни с единым словом. Та эмоциональная,

личностная, философская позиция, из которой Александр Александрович сделал выводы, меня радует. Я приветствую переживания за наш народ, за нашу страну. И все бы хорошо, если бы не такая жесткая критика.

Что касается ее парадигмы. Когда Вы говорите о методологии науки, о научности и ненаучности идеологии, то Вы выступаете как позитивист. Я же убежденный платоник, идеалист. Поэтому для меня понятие целостности предшествует любой реальности. В этом фундаментальное различие в наших установках. Я верующий человек. Для меня это не пустое слово, не лозунг политической борьбы.

Вновь избранный президент клуба будет предопределять основную, стратегическую, доминирующую линию в его развитии. Я буду рад следить за деятельностью клуба и участвовать в его работе, но не в качестве его члена, а со стороны. Я готов сотрудничать с Русским интеллектуальным клубом.

А.А.Зиновьев

К выработке стратегии выживания России никакой бог, никакая религия не имеет никакого отношения. Наоборот, это значит записывать Россию и дальше в то болото, в котором она оказалась.

В.Б.Ломейко

Чего мы придираемся друг к другу? Я вам так скажу, что, если мы будем топтаться на понятиях и уточнять детали, мы так далеко не уйдем. Я не полемизирую с кем-либо, я просто высказываю свою точку зрения. Для меня неважно, есть Бог или нет. Почему? Я родился под знаком Стрельца, там есть две доминанты: это любовь к свободе и любовь к справедливости. Это и есть мой бог, моя внутренняя убежденность.

А.А.Зиновьев

Владимир Борисович, как хотите, но если Вы это вкладываете в стратегию...

В.Б.Ломейко

Что значит «стратегия»? Я не думаю, что Александр Гельевич предложил нам выработанную стратегию. Это его размышления на тему о стратегии. Стратегия — это когда ее утвердят Дума, Прези-

дент России. Вот тогда его проект станет стратегией. И тогда мы — согласные или не согласные с ней— все равно будем жить по ее принципам и законам, не вдаваясь в смысл ее многих понятий.

И.А.Михайлов

Владимир Борисович, я думаю, что и Александр Гельевич, и Александр Александрович имеют полное право высказать свою точку зрения. Это первое.

Второе. Совершенно существенно, что сегодня (для меня совершенно очевидно) состоялся очень интересный, концептуальный разговор. Он оказался достаточно глубоким, и есть над чем подумать.

Александр Гельевич, я думаю, что мы будем рады Вас видеть в клубе в любом качестве.

Что касается замечаний Александра Александровича.

Мы знаем, как очень тщательно Александр Александрович относится к понятийному аппарату. И он прав. Потому что любой логик, если он будет дергаться в понятиях, он просто запутается. Александр Александрович придерживается какой-то своей очень жесткой линии, считая, что понятия должны быть ясными. Недаром древние говорили: перед тем как начинать дискуссию, давайте договоримся о понятиях.

Что для нас чрезвычайно важно? Что ни в коем случае нельзя интерпретировать нашу нынешнюю дискуссию как нечто такое, что нас разъединяет. Дискуссия сегодня направлена на то, чтобы нас объединить.

И я Вас очень прошу, Александр Гельевич, понять нас правильно. У нас бывают очень разные и резкие споры, а иногда— полное единодушие.

Владимир Борисович сегодня очень верно заметил, что нужно искать то, что нас объединяет. По отношению к тому, какие цели и проблемы, какое горе свалилось на Россию, мы должны чрезвычайно активно объединяться и поддерживать друг друга.

И.М.Ильинский

Я буду чрезвычайно огорчен, если работа клуба пойдет таким путем, как сегодня. Повторяю: на мой взгляд, Дугин— это интеллектual высокого класса, это светлая голова. Он сделал интересную работу, и мы ее обсуждаем. Цель— Россия. А мы опять за старое: кто идеалист, кто материалист, кто позитивист. Осталось

разделиться на «красных» и «белых». Как говорится, «здрасьте, приехали». При этом мы все— русские, все страдаем за Россию. Так уже было.

И.А.Михайлов

Тем более это — зря!

И. М. Ильинский

Мы можем спорить о чем угодно, в том числе о понятиях. Но мы должны быть едины в главном— в своем служении России, своему народу. Иначе— мы не русские. Иначе мы не спасемся и никого не спасем. Никто нам не расскажет, что и как понимать. И даже если кто-то расскажет, это совсем не значит, что я непременно соглашусь с ним и пойму суть вещей именно так, как этот «кто-то» мне скажет.

Я не могу отключить свою мысль, она работает. И это самое большое мое счастье— думать и понимать. Это значит, что я свободен. И вдруг мне говорят: «Стоп. Все стало не так». Все надо перепонять, переопределить. И все это будет сделано без тебя. Сиди и жди. В свое время придут и скажут, что и как объяснять и понимать. И это будет Откровение». Чушь. «Непостижимый, потому что невидимый, потому что неизменный, потому что постоянный, потому что вечный, потому что вездесущий, потому что всемогущий». Это кто такой? Это земной Бог, это Вождь, это Диктатор, это Тиран? Ленин? Мао? Магомет? Христос? Моисей?.. Увольте от этих богов и «чистоты» их догм. Будем, страдая и мучаясь, думать сами, жить в мире множества понятий и вечном стремлении найти одноединственное. Будем мечтателями и романтиками, не только реалистами и прагматиками. Во всяком случае, я хочу жить именно в таком мире, где есть место не только «красным» и «белым», «левым» и «правым», но еще и зеленым, и синим, и розовым. В конце концов, мы— клуб интеллектуальный, а не политический.

А.А.Зиновьев

Как же так? Все в политику лезут.

И. М. Ильинский

Я это понимаю. И все же в первую очередь наш труд и наш клуб— интеллектуальный. У наших проектов, безусловно, может

быть политическое приложение. Мы с Никитой Николаевичем и с вами, Александр Александрович, говорили об этом с самого начала. Помните, мы втроем сидели в моем кабинете и обсуждали этот вопрос? Тогда мы договорились, что не «ложимся» ни под кого — ни под партии, ни под Президента, не ждем ни от кого «социального заказа». Мы творим и выдвигаем идеи и, если готовы, говорим кому-то: «Вот мы придумали. Вам это нравится?» И если такой человек или партия находятся, то очень хорошо. Это желательно. Но если мы их так и не найдем, то мы удовлетворимся по крайней мере тем, что в смутную и опасную для страны пору мы не спали, не дремали, не молчали, а работали и говорили. Лезть в чистую политику, писать кому-то записочки я не собираюсь.

Безотносительно некоторых позиций Александра Гельевича, с которыми я не вполне согласен, а то и не согласен вообще (я об этом сказал), мне этот человек симпатичен. Я хотел бы, чтобы Вы, Александр Гельевич, согласились войти в состав нашего клуба.

И.А.Михайлов

Я поддерживаю Игоря Михайловича.

А.Г.Дугин

Я совершенно понимаю цели, на которые направлена деятельность клуба. Мне ясна позиция Александра Александровича — философа, мыслителя с огромным авторитетом. Если бы он был просто членом клуба, то я бы согласился в него вступить. Но я не могу войти в клуб, где Александр Александрович — президент. Так как с его стороны нет совершенно интереса к тем концепциям, которые я излагаю. С точки зрения прагматической, они являются иными. Я готов сотрудничать с клубом, оказывать ему посильную помощь. Дело в том, что я участвую в работе ряда других интеллектуальных клубов и центров. Я возглавляю Центр геополитических экспертиз. Мы могли бы сотрудничать.

А.А.Зиновьев

Вы, пожалуйста, это мне не приписывайте. Я говорю совсем о другом. Я говорю об элементарной научной грамотности в оперировании понятиями.

А.Г.Дугин

Этим Вы дисквалифицируете мой труд.

А.А.Зиновьев

Я вношу такое предложение: если это становится объектом спора, то я готов не быть президентом. Есть вещи принципиальные. Если вы выбираете меня президентом клуба, у меня есть определенные принципы, определенные достоинства. Как президент клуба, я с удовольствием готов обсуждать такие работы, но брать на себя ответственность за них я не могу.

В.Б.Ломейко

Вы высказали свою позицию. Мы к этому относимся с уважением.

А.А.Зиновьев

Ради бога, говорите, что угодно, пишите, что угодно, но я за собой оставляю право говорить то, что думаю. Когда говорится, что «во все времена русский народ отличался высоким духовным идеалом», «поиском правды», «справедливости и правдоискательством»...

И.М.Ильинский

С выражением, с иронией можно прочесть любой текст.

В.Б.Ломейко

Одна из сложностей нашего положения в том, что у нас нет этического устава. Я не говорю о том, что все надо расписать. На основе своей многолетней практики я убедился, что нужна культура диалога.

Александр Александрович, Вы нас тоже правильно поймите. Я не прошел Вашей школы, я не являюсь логиком Вашего уровня. И если ко всему, что я и все мы говорим, подходить только с позиций Ваших логических знаний, логики вообще, которой Вы владеете, я свою деятельность в принципе могу охарактеризовать как бессмысленную. Ибо я не владею логическим аппаратом в той же мере, как Вы.

А.А.Зиновьев

Владимир Борисович, я же не говорю здесь о логике вообще, я говорю об определенном уровне решения проблем. Скажем, я про-

сто член клуба. Решили, что я терпим. Я же не запрещаю публикацию таких книг. Я не накладываю ни на что вето.

В.Б.Ломейко

Речь идет об эмоциональном настрое, когда каждый из нас говорит о работе друг друга. Я понимаю так, что есть либо диалог, либо диктат. Если диалог, я вслушиваюсь в мысли другого. Я же не спорю с тем, что Вы высказали. Я говорю о том, что мы должны друг к другу обращаться уважительно. Я говорю не в Ваш адрес.

Я также считаю, что мы очень бережно должны относиться к тем очень немногим людям, которые озабочены судьбой России. Поэтому очень важна доброжелательная тональность в обсуждении.

А.А.Зиновьев

Есть доброжелательность. Что такое доброжелательность? Тогда почему нам не принять в наш клуб тех же творцов из «Мертвой воды»? По интеллектуальному аппарату они примерно одинаковы с тем, что мы обсуждаем сегодня.

Игорь Михайлович, я не хочу спорить, но почему мне нельзя высказаться?

В.Б.Ломейко

Смотря как. Так, как Вы сказали, это привело к тому, что Александр Гельевич заявил, что он не видит себе места среди нас. А для меня это потеря. Потому что второго такого интеллектуала поискать надо. При том что я во многих вещах не согласен с Дугиным. Я встречал массу людей, которые критикуют Ваши труды, Александр Александрович. Я говорю — не убеждайте. В трудах Зиновьева есть нечто очень важное по существу. Как он изложил материал — другое дело. Меня лично это не так интересует. Потому что я старался увидеть это главное.

Есть вечный принцип: либо собираться, чтобы разъединиться, либо объединяться ради поиска, искать то, что объединяет. Это совершенно не значит быть всегда и во всем согласным друг с другом.

И.А.Михайлов

Это ведь нетипично для нашего клуба, что мы вот так все время спорим. Обычно мы дискутируем.

А.А.Зиновьев

К сожалению, я должен уйти. Я уже опоздал на лекцию в Литературном институте. До свидания.

И.М.Ильинский

Подведем итоги. Надеюсь, я выражу мнение всех присутствующих. Проект, который представлял Александр Гельевич Дугин, очень интересный. Я отношусь к нему как к серьезному достижению. Все мы читали много подобных работ. Это— наиболее глубокий труд. Хотя, как говорилось, небесспорный. Я надеюсь, Александр Гельевич, что и для Вас некоторые идеи из наших выступлений показались полезными.

Я искренне вас благодарю, что вы пришли на заседание клуба.

Одним словом, разговор у нас сегодня был интересный, творческий, но неожиданно приобрел характер конфронтации. Это, безусловно, абсурдная и непродуктивная ситуация. Здесь нет ни науки, ни идеологии, а полная бессмыслица.

А. Г. Дугин

Я очень признателен лично Вам за приглашение. Я услышал очень много вещей от каждого выступающего. Ваш клуб— это действительно открытые двери к самым невероятным и широким идеям при минимальном снисхождении к совершенству моей скромной работы, которая абсолютно не претендует ни на какой авторитаризм.

И.М.Ильинский

Я уже говорил, что читал Вашу книгу «Основы геополитики». Стоит сказать, где я ее читал. Я читал Вашу книжку на Кипре, лежа на пляже. Она же толстенная. Поэтому я читал ее дней восемь. Рядом загорали несколько «новых русских». Один из них (я видел) очень хотел узнать, что же я читаю. Однажды он подошел вплотную, прочитал название книги и выдохнул ошалело: «Ну, блин!..» Я это к тому говорю, что книжка действительно интересная. Другую на пляже читать не станешь.

В.Б.Ломейко

Я хочу два слова сказать в поддержку Игоря Михайловича. Мы Александра Александровича видели в разных проявлениях. Он та-

кой человек. Но его нетерпимость, может быть, и помогла ему стать таким уникальным ученым. Тут можно на эту тему очень долго говорить, самое главное в другом заключается. Когда Вы сказали «при таком президенте», я должен сказать, что это условность— президент в нашем клубе, это не значит, что это диктатор. Как президент, он обладает правом высказать только свою точку зрения. Это совершенно не значит, что как он сказал, так и будет. Я уже при нем это сказал, зачем эту тему развивать. Если будет иной подход, клуб развалится.

И.А.Михайлов

Может быть, мы наметим тему будущего заседания? Как вы смотрите на то, чтобы на следующем заседании одним из пунктов был вопрос о Чечне? Хасбулатов дал предварительное согласие выступить с сообщением. Человек он интересный. Послушаем его, по-дискутируем, а потом, как и говорили, перейдем к теме «Русский народ».

И.М.Ильинский

В принципе, я «за». Хотя два таких вопроса на одном заседании обсудить будет трудно. Давайте вернемся к этому в рабочем порядке. Разрешите на этом наше заседание закрыть.

Содержание

О Русском интеллектуальном клубе и Никите Николаевиче Моисееве	3
---	---

Отцы-основатели Русского интеллектуального клуба (персоналии)	7
--	---

Заседание первое	25
------------------	----

Заседание второе	79
------------------	----

Заседание третье	129
------------------	-----

Заседание четвертое	171
---------------------	-----

РУССКИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ:

Стенограммы заседаний

Редакторы *Л.В.Медведева, Т.Л.Ожиганова, Л.П.Шарапанова*
Компьютерный дизайн *А.В.Морозова*
Художник *И.И.Еськов*
Фото *А.А.Дмитриев*

Лицензия на издательскую деятельность ЛРН№ 100035 от
12.08.97 г.

Подписано в печать 14.09.2000
Формат ТОхЮСЯДв Бумага офс. № 1 Печать офсетная
Гарнитура "Pragmatica" Печ. л. 13,75 + 1,5 вкл.
Тираж 1000 экз. Заказ 6441

Издательство Института молодежи «Социум»
111395, г. Москва, ул. Юности, 5/1
Тел. (095)374-61-10

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ,
140010, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403.
Тел. 554-21-86

